Вестникъ
Западной Россіи
Историческая истина
Отъ куду пошла земля русская
И рече Олегъ Кіевъ се буди
мати градамъ русскимъ
Вильна
1864.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Согласно объявленію редакціи Вѣстника западной Росс

многіе изъ его подписчиковъ прислали деньги на получе

западнаго Вѣстника вмѣстѣ съ Виленскимъ, въ количес

18 рублей — за оба.

Вслѣдствіе нѣкоторыхъ недоразумѣній, редакція Вѣстн

западной Россіи проситъ покорнѣйше всѣхъ, желающихъ ви

сать это изданіе, *не смѣшивать его болѣе съ Виленскимъ*

стникимъ, выписывать западный Вѣстникъ отдѣльно отъ

ленскаго и согласно условіямъ на подписку сего послѣдняго.

ВѢСТНИКЪ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

издаваемый

К. ГОВОРСКИМЪ.

ОКТЯБРЬ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

ТОМЪ I.

ВИЛЬНА.

Въ типографіи Р. М. Ромма.

1864.

Дозволено цензурою. Вильна, 8 Генваря 1865 года.

I.

№ 4-й.

ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ УНІИ.

1.

Копія письма короля польскаго Сигизмунда III къ митрополиту Рагозѣ и всему православному духовенству, въ которомъ король пишетъ, что если они согласятся принять унію, то онъ дозволитъ митрополиту имѣть мѣсто въ сенатѣ; въ санъ митрополита и епископовъ будетъ назначать только людей русскихъ, греческаго исповѣданія, и запретитъ православныя церкви обращать во костелы и проч. 1595 г.

(Хранится въ архивѣ бывшихъ уніатскихъ митрополитовъ, при св. Сунодѣ, подъ N. 5, писано на листу, скорописью).

Жигмунтъ трети Божыю милостыю корол Полски Велики князь Литовски, Руски, Пруски, Мазовецки, Жомуйтски, Инфлянски, а Шведки, Кготски, Вандалски Дедичны корол.

Ознаймуем (извѣщаемъ) тымъ листомъ нашымъ всим вобец (вообще) и каждому зособна кому то ведати належытъ Духовного и свецкого стану (сословія) Людем, иж доносили до нас унижоные прозбы велебные (преподобные) Адам Гиепаты Прототрони Владыка Володимерски Берестейски, а кирил Терлецки Екзарх Владыка Луцки и Острожски именем велебнаго у Бозе Михала Рогозы Архиепископа Митрополита Киевского Галицкого, и всее Руси, также теж именем всих приложоных (началниковъ) старших Епископов, Архимандрытов и Игуменов и всего Духовенства закону Греческаго Рускаго о потребахъ (нуждахъ) певных (извѣстныхъ) и справах (дѣлахъ) Релии их около зъедноченя (соединенія) их з костелем Повшехным (вселенскимъ), и Порадковъ певных Постановене, которые до стверженя (подтвержденія) станов (чиновъ) и поволаня (званія) их належал обычаем нижей опасаннымъ etc. etc. etc.

На перодъ просили абы Митрополию Владыцтво нашые. Релеи Греческое Духовенства не были даваны толко людем Руского нарду и их Власной (собственной) Релеи, также были од них быти чтеры особы годных до таковой владзы (власти) обираны, з которых абы один таковые Рады через нас былъ подаван а тот абы надалей до трох мѣсяцей на станъ (санъ) Духовны светитися был повинен (обязанъ) чого мы им позволимо и потвердимо коли до іедности (соединенія) костела Повшехнаго Римскаго и до послушенства (повиновенія) его прыстанутъ, и трымати (держаться) в нем неотменне и стале (твердо) будут также и о Посвященѣ преложеныхъ (начальниковъ), зназвы ихмости вашей (вашею милостью), менованые духовные надалей трех месяцей здаетсе на реч были повинные, и утверждати о том постановение продков нашых о месце враде (касаттельно мѣста въ сенатѣ) о том коли (когда) тая едност даст Пан Богъ статечне се заврет (окончательно состоится), хочем и обецуемо (обѣщаемъ) на Сейме з Паны радами нашыми и станы речи посполитое, до того належачими трактовати кгдыж (ибо) то есть

реч власне (собственно) Сеймови належачая, на то ани владза (власть) жадная (никакая) иншая так духовная яко и свецкая за тым зъедночением небыла над ними, абы ани Люде а звлаща (особенно) з Грецыи и отколиколвек (откуда бы то ни было) которыи бы од них одрывали од того светого сполку (союзъ) албо яким колвек способем лудити (обольщать) хотили, небыли до Паиств (государствъ) тое речы посполитое прыпущаны, абы и домовыи, которыи заедности их втой меры противити а до едности Костела светаго Римскаго а любо нехотилисе дати привести, албо и перешкодзали (препятствовали) тему всему абысе звладзы нашей замыслу разкажемо противо таковым универсалы и мандаты (указы) з канцеларыи нашей выдати и на потом абы таковые розницы которыи бы едностанное их в вири повшехной розумение замыслати могли, од обычеех модей ущшоней и мушеваны (принуждаемы) небыли хочем, яко где потреба укажет ратовати (спасать) и того недопущати, теж и врадом (начальствамъ) нашым абы з стороны Добръ (имѣній) Церковных которые од Продков розным особом розданы и за ведомости на которые бы тые посесорове (владѣльческіе) Права не мели абы были до Церкви прывернены (возвращены), а тые которые бы право якое мели (имѣли) аренды не ото з тых Добр которые держачи плотили а по зейстю (по смерти) их з свѣту абы таковые маетности на церквы прыпадали, также и захованю (сохраненіи) Церквы при давном наданю (фундушѣ) их в добрах на которыи хотя бы привилею жадного (ни какого) не мели бысе одно у Евангеліах внисано найдовали. Позволяем абы о таковые добра (имѣнія) од Церкви отняти, которые бы Якими хто држан волно было позывати и правом их доходами, до плаценя (уплаты) Аренды не здается (не слѣдуетъ) нам никово примушати (принуждать). Леч (но) таковые добра которые бы за правом своим поссесорове (владѣльцы) теперешные одержали до живота своего по смерти их до Церкви ворочатися мают, ани их никому другому оддавати ани потвержати не

маемо, также и надане (фундушовая запись) добр церковных так тых на которые права сут, яко теж тых на которые бы права небыло, а толко у еванелиах старых надавали вцале (вподнѣ) заховати (сохранить) хочем, добра и маетности церковные абы посмерти метрополита и инных Преложоныхъ (старшихъ) духовныхъ у моцы (власти) и шафунку (распоряженіи) капитулы закону греческаго дотоль зоставали, аж до нас врод вакуючы кому поданы буде Прывилеи, которые от нас вже на то даны мают, хочемо им вцале заховати за позволением вших (всѣхъ) стап (сословій) речы Посполитое на Сейме валном (главнымъ) волно им то будет констытуцею себе вароватн (гарантировать), до суда Трыбуналских абы для перестереганиа (защищенія) справъ (дѣлъ) своих по средку себе двух особ, яко инные Духовные Релии Рымское высажати позволяем о том от нас з Преложоными Духовенством вѣры нашей католицкое зытыся (сойтиться) мают я порузомети, Преложоные их Духовные почавшы от звырхного и которые колвек и на яком колвек стопню (степень) Духовенства будучые хочемо абы в пошанованю (чести) и поваженію (уваженіи) яко и Духовные Виры Католицкое были кгдысе подзвирхност (начальство) столицы Рымское Апостолское послушенство отца светого Папижа отдадут и прылучат о том также з духовными нашыми зытися порозумевати мают чтосе дотыче (касается) тым абы Монастыри и Церкви Руские на костелы оборочаны не были того в Добрах нашых королевских заказуемо, леч в маетностех шляхецких того учынити не можемо, Братства духовные церковные так яко од патрыархов постановены сут, у от нас подтвержоные, абы под послушенство (повинованіе) Митрополите и инныхъ Преложоных своих Духовных цале (цѣлыми) заставити, от нас и кгды у первей од звирхности Костела Рымскаго прылучат позволяемо и оных праве которыи от нас на то мают заховати хочемо з стороны закладаня школ и Семинарыи Греческаго словенскаго языка, также абы было волно друкарни (типографіи) свои мети под владзею

(властью) митрополита. . . . . . . позволяемо тым способом абы ничего там противнаго Костелови повшехному (вселенскому) недруковати (печатать), але все розсудкови его подлегало а штосе дотыче, то абы збытки непослушенства которую од Попов некоторых Релии их греческой по местечках нашыхъ и шляхетскихъ под заслоною (покровительствомъ) и обороною некоторых Урядников нашых и инныхъ шляхецкаго стану Людей дают каралисе (наказывались) и гамовати (усмирять) могли того Митрополитомъ Владыком и инным преложоным Релии их не толко неборонимо (не запрещаемъ), жебы в маетностяхъ (имѣніяхъ) стола нашего того перестерегали и порадок добры чинили, але теж ко радом нашым мейсцу от них коли потреба будет абы сколько нибудь помочны были прыказуемо и оных абы тому противны не были напоминаемо. Рад (совѣтъ) и владза (власть) их духовная хочемо абы была вцале (вполнѣ) захованая то ест абы в местех нашых королевских Церкви якии колвек набоженства их в владзы Митропотиту Евископов своих подлегали (подчинялись) а нихтосе инны в тое невдавал, и што теж и врадом нашымъ розкажемо (повелимъ) коли будет потреба, абы того Владыком и инным преложоным их помогали, то наконец оным варуемо абы жаден (никто) инны обцы (чужой) чоловек опроч которы отнас на то обран и потвержонъ будет, жадное еебе одкул инуд звѣрхности над ними не прывлащыл (присвоилъ), а ни духовенством их радит и справовати могл овшем (напротивъ) абы таковые до Панств нашых пропущаны небыли пильне (тщательно) того постерегати разкажемо абы теж до фундованя (учрежденія) капитулы пры Церквах Греческой Релии прыти могло жебысе там большей хвала Бога помнажала, и Рад Церковны тым леней (тѣмъ лучше) задерживал коли се што таковего з добр их зе монастеров подаст ряды хочемо были до того не хылными (несочувствующими, не привержанными) вшакже (вѣдь же) так абы фундацыи старые слушною якою частию доходов были захованы, до тои тым болшей и пилней хочемосе хултывыми (доброжелатель-

ными) и ласковыми показати, оным коли едност (соединеніе) повшехная (общая) утвержоная и вцалѣ (вполнѣ) захованая будет и послушенство (повиновеніе) столицы святой апостолской Рымской отдано от них и захованo (сохранено) будет што все на тот час утвержаючи Рукою нашею подписалисмо и печатию рук наших великого князства Литовскаго прытиснути казалисмо (велели): Писан у Кракови Лита Божого нарожденя тысяча пятсот девятдесят пятого месяца Аугуста второго дня, а Панованна (царствованія) королевств наших полскаго осмого а шведскаго второго року.

Zigismundus Rex.

М. П.

2.

ПЕРЕЧЕНЬ ОБИДЪ,

НАСИЛІЙ И ГОНЕНІЙ, ПРЕТЕРПѢВАЕМЫХЪ ОТЪ УНІЯТОВЪ ПРАВОСЛАВНЫМИ ЖИТЕЛЯМИ ВИЛЬНЫ ВООБЩЕ, А СВ. ДУХОВСКИМЪ БРАТСТВОМЪ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

(Хранится въ архивѣ бывшихъ уніятскихъ митрополитовъ, при св. Сунодѣ, подъ N. 52 описи).

Summarius vrazow Bractwa Wileńskie⁰.

Nie wspominamy tak w Coronie iako y w W. Xię. Litt. po miastach, miasteczkach, wsiach urazow wypływaiacych iako ze zrzodła z odstępstwa niektórych person od zwykłego w tym Pan-

Переводъ.

Не станемъ здѣсь распространяться надъ изложеніемъ обидъ, какъ въ королевствѣ, такъ и въ великомъ княжествѣ литовскомъ, въ городахъ, мѣстечкахъ, деревняхъ—обидъ проистекающихъ какъ изъ источника—изъ отступ-

stwie Pasterza Patryarchi Constantinopolskie°, iako to miedzy inemi sadzania do więzienia, degradowania z urzędow, zapięczętowania cerkwey, od kilku lat niedopuszczania nierzkąc w domu, ale y w polu wolne° zażyc nabożeństwa, umierania dziatek bez krztu, śmierci wielu bez spowiedzi y sacramentow, przeodzięcie duchownych y innemi sposoby prześladowania, bo wszystkim niemal obywatelom te° Panstwa są wiadome a nawet y w samym Wilniu dla wiary jakie się *vrązy od dwudziestu osmiu lat działy mimo sie dla wielkiey* liczby ich puściwszy summarium tyle nie dawno przeszłych do wiadomości donosimy.

Przez mandata zadworne, ktoremi niektore osoby będący pod unią prawa i przywileia nasze zwątlic wszystkie dobra i grunty cerkiewne chcąc osiągnąć o wiarę, o sumnienie za dworem pozywaią pod stem tysięcy złotych, względem ktorych mandatow aresztą urzędowne na maietnościach ludzi nietylko zmarłych, ale y żywych do bractwa te° vpisnych a w tych mandaciech

ничества некоторыхъ лицъ отъ законнаго въ сихъ государствахъ пастыря патріарха константинопольскаго; какъ-то, между прочимъ, заключенія въ темницы, отрѣшенія отъ должностей, запечатыванія церквей, запрещенія въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ свободно совершать богослуженіе не только въ домѣ, но даже и въ полѣ, кончина дѣтей безъ крещенія, а многихъ взрослыхъ безъ исповѣди и пріобщенія св. таинъ, переодѣванье духовенства и преслѣдованіе его другими способами, потому что эти обиды извѣстны почти всѣмъ обитателямъ сихъ государствъ. Умолчимъ даже и о тѣхъ обидахъ, по причинѣ ихъ многочисленности, какія, въ продолженіи 28 лѣтъ, причиняемы были за вѣру въ самой Вильнѣ,— представимъ здѣсь къ свѣдѣнію перечень только обидъ недавнихъ.

Нѣкоторыя изъ лицъ, принявшихъ унію, желая уничтожить права наши и привиллегіи, равномѣрно овладѣть всѣми имуществами и землями церковными, посредствомъ надворныхъ указовъ, (Mandata zadworne) за вѣру и совѣсть призываютъ къ надворному суду (zadworny) подъ страхомъ за неявку сто тысячъ злотыхъ штрафа, и, на основаніи этихъ указовъ, налагаютъ запрещенія на имущества не только умершихъ, но и живыхъ, въ брат-

położonych kładzione, *działo się to 1614 roku.*

Dekreta Trybunalskie w sprawach dobr cerkiewnych otrzymane in dubium vocuiąc, sądem je° kr. Mc. assesorskim znosząc poeny dwudziestu tysięcy złotych wskazuią; co nad iednym bractwa tego mieszczaninem Wileńskim Siemieniem Krasowskim w tysięcy kopach exequouano, na co iest ich takowy...

Cerkiewne dobra i skarby cerkiewne nad prawo nasze xiądz Rucky zabrał Metropolitanskie dobra zaiachał, na co iest głowna protestatia od Narodu Ruskie°. Cerkwie tez po zgorzeniu nie restawrował, na cerkiewnych grunciech ku zgubie nabozenstwa Ruskie° kuchnie mieyskie, kramy, domy karczemne pobudować pozwolił.

Protestaty naszych y reprotestaty do xiąg ziemskich, grodskich y ratusznych nie przymuią. Woznym nam służyc w sprawach zakazuią, a nawet y prokuratorom bronic nas w niewinności naszey nie pozwalaią, na co są relatie w......

Jako przed tym, tak y teraz wstawiczne a niemal codzienne y conoczne rzucanie kamienmi z monasterza S. Troycy y strze-

ство это записавшихся и въ этихъ указахъ поименованныхъ. Это происходило въ 1614 г.

Дѣлая сомнительными, послѣдовавшія рѣшенія (декреты) трибунальныхъ судовъ о церковныхъ имѣніяхъ, и уничтожая ихъ посредствомъ королевскаго ассесорскаго суда, налагаютъ 20,000 злотыхъ пени, которая и взыскана была, въ количествѣ тысячи копъ (грошей литовскихъ) съ одного члена этого братства, виленскаго мѣщанина Семена Красовскаго. О чемъ есть...

Церковныя имущества и сокровища, вопреки правъ нашихъ захватилъ ксензъ Руцкій; занялъ митрополичьи имѣнія, противъ чего есть главная (общая) протестація русскаго народа. Церкви также, по сгорѣніи ихъ, не возстановилъ, а на церковныхъ земляхъ, ко вреду русскаго богуслуженія, разрѣшилъ построить городскія кухни, лавки, питейные домы.

Ни протестацій нашихъ, ни репротестацій не принимаютъ ни въ земскія, ни городскія, ни въ ратушныя книги, — запрещаютъ возпымъ служить намъ въ нашихъ тяжбахъ; даже прокураторамъ защищать насъ не позволяютъ — о чемъ есть реляціи въ...

Какъ прежде, такъ и теперь безпрерывно, почти каждый день и ночь бросаютъ въ насъ камни и пускаютъ стрѣлы изъ свято-

lania nawiasem strzałami cierpimy, o czym iuż acz pełno iest protestatij w xięgach Trybunalskich, ziemskich, grodskich, iednak swiadkiem te° strony przeciwney swowolenstwa raz przebicie głowy kamieniem S. pamięci oycu *Leontemu Archimandrytowi* Wilenskiemu, drugi raz rzucanie kamienmi na jey mc. Panią Podkomorzyną Trocką y jey mc. Panią Podkomorzyną Wilenską, które do cerkwi naszey na nabozenstwo iachali, iako o tym w protestatij ich mści wyrazono dostatecznie.

Duchownych y swieckich przynależących do bractwa nasze°, ludzy szlacheckiego y mieysckie° stanu zdraycami Rzptey y szpiegami Tureckimi, a wszystek narod nasz stanowiczny Rossyski za zły y przewrotny z Turkiem poganinem porozumienie maiący nie tylko za zaocznym opacznym udaniem odstępnych pasterzow przez aniwersały rozstawiono, ale tez ustawicznie po katedrach odstępnych po ratuszach przed zgromadzeniem pospolstwa pomawiano, a co większa y w xięgi grodskie Brasławskie wpisano, na co iest reprotestatia.

Urząd mieyscki Wilenski na instantią gorącą xiędza Ruckie° dwunastu mieszczan osiadłych y

Троицкаго монастыря, о чемъ, хотя уже довольно много находится жалобъ въ трибунальскихъ, земскихъ и городскихъ книгахъ однакожъ (я былъ) свидѣтелемъ такого своеволія со стороны враговъ, въ первый разъ, пробитья головы покойнаго архимандрита виленскаго Леонтія, а въ другой разъ бросанія камнями въ ѣхавшихъ въ нашу церковь на богослуженіе ея милость панью подкоморину троцкую и ея милость панью подкоморину виленскую, о чемъ подробно изложено въ ихъ протестаціи (прошеніи).

Не только духовныхъ и свѣтскихъ, принадлежащихъ къ нашему братству людей, шляхетскаго и мѣщанскаго сословій, государственными измѣнниками и шпіонами *) турецкими, а весь нашъ коренной русскій народъ злымъ, коварнымъ и имѣющимъ сношенія съ поганымъ туркомъ чрезъ универсалы, по ложнымъ и тайнымъ доносамъ вѣроотступниковъ—священниковъ, прославили; но еще постоянно съ вѣроотступническихъ каѳедръ, въ ратушахъ предъ собраніемъ народа клеветали, что также вписали даже въ градскія брацлавскія книги; на что есть репротестація.

Виленское градское управленіе, по неотступному ходатайству ксендза Руцкаго, изъ двѣнадцати

*) Наши послѣдователи ученія Духинскихъ призадумайтесь надъ этимъ древнимъ названіемъ коренныхъ обитателей юго-западной и западной Россіи. *Ред.*

cale wiernych poddanych je° kr. m. bez delatera, bez sądu, dowodu y odwodu po czynieniu inquisitiey niesłychaney osadził do więzienia, dziewiąciu na Ratuszu a trzech do srogiey a okrutney podratusznej ciemnice wzrucił (w ktorey sadzać zwykli przekonanych złoczyncow za naigorsze występki) y trzymał w niey przez czas niemały. Ci wszyscy i po dzis dzień żyią w porękach pod nawiasem, lubo Commissiey lubo sądu iakie° inszego inquisitij zas z xięg mieysckich na prozbę ich pokilka-krotną nie wydał; na co są relatie woznych.

Z Rady Wilenskiey Burmistrza y trzech Raycow, że do cerkwi S.° Ducha chodzili pod protextem także zdrady w sequestum dawszy do rosprawy suspendował i przez kilka niedziel dwuch z nich na Ratuszu w więzieniu trzymał, tym postępkiem swym chcąc ławice Ruskiey w magistracie Wilenskim zwykłą połowice zgubic, iakoż iuż ludzmi prostemi y nieumiętnymi, a co większa — nie będącemi Religiey starozytney Graeckiey, przeciwo prawom y przywileiom zasadzaiąc oną gubią y niszczą.

Z cechow roznych rzemiosł ludzi teyże wiary naszey bez da-

мѣщанъ вполнѣ осѣдлыхъ, вѣрноподданныхъ его королевскаго величества, безъ истца, безъ суда, безъ всякихъ доказательствъ, послѣ неслыханныхъ пытокъ: девять приказало заключить въ ратушѣ, а трехъ ввергнуть въ грязную и жестокую темницу, (въ которой заключали обыкновенно злодѣевъ, обличенныхъ въ величайшихъ преступленіяхъ), и держало ихъ тамъ весьма долго. Всѣ они до сихъ поръ еще живутъ на поручительствѣ; потому, что на ихъ жалобы и домогательства, подаваемыя ими во всѣ суды и коммиссіи, не было никакого удовлетворенія. На что есть реляціи возныхъ.

Бургомистра и трехъ засѣдателей виленской ратуши за то, что ходили въ церковь Святого Духа, подъ предлогомъ мнимой измѣны, велѣно арестовать и потребовано на расправу, и двухъ изъ нихъ въ продолженіи нѣсколько недѣль содержали въ ратушной тюрьмѣ. Этимъ незаконнымъ поступкомъ виленское градское управленіе думало лишить русскихъ права засѣдать въ магистратѣ, въ которомъ они занимали мѣсто пополамъ съ другими, а на мѣсто ихъ назначить людей простыхъ и неучей, и, что еще хуже, не принадлежащихъ къ древней греческой вѣрѣ, которую вопреки правъ и привиллѐгій губятъ и уничтожаютъ.

Исключили изъ разныхъ ремесленныхъ цѣховъ людей тойже

ria żadney iney przyczyny, nad tą, ze do cerkwi S. Ducha chodzą i tam nabożenstwa słuchaią, powyganiono, a niektorym klucze od praw y wolności na kole podratusznym musem poodeymowano było y teraz są za rękoiemstwem w kozdym cechu aż y do te° czasu, na co wszystko generalna protestatia od je m. Panow szlachty w Trybunalie zoszła.

Ciż ludzi chciwi niepokoiu domowe° niedawnych czasow ważyli się nie rzkąc do urzędownych xiąg wnieść, ale y po seymikach ogłaszac to, iako by cztyrech czerncow zuniowanych, instinctu Pasterzow naszych mieli mieszczanie Kiowscy pobràcz z pomocą iakąs pod czas ich nabozenstwa y okrutnie pastwiąc się bic ich, mordowac a potym kamienie do szyie przywiązawszy potopic, ktorych cale zdrowych urzędownie Wielebnemu Biskupowi Kiiowskiemu oddano.

Connotatia krzywd, ktore cierpią syzmatycy za Rutskiego od unitow. Anno 1614.

Muszą bydz poznieysze te skargi nižli Anno 1614, bo y cerkiew S°. Ducha pozniey staneła murowana.

нашей вѣры, безъ малѣйшей причины, за то только единственно, что они ходятъ въ церковь Св. Духа и присутствуютъ тамъ при богослуженіи;у нѣкоторыхъ же изъ нихъ ключи отъ правъ и привиллегій въ ратушпомъ собраніи насильно отняли; и по настоящее время они состоятъ на порукахъ, каждый своего цѣха. Противъ всего этого подана въ трибуналъ, ихъ милостью, панами шляхтою, генеральная протестація.

Эти же люди, жаждущіе домашнихъ волненій, осмѣлились не только записать въ оффиціальныхъ книгахъ, но и на сеймикахъ распространять слухи, будто бы, по внушенію пастырей нашихъ, кіевскіе мѣщане, захвативъ, во время богослуженія, четырехъ уніятскихъ монаховъ били ихъ жестоко, подвергли всякаго рода истязаніямъ и потомъ, привязавъ имъ къ шеѣ 'камни, утопили, которые однакожъ совершенно здоровые оффиціально были переданы его преосвященству кіевскому епископу.

Замѣтка объ обидахъ претерпѣваемъ схизматиками при Рутскомъ, отъ уніатовъ 1614 г. *).

Но кажется, что эти жалобы послѣдовали послѣ 1614 года, потому что и церковь Св. Духа построена позже...

---

*) Рутскій (Велʌминъ - Іосифъ) былъ уніатскимъ митрополитомъ, послѣ Поцѣя.

Non est jus ...... um propter ignorantiam anni immemorat quasi haec jniuriae excitatae sint ab annis 28, jtaque debebant hae iniuriae innotari ab anno 1597, adeoque ipsa connotatio facta est Anno 1624, porro inde jam est ingrussatum ad acta.

Religio, Wilno.

Но если мы не знаемъ положительно, въ которомъ именно году нанесены оскорбленія... нельзя изъ этого же заключать, что они не были сдѣланы лѣтъ тому назадъ двадцат восемь,—скорѣе можно предположить, что это происходило въ 1597 году; самая же замѣтка объ обидахъ послѣдовала въ 1624 году, а затѣмъ уже внесена въ актовыя книги.

3.

ПРОЭКТЪ УНІЯТСКАГО МИТРОПОЛИТА О МѢРАХЪ КО ВВЕДЕНІЮ УНІИ ВЪ КІЕВѢ.

(изъ архива бывшихъ уніятскихъ митрополитовъ, при св. Сунодѣ, подъ № 36).

---

1. Miec związek z Xiędzem Biskupem y s panem Woiewodą, z nini się o wszystkim znaszać.

2. Iż sam Metropolita mieszkać w Kiiowie nie może, niemając tam wszystkiej Intraty nad tysiąc złotych, a Folwarku żadnego, chcę poświęcic suffragana, jako y sam był za Antecessora swego Pocieia, ktorego by powinnośś była mieszkać w Kiiowie y zawiadować Popami unitami, ktorzy są w maiętnościach X. Biskupich y inszych Panow katholickich, ktorzy y teraz po-

1. Имѣть связь съ о. епископомъ и г. воеводою и съ ними обо всемъ сноситься.

2. Поелику митрополитъ самъ не можетъ жить въ Кіевѣ, получая тамъ доходу не болѣе тысячи злотыхъ и не имѣя никакой мызы, то думаю рукоположилъ бы суффрагана (викарнаго епископа), какимъ я и самъ былъ при моемъ предшественникѣ Поцѣѣ. Обязанностью его было бы жить въ Кіевѣ и завѣдывать попами уніатами, находящимися въ имѣніяхъ о. о. епископовъ и многихъ католическихъ

słuszni są, a tę intrate zdzierżałby na siebie ten, żeby obcował z ludzmi tamecznymi, upatrował okkazię się do pomnożenia Unij, zabiegał wszystkiemu co by było szkodliwego, y iako przytomny odprawował wszystko, co urzędowi Pasterskiemu należy.

3. Dla pomocy iego duchowney społowice teyże Intraty miec Monastyr przy swiętey Sophij dobrych unitow, ludzi pobożnych y uczonych o kturych z łaski Bożej iuż nietrudno, a czym daley tym sie ich spodziewamy więcej, ciż maią miec y szkołe u siebie.

4. Oprocz Monastyra głownego, który Pieczerskim zową, iest Monastyrow trzy przy Kiiowie: Nikolski, Kirylski y Złotowierszchy, które są w podaniu króla Jego mości te Monastyry, bez trudności y bez turbatycy ludzi tamtych mogą być obięte przez pomionionych unitow czerncow: iedne, pośmierci Ihumenow teraznieyszych, drugi zaraz mianowicie Iołotowierchi, na który iest prawo u Metropolita, a na insze Monastyry kto kolwiek ma przywiley, oprocz Peczerskiego ma siłą partycullią sub unione. Nie którzy y bez Przywileiu otrzymaią za podaniem od Archimandryta Peczerskiego, który do tego podawania prawa żadnego nie ma, ieno król Jego mość.

помѣщиковъ, которые и теперь послушны. Онъ пользовался бы этимъ жалованьемъ съ условіемъ вступать въ близкія отношенія съ тамошними жителями, изыскивать случаи къ распространеенію уніи, предовращать все вредное для нея и акуратно проходить свое пастырское служеніе.

3. Въ помощь ему половиною этихъ же доходовъ содержать при св. Софіи монастырь добрыхъ уніатовъ, людей благочестивыхъ и ученыхъ. Таковыхъ пріискать теперь, по милости Божіей, нетрудно, и чѣмъ далѣе, тѣмъ ихъ будетъ болѣе, потому, что они будутъ имѣть у себя училище.

4. Кромѣ главнаго монастыря, называемаго Печерскимъ, въ Кіевѣ находится три монастыря: Николаевскій, Кирилловскій и Златоверхій,— они находятся въ подданствѣ короля. Эти монастыры безъ труда и не тревожа ихъ обитателей могутъ быть заняты выше упомянутыми уніятами-монахами. Одни изъ нихъ по смерти теперешнихъ игуменовъ, другіе же сейчасъ, особенно Златоверхій, на который простирается власть митрополита, а на иные монастыры, кромѣ Печерскаго, кто нибудь имѣетъ частную привиллегію (подъ видомъ единства) *sub unione*. Нѣкоторые же, получатъ и безъ привиллегіи, по рекомендаціи печерскаго архимандрита, на которую кромѣ его величества короля никто не имѣетъ права.

5. Sposob odyskania tych monastyrow iesliby sie zdało Imsci P. Woiewodzie zaraz nastąpić nańię, jest dwojaki 1 żeby Jego Mość P. Woiewoda abo urząd Imsci spytałsie u każdego z Ihumenow za iakim prawem kto z nich trzyma iaki monastyr, ieśli kto przywileiu niema, wziąto od niego 2 żeby pozwał Metrocpolitę przed krola Imsci, że nullo iure tę monastyry trzymaią.

6. Rozumiemy, że nic sie dobrego ku chwale Bożey w Kiiowie stac niemoże, iesli Podwoiewodzy będzie heretyk abo schizmatyk, bo by mu naybardziey zlecał co w tey sprawie P. Woiewoda, powierchownie gotowość ukaże a potaiemnie rzecz przeciwną będzie robił, iakosmy znacznie doznali tego na przeszłym Podwoiewodzym.

7. Na wielkiey przekazie Uniy w Kiiowie iest nowe Bractwo, przedetrzema laty od schismatykow zaczętę w Kiiowie bez przywieleiu krola Imsci gdzie chadzki swoię maią y consultatia czynią, których zaraz na początku ten był skutek, że officiała metropolego utopiono, potym slugę który wybieral dwoy pobor z pieniędzmi porwano, do dzikich pol zaprowadzono y do działa przykowano, y teraz Popa unita ktory tylko ieden był porwano y niewiedziec gdzie podziano. To Bractwo, iesli zniesione niebędzie, trudno o czym dobrem my-

5. Спосoбъ отнятія этихъ монастырей, если г. воевода заблагоразсудитъ сейчасъ же приступить къ этому дѣлу, двоякій: 1. Воевода или его управленіе спроситъ каждаго игумена, по какому праву каждый изъ нихъ управляетъ монастыремъ, если кто не имѣетъ на это привиллегіи, отнять у него управленіе; 2. пусть ихъ митрополитъ именемъ короля предалъ суду за противузаконное владѣніе этими монастырями.

6. Понимаемъ, что въ Кіевѣ не можетъ быть ничего добраго, ко славѣ Божіей, если подвоевода будетъ еретикъ или схизматикъ. Потому что преимущественно ему г. воевода поручалъ бы это дѣло, а онъ подъ наружною личиною готовности исполненія, будетъ дѣлать совершенно противное, что мы довольно испытали отъ прежняго подвоеводія.

7. Большою помѣхотою для уніи въ Кіевѣ смужитъ, три года тому назадъ составленное схизматиками, безъ привиллегіи его величества короля, новое братство въ Кіевѣ, гдѣ дѣлаются сходки и совѣщанія слѣдствіемъ чего въ самомъ началѣ было то, что оффиціалъ (предсѣдатель консисторіи) митрополита былъ утопленъ, потомъ слуга, собиравшій двойной сборъ, схваченъ съ деньгами, отведенъ въ дикое поле и прикованъ къ орудію, а въ настоящее время единственный попъ-уніатъ схваченъ и куда его дѣвали не извѣстно. Трудно думать

slic, a zniesie sie może tak władzą Imsci P. Woiewody, jako y zapozwem zadwornym, w czem są simili dekreta w Litwie że takie Contubernia, chociaż na niektórych mieyscach byli priwilegiata iako to w Wilnie, dekretem K. J. zniesione są. Na przeszkodzie nie mnieyszey w jedności Swiętey y chwały Bożey w tym krolewstwie są Władykowie cudzoziemscy Grekowie y Serbowie, którzy kiedy chcą przyieżdzaią, kiedy chcą wyieżdzaią, nikomu sie nieopowiedziawszy, y nikomu Litteras conservationis suae nieukazawszy, popy swięcą et omnia Episcopalia w dyocesiach naszych odprawuią zaczym mogą łacno byc tacy impostores, którzy niemaiąc swięcenia Episkopskiego popy swięcą, Popi zaś niemaią swięcenia kapłańskiego, Litturgią Sw. et omnia sacerdotalia odprawuią z wielką krzywdą Bożą y oszukaniem dusz ludzkich.

о чемъ либо добромъ, если это братство не будетъ уничтожено. Уничтожить же его можно властію г. воеводы, или позывомъ въ неважный судо; примѣры подобныхъ рѣшеній есть въ Литвѣ, что и были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ привиллигерованы такія общества, какъ напр. въ Вильнѣ, однако онѣ, декретомъ его величества короля уничтожены. Не меньшее зло, въ дѣлѣ св. единенія и славы Божіей, въ этомъ королевствѣ—иноземные владыки: греки и сербы, которые когда хотятъ пріѣзжаютъ, когда хотятъ уѣзжаютъ, никому не являясь, никому своихъ охранныхъ листовъ не предъявля, рукополагаютъ поповъ и все епископское въ нашихъ діоцезахъ отправляютъ. Вслѣдствіе этаго много можетъ быть такихъ обманщиковъ, которые рукополагаютъ поповъ, самъ не имѣя епископскаго рукоположенія; попы же совершаютъ св. Литургію и всякія духовныя требы и такимъ образомъ оскорбляютъ Бога и обманываютъ души людей.

№ 5.

ДОКУМЕНТЪ КЪ ИСТОРІИ САМОГИТІИ (ЖМУДИ).

Уставъ (статутъ) земли жмудской, утвержденный грамотой короля Сигизмунда I, въ 1529 году.

(Выпись изъ Метрикъ Литовскихъ, Томъ VII. и XXX IV.) 1)

Жигмонт божыеею милостыю король полски и велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомейтски, Мазовецки и иныхъ.

Чынимъ (дѣлаемъ) явно сим нашым листомъ ижъ мы бачачы (видя) великое утиснене и обътяжливост подъданыхъ нашыхъ одъ старостъ жомоитскихъ и одтивуновъ земли жомоитское, которую они обътяжливост (угнетеніе) имъ чынили многими а тяжъкими роботами и непомерными (чрезмѣрными) податъки (дани) и въезды своими чынячи собѣ на нихъ посѣдли, для чогожо тоя земля жомойтская подъданные наши велико собѣ стоскнели (прыуныли) и многие некоторые зместец своихъ, прочся розошли, и земли многые опустели, а такъ мы хотячы нашо господарское милосердие надъ тыми подъдаными нашыми учынити некоторые волости вылучивши, земли жомоитское дали есмо одъное держати во моц (власть) и въ подаване старосте Жомойтскому, пану Станиславу Станислововичу, водлугъ (по) первого давнаго обычая, якося онъ мас там справовати и радити, то есмо впрывилеи нашом

1) Этотъ документъ, писанный въ подлинникѣ по русски, помѣщаемъ здѣсь въ доказательство сильнаго преобладанія русскаго элемента на всемъ пространствѣ древней Литвы, когда даже на Жмуди русскій языкъ былъ языкомъ оффиціальнымъ, т. е. судебнымъ и слѣдовательно господствующимъ, и что этотъ языкъ, во время Сигизмунда I, еще мало удалился отъ своего обще русскаго корня,—чрезъ усвоеніе полонизмовъ. *Ред.*

ему описали, нижли потом виделося нам, къ нашому доброму, и пожыточному (полезному) земскому, новую а лепшую справу втой земли жомоитской, и у дворехъ и у волостехъ нашыхъ учынити, и платы на насъ господара и на врадников дворов нашых и тивонов волостей жомойтских уставили зласкою и сполеченіемъ людей нашыхъ, которые з дворы и волости, взяли само внашу моц, и вподавание наше, и потомков нашых, то ест: тые найперве: двор Вилкея зпашнями и зовсими людми, дворъ Велена зпашнями и зовсими людми, дворъ Склорстемон зпашнями, и зовсими людми; дворъ ясвоини зпашнями и зовсими людми, волост Ойрагола зместомъ (мѣстечкомъ) и местными платы и зовсими людми; волост Ретоко зместомъ и зовсими людми, волост Кондынка зо всими людми, волостъ Кершево зовсими людми, волостъ Поюрие завсими людми, волост Шовды зо всими людми, волост Ретово з местом и зовсими людми, волост Тверы зовсими людми, волост Телми зо всими людми, волост Ужвента зовсими людми, волост Вешване зовсими людми, волост Биржыляны зовсими людми, волост Двурьяны зовсими людми, волост Биржаны зовсими людми. вкоторых дворех и волостех нашых чыним и вставляем, новую справу и платы наши и врадники и тые волости вышей мененые, восполок к податкомъ прылучаем к тым двором нашым которые из державцы (владѣльца) двоpов нашых и тивуны волостей Жомойтская, маются радити и справовати не иначей, одно водлуг воли нашое и тое уставы выписаное.

I. Наиперьвей вси работы, которые подъданыи нашы чынили у дворех и внамиях небощыка (покойнаго) пана старосты, и тивунов, и доходы ему и всим тивуном и наместником их давали, и поседв чынили то людем нашым вси одпускаем, к тому отовсякиx иншыхъ податок тако пѣняжных, як и инщых речей которые были стародавна, без нашое уставы даваны самому пану старосте и их наместником, и по наместником и приставомъ тых людеи нашых в тых дворех и тивунствех, от того всего их вызволяем тыхъ людей нашых, от такь великих утисков

(притѣсненій) и подачок, виделося намъ и пожытку (пользѣ) нашому то учынити, неопускаючи стародавного обычая, што ся дотычет куничною плату, которы люди наши куничники даивали на нас по шеснадцат кгрошей. Мы втом им ласку нашу учынили, одпустили есмо имъ одтыхъ кунич по чотыры кгрошы, а которые волости пан староста держыт всвоей моцы з тых его волостей, таки постарому мают нам куницы довати по шеснадцати кгрошей, а повинни (должны) нам и потомком нашым куницы давати в кажды годъ, за каждую куницу по дванадцат кгрошей, а державцом и тивуном, хто будет выбирати киничные пенязи, которым пенязи мают или давати, а за тые вызволенным работы и поседи з которых есмо их вызволили, мают нам тыи люди наши куничники, кажды з них, на кажды годъ, од каждое сохы воловое, по полукопю кгрошей давати, а од конское сохы по половицы того, то если: по пятнадцати к грошей, теж од моти которыи бирали державцы и тивуны з пустыхъ земль того, вжо тивуны не моют на себе брати, то привлащаем на нас, абы тым рыхлей (скорѣй) тые земли людми были осажены.

II. Также меды пресные з своихъ волостей гдѣ были здавна даваны и пѣнязи неводничые од каждаго человѣка даваные по два кгрошы и ловене рыбъ в нашыхъ озерах, и пѣнязи лняныи ихъ мели и катцизны з корчемъ и од местников платы и померные и торговые пѣнязи: тые вси вписаные именованые доходы, берем и прывлащаемъ на нас, и на потомки нашы, а державцы и тивуны наши вто вовсе не маются ничым вступати, а ни того к рукам своим прывлащати, нижли то все справедливо мает быти, выбирано к нашым рукам господарским. А которые люди наши вдворех и волостех не будут мети сох воловых ани кляч одно земли з которых бы мѣла служба быти, тые мают нам давати з каждое службы в кажды годъ, по десяти кгрошей до лепшого (лучшего) их вспоможеня а кеды сохы будут мети, тогды по-

томуж мают нам давати по полукопю кгрошей, яко и тые люди, лето в верху выписаные.

III. При том уставуем, иж кажды человек мает нам въ кажды год и потомкам нашым давати за бочку овса шест кгрошей, а за воз сена два кгроши, котори и ижъ вси речи уставены мают выбраны быти на нас, у святи божаго народзенія, и державцы и тивуны по тые поборы, не мают по людем з дому у дом ездити, нижли на одном мести урочистом, кажды мает быти, и заказати, абы тот плат нам з волости до него был принесен з тѣм его доходом выписаным.

IV. Теж заховываем на нас и на потомков наших стацею: гды сіа колвек нат пригодит, там до котораго двора, або до Жомойтского пріехати, тогды от каждаго человѣка, нам повинни будутъ давати вси стацею, яко яловец, волов, гусей, курув, баранов, вспрув, овса, и сена, меду, и пива, и того на инщи час не повинни будут давати, одно колибымы сами персоною своего там пріехали.

V. Теж кошене и сенозатеи наших вкторых колвек дворех и тивунствах, на нас сено кашывали, то и тепер мает быти по томуж иж тые люди наши, мают тыле сено зати косити, которые перед тым кошивали.

VI. А которые люди здавна дякла 1) давали, на нас до дворув наших, тые мают и теперь дякла давати до тых дворув наших водлуг давнаго обычаю,

VII. Также всякые суды и вины, мают быти пописываны, але не выбираны через Тивунов, одно которые вины осудят, тые мают быти врейстра вписаны, к нам обявены, а мы тые вины кажем им на нас выбирати, а с тых вин, мает на державец и на тивунов быти десяты кгрош, то ест: коли на нас одинъ руб. тогды им десять кгрошей повиннаго, а через то жаднаго обтяженія пеняжнаго и повинных пошлин не мают з людей наших

1) Благодаренія.

брати, а што первей по пят кгрошей давано по наместником державцовым и тивуновым, а приставом два пенязи, то все людем тым отпускаем.

VIII. Одецкованіе, 1) такъ мает быти на месту если децкій нигде не поедит, мает взяти один кгрош, а если бы децки где в той земли ехал, тогды мает быти децкованіе водлуг стародавнаго обычая пят кгрошей, а вышеи пяти кгрошей не мает ни кто болше брати. А што ся дотычетъ на выехане (проѣздъ) державцев и тивунов, тые речы тоя уставуем: каждому державцы и тивуну от каждое службы людей наших, мает быти дано пят кгрошей каждого года, а з двух служоб, одна бочка овса, або за тую бочку два кгроши, а з двух служоб, один воз сена, або за воз сена кгрош, а по двое кур, або за них кгрош а з чотырех служеб одна бочка пива, которая не мает быт шацована 2) пенязми, одно за пят кгрошей, в тот обычай: еслибы которые не дали бочки пива, тогды маютъ дати кгрожей пят, або менее яко могут упросити, заплатити, што ся им в томъ лепеи будет видети, а зодной службы, мает дати кажды по бохону 3) хлеба таковому, якобы бохон стоял за пул кгроша.

IX. Также што ся дотычет выездов тивунских на волости наши и братя платов и пожитков наших сіе стацей и доходув тивунских, абы тивуны частокротно волости нашы не навидзали, 4) и па них много не мешкали, мы им так устанляем в году два роки 5) первей рок на свято божаго народзеня, а други о последней мат божей на тые два роки маетъ кажды тивун на свои волости выезджати и мешкати на ней, на каждом року по три недели, то ест всего мешканія по обѣях роцах мает быты шест недел, а мают ездити не в многе але в малем почте слуг своих, для тяжкости людей наших и тот плат и пожитки нашы и стацею и кгрошы и доходы свои ведле тои уставы нашое, мают на них справляти, и всякіе справы и люди справо-

1) Сборъ денегъ на проѣздъ *децкаго*, т. е. королевскаго чиновника. 2) Цѣнима. 3) Булка, коврыга. 4) Не посѣщали. 5) Сроки.

вати, а болше шести недель, на тых обеи рацех, не мают меншати и наместников и слуг не мают без себя в волости зоставляти, и стацею, чого при собе не потравят, того в домехъ ихъ не мают казати им стеречи, и до домов своих, кони волостными, не мают отвозити, нижли тые мают у людей наших ставити и хортев 1) и выжлов 2) въ домах их не мают ховати и их кормити и в подводу с тивуны, люди наши и ротинники, нигде не мают ездити, и подвод им, и слугамъ их, не мают давати, и на работы до дворув их люди наши николи ни мают ходити, и вин и децкованіе вышей тои уставы нашое не мают з них брати. А тую уставу выписаную в том листе нашомъ, уставуем на тивуны Жомойски. А што ся дотычет тых дворув наших, Вилкей, Велены, Скерстомона, Нысвоим, в тых дворах, также вси платы и доходы наши выписанные как з волостей, так и з тых дворув наших, мают нам о тыки державцам быти даваны, ничего не отмѣняючи, нижли сами державцы дворув наших мают ся в тых дворув наших, которую уставили есмо по Виленскому и Троцкому повету.

X. Тож штобы сія справедливост становила, том болшая, точнейшая и кром отвлоки 3) абы учинена была не толко самым тивуном, але и каждому человеку нашему, тамошнему, яко в жалобах, так и в каждых разах, або которые бы были не доконаны за отозваніе, тогды уставуем тым листом нашим, штобы в год чотыре разы суды посполитые 4), т. е. первые суды в середу по первый недели вступивши в пост, а другые суды в пятницу прыйдучію по небовступени божем, третіе суды в тыдзен по светом Михайле, четверые суды в ден светое люцеи, которые суды мают положоны наименованы быти через пана старосту в крожах, нши которых судах, мает пан староста сам судити з нашими тивуны, и вси суды, как малые, так и великіе и вины наши на нас мают за-

1) гончая собока. 2) легавая собака. 3) Безъ промедленія. 4) Обычные.

писывати. А если бы в тые роки летніе, зашла служба наша и земская, а подданные наши, гды бы ся рушили на службу нашу, а земли Жомойстское в тот час, також бы ся рушими, яко повинни то учинили, а для того на тые роки права ся звести не могли, одинакож по той службе, пред ся мает пан староста, на которые бы ся ему видели и тые права справовати и радити будет повинен яко и на тых простых роцѣех.

XI. А гды ся роки и права почнут, мы то уставуем; если бы кто с шляхты которое мел дело до тивуна, а тивун до шляхыча, або тивун до тивуна, и ставим перед панем старостою и тивуны в праве и речи з обу строн вымувивши, и вжобы скаране мяло ведли справа, и сторона против стороне не хотячи права достояти и сказанія слухати, а до нас бы ся в тот час отзывал; тогды пред ся мает на таковогo сказаніе быти до нас, того не откладуючи, нижли бы если бы приступивши к праву, а прочей не мувили хотеб кто з тивунов, або з шляхты отозвати ся от пана старосты до нас, таковыхъ к нам мает одпущено быти. А тоя устава межи шляхты и тивуны, мает быти кром посполитых людей наших, бо люди наши, которые бы мели утиски и кривды от тивунов, або от шляхты тым подданымъ нашим, кажды тивун и шляхтич, повинни на тые зложенные роки, перед панем старостою и тивуном в кождей речи отповѣдати, а не маютъ ся никто з них до нас отзывати, бо кажды шляхтич и тивун, мает на тых роцех подданым нашимъ во всем права достояти. А кто бы людем нашым прав быти нехотел, а справа ся отзывал, на таковых, пану старосте з тивуны дозволяем винност сказывати, теж спослушенства пана старосты на тих всих тивунов, и всеи шляхты земли Жомойское не выемаем, але хочем, абы во всяких речах пана староста во всем были послушны, яко рады и места нашого, а на болш в тых речах, которые належат ку споможенію и ку доброй справе речи посполитое тое то земли нашое.

XII. При том уставуем, иж тые доходы наши, через то не маст быти выбираны чрез инших, одно чрез самых дежавец и тивунов Жомойских, верне а справедливе, кром всякое облязливости и утиску людей наших болше брати едно водле верху писаное уставы нашое, а если быхмо, которого часу обачили кто бы з тои уставы нашое выступил и лудем нашим утиски чинил, або их розогнал, або не водле тое уставы што з них брал, або уменшене доходов наших учинил, тогды для огледаня таковото уменшенія и для доведованя выбераня доходов наших, маем послати, которого доброго, верного, котори нам будет ся на то годны видети.

XIII. Теж, тивунов не отдаляем от их держанной, вымиnуючи за слушною пшичиного и за кривдою подданных наших. А если быхмо, которого собе з них в том непожиточного 1) дознали, тогды таковото, тогож часу, отдалим зурадзу и иншему вернейшему отдадим, кому будет наша воля господарская.

XIV. А што бы ся нам вперед видело пожыточного часу в той земли Жомойской установили иж нам будет потреба, толко мает кнашему пожитку чинити и становити и прибавляти и розширати, яко ся нам и потомком нашим будет найлепей видети.

XV. На Которсж сведоме тогож листу нашего и печат нашу кажды есмо приложили к сему нашему листу.

Писан в Вилне под лете божею народзеня 1529, месяца генваря 20 ден (3) индыкт 2.

Ту поднис руки господарское. *Горностай писар.*

---

1) Безполезнаго. 2) Осмого дня.

III.

ОЧЕРКИ МЯТЕЖНАГО ДВИЖЕНІЯ
въ могилевской губерніи, въ 1863 году.

(*Окончаніе*).

4.

Въ 15 верстахъ отъ Кричева и почти въ такомъ же разстояніи отъ московскаго шоссе, въ половинѣ апрѣля, въ чериковскомъ уѣздѣ помѣстился бѣжавшій изъ Смоленска артиллерійскій поручикъ Жуковскій-Коса, въ имѣніи помѣщика Сигизмунда Брадовскаго, въ фольваркѣ Лущевникѣ. Прибытіе довудцы оживило окрестность, начались съѣзды, ежедневно помѣщики катили съ разныхъ сторонъ, чтобы людей посмотрѣть, себя показать и вдоволь наслушаться изъ Литвинова привезенныхъ разныхъ нелѣпыхъ слуховъ и разныхъ нелѣпыхъ плановъ. Жуковскій говорилъ про себя, точно начальникъ сильнаго отдѣльнаго корпуса великой арміи, и его собѣседники развѣшивали уши, когда онъ излагалъ предъ ними теоріи всѣхъ временъ военнаго искусства и свои стратегическія соображенія и вполнѣ убѣждались, что въ своемъ довудцѣ имѣютъ одного изъ величайшихъ полководцевъ en herbe. Среди простаго, по ихъ мнѣнію, глупаго, бѣлорусскаго населенія, имъ и въ голову не приходило принимать какія либо предосторожности, а это населеніе, возбужденное слухами о событіяхъ въ Польшѣ и Литвѣ, стало однако сильно толковать, что паны что то не даромъ разъѣздились, что то не доброе замышляютъ, и что надо за ними поприсмотрѣть.

Согласно общимъ распоряженіямъ, 22 число было назначено для выѣздовъ изъ домовъ. Собралась большая компанія въ Лущевинкѣ; въ числѣ прочихъ былъ и помѣщикъ Мицевичъ; дворовымъ было сказано, что собирается большая охота.

Косѣ-Жуковскому, довудцѣ второй шайки на лѣвомъ берегу Днѣпра, было поручено дѣйствовать въ чериковскомъ уѣздѣ, и ознаменовать сформированіе шайки, какъ мы сказали, смѣлымъ нападеніемъ, въ ночь, на 24-е число, на мѣстечко Кричевъ и отнятіемъ тамъ находившейся артиллерійской батареи.

Дѣйствуя смотря по обстоятельствамъ въ чериковскомъ уѣздѣ, ему было сказано, въ случаѣ надобности, отойдти къ Красному, вблизи котораго должна была расположиться и шайка воеводы и доставить туда орудія, которыя будутъ взяты.

Жуковскій-Коса, имѣя въ виду, что Лущевинки находятся со всѣмъ въ сторонѣ отъ дороги, ведущей отъ Кричева къ красненскимъ дебрямъ, предпочелъ сборъ шайки назначить впереди околицы Свиное, лежащей въ 7 верстахъ отъ Кричева, на ближайшей дорогѣ изъ него въ Красное, въ лѣсу у Ратоборскаго кладбища, между околицею и мѣстечкомъ: верстахъ въ 5-ти отъ послѣдняго, откуда предъ разсвѣтомъ 24 числа и сдѣлать на него нападеніе.

Сборъ у Ратоборскаго кладбища представлялъ ту выгоду, что околица Свиное могла бы служить съ сосѣдними лѣсами и возвышеніями операціоннымъ базисомъ, мѣстомъ расположенія обоза и въ случаѣ неудачи (что полководецъ никогда изъ виду упускать не долженъ) Свиное могло бы служить помѣщеніемъ для вагенбурга и первымъ сильнымъ опорнымъ пунктомъ для обороны, отъ которой остальныя 25 верстъ дороги до Краснаго презъ село Молятичи представляютъ рядъ позицій удобныхъ для самой упорной обороны, на мѣстности пересѣченной возвышеніями, лѣсами, болотами и изрытой оврагами.

23 числа утромъ выѣхалъ довудца съ своей компаніей изъ Лущевинки; съ Мицкевичемъ былъ его дворовый человѣкъ Платонъ Плесаковъ.

Плесакову, по запасамъ бинтовъ и корпіи, не трудно было догадаться, что дѣло вовсе не идетъ къ охотѣ, и прикинувшись готовымъ за своего барина въ огонь и въ воду, вызвалъ на болѣе откровенный разговоръ своего словоохотливаго

и хвастливаго, или отуманеннаго пана, выв̀давъ то, что его интересовало, онъ дорогою въ тоже утро бѣжалъ и явясь въ Кричевѣ къ командиру батареи полковнику Карманову, объявилъ ему о замыслѣ напасть на батарею и что собирается огромная шайка гдѣ то около Свинаго.

Вѣроятно желаніе точнаго исполненія предписанія воеводы, сбора къ вечеру 22 числа, было причиной, что въ назначенное время шайка человѣкъ до 100 тайкомъ въ лѣсу и собралась. Въ теченіи 23 числа многіе паны, соскучивъ разбрѣлись по сосѣдству, въ ожиданіи ночи; а крестьяне, не довѣрчиво давно уже смотрѣвшіе на панскіе съѣзды, начали хватать возвращавшихся единочныхъ вооруженныхъ искателей приключеній. Таже участь постигла и 4-хъ человѣкъ, посланныхъ узнать расположеніе умовъ околицы Свинаго и склонить житетей къ мятежу. Къ ночи у крестьянъ этой околицы уже 8 человѣкъ сидѣло засаженными по хлѣвамъ. Не болѣе удачна была и посылка довудцемъ, вечеромъ 23 числа, въ Кричевъ высмотрѣть состояніе мѣстечка и расположеніе батареи. *Потягивая чрезъ соломенку изъ бутыли старую вудку* не совсѣмъ покойно уснулъ довудца, невидя возвращенія ни своихъ уполномоченныхъ въ околицу Свиное, ключемъ имъ избраннаго операціоннаго базиса, ни лазутчиковъ въ Кричево; а въ это время, въ мѣстечкѣ, въ теченіи всего 23 числа, была большая тревога. Разсказъ Плесакова привелъ еврейское населеніе въ ужасъ; оно ожидало вѣшаній и грабежа отъ пановъ, которые по преданіямъ, чтобы набить руку, начинаютъ съ мучителей Христа. Командиръ батареи выкатилъ орудія и зарядные ящики на площадь, роздалъ своимъ людямъ хранившіяся при батареи 30 ружей и послалъ нарочнаго за 30 верстъ въ Чериковъ просить прикрытія, откуда къ 6-ти часамъ вечера и было прислано на подводахъ 50 человѣкъ. Жители вооружились кто чѣмъ попало, кругомъ мѣстечка разставили караулы, но населеніе не успокоилось и тревожно ожидало восхода солнца, которое освѣтило одну изъ самыхъ комическихъ сценъ, могилевскаго мятежа.

Ведеты около мѣстечка еще съ вечера схватили одного пѣшаго изъ пробиравшихся лазутчиковъ, другой конный наткнулся на артиллерійскаго феерверкера, посланнаго въ объѣздъ и былъ имъ также приведенъ въ Кричево; затѣмъ

ночью пріѣхалъ смотритель изъ Свинаго, объявилъ, что у крестьянъ сидятъ запертыми 8 взятыхъ вооруженныхъ человѣкъ, просилъ послать за ними конвой и объявилъ, что въ окрестностяхъ гдѣ то скрывается шайка. Полковникъ Кармановъ, сей часъ же послалъ фейерверкера Шишенина съ 15-ью артиллерійскими солдатами, (изъ нихъ 5 съ ружьями); а становой усилилъ команду 20-ю вооруженными крестьянами, и она предъ разсвѣтомъ на 24 число, вернулась благополучно съ плѣнниками и подтвердила слухи о скрывающейся по сосѣдству шайкѣ.

Полковникъ немедленно приказалъ Шишенину съ другою такою же командою артиллеристовъ вторично идти въ Свиное, и добыть положительное свѣдѣніе о мѣстѣ укрыванія шайки; команду эту усилили 25 крестьянами.

Мятежные ведеты, замѣтя, при занимающемся разсвѣтѣ, проходъ команды солдатъ въ Свиное, увѣдомили довудцу, и, по пословицѣ, что у страха глаза велики и по способности, даже и не у однихъ поляковъ, въ подобныхъ случаяхъ, къ преувеличеніямъ, вѣроятно въ этомъ же смыслѣ о силѣ видимой невидимой, и сдѣлали свое донесеніе.

Довудца увидѣлъ себя въ критическомъ положеніи; противникъ былъ у него въ тылу, на его операціонномъ базисѣ, верхомъ на пути отступленія; не возвращались посланные ни изъ Свинаго, ни изъ Кричева: тутъ было уже не до нападенія; ему оставалось только одно—замаскированнымъ обходомъ, пользуясь мѣстными холмами у деревни Горбатки, предупредить противника и выдти на дорогу въ Красное; но Косѣ со всѣми стратегическими соображеніями пришлось набресть, если не на камень, то на фейерверкера Шишенина.

Шишенинъ, придя въ Свиное, не получилъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній, но къ нему присоединилось много крестьянъ съ проживающимъ въ околицѣ отставнымъ коллежскимъ регистраторомъ Головко-Улазовскимъ, которые изъявили готовность идти вмѣстѣ и помогать въ поискѣ. Они порѣшили пошарить въ гористой мѣстности, около деревни Горбатки, лежащей верстахъ въ полуторыхъ отъ Свинаго. Едва вошли они въ деревню, какъ увидѣли поспѣшно-слѣдующую шайку Косы, предпринявшую на эту деревню свое обходное движеніе. Размѣстясь и укрывшись около крес-

тинской бани, отрядъ Шишенкина открылъ внезапно огонь.

Въ эту рѣшительную минуту, Коса, видя ключь позиціи въ рукахъ непріятеля, повелъ на него смѣло свою дружину и затрещалъ частый отвѣтный огонь, крестьянинъ Парфеновъ упалъ раненымъ. Тогда присутствіе артиллерійскихъ солдатъ внушило Улазовскому одну изъ тѣхъ воинскихъ хитростей, которыя со временъ Аннибала, неразъ рѣшали судьбу великихъ битвъ. Онъ выскочилъ на улицу и громко закричалъ „*подавай орудія,*" а Шишенинъ прибавилъ: „*заряжай картечью.*" Одного этаго громкаго возгласа было достаточно, чтобы паническій страхъ овладѣлъ храброю дружиною. Напрасенъ былъ гласъ вождя остановиться; безъ оглядки все кинулось *до лясу*, ему оставалось только послѣдовать ихъ примѣру.

Крестьяне разсыпались по лѣсу, три дня ловили мятежниковъ, натаскали 70 человѣкъ; около 30 успѣли избѣгнуть облавъ и погоней, въ числѣ ихъ и Коса, на другой день прибывшій въ Красное къ воеводѣ.

Когда крестьяне послѣ бѣгства шайки, обыскивали лѣсъ, выѣхала нагруженная телѣга, ею правила какая то пани. Шишенину показалось это подозрительнымъ, онъ вскочилъ на телѣгу, и не смотря на просьбы и увѣщанія пани, взялъ вожжи и поѣхалъ въ Кричево. Ни въ чемъ не догадывалсь, спокойно проѣхалъ онъ 5 верстъ сидя на мягкой перинѣ, но подъѣзжая къ мѣстечку, чтобы разрядить пистолетъ, онъ выстрѣлилъ и почувствовалъ что перина подъ нимъ подскочила, оказался экономъ сосѣдняго имѣнья, котораго жена хотѣла между пуховиками скорѣе вывести съ театра военныхъ дѣйствій отряда Косы.

Далеко было Косѣ до Топора; этотъ своими диспозиціями все предвидѣлъ и приготовилъ для вѣрнаго успѣха знаменитой горигорѣцкой побѣды, а Коса дабы исполнить въ точности приказъ собрать шайку 22 къ вечеру, и нападеніе произвесть на 24, цѣлый день 23-го далъ время соскучившимъ панамъ болтаться по окрестности и увлекаемый своими стратегическими соображеніями, помѣстилъ шайку на цѣлыя сутки подлѣ самаго Кричева, почему ни какого нечаяннаго нападенія быть не могло, и о близкомъ сосѣдствѣ

собравшейся шайки въ мѣстечко приходило извѣстіе за извѣстіемъ.

5.

Всѣхъ этихъ грубыхъ ошибокъ избѣгнулъ Чудовскимъ пойманный для оршанской шайки довудца Будзилевичъ-Янъ Пихевичъ; за то онъ въ полномъ составѣ и своей шайки собрать не могъ, подступами подвигался на сѣверъ; вѣсть объ исправнической тележкѣ останавливала его движенія къ востоку, а движенія на западъ останавливались обильнымъ угощеніемъ и гостепріимнымъ ночлегомъ, пока наконецъ не догналъ его исправникъ у самой витебской границы и не заставилъ положить оружіе. Впрочемъ трудно ему было бороться съ такимъ энергическимъ и вездѣ сущимъ исправникомъ, каковъ былъ подполковникъ Савицкій, и — онъ погибъ въ неравномъ боѣ.

Лѣсистая, болотистая, съ длинными греблями, ручьями и протоками мѣстность сѣверной части оршанскаго уѣзда не спасли его отъ совершеннаго разгрома.

Будзилевичъ въ оршанскій уѣздъ прибылъ въ апрѣлѣ, представился мѣстной полиціи подъ именемъ русскаго офицера Каткова, предъявилъ билетъ и сталъ разъѣзжать по помѣщикамъ, вездѣ молодыхъ людей обучалъ строю, для образованія изъ нихъ образцоваго зерна, въ примѣръ всей имѣющейся собраться шайки.

Паны 22-го повыѣхали изъ домовъ, но исправникъ Савицкій, съ помощью крестьянъ, такъ скоро распорядился съ повстанцами, что не далъ имъ возможности не только соединиться, но даже и сблизиться, и только по панскимъ поѣздамъ и скитаніямъ можно догадываться, что они стремились куда то на сборъ по направленію къ мѣстечку Ліозно.

Такъ 22 апрѣля у помѣщика Егора Лыщинскаго, въ фольваркѣ съ ранняго утра началась суета приготовленій на охоту, какъ было сказано дворовымъ; наѣхали гости, завербовали случившагося тамъ землемѣра Чижевскаго, обѣщая ему дать 5,000 руб., изъ перваго разграбленнаго казначейства, и компаніей около 20 человѣкъ пусти-

лись въ дорогу. Путеводителемъ и начальникомъ этой партіи, назначаемой въ шайку Будзилевича былъ помѣщикъ Карницкій. Проѣзжая мѣстечко Микулино, они были остановлены крестьянами, предваренными земской полиціей, по случаю возникшихъ безпорядковъ по слѣдству витебской губерніи, о задержаніи подозрительныхъ людей.

На вопросъ куда и зачѣмъ они ѣдутъ, Карницкій повернувъ лошадей, ускакалъ; тогда крестьяне остальныхъ связали и отослали въ м. Рудно къ становому, а Карницкаго отыскали на другой день въ его фольваркѣ и съ бывшимъ съ нимъ товарищемъ отправили туда же.

Въ становой квартирѣ найдено было при обыскѣ много оружія, бинтовъ, корпіи и разныхъ военныхъ припасовъ. Лыщинскій наивно далъ показаніе, что ѣхалъ сдать свои ружья въ Смоленскъ.

При весьма непріятномъ для помѣщиковъ вмѣшательствѣ крестьянъ въ дѣло мятежа витебской губерніи, тамошніе ревнители перекинулись въ могилевскую, для соединенія съ оршанскою шайкою, и 22-го показались на витебской дорогѣ у станціи Погребенки, но ихъ атаманъ помѣщикъ Іосифъ Смѣжановскій, былъ взятъ, не доходя м. Бабиновичь, куда отправился для развѣдыванія о формирующейся шайкѣ, а разбѣжавшуюся его партію около 16 чел. переловили крестьяне.

Въ м. Ліознѣ первые, пробиравшіеся 22 числа, три конные мятежника были задержаны; появленіе ихъ подало поводъ къ поискамъ, по распоряженію пятисотскаго, и къ вечеру крестьяне наловили 15 человѣкъ вооруженныхъ, слѣдовавшихъ на сборъ по окрестнымъ дорогамъ, а въ три дня число ими захваченныхъ у Ліозны увеличилось до 50.

Въ ночь съ 22 на 23, исправникъ Савицкій, получивъ свѣдѣнія о появленіи мятежниковъ около Любавичь, пріѣхавъ туда, онъ устроилъ тамъ сельскіе караулы, изъ квартировавшей тамъ роты взялъ 20 человѣкъ на подводахъ съ собою въ м. Рудню, гдѣ оставивъ 10, для поддержанія духа вооружившихся жителей, повернулъ въ м. Ліозно. Вездѣ находилъ онъ сводимыхъ крестьянами отдѣльно слѣдовавшихъ пойманныхъ вооруженныхъ людей, но шайки нигдѣ не было. Съ десятью солдатами онъ катался по этой части уѣзда, какъ узналъ 25 числа о проходѣ ея въ окрест-

постяхъ Ліозно. Крестьянинъ Павловъ взялся ее выслѣдить. Савицкій тотъ часъ же присоединилъ къ себѣ 10 человѣкъ солдатъ, оставленныхъ въ Руднѣ, взялъ еще 20 изъ присланныхъ отъ витебскаго гарнизоннаго баталіона и усадивъ эти 40 человѣкъ на подводы, по доставленнымъ указаніямъ Павлова, 26 утромъ пустился въ погоню. Гуляющая шайка была сформировавшаяся часть оршанской, вѣдомая Будзиловичемъ.

Обратимся къ началу ея похожденій. 22 числа Будзиловичъ пріѣхалъ въ Добрино, фольварокъ помѣщика Антона Гурко, тамъ было уже много всякаго народу, мелкіе помѣщики, шляхта, чиновники изъ витебской губерніи и т. п., подъ вечеръ вышелъ на крыльцо самъ воен. начальникъ и собственно - устно протрубилъ сборъ; на звукъ трубы на дворъ стали входить новыя лица, вооруженныя ружьями, пистолетами и саблями. Ватага человѣкъ въ 30 потянулась на мѣстечко Бабиновичи, лежащее верстахъ въ 20-ти отъ Добрина. Дорогою къ ней присоединились еще двѣ небольшія партіи шляхты.

Послѣ плотнаго передъ походомъ обѣда, они пройдя 10 верстъ, остались ночевать въ корчмѣ, выступили на зорѣ, и рано утромъ были въ мѣстечкѣ Бабиновичахъ. Тамъ нѣкоторые ворвались въ домъ бывшаго городничаго, подполковника Лисовскаго, который со сна, увидя вооруженныхъ людей, принялъ ихъ за разбойниковъ и страшно перепугался, но потомъ, узнавъ между ними знакомыхъ помѣщиковъ, принимая ихъ вторженіе за шуточную ему устроенную мистификацію, шутя потянулъ за цѣпь висѣвшую на груди вождя съ какимъ то жезломъ. Подобная цѣпь съ жезломъ нигдѣ въ другихъ мѣстахъ не встрѣчалась, а потому этотъ знакъ его высокаго сана, если не былъ приготовленъ оршанскими ревнителями, то былъ плодомъ собственной его изобрѣтательности, по шляхетской страсти къ эмблемамъ и символамъ, которая своеобразно заняла въ его головѣ назначенный ей уголокъ.

Лисовскій чуть было жизнію не заплатилъ за непочтительную выходку противъ вождя; но Будзиловичъ самъ передавалъ предписанія о кротости къ мирнымъ жителямъ и остановилъ кровопролитіе; у Лисовскаго отобралъ только оружіе,

Въ городѣ поднялась тревога, но повстанцы долго не тамъ оставались; искали было протоіерея, чтобы онъ склонилъ крестьянъ принять ихъ сторону; тотъ успѣлъ скрыться, а какъ путь до Ліозно лежалъ имъ еще далній, а канунъ они пропировали, то они числомъ около 50 поспѣшно и выбрались изъ Бабиновичь; но въ это время догналъ ихъ какой то шляхтичь и шепнулъ довудцѣ о проѣздѣ исправника.

Будзиловичь круто повернулъ въ лѣво и прошолъ съ шайкою верстъ 15 до фольварка Ордежа. Дорогою они встрѣчали крестьянъ идущихъ по случаю праздника Юрьева дня къ обѣдни, говорили имъ болѣе не слушаться русскихъ властей, что за ними идетъ польскій король съ большимъ войскомъ отымать могилевскую губернію у русскаго царя; но каждый шолъ своей дорогой, крестьяне говорили что паны подурѣли, а повстанцы кричали, что по этой адской дорогѣ невѣсть зачѣмъ свернули въ сторону.

Въ Ордежѣ дружина такъ наугощалась, что и осталась тамъ цѣлый день и ночевала, 24-го съ утра подъ острымъ угломъ повернула она въ право почти обратно прежнему направленію и болотами и лѣсами потянулась на Ліозну.

Теряя время, метаясь въ стороны, шайка пришла въ раздумье; многіе хотѣли продолжать путь, но съ тѣмъ, чтобы сложить въ Ліознѣ оружіе.

Паны начали кричать, ссориться, ругаться и бранные слова обильно посыпались на довудцу; ему выговаривали что онъ умѣетъ только мучить какими то порядками, бродя по болотамъ, а какъ ихъ провести и соединиться съ другими партіями, не знаетъ.

Странная разница обстоятельствъ въ одно и тоже время; когда воевода Топоръ корчилъ побѣдителя въ Горкахъ, одинъ изъ его довудцевъ Коса, растрепаннымъ, бѣжалъ отъ Кричева, а другой, Будзиловичь-Янъ-Пикевичь смирялъ мятежъ въ мятежѣ. Довудца краснорѣчіемъ удержалъ однако повиновеніе, прошелъ еще верстъ 20, и снова заночевали верстахъ въ 15, не доходя Ліозны, въ фольваркѣ Піоромонтѣ, помѣщика Александра Піоро. Рано утромъ 25-го шайка двинулась къ Ліознѣ, но узнавъ отъ евреевъ, что тамъ стоятъ солдаты и ждутъ исправника, кинулась четвертымъ зигзагомъ верстъ за 10 влѣво въ Яцково, помѣщицы Піоро, гдѣ переночевали и наразсвѣтѣ 26 числа шайка пошла въ Погостище,

имѣніе мироваго посредника Піоро; здѣсь недалеко отъ витебской границы Будиловичъ-Янъ-Пихевичъ думалъ дать отдыхъ своему усталому войску и подождать достовѣрныхъ свѣденій объ участи партій оршанскихъ и витебскихъ ревнителей, съ которыми его шайка должна была слиться въ одно цѣлое, гдѣ то въ окрестностяхъ Ліозны; они ждали недолго; скоро раздались крики: москали. Исправникъ былъ именно тотъ человѣкъ, который вѣрнѣе всѣхъ могъ удовлетворить любопытныхъ; и онъ былъ уже тутъ и съ нимъ на подводахъ 40 солдатъ и полсотни вооруженныхъ крестьянъ.

Господскій домъ стоитъ на возвышенномъ берегу болотистой рѣки, на которомъ разведенъ садъ, Савицкій раздѣлилъ свою команду на двѣ, двинулъ ихъ съ двухъ сторонъ къ болоту, дабы отрѣзать всякое отступленіе. Мятежники собрались у крыльца, открыли огонь, и одного рядоваго ранили, довудца удерживалъ своихъ передъ открытымъ домомъ, опасаясь чтобы они не разбѣжались въ саду; но не могъ ихъ остановить, они все же кинулись въ садъ въ рѣкѣ, частью попрятались, частью залѣзли въ оврагъ, и оттуда отстрѣливались. Крестьяне соперничали въ ретивости съ солдатами, они отвѣчали огнемъ, два крестьянина были убиты, тогда Савицкій приказалъ солдатамъ выбить ихъ изъ оврага штыками. Унтеръ офицеръ 16 роты могилевскаго полка Быковскій кинулся съ людьми на ура! мятежники съ крикомъ просили о пощадѣ, изъ нихъ одинъ замахалъ бѣлымъ платкомъ, желая вступить въ переговоры; Савицкій потребовалъ безусловной сдачи; и показывая имъ часы, далъ имъ 5 секундъ на размышленіе. Видя штыки въ переди, а рѣку съ зади, человѣкъ 15 кинулись въ плавъ, изъ нихъ многіе утонули въ болотной водѣ; 21 съ довудцемъ положили оружіе, въ томъ числѣ 3 раненыхъ; убито было 6.

6.

Жебровскій и Олендскій пріѣхали чрезъ нѣсколько дней послѣ Топора въ Литвиново, откуда помѣщикъ Піоро взялся ихъ доставить на мѣста ихъ назначеній.

Жебровскій-Костко остановился въ Слѣпцахъ у помѣщика Александра Нитославскаго, куда еще въ мартѣ переселился врачь Карлъ Самуйло.

Съ прибытіемъ Самуйла усилились панскіе съѣзды и приготовленія. По доставленнымъ воеводѣ свѣденіямъ 150 человѣкъ было готово для сбора въ Слѣпцахъ изъ южной части сеннинскаго уѣзда, другая партія для этой шайки изъ сѣвѣрянъ формировалася арендаторомъ Кучевскимъ въ Волосовичахъ, уже въ минской губерніи, на самой границѣ.

Жебровскій-Костько долженъ былъ идти на встрѣчу Кучевскому и, соединивъ шайку, поднять шляхетскія околицы сосѣднихъ приходовъ Череи, Лукомля и Вячера, но къ непріятному его удивленію только 26 ревнителей вмѣсто 150 были въ сборѣ 23 числа. По случаю сильнаго некомплекта, пропировали цѣлый день, а ночью пустились на встрѣчу Кучевскому, но въ веселой компаніи доѣхали только до Волосника, фольварка помѣщика Вильчинскаго, гдѣ тоже угощались цѣлое 24-е число и, для препровожденія времени, въ виду предстоящаго дѣла, стрѣляли въ цѣль; тамъ нагнали ихъ еще 10 человѣкъ запоздалыхъ; Кучевскаго не дождались и вмѣстѣ поѣхали за 10 верстъ въ фольваркъ Худобы ужинать къ помѣщику Генриху Нитославскому; дорогою къ нимъ присталъ еще одинъ экономъ и едвали не насильно ими завербованный дворянинъ.

Утромъ 25 они поѣхали завтракать къ помѣщику Яновскому въ фольварокъ Старо-Житье, запаслись у него для открывающейся кампаніи старой водкой, обѣдали въ фольваркѣ Лисичино, у помѣщика Хоминскаго, котораго сынъ присталъ къ шайкѣ и ужинали у доктора Томковича въ фольваркѣ Деражино.

Медленное движеніе шайки отъ завтраковъ къ обѣдамъ, и отъ обѣдовъ къ ужинамъ, на которыхъ гостиприимные хозяева ни жалѣли ни винъ, ни старыхъ вудокъ, болѣе походило на святочныя катанья, а трехдневная ихъ дѣятельность

ограничилась наймомъ 3-хъ дворовыхъ въ шайку, по 30 коп. въ сутки. Хотя во всѣхъ шайкахъ, для поддержанія воинственнаго жара, не забывали Бахуса, но въ сеннинской шайкѣ, къ крайнему прискорбію нѣкоторыхъ ярыхъ ревнителей, настроеніе кутежное, весьма всѣмъ членамъ удобопонятное, взяло такой перевесъ надъ настроеніемъ хитро-сплетеннымъ для нихъ туманнымъ, политическимъ, что имъ дни казались часами и 26 было на дворе, а сеннинскій мятежъ только и заявилъ себя тѣмъ, что пьяная компанія надѣла на завербованнаго кучера трехъугольную шляпу и его увѣряла что онъ чиновникъ.

Наконецъ протрезвившись, они принялись за дѣло. Послали ораторовъ въ ближайшую шляхетскую околицу Вирки, сильно обработываемую ксендзами лукомлянскаго прихода; но шляхта, провѣдавъ о пріѣздѣ мятежниковъ съ Деражно, вся ушла въ лѣсъ; попытался Жебровскій поднять православное населеніе, собрали работниковъ съ поля ближайшей деревни Столбцевъ и довудца началъ имъ держать рѣчь о королѣ польскомъ и щедрыхъ его милостяхъ. Крестьяне низко кланялись. Жебровскій восхищенный хорошимъ началомъ, далъ имъ целковый на вино; но скоро разочаровался. Крестьяне поспѣшили въ рядомъ стоящую корчму и выпивъ, начали толковать объ томъ, что слѣдуетъ собраться и перевязать мятежниковъ.

Въ сеннинскомъ уѣздѣ, на который особенно надѣялись мятежники, едва набралось человѣкъ 30 разной сволочи охотниковъ въ шайку; со всѣми ревнителями у Костьки не было и человѣкъ 100 подъ командою, которыхъ торжественно лукомлянскій ксендзъ приводилъ къ присягѣ.

Трудно было идти съ этою силою на Сенно, въ которомъ стояли войска, да къ тому же вѣсти приходили одна другой сквѣрнѣе, въ Сенно ждали еще войскъ изъ Витебска, а отъ туда и изъ Могилева на подводахъ были посланы войска къ границѣ могилевскаго и сеннинскаго уѣздовъ; въ оршанскомъ уѣздѣ крестьяне вязали пановъ; заговорили о разграбленіи воеводою Горигорѣцка, но звукъ побѣды былъ издалека, а на мѣстѣ кругомъ одна гибель, и въ населеніи къ мятежу никакого сочувствія. Въ томъ же смыслѣ писалъ Кучевскій и звалъ въ борисовскіе лѣса. Довудца подумалъ, и послѣ обѣда 26 числа, съ шайкою отправился въ Волосовичи

минской губерніи, куда послѣдовала за нимъ и партія изъ 10 человѣкъ, вновь навербованныхъ Комаровскимъ.

Съ этого времени Костько только по временамъ являлся въ сенненской уѣздъ, быстрыми налетами, 5 мая увезли изъ фольварка Каплохова бочьку старой водки, 6-го вечеромъ явились въ деревнѣ Щавры и разбивъ кабакъ, расположились не поодаль на живописномъ берегу озера около деревни Подберцы; двое сутокъ тамъ пировали, пока не разогналъ ихъ залпъ приближавшейся, по указанію крестьянина, проходящей роты. Купавшіеся въ это время въ озерѣ разбѣжались нагіе въ лѣсъ, мертвецки пьяныхъ забрали на мѣстѣ, также и обозъ и недопитое вино. Партія Костьки была вскорѣ въ минской губерніи вся разсѣяна и самъ онъ попался въ плѣнъ.

7.

Жебровскій и Олендзскій оставилъ Литвиново около 15-го апрѣля. Помѣщикомъ Піоро, какъ мы сказали, они были отправлены до мѣстъ своего назначенія; въ сенскомъ уѣздѣ, можетъ быть въ фольваркѣ Мальцахъ, они разстались. Олендзскій поѣхалъ далѣе въ могилевскій уѣздъ, и пріютился у помѣщика Черниховскаго въ Булатахъ. Венцеславовичь, сынъ владѣльца имѣнія Самсоны, и мировой посредникъ Позпякъ были ревностные пріуготовители къ мятежу могилевскаго и сѣверной части быховскаго уѣздовъ. Позпякъ, при вѣсти о прибытіи воеводы, поѣхалъ въ Литвиново на поклонъ и совѣщанія, а Венцлавовичь, который въ домѣ отца не могъ принять желаннаго гостя, пріѣзжалъ къ Антонію ежедневно и развозилъ по помѣщикамъ показывать прибывшаго довудца. Могилевскіе ревнители тоже встрѣтили его не съ пустыми руками и тоже поднесли ему богатый, можетъ быть ручками заядлыхъ паненокъ, золотомъ шитый контушъ, а смуглый молодой Олендзскій, вѣроятно находя его къ лицу, его и съ плечь не снималъ. По возвращеніи Позняка, онъ 20 числа поѣхалъ къ нему въ фольварокъ Василевку, оттуда они заѣхали къ помѣщицѣ Гребницкой въ Скляпово, и наслушавшись всѣхъ вновь привезенныхъ изъ Литвинова Позпякомъ вѣстей, возвратились домой въ наилучшемъ настроеніи духа.

Для отъѣзда на мѣсто сбора, всѣ паны собирались по сосѣдству партіями, подъ предлогомъ охоты; такъ и въ домѣ Венцлавовича собралось 21-го апрѣля 12 человѣкъ, въ томъ числѣ и пулкувникъ Антоній и три молодые артиллерійскіе офицеры, убѣжавшіе изъ Могилева Корсакъ и два брата Манцевичи, наэлектрезированные своею матушкою. На другой день въ трехъ повозкахъ они поѣхали къ Маковецкому въ фольварокъ Черноручье, гдѣ застали уже человѣкъ 30 гостей.

Мѣсто сбора было назначено въ черноруцкомъ лѣсу, почему и шайка Антонія была названа Черноруцкой. Паны съ разныхъ сторонъ, по одной и по двѣ повозки, послѣ обѣда направлялись въ лѣсъ къ мѣсту называемому Макаровымъ кругомъ, не доѣзжая его, для безопасности, отправляли людей обратно и далѣе шли пѣшкомъ; обозу былъ назначенъ черноруцкій фольварокъ для сбора. На Макаровомъ кругу пулковникъ Антоній, въ своемъ золотомъ шитомъ контушѣ, вечеромъ принялъ команду, повѣрилъ присутствующихъ, вѣроятно сдѣлалъ расчетъ и маленькую репотичку церемоніальнаго марша, каковымъ они потомъ проходили деревни, и на ночь вся компанія человѣкъ до 100 отправилась въ фольварокъ Черноручье къ помѣщику Маковецкому, гдѣ былъ готовъ ужинъ и хозяинъ встрѣтилъ ихъ на крыльце съ хлѣбомъ, съ солью и съ иконою.

Поднять населеніе къ мятежу пытались всѣ шайки, но неуспѣшно; никакого сочувствія не возбуждало чтеніе манифестовъ, потому и рѣчи народу были вообще кратки и несвязны. Самъ воевода, подобно Наполеону, не умѣлъ говоритъ передъ массами народа, и горестная дѣйствительность убѣдила всѣхъ ревнителей, что расчетъ на возстаніе крестьянъ,— капитальная ожидаемая ими поддержка мятежа, была только коварною мечтою, потому раздосадованные мятежники вообще и мало ораторствовали. Исключеніемъ былъ только Антоній, выдававшій себя за француза и все его шествіе сопровождалось рѣчами, удобопонятными, какъ полагалъ онъ, для увлеченія массъ. 23 рано утромъ, надѣвъ свой контушъ, Антоній со всею шайкою отправился въ сосѣднюю отъ черноручзкаго фольварка деревню Новоселы и велѣла крестьянамъ собираться. Былъ праздникъ Юрьевъ день: „чи чули вы новину, сказалъ онъ имъ, въ этомъ году будетъ у васъ французъ, мы прочитаемъ вамъ бумагу отъ

царя, но не вашего, а польскаго, который идетъ воевать за васъ. Слушайте, отъ нынѣшняго дня вы не обязаны служить пригонъ, уничтожайте также акцизъ на водку и на соль. На выкупъ не давайте ни граша, эта земля вся ваша и дѣтей вашихъ. Рекрутъ у васъ насильно брать не будутъ, развѣ только по собственной охотѣ. Рекруту будетъ пенсія въ сутки 25 грошей, 4 фунта бѣлаго хлѣба и $1\frac{1}{2}$ ф. мяса. Вотъ ваши бабы ходятъ босы, а у насъ посмотри.“ При этомъ онъ раскрывъ плащъ, показалъ свой разшитый золотой контушъ.

За тѣмъ слово было за мировымъ посредникомъ Позпякомъ: „Вотъ ребята мы писали, писали, сказалъ онъ имъ, и вся наша работа въ одинъ день пропала, теперь будетъ со всѣмъ другое.“ Крестьяне смотрѣли выпуча глаза, на эту кукольную комедію, Антоній скомандовалъ тогда построившейся шайкѣ *маршъ*, и на прощаньи спросилъ крестьянъ поняли ли что онъ имъ говорилъ, довудца съ шайкою отправившійся въ фольварокъ Франкулинъ Осипа Позняка.

Крестьяне дѣйствительно поняли въ чемъ было дѣло, и по уходѣ шайки послали къ становому нарочнаго сказать, что явились мятежники и отправились по друцкой дорогѣ.

Въ Франкулинѣ она осталась нѣсколько минутъ потому, что имъ дали знать, что исправникъ гдѣ то ѣдетъ съ козакомъ, шайка прибавила шагу.“ Поспѣшайте, поспѣшайте раздавалось въ шайкѣ исправникъ наѣдетъ.“ Въ деревнѣ Полковигахъ остановились они только для отдыха и у корчмы собравъ крестьянъ Антоній вышелъ къ нимъ съ рѣчью подобною новосельцамъ, но исправленную и дополненную слѣдующими словами: „вашъ царь уже 7 лѣтъ васъ обманываетъ вольностью, французы уже въ Минскѣ, какъ скоро мы прогонимъ москалей будетъ другая воля, въ рекруты брать не будутъ, а служить будутъ въ своемъ повѣтѣ „(уѣздѣ)“ подати платить по три злотыхъ, земли на всякую хату по 5 морговъ, барщину служить только до Юрьева дня.“ Видно что присутствующимъ не очень понравилась отдача Антоніемъ всей земли новосельцамъ. Шкловскій ксендзъ, въ полномъ облаченіи прочиталъ присягу на вѣрность польскому королю и французскому императору, за тѣмъ послѣдовалъ вызовъ охотниковъ идти въ шайку, ни кто не двинулся. Шайка пошла далѣе, ксендзъ съ крестомъ впереди.

Часовъ въ 10-ть остановилась она въ деревни Литовскѣ и собрали опять крестьянъ. Ксендзъ въ облаченіи сталъ впереди, послѣ чтенія и краткой рѣчи Антоній прибавилъ: мы поляки, ступайте за нами, вамъ платятъ здѣсь бумажками, мы будемъ платить золотомъ — сами вы будете ходить въ золотѣ, будете вольны по старому и платить подати съ камина какъ платили ваши предки, мы за васъ бились и кровь проливали въ Севастополѣ, крестьяне, слушая всѣ эти нелѣпицы, начали подсмѣиваться надъ стоящимъ передъ ними въ контушѣ шутомъ, это раздосадовало Антонія и онъ началъ грозить имъ, что съ большею силою придетъ къ празднику Тройцѣ. Приближаясь къ Друцку шайка начала встрѣчать уже и шляхту, ораторъ прибавлялъ, что москали стѣсняютъ вѣру и насильно перекрещиваютъ католиковъ, чтобы шляхта шла, что король польскій будетъ платить по 15 руб. въ мѣсяцъ каждому, а кто не пойдетъ тому будетъ худо; но шляхта отказывалась, говоря, что не знаютъ куда и зачемъ идти, что то ихъ дѣло панское, а имъ нужно работать дома. Въ селѣ Дудаковикахъ всѣ взрослые крестьянѣ разбѣжались; собрали стариковъ и оставшихся писаря и пономаря. Ихъ Антоній непременно хотѣлъ взять въ шайку, обѣщалъ въ противномъ случаѣ ихъ связать и вести такимъ образомъ далѣе; тѣ начали острить, что отъ ихъ связанныхъ никакого толку и пользы имъ не будетъ; тогда разгнѣванный Антоній вышелъ изъ роли и, забывъ предписаніе кротости, выхватилъ было револьверъ, но остановился во время. Угроза на старую шляхту не подѣйствовала вовсе. „Увидимъ панове, возразилъ одинъ изъ стариковъ: кто будетъ счастливѣе; вы ли, которые идете воевать, или мы, которые дома остаемся. Не перескочивши рѣчки, не говори гопъ! И французы въ 12 году говорили тоже, да померзли какъ пруссы.“ Антоній объявилъ старикамъ, что за ними идутъ шесть тысячь французовъ, которые ихъ накажутъ за ихъ холопье упрямство.

Шайка снова построилась, ксендзъ съ крестомъ сталъ опять впереди, раздалась команда: *рѣнка права маршъ*, и съ польскою пѣснію они двинулись въ деревню Лесное и утѣшеніе отъ новой неудачи въ возбужденіи тамошнихъ крестьянъ, нашли въ обильномъ угощеніи у помѣщицы Гребницкой въ фольваркѣ Скляновѣ, въ сосѣднемъ лѣсу котораго

они расположились на ночлегъ. На другой день 24-го апрѣля, шайка прошла Друцкъ.

Читая манифесты, говоря рѣчи, мятежники хотѣли отуманить и приготовить умы и надѣялись совершенно поднять всѣ католическія околицы около Друцка и что тогда, въ разгарѣ мятежа, легко присоединятся и русскія деревни, при обаяніи въ глазахъ ихъ церемоніально прошедшей шайки, хотя мало подавало надежды католическое, а еще менѣе православное населеніе. При чтеніи у одной корчмы манифеста о королѣ польскомъ и императорѣ французскомъ, одинъ крестьянинъ съ улыбкою одобренія, что то про себя бормоталъ.

— Что ты говоришъ? спросилъ его обрадованный одинъ изъ ревнителей:

— Говорю, что дай Богъ ему много лѣтъ здравствовать, отвѣчалъ крестьянинъ.

— Кому? послѣдовалъ вопросъ.

— Да Императору Александру Миколаевичу, продолжалъ крестьянинъ.

— Дурень! получилъ онъ въ отвѣтъ отъ раздосадаваннаго ревнителя. Въ ближайшей отъ Друцка околицѣ Воргутьевѣ было болѣе 100 шляхетскихъ р.-католическихъ домовъ. Впередъ пустили вѣсть что идетъ французскій генералъ съ французскимъ и польскимъ войскомъ, но хитрость не удалась. Собранная 24 числа въ деревнѣ Филатовѣ шляхта узнала въ воинахъ сосѣднихъ пановъ и рѣшительно отказалась, а шляхтичъ Тетерскій выразилъ, что если бы сила, то всѣхъ ихъ слѣдовало бы перевязать. При первомъ соприкосновеніи съ тѣми шляхетскими околицами, на которыя преимущественно надѣялись ревнители, потерпѣвъ не только новую неудачу, но встрѣтивъ для себя весьма неободрительныя привѣтствія, Антоній въ сердцахъ хотѣлъ было застрѣлить Тетерскаго; но тутъ кинулись жена его и дѣти, умоляя о пощадѣ, да къ тому же времени подоспѣлъ изъ Могилева другой вѣстникъ, что одной ротѣ и казакамъ велено идти чрезъ Шкловъ и ихъ отыскивать, а другой ротѣ идти имъ на встрѣчу изъ Свино. Встревоженные мятежники быстро двинулись на Кручу, пославъ напередъ узнать нѣтъ ли тамъ уже москалей, и при извѣстіи что ихъ тамъ не оказалось у Антонія отлегло отъ сердца и обрадованный довуд-

ца громко вскрикнулъ: ,,хвала Богу Круча наша;" но не надолго пришли они въ Кручу. Здѣсь нагнала ихъ новая громовая вѣсть.

Утромъ 23 числа къ становому прибылъ въ Шкловъ крестьянинъ изъ окрестности Черноручья съ извѣстіемъ, что онъ встрѣтилъ пробиравшуюся въ лѣсъ толпу вооруженныхъ людей, которые распросивъ его дорогу къ Макарову кругу прибавили ,,мы поляки и французы, забрали Петербургъ и Варшаву и теперь идемъ забирать Могилевъ; скоро за нимъ явился нарочно посланный крестьянами изъ Новоселья, а вслѣдъ за нарочнымъ два еврея, которые подъ строгимъ надзоромъ, шили чемарки у Макавецкаго, и по уходѣ пана въ шайку, были выпущены, подтвердили показанія. Становой Вейлъ поскакалъ въ Могилевъ съ увѣдомленіемъ, что собралась въ Черноручье шайка и двинулась по дорогѣ на Друцкъ. Вечеромъ 23-го числа была послана изъ Могилева стрѣлковая рота съ 20 казаками и въ Витебскъ было телеграфировано губернатору, двинуть изъ Сенно роту на встрѣчу шайкѣ. Своимъ каналомъ эти распоряженія были сообщены и Антонію, и первое извѣстіе, какъ мы видѣли, застало его въ деревни Филатовѣ, откуда онъ быстро, сдѣлавъ болѣе 30 верстъ къ 11 часамъ вечера, 24 пришелъ въ Кручу. Здѣсь нагнало его новое извѣстіе, что въ тотъ же день 24-го числа, рота на подводахъ и казаки выступили изъ Шклова, напали уже на слѣды шайки и быстро по этимъ слѣдамъ двигаются на Друцкъ. Предчувствуя предстоящую гибель, Антоній рѣшился искать спасенія въ сенненскомъ уѣздѣ и пока изъ Могилева и Сенно высланныя войска будутъ его разыскивать, лѣсами пробраться на соединеніе съ шайкою Жебровскаго. Оставивъ Круча, онъ въ туже ночь двинулся въ микулинскій лѣсъ, гдѣ и остановился для ночлега. Дальнѣйшія извѣстія указывали, что поиски войскъ все приближаются. Цѣлое 25 число, шайка металась по сторонамъ, чтобы сбитъ преслѣдующихъ оставляемыми въ разныя стороны въ лѣсахъ слѣдами и къ вечеру того же дня, перейдя въ сеннинской уѣздъ, остановились въ фольваркѣ помѣщицы Перотъ, Антоновѣ, оттуда перешли по сосѣдству въ лежащій боръ и тамъ расположились на ночлегъ близь рѣчки Вечеринки. Измученные паны, непривыкшіе къ походамъ, не могли идти далѣе; послѣ безостановочныхъ стран-

ствованій они требовали отдыха. Надѣясь на тщательное скрытіе слѣдовъ и лѣсистую малолюдную мѣстность, Антоній назначилъ на 26 число дневку. По опушкѣ лѣса, бывшая канава была подновлена, сдѣлали нѣчто въ родѣ вала и незамѣтныхъ засѣкъ и въ этомъ укрѣпленномъ лагерѣ пробыли 26-е лисло.

Не жалѣя вина для поддержанія духа храбрости, повстанцы собирались дать грозный отпоръ, въ случаѣ нападенія; Антоній хотѣлъ испытать мужество своей дружины и сдѣлавъ выстрѣлъ, закричалъ козаки! шайка въ смятеніи кинулась въ лѣсъ, Антоній едва не остался совсѣмъ безъ войска и на силу могъ собратъ разбѣжавшихся.

Настало 27 число, но Антоній не рѣшился выдти изъ своего убѣжища, войска были уже близко и онъ могъ на нихъ наткнуться, но они его отыскали прежде нежели онъ ожидалъ.

Два дня розыскивая шайку по потеряннымъ слѣдамъ у микулинскаго лѣса поручикъ Путята съ ротою Александровскаго полка, напалъ наконецъ на слѣдъ въ сеннинско-уѣздъ. Пройдя 4 версты за м. Словены и двигаясь на Толочинъ, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ онъ убѣдился что шайка тамъ еще не проходила, тогда укрывшись въ лѣсу, онъ послалъ козака и рядоваго, переодѣтыхъ въ чемарки, на рекогносцировку; посланные наткнулись скоро на 17 лѣтняго повстанца и схвативъ его притащили къ командиру. Испуганный мальчишка взялся быть проводникомъ и показалъ что мятежниковъ около сотни. Подходя къ укрѣпленному лагерю, поручикъ Путята со взводомъ остался въ резервѣ, а два полувзвода стрѣлковъ, подъ командою поручика Суворова, двинулись впередъ съ двухъ сторонъ, мятежники кинулись къ ружьямъ и встрѣтили ихъ частою пальбою изъ за вала. Антоній выскочилъ на валъ, закричалъ „наша взяла," и сдѣлалъ два выстрѣла, но въ это время храбрый Суворовъ съ стрѣлками кинулся на ура. Въ стремительномъ нападеніи на мѣстѣ было положено 21 тѣло, двое было ранено, у Суворова отъ полусабли уцѣлѣлъ одинъ ефесъ и одинъ изъ мятежниковъ прострѣлилъ ему почти въ упоръ руку и кинулся на него. Стрѣлки подбѣжали спасать офицера и нанесли его противнику 11 ранъ штыкомъ. Рота потеряла 4 убитыми и одинъ офицеръ поручикъ Суворовъ и 8 рядовыхъ были ране-

ны — шайка разбѣжалась; разсыпавъ цѣпь александровцы ихъ преслѣдовали и 19 человѣкъ взяли въ плѣнъ; обозъ остался въ рукахъ побѣдителей; крестьяне кинулись въ лѣса и наловили еще 60 человѣкъ; спаслись не многіе, къ томъ числѣ довудца Антоній и ксендзъ изъ Шклова Пржіялковскій. Антоній пробрялся до шайки Жебровскаго и былъ потомъ съ нимъ вмѣстѣ взятъ въ минской губерніи.

8.

Самый быстрый разгромъ былъ рогачевской шайки, которая должна была собраться верстахъ въ 15 отъ Рогачева, въ имѣніи ея организатора, отставнаго штабсъ-капитана Гриневича, верхней Тощицы. Держановскій - Станиславовичь, разъѣзжая по помѣщикамъ, какъ довудца ѣхалъ 23 числа на сборное мѣсто, съ своею будущею свитою, 4 помѣщиками и ксендзомъ Бугеномъ, но при проѣздѣ чрезъ нижнюю Тощицу, верстахъ въ 3 не доѣзжая до мѣста сбора, крестьяне ихъ остановили, и на одной изъ ихъ повозокъ, послали въ Рогачевъ къ исправнику, объвить что съ вечера разъѣзжаютъ вооруженные паны и что они 6 задержали. Исправникъ Блахинъ посадилъ роту смоленскаго полка на 12 почтовыхъ повозкахъ и поскакалъ въ Тощицу; часу въ 9 люди слѣзли и отъ нижней Тощицы пошли пѣшкомъ, а въ это время Гриневичъ, услыхавъ что крестьяне захватили довудцу и ксендза, пошелъ ихъ выручать съ собравшимися у него на дому, и наткнулся на роту; въ темнотѣ ночи началась перестрѣлка; перестрѣливались съ полголоса, и паны ушли домой, но часа черезъ два, рѣшивъ вѣроятно на военномъ совѣтѣ, пользуясь ночью, выручить довудцу, снова двинулись; но вторично встрѣченныя бдительно стоявшей ротою, къ которой на подмогу пришла еще и другая, кинулись въ лѣсъ; на другой дденьразсыпанныя по лѣсу команды набрали ихъ 16 челевѣкъ а человѣкъ 10 были еще схвачены въ слѣдующіе два ня крестьянами.

9.

Кромѣ этихъ 6 шаекъ набранныхъ Топоромъ, явилась еще 7-мая Анцыпы, который просто затѣялъ мятежъ изъ любви къ искуству.

Анцыпа былъ изъ эмигрантовъ 1831 года; по манифесту въ 1850 году онъ вернулся на родину; постояннаго жилища у него не было, онъ разъѣзжалъ по сосѣдямъ, которые считали его за полуумнаго и боялись его строптиваго и бѣшеннаго права. Подобнаго парня всѣ страшились принять товарищемъ въ шайку, уговорили его дѣйствовать самостоятельно, добыли ему отъ Топора приказъ набрать шайку и снабдили его прокламаціями. На зло имъ Анцыпа взялся затмить ихъ своими дѣлами, и при своемъ темпераментѣ, дѣйствительно только одному Топору уступаетъ славою своихъ подвиговъ.

По составу панскаго общества быховскаго уѣзда, въ немъ не было средствъ къ образованiю отдѣльной шайки, ревнители этого уѣзда пристали къ другимъ. Ильдефонсъ Анцыпа безъ заранѣе подговорённыхъ участниковъ, безъ заранѣе приготовленныхъ матерiальныхъ средствъ къ мятежу, выполнилъ часть данной ему воеводою задачи, надѣлать въ уѣздѣ по возможности больше безпорядковъ, а касательно исполненія главнаго — поднятія населенія, всѣ попытки имѣли совершенную неудачу, какъ и въ прочихъ мѣстностяхъ губерніи.

Когда ревнители поѣхали на мѣста сборовъ, Анцыпа кинулся набирать себѣ товарищей и въ два дни набралъ шесть человѣкъ разной сволочи. Зная что богатый владѣлецъ фольварка Закупленья Манкевичъ въ Могилевѣ, и что у него есть охотничьи ружья, Анцыпа отправился къ нему въ домъ 24-го апрѣля, около полудня, объявивъ себѣ отряднымъ начальникомъ польскаго войска, забралъ ружья, рабочихъ лошадей и подговорилъ пристать къ его пьяной компаніи трехъ человѣкъ изъ дворни. Въ это время возвратился хозяинъ съ экономомъ на почтовыхъ лошадяхъ, взятыхъ съ Чечевицкой станціи, экономъ Мацкевичъ и ямщикъ Папо присоединились къ шайкѣ.

Манкевичъ отпустилъ гостей съ честью и они приступили къ дѣйствiямъ. Въ числѣ 12 человѣкъ, они явились

въ рядомъ лежащей деревни Закупленье, гдѣ Анцыпа прочиталъ манифестъ польскаго короля и объявилъ разныя милости: дарованіе земель, уничтоженіе акциза и т. п. и совѣтовалъ имъ молиться за короля польскаго. Отъ приглашенія къ бунту кресьяне отказались, отказались и продать топоры по 2 руб. сер. за каждый; но не перевязали мятежниковъ потому, что Анцыпа объявилъ что за нимъ идутъ 300 французовъ. Поздно вечеромъ явилась эта шайка у Чечевицъ, перепилась и набуянила на станціи лежащей на шоссе изъ Могилева въ Бобруйскъ, разорвала телеграфъ, сожгла на рѣкѣ Друти мостъ, и въ туже ночь направилась въ деревню Ядрину слободу, куда пріѣхавъ утромъ 25-го, вербовали волостнаю писаря, сожгли дѣла волостнаго правленія, призывали крестьянъ обычнымъ порядкомъ къ мятежу и двое подпоенныхъ гулякъ нашлось идти за волостнымъ писаремъ; Анцыпа далѣе заѣхалъ въ фолварокъ Городице; гдѣ какъ предводитель взялъ для себя верховую лошадь, и въ фолварокъ Александрово, гдѣ завербовалъ двухъ мальчиковъ; къ вечеру шайка явилась въ Селецкое волостное правленіе, сожгла дѣла, и къ шайкѣ пристали загулявшіе съ нею писарь и землемѣръ; она ночевала въ фольваркѣ Каркотѣ, гдѣ къ ней пристали владѣлецъ, тоже по фамиліи Анцыпа, и двое безземельныхъ дворянъ; у каждаго кабака подкрѣпляя духъ бодрости и отваги, пьяная компанія 26-го посѣщала сосѣднія деревни и фольварки, разбивала по кабакамъ вывѣски и патенты и неуспѣшно призывала то къ угощенью, то къ мятежу; пройдя Запоточье, Анцыпа переночевалъ въ лѣсу, около фольварка Городка, утромъ 27-го явился въ деревнѣ Кучинѣ, гдѣ шайка въ 22 человѣка, увеличилась однимъ безземельнымъ шляхтичемъ и пьянымъ крестьяниномъ и явилася на московскомъ шоссе, здѣсь также телеграфъ былъ разорванъ и шайка остановилась для ночлега въ кирпичномъ заводѣ близъ деревни Залотьи, въ сторонѣ отъ шоссе, верстъ съ небольшимъ 30 отъ Могилева и верстахъ въ 15 отъ города Ст. Быхова. Пока становой приставъ Пуцзело списывался съ Быховымъ и Могилевымъ, и прибыла рота изъ рогачевскаго уѣзда, Анцыпа, начавъ буйствовать въ 50 верстахъ отъ губернскаго города, храбрѣе всѣхъ довудцевъ, не удалялся отъ губернскаго города, но напротивъ подвигался къ нему подступами и въ теченіи 4 дней безчин-

ствовалъ на двухъ шоссе, по волостнымъ правленіямъ и кабакамъ, а населеніе, не видя разъясняющей и одобряющей земской власти, было напугано объявленіемъ близкаго слѣдованія за пьяною шайкою французскихъ войскъ.

27-го числа прибыла 15-я рота смоленскаго полка, силою въ 70 человѣкъ. Становой не бывъ на мѣстахъ, думалъ по распускаемымъ слухамъ, что въ станѣ у него блуждаютъ двѣ шайки, одна въ 300 а другая человѣкъ въ 20, онъ оставилъ половину команды съ подпоручикомъ Липинскимъ для охраненія становой квартиры, а съ другой, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Кусонскаго, пустился на поискъ. Обрадованные крестьяне указали путь слѣдованія шайки, и ночлегъ ея; команда выступила ночью; но когда рано утромъ она прибыла, Анцыпа, провѣдавъ, убрался до лясу. Не найдя шайки, команда кинулась версты за 4 въ фольварокъ Глухіе, помѣщика Хударовича, но тамъ ни кого не было. Съ близь лежащей глуховской станціи взяли лошадей и направились верстъ за 5 въ деревню Язвы, но такъ же неуспѣшно. Ясно было, что шайка скрылась въ небольшомъ лѣсистомъ треугольникѣ между Золоткою, Глухими и Язвами.

Становой приставъ и штабсъ-капитанъ Кусонскій, рѣшили ждать въ деревнѣ Язвахъ, пока ретивый десятскій Осипъ Ивановъ съ крестьянами не выслѣдитъ шайку; явился Осипъ Ивановъ съ вѣстью; тогда становой Пуцило справедливо разсудилъ, что если съ 4-го часу, среди бѣлаго дня остаться и ночевать въ Язвахъ, то шайка можетъ уйдти, а потому, не смотря на шедшій дождь, онъ успѣлъ, какъ доносилъ онъ, воодушевить солдатъ и крестьянъ до того, что они охотно согласились преслѣдовать мятежниковъ.

По узкой тропинкѣ, по два человѣка врядъ, пустилась команда въ чащу, среди которой Анцыпа, сдѣлавъ нѣсколько ложныхъ слѣдовъ укрылся съ своей шайкой и телегами. Солдаты и крестьяне не чуяли ногъ подъ собою, увидя свѣжія слѣды, былъ часъ 5-ый вечера, наконецъ послышался запахъ дыма, увидѣли къ дереву привязанную лошадь, преслѣдующіе подошли незамѣтно въ разсыпную и по закусывающей и пьющей компаніи сдѣлали залпъ. Матежники бросились бѣжать, нѣкоторые къ ружьямъ, убили одного солдата, а экономъ Мацкевичъ повалилъ десятскаго Иванова.

Команда крикнула ура, и кинулась догонять разбѣжавшихъ, которые на мѣстѣ бросили 11 ружей и свой обозъ. Штабсъ-капитанъ Кусопскій, имѣя въ виду что преслѣдующіе солдаты вязли въ болотѣ, приказалъ ударить отбой, и забравъ обозъ мятежниковъ, становой и штабсъ-капитанъ возвратились въ становую квартиру; но крестьяне вполнѣ довершили дѣло; они въ теченіи трехъ дней переловили всѣхъ до одного мятежниковъ, не исключая и предводителя Анцыпу и представили ихъ въ станъ.

10.

Хотя въ 1-й половинѣ апрѣля 1863 года разыгравшіяся события въ витебской губерніи и показали на какой аршинъ должно мѣрать панскія шалости, среди рускаго населенія, хотя губернское начальство понимало въ настоящемъ смыслѣ всю нелѣпость извѣстія слѣдованія за шайками польскихъ и иноземныхъ отрядовъ, но не менѣе того, при маломъ числѣ войскъ въ губерніи, и въ точности неизвѣстно гдѣ расположенныхъ, при современномъ ходѣ дѣла въ Царствѣ Польскомъ и появленіи повсемѣстно мятежа въ Литвѣ; большомъ числѣ, шляхетскихъ околицъ, изъ которыхъ въ рогачевскомъ уѣздѣ (1) уже обнаружилось мятежное настроеніе, при большомъ числѣ въ губерніи землевладѣльцевъ р.-католиловъ (2) и при мѣстной администраціи, наводненной поляками, для губернскаго начальства наступили не весьма покойныя минуты. На сколько можно судить по доставленнымъ земскими властями свѣдѣніямъ, въ Могилевѣ 23-го апрѣля, послѣ обѣда было получено первое свѣдѣніе, телеграфированное изъ Витебска, эстафетою туда посланное оршанскимъ исправникомъ, о появленіи въ уѣздѣ мятежниковъ, за тѣмъ въ 5 часовъ по полудни прибылъ изъ Шклова становой приставъ съ извѣстіемъ о черноруцкой шайки; послѣ него вечеромъ прибыло донесеніе изъ Крычева о появленіи шайки, намѣровающейся напасть на батарею,

1) Въ немъ находилось до 400 домовъ.

2) Всѣхъ ихъ около 1,900, изъ нихъ р.-католиковъ болѣе 1,500.

24-го утромъ прибыло извѣстіе изъ Рогачева, о появленіи мятежниковъ у Тощицы, въ 6 часовъ послѣ обѣда горигорѣцкій исправникъ пріѣхалъ увѣдомить о полученномъ имъ чрезъ ямщика извѣстіи о бѣдствіяхъ постигшихъ его резиденцію —Горки, и наконецъ почью на 2-го сообщено, что въ быховскомъ уѣздѣ показались мятежники, которые сожгли мостъ на Друти и испортили телеграфъ.

Вѣроятно, что два лица особенно внимательно слѣдили за получаемыми въ Могилевѣ донесеніями, но съ совершенно противоположными ощущеніями, начальникъ могилевской губерніи и агентъ жонда Михаилъ Оскерко; послѣдній могъ послать радостнаго вѣстника 24-го числа къ своему воеводѣ, но начиная съ слѣдующаго дня обстановка измѣнилась, 25-го утромъ были получены увѣдомленія объ уничтоженіи шайки рогачевской и кричевской, 26-го вечеромъ оршанской, 27-го вечеромъ черноруцкой, а ночью па 28 быховской; извѣстіе о формированіи сенской шайки, едва ли не пришло вмѣстѣ и съ ея переходомъ въ минскую губернію 28-го апрѣля; кромѣ того, со всѣхъ сторонъ увѣдомляли, что ободренное населеніе ловило разбѣжавшихся мятежниковъ. Оставалась только шайка самаго воеводы. Сводя время посылаемыхъ изъ Могилева распоряженій съ движеніями шайки Жверждовскаго, видно, что Оскерко зналъ ихъ, тотчасъ по отдачи приказаній, и его увѣдомленія отправлялись изъ Могилева, если не ранѣе, то единовременно съ предписаніями. Полагая шайку Топора въ окрестностяхъ Горекъ, съ цѣлью окружить ее со всѣхъ сторонъ, еще 25-го апрѣля были посланы приказанія немедленно одной ротѣ идти изъ Пропойска въ Чаусы, другой изъ Мстиславля въ Горки, третьей изъ Могилева въ м. Чернявку, и за нею еще отправлена команда охотниковъ баталіона внутренней стражи, при одномъ орудіи. Измученная усиленнымъ переходомъ болѣе 70 верстномъ въ теченіи 30 часовъ, шайка, пришла въ Красное на продолжительную стоянку, но на другой день ей было неожиданно объявлено снова выступленіе, и Топоръ остановился 26 апрѣля, когда вышелъ изъ оцѣпляемаго пространства. 28-го онъ двинулся по направленіи къ Пропойску, но посланное этого числа приказаніе въ Чериковъ, въ тотъ же день ротѣ идти ему на встрѣчу, заставило его послѣ обѣда, круто повернуть къ Пронѣ.

Увѣдомленіе о ходѣ мятежа 28 апрѣля, и сдѣланныя уасноряженія, по Днѣпру всѣ паромы и лодки перевести на правый берегъ, установить сельскіе караулы и конные изъ крестьянъ ведеты по всему теченію, по обоимъ берегамъ, для немедленной передачи свѣдѣній при появленіи шайки, наконецъ разставленныя за Днѣпромъ роты и для этой цѣли посылка одной изъ Могилева на подводахъ на кіевское шоссе, все это ясно указало и Жверждовскому и Оскерко, что не только дѣло мятежа окончательно проиграно, но и что и самому воеводѣ предстояла явная опасность. Изъ захваченныхъ тогда же бумагъ обнаружилось, что всѣми шайками распоряжался воевода Топоръ, а Горигорецкъ зналъ, что Топоръ былъ главной начальникъ бывшей тамъ шайки. Оскеркѣ оставалось только спасать своего воеводу и онъ, оставя Могилевъ, поскакалъ къ нему на встрѣчу. Топоръ, какъ мы видѣли, съ своей стороны не распускалъ шайки, пока она могла охранять его отъ крестьянскихъ нападеній.

Впрочемъ трудно опровергнуть предположеніе, что когда пришлось дѣйствовать, болѣе здравыя размышленія стали смѣнять кичливость и Жверждовскій сталъ понимать всю несостоятельность плановъ, и предвидѣлъ послѣдствія, но для великой идеи и возможности напечатать жонду, что возстала вся Польша 1772 года, онъ разыгралъ всю эту комедію, пользуясь легковѣріемъ, а кинувшись въ омутъ, искалъ изъ него только для одного себя спасенія.

Когда вспыхнулъ мятежъ, страхъ мятежниковъ быстро охватилъ всю губернію, поляки не жалѣли вымысловъ, чтобы распространять вѣсти о силѣ шаекъ и ихъ подвигахъ. Сельское населеніе скоро успокоилось, особенно тамъ гдѣ земская полиція, своимъ присутствіемъ, имъ уяснила сущность дѣла, устроила сельскіе караулы и дала новый оборотъ мыслямъ, возбудивъ въ нихъ охоту помогать войскамъ и къ ловлѣ мятежниковъ, и весьма ловкихъ помощниковъ нашла для этого дѣла земская полиція въ крестьянахъ, они переловили, воремя сборовъ и послѣ разбитія шаекъ, всѣхъ, кто не успѣлъ перебраться въ минскую губернію. Мятежники не могли отъ нихъ отвѣртеться ни какими уловками отправленія на охоту, догадливые крестьяне уличали ихъ запасами корпіи и бинтовъ.

Въ городахъ и мѣстечкахъ, съ еврейскими населеніями, долгое время еще продолжалось тревожное и пугливое настроеніе умовъ. Въ Чериковѣ, на противоположномъ берегу Сожи вечеромъ запылали огоньки. Мѣстечко пришло въ смятеніе; вдругъ кто то кинулся въ рѣку, нѣсколько пуль полетѣло въ слѣдъ за мятежническимъ лазутчикомъ; къ счастью что ни одна не попала, а то худае слава измѣнника легла бы на патріота. Это былъ вольноотпущенный графа Чернышева Аврамъ Булавкинъ, который рискнулъ лично удостовѣриться въ чемъ было дѣло и обратно переплывъ принесъ извѣстіе, что на противуположномъ берегу огонь разложенъ пастухами. Между множествомъ частныхъ случаевъ о находчивомъ содѣйствіи крестьянъ къ ловлѣ мятежниковъ упомянемъ о западнѣ, устроенной неѣлюдовскими крестьянами, въ сеннинскомъ уѣздѣ, въ которую еще 22 апрѣля попался развозившій прокламаціи помѣщикъ панъ Пекарскій. Вооруженный панъ поѣхалъ на фольварокъ, крестьянамъ показался онъ подозрительнымъ. Опасаясь вооруженной его обороны и предвидя что онъ по обыкновенію ночью будетъ возвращаться, они чрезъ улицы деревни протянули нѣсколько веревокъ — лошади запнулись и повалились, крестьяне схватили при этомъ пана Пекарскаго вмѣстѣ съ прокламаціями.

Къ 1-му маю со всѣхъ уѣздовъ были донесенія, что шаекъ болѣе не существуетъ и въ Могилевѣ сводились толпы плѣнныхъ мятежниковъ.

Такъ кончилась эта недѣльная, печальная драма, которую безъ сотней погибнувшаго увлеченнаго юношества, пожара Горигорѣцка, десятка двухъ павшихъ жертвъ съ русской стороны и неизвѣстно сколько со стороны крамольной, можно было бы назвать комическимъ балетомъ, по нотамъ эмиграціи, подъ свистокъ Жверждовскаго проплясаннымъ около тысячью отуманенныхъ головъ; большивство, подготовленные извращенными воспитаніемъ, были только орудіями, ослѣпленными ксендзами, офанатизированными панями и политическими литературными бреднями; иные шли на спасеніе Европы и указаніе ей въ возобновленной Польшѣ все ожидаемое ими блаженство отъ восторжествовавшей демагогіи, ксендзы въ Польшѣ 1772 года думали найдти опору на западѣ колеблющемуся клерикальному могуществу, честолюб-

цы мечтали разомъ попасть въ сановники, ясневельможные паны о прежнихъ вольностяхъ шляхетскихъ, а ясневельможнѣйшіе, не смѣшиваясь съ толпою, сочувствовали мятежу и надѣялись пользуясь имъ, играя въ двуличную игру подъ мантіею многосторонняго панславизма, воскресить на новый ладъ старую жизнь рѣчи посполитой.

Могилевскій мятежъ имѣетъ то значеніе, что въ немъ безъ треска шумныхъ экспедицій, безъ возмущающихъ сценъ террора, почти безъ кровопролитій, осязательнѣе излились типическія стороны мятежниковъ въ сѣверо-западной Россіи, и многознаменательны слова мнѣ сказанныя могилевскимъ ямщикомъ: „Панъ хитеръ, да не разумѣнъ."

В.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

нѣкоторыхъ дворянскихъ фамилій, нынѣ существующихъ въ западныхъ губерніяхъ Россіи, въ особенности въ Бѣлоруссіи, предки коихъ были православными митрополитами, архіепископами, епископами, архимандритами, игуменами, настоятелями и настоятельницами православныхъ монастырей и протоіереями соборовъ, съ краткимъ біографическимъ очеркомъ большей части сихъ духовныхъ сановниковъ.

(*Окончаніе*).

П.

Пашкевичъ-Толоканскій *Петръ*, настоятель минскаго Петро-Павловскаго монастыря около 1685 г. Онъ въ 1692 г. подалъ протестъ противъ римско-католическаго духовенства, которое не допускало священниковъ православнаго исповѣданія къ причащенію больныхъ, погребенію умершихъ и совершенію крестныхъ ходовъ. (Акты отн. къ истор. зап. Россіи № 151. стр. 46).

Пелкинскій *Іакинфъ*, настоятель витебскаго Маркова монастыря. При немъ уніяты пытались силою отнять у православныхъ сей монастырь. Они собравшись въ множествѣ и вооружившись всякаго рода оружіемъ почью съ 10 на

11 января 1751 г., ворвались въ монастырь, разграбили все цѣнное имущество и жестокими побоями принуждали иноковъ принять унію, но удалось имъ принудить къ оной только троихъ, въ томъ числѣ игумена Сераціона Пчелку, которыхъ и увезли съ собою въ городъ. (Архивъ витеб. Марк. монастыря).

Пельчицкій *Леонтій*, сперва епископъ хелмскій, съ 1585 г., потомъ пинскій. Онъ былъ въ числѣ русскихъ епископовъ подписавшихъ актъ уніи на брестскомъ соборѣ 1596 г.

Песочинскій *Иларіонъ*, архимандритъ кіево-печерскаго монастыря около 1751 г. (Акты относ. къ ист. зап. Рос. Т. III, № 52, стр. 157).

Петулинскій *Рувимъ*, іеромонахъ и префектъ кіевской академіи около 1678 г. (Ист. кіев. акад).

Пигулевскій *Палладій*, настоятель мірскаго монастыря. (Актовая книга 1668 г. въ архивѣ полоцк. уѣзд. суда, N 782).

Піючевскій, профессоръ московской духовной семинаріи въ 1737 г.

Плетенецкій *Александръ*, архимандритъ пинскаго-ѣлщинскаго монастыря съ 1595 г. (Акты отн. къ истор. зап. оРс. Т. IV. № 81).

Подлускій *Пахомій*, іеромонахъ и ректоръ кіевскаго коллегіума, съ 1689 по 93 г. (Ист. кіевс. акад).

Подольскій *Викторъ*, намѣстникъ мстиславской соборной церкви. Онъ упоминается въ краткомъ перечневомъ описаніи гоненій претерпѣваемыхъ православными отъ папистовъ въ подвластныхъПольшѣ русскихъ провинціяхъ,приложенномъ къ письму Петра В., посланному въ Римъ къ кардиналу *Спинолѣ*. О Подольскомъ въ этомъ перечнѣ сказано, что какой-то шляхтичъ Шафрянскій отрубилъ ему саблею три пальца у лѣвой руки. (Ист. уніи Бантышъ—Каменскаго).

Покорницкій *Наѳанаилъ*, намѣстникъ витебскаго Маркова монастыря. Онъ упоминается въ жалобѣ настоятеля сего монастыря Пелькинскаго, поданной въ судъ 1766 г., о вооруженномъ нападеніи на монастырь папистовъ подъ предводительствомъ ясминскаго старосты Осипа Богомольца и Доминика Жабы. (Арх. Марк. мон. N. 136 и 137).

Полонскій *Захарій*, настоятель невельскаго св. Троицкаго монастыря около 1801 г. (Арх. нев. мон.).

Полховскій *Серапіонъ*, нарѣченный епископъ могилевскій, оршанскій и мстиславскій. Полотскій уніатскій архіепископъ Бѣлозоръ выхлопоталъ у короля Августа II грамоту о низведеніи Полховскаго со степени бѣлорусскаго архіепископа, вслѣдствіе чего, онъ и не былъ допущенъ къ управленію епархіею. Онъ жилъ около 1697 г. (Арх. пол. дух. конс., связка 30. N 3. и 115 связка 31. N 7).

Поманскій *Иннокентій*, епископъ воронежскій, произведенъ въ этотъ санъ изъ ректоровъ александроневской семинаріи. Скончался 1794 г. (Истор. словарь пис. дух.).

Помовскій *Сильвестръ*, іеромонахъ и вице-ректоръ кіевской академіи съ 1716—1721 годъ. (Ист. кіев. акад.).

Поцѣй *Ипатій*, сперва православный епископъ владимірскій и брестскій, потомъ, съ 1599 года, уніятскій митрополитъ. Онъ вмѣстѣ съ епископомъ луцкимъ Кирилломъ Терлецкимъ, ѣздилъ въ Римъ съ просьбою къ папѣ Клименту VIII, принять подъ свою власть юго-западную россійскую церковь. Поцѣй былъ такимъ образомъ, первымъ уніятскимъ епископомъ брестскимъ. Онъ умеръ въ Вильнѣ въ 1613 году. (Исторія уніи Бантышъ—Каменскаго; Stebelski; Описаніе кіево соф. собора; Акты относящ. къ ист. зап. Рос. Т. IV и многіе другіе).

Пржибыловичъ *Стефанъ*, архимандритъ около 1700 г. Онъ вмѣстѣ съ Өеофаномъ Прокоповичемъ составлялъ книгу О должностяхъ пресвитеровъ. (Церк. истор. Росс. Ц. еп Филарета).

Прокоповичъ *Өеоѳанъ*, архіепископъ новгородскій и первенствующій членъ св. Сѵнода. Обучался въ кіевскихъ школахъ, на иждивеніи дяди своего іеромонаха Өеоѳана Прокоповича, бывшаго тогда намѣстникомъ кіево-печерской Лавры и ректоромъ академіи; а по смерти его и по окончаніи въ академіи философскаго курса, Прокоповичъ, надѣясь пріобрѣсти больше свѣденій въ польскихъ училищахъ, отправился 1698 г. въ Литву, для усовершенствованія своего образованія. Но тамъ онъ встрѣтилъ затрудненіе въ томъ, что въ тогдашнее время никого изъ греческаго исповѣданія не принимали въ польскія училища, это заставило Прокоповича назваться уніятомъ и для прикритія своего намѣренія онъ вступилъ въ базиліанскій орденъ, подъ именемъ *Елиссея*. Отмѣнныя его способности обратили на него вниманіе начальства и онъ вскорѣ опредѣленъ былъ учителемъ краснорѣчія во владимірскомъ училищѣ, въ которомъ самъ обучался. Чрезъ нѣсколько времени потомъ, какъ отлично ученный и дѣятельный изъ собратій, посланъ былъ въ римскую академію для усовершенствованія въ богословскихъ наукахъ, по окончаніи коихъ, удалился обратно въ Польшу, но не къ уніатамъ, а въ почаевскій православный монастырь, гдѣ вновь постригся въ монахи, съ переименованіемъ въ *Самуила*; оттуда приглашенъ былъ въ Кіевъ занять въ академіи каѳедру стихотворства и краснорѣчія. Здѣсь переименованъ онъ, по имени покойнаго дяди своего, *Өеоѳаномъ*.. Въ послѣдствіи Өеофанъ, опредѣленъ былъ ректоромъ сей академіи и проходилъ сію должность съ такою славою, какой предмѣстники его въ семъ званіи еще не имѣли. Въ неоднократ-

ный проѣздъ Петра В. чрезъ Кіевъ, Ѳеоѳанъ всегда произносилъ ему поздравительныя рѣчи, которыми обратилъ на себя особенное вниманіе государя. Посему онъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ, гдѣ, за нѣсколько произнесенныхъ имъ въ присутствіи Петра В. проповѣдей, произведенъ въ 1718 г. въ епископа псковскаго и нарвскаго. По производствѣ его въ сей санъ монархъ, замысливший упразднить въ Россіи патріаршеское званіе и на мѣсто онаго установить духовную коллегію, препоручилъ ему сочинить *Духовный уставъ* или *Регламентъ*. За успѣшное исполненіе сего дѣла, Ѳеоѳанъ награжденъ былъ саномъ архіепископа, а при открытіи св. Сунода пожалованъ вторымъ вице-президентомъ. Въ 1724 г. мая 7, Ѳеофанъ, по повелѣнію государя, совершилъ въ Москвѣ обрядъ коронованія императорскимъ вѣнцемъ супруги Петра В. и, наконецъ, произносилъ въ 1725 и 1727 годахъ надгробныя слова при погребеніяхъ каждаго изъ сей вѣнценосной четы. Еще при жизни Екатерины I, Ѳеоѳанъ былъ пожалованъ въ 1725 г. саномъ новгородскаго архіепископа и первенствующимъ членомъ Св. Сунода. Въ 1728 году онъ короновалъ въ Москвѣ императора Петра II, а по его кончинѣ совершилъ коронованіе императрицы Анны Іоанновны. При всѣхъ сихъ и симъ подобныхъ случаяхъ онъ произносилъ весьма краснорѣчивыя слова и поученія, снискавшія ему громкую славу отличнаго проповѣдника и богослова. Скончался въ Новгородѣ въ 1736 г. и оставилъ множество сочиненій на польскомъ и русскомъ языкахъ. (Истор. словарь писат. дух. чина; Исторія уніи Бантышъ-Каменскаго; Истор. Россійск. церк. Муравьева, Платона, и епископа рижскаго Филарета и другіе).

Протасевичъ *Іона*, митрополитъ кіевскій, избранъ въ этотъ санъ изъ пинскихъ - туровскихъ епископовъ и, по благославенію константинопольскаго патріарха Митрофана III, посвященъ въ оный 1568 г. Онъ родился изъ шляхетной литовско-русской фамиліи въ родовомъ своемъ имѣніи *Островкахъ* (въ нынѣшней минской губерніи, новогрудскаго уѣзда, отъ чего у писателей прозванъ *Островскимъ*). Протасевичъ сперва былъ приходскимъ женатымъ священникомъ въ м. *Полонкѣ*, но, овдовѣвши, постригся въ монахи въ лавришовскомъ — новогрудскомъ монастырѣ. Отъ супружества остался у него одинъ сынъ, по имени Матѳей, который служилъ секретаремъ у короля Баторія. Во время его митрополитства совершилось на люблинскомъ сеймѣ 1569 г., начавшееся еще въ 1501 г., политическое соединеніе великаго княжества литовско-русскаго съ Польшею. Митрополитъ Протасевичъ скончался въ 1577 г. въ Кіевѣ. (Акты относ. къ ист. запад. Рос. № 2.; Литовская метрика запад. кн. VIII, л. 158.; Истор. опис. кіево-соф. собора; Zbiór konstytucji sejmowych; konstytucje sejmu Lublińskiego 1569.

Пузына *Михаилъ*, игуменъ тупчевскаго-мстиславскаго монастыря. Онъ упоминается въ инструкціи бѣлорусскаго епископа, князя Гедеона Четвертынскаго, данной депутатамъ, посланнымъ отъ лица православнаго духовенства на генеральный гродненскій сеймъ 1717 г. (Арх. витеб. Марк. мон.).

Р.

Рагоза *Стефанъ*, архимандритъ полотскаго Іоанно-предтеческаго монастыря, упоминаемый въ судной грамотѣ (1534 г.) полотскаго воеводы Яна Глѣбовича о раздѣлѣ доходовъ. (Акты относ. къ ист. зап. Россіи Т. III, № 176, стр. 326).

Рагоза *Михаилъ*, сперва православный, а потомъ, со времени брестскаго собора, бывшаго въ 1596 г., уніатскій кіевскій митрополитъ. Онъ происходилъ изъ бѣлорусской шляхетской фамиліи. По окончаніи наукъ въ польскихъ училищахъ, постригся въ монахи въ 1579 году, произведенъ былъ въ архимандриты минскаго Вознесенскаго монастыря, потомъ посвященъ въ пинскаго и туровскаго епископа и наконецъ въ 1588 г., по низверженіи митрополита Онисифора, посвященъ въ Вильнѣ въ санъ кіевскаго митрополита, находившимся тогда тамъ константинопольскимъ патріархомъ Іеремією II. При немъ совершилось извѣстное подчиненіе литовско-русской церкви власти римскаго папы, т. е. унія. Митрополитъ Рагоза, какъ стоявшій во главѣ литовско-русскаго духовенства, первый подписалъ актъ сей уніи. Но не онъ былъ главнымъ виновникомъ оной, а собственно епископы Терлецкій и Поцѣй, которые, согласившись составить унію изъ личныхъ видовъ, разными прельщеніями, обманами, подлогами и, даже, угрозами увлекли къ ней, такъ сказать, мимовольно и митрополита, неотличавшагося, къ сожалѣнію, твердостію характера и силою воли. Изъ дѣйствій его по дѣлу уніи, часто самыхъ противурѣчивыхъ (что видно изъ дошедшихъ до насъ современныхъ, офиціальныхъ и частныхъ, документовъ, къ числу коихъ слѣдуетъ отнести нѣсколько писемъ Рагозы въ новогрудскому воеводѣ Скумину Тышкевичу, съ мольбою быть защитникомъ православія противъ угрожающей ему опасности), можно положительно сказать, что онъ согласился на оную неохотно. Сему служитъ также доказательствомъ и то, что въ день совершенія акта уніи, онъ долго боролся съ собою и колебался подписать этотъ актъ, а подписавши, до конца своей жизни, мало содѣйствовалъ распространенію сей новой секты. (Въ актахъ относ. къ ист. зап. Росс. Т. IV напечатаны королевскія, увѣщательныя къ нему грамоты, чтобы въ распостраненіи уніи дѣйствовалъ усердно и не лицемѣрно; въ противномъ случаѣ долженъ опасаться низверженія съ каѳедры). Митрополитъ

Рагоза умеръ въ 1599 г., а по сказанію другихъ въ 1600 г., въ Новогрудкѣ литовскомъ. Ибо онъ не смѣлъ уже жить ни въ Вильнѣ, ни въ православномъ Кіевѣ, почему отъ нѣкоторыхъ и называемъ былъ только новогрудскимъ митрополитомъ. Захарій Копыстенскій, въ Палиподіи своей, пишетъ, что Рагоза во всю жизнь раскаявался и, мучась совѣстію, хотѣлъ было возвратиться къ православію, при смерти же отрекся отъ своего посланія къ папѣ и подписаннаго имъ акта уніи и желалъ искренно покаяться православному духовнику: но не допустили уніаты (Исторія уніи Бантышъ-Каменскаго; Акты относ. къ ист. зап. Росс. Т. IV; Акты г. Минска и пр.; Акты г. Вильны и проч.; Описаніе кіево-соф. собора; Исторія Росс. церкви Платона, Муравьева и епископа рижск. Филарета; Stebelski T. 1, 2 и 3, и многіе другіе).

Р а г о з я н к а *Олимпіяда*, игуменья Спаскаго и Благовѣщенскаго женскихъ монастырей, состоявщихъ въ брагинскомъ ключѣ (минс. губ. рѣч. у.), Жила около 1632 года. (Акты г. Минска и проч. № 20, стр. 166).

Р а д з и в и л о в с к і й *Антоній*, игуменъ кіево-Николаевскаго—пустыннаго монастыря. О времени кончины его не извѣстно. Послѣ него остались двѣ книги: 1, *Огородокъ Маріи Богородицы*, напеч. въ 1667 г. и 2, *Вѣнецъ Христовъ* изъ проповѣдей недѣльныхъ, аки съ цвѣтовъ рожанныхъ, на украшеніе православно-каѳолической, святой, восточной церкви исплетенный и проч., напечатанъ въ Кіевѣ 1688 г. (Ист. слов. писат. дух. чина).

Р а д ы л о в с к і й, епископъ перемышльскій, жившій около 1549 г. (Stebelski przyd. do chronol. str. 255).

Р и п и н с к і й *Ѳеоѳанъ* (Богданъ), архіепископъ полотскій, владыка витебскій, возведенный въ этотъ санъ въ 1576 году изъ вдовыхъ протопоповъ витебской Марковой церкви. Онъ происходилъ, какъ сказано въ грамотѣ короля Баторія, данной на его произведеніе въ епископы, изъ шляхетной фамиліи. Посвященъ въ санъ полотскаго архіепископа кіевскимъ митрополитомъ Іоною. Скончался въ Полотскѣ въ 1588 г. (Акты относ. къ исторіи зап. Росс. Т. III NN. 75, 91, 94, 98, 127, 155.; Stebelski T. II i III; Описаніе кіево-соф. собора стр. 120 и др.)

Примѣчаніе. Сынъ Ѳеоѳана женатъ былъ на дочери Голубицкаго Корсака. (Архив. полот. дух. консистор., связка 97, 11).

Р и т а р а й с к і й *Каликстъ*, игуменъ витебскаго Маркова св. Троицкаго монастыря. Онъ въ 1656 году ѣздилъ въ Москву и отъ патріарха Никона получилъ благословенную грамоту на санъ намѣстника бѣлорусской епископіи, (Арх. Маркова монастыря N. 61).

Р о г о в с к і й *Павелъ*, игуменъ московскаго Заиконоспасскаго монастыря. Онъ сперва обучался въ московскихъ

школахъ, потомъ въ польскихъ, наконецъ въ Римѣ; гдѣ перешелъ въ унію. Возвратившись въ Польшу постригся въ монахи въ одномъ изъ базиліанскихъ монастырей; но въ 1700 году бѣжалъ въ Москву. Здѣсь, признавъ свое заблужденіе, возвратился на лоно православія и написалъ *Отрицаніе* и опровержёніе римско-католическаго ученія. Вслѣдствіе чего былъ принятъ въ православную церковь и назначенъ игуменомъ, выше сказаннаго, монастыря; но въ томъ же году и скончался.

Рудзинскій *Іустинъ*, іеромонахъ московскаго заиконоспаскаго монастыря и тамошнихъ школъ учитель. Онъ извѣстенъ только тѣмъ, что Петръ В. въ 1727 г. назначилъ его помощникомъ коммисара Рудаковскаго, пославъ его въ Варшаву домагаться у польскаго правительства прекращенія гоненій на православныхъ. (Истор. уніи Бантышъ-Каменскаго).

Рылло *Кассіянъ*, архіепископъ ростовскій, посвященный въ этотъ санъ изъ новоспаскихъ архимандритовъ въ 1468 г., въ царствованіе Іоанна III Василевича. Сей пастырь между современниками своими былъ просвѣщеннѣйшій и вмѣстѣ ревностнѣйшій поборникъ церкви и отечества. Онъ между прочимъ, спасъ Москву отъ неминуемаго опустошенія, каковымъ угрожало ей приближеніе несмѣтныхъ полчищъ татаръ хана Ахмета. Архіепископъ Кассіянъ, узнавъ о колебаніи, устрашеннаго многочисленностью враговъ, Іоанна — дать ли сраженіе имъ или бѣжать въ Сибирь, послалъ ему въ воинскій станъ столь убѣдительное посланіе о мужественномъ стояніи противъ врага, что ободрилъ упадшій духъ Іоанна и всего его войска, которое, вмѣсто безславнаго бѣгства, дружно ударивъ на татаръ, одержало надъ ними достославную побѣду. Кромѣ того, онъ оставилъ обстоятельное житіе учителя своего преп. Пафнутія Болховскаго, помѣщенное въ Четіихъ Минеяхъ. (Историч. сло. пис. дух. Чи).

С.

Савиновичъ *Андрей*, протоіерей московскаго Благовѣщенскаго собора и духовникъ царя Алексѣя Михайловича, вышедшій въ Москву изъ Бѣлоруссіи, во время войны съ Литвою. Онъ извѣстенъ по книгѣ: *Изложеніе* отвѣтно отъ новыя благодати на лютеры, соч. около 1673 г. (Ист. слов. пис. дух. чина).

Савицкій *Гедеонъ*, іеромонахъ полотскаго Богоявленскаго монастыря въ 1687 году. (Архивъ пол. дух. консис. связка 30, № 105. Арх. полот. уѣзд. суда, градская книга 1687 г. № 109).

Саковичъ *Кассіанъ*, архимандритъ дубенскаго Преображенскаго монастыря, не извѣстно гдѣ обучавшійся, но довольно образованный; былъ около 1622 г. учителемъ въ

кіевскихъ школахъ. Онъ въ 1628 году, въ числѣ прочихъ православныхъ лицъ, присутствовалъ на кіевскомъ соборѣ при отрѣченіи отъ уніи полотскаго архіепископа Мелетія Смотрицкаго. Но впослѣдствіи перешелъ въ унію и написалъ противъ нея нѣсколько богословскихъ сочиненій. (Описаніе кіево-соф. собора).

Самовичъ *Михаилъ*, іеремонахъ тогожъ монастыря, въ томъ же 1687 г. (тамже).

Санѣга *Михаилъ*, князь цстругскій, въ монашествѣ *Мисаилъ*, кіевскій православный митрополитъ, избранъ изъ епископовъ смоленскихъ около 1474 года. Онъ посвященъ былъ въ санъ митрополита константинопольскимъ патріархомъ Симеономъ Трапезунтскимъ. Уніяты Янъ Дудовичъ и Ипатій Поцѣй, а за ними и Стебельскій, говорятъ, что будто бы митрополитъ Мисаилъ въ 1476 г. писалъ къ папѣ Сиксту IV, прося о присланіи легатовъ для рѣшенія и соглашенія нѣкоторыхъ споровъ между людьми греческаго и римскаго исповѣданій. Захарій Копыстенскій въ Палинодіи, написанной въ обличеніе римскихъ нововведеній, называетъ это посланіе *подложнымъ*. Если же оно и было, то только для обоюднаго примиренія раздоровъ между православными и папистами. Ибо, если, по сказанію польскаго историка Стрыйковскаго, (кн. XIX, гл. 10) кіевскіе жители, около 1471 г., по смерти кіевскаго православнаго князя Симеона Олельковича, обновившаго печерскую церковь, не хотѣли отъ короля принимать опредѣленнаго въ Кіевъ (обращенный тогда уже въ *повѣтовый* городъ) воеводу Мартина Гаштольда, за то, что онъ былъ римскаго исповѣданія, то какъ бы могли стерпѣть въ митрополитѣ своемъ уніата?! Да и изъ исторіи Кіева извѣстно, что жители сей древней столицы православія никогда не колебались въ преданности къ оному, не смотря на постоянныя усилія Рима — покорить своему игу и этотъ разсадникъ грекороссійскаго исповѣданія. Такъ напр., бѣжавшій изъ Москвы митрополитъ Исидоръ, принявшій флорентійскую унію, хотѣлъ было учредить свою столицу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и унію въ Кіевѣ, но жители сего города, не смотря на сильное покровительство ему короля Казиміра, не только не приняли его, но еще угрожали большею опасностію, нежели какой подвергался онъ въ Москвѣ. Подобнымъ образомъ кончилась попытка водвориться въ семъ городѣ на жительство и ученика Исидора митрополита Григорія (которымъ и кончилась въ Россіи флорентійская унія). Непоколебимая приверженность кіевлянъ къ своему древнему православію была причиною, что послѣ брестской уніи, уніятскіе митрополиты, начиная съ Михаила Рагозы до послѣдняго изъ нихъ, хотя и титуловались кіевскими и галицкими митрополитами, однакожъ не смѣли нетолько жить, но и показываться въ Кіевѣ. Митрополитъ Мисаилъ упоминается въ жалованной грамотѣ короля Баторія

1578 г., данной его потомку, подляшскому воеводичу, князю Ивану Сапѣгѣ на право подаванья (jus patronatus) сего монастыря, основаннаго Мисаиломъ и его сродниками, князьями Сапѣгами. (Акты относ. къ Ист. зап. Россіи Т. III N. 101; древняя рукопись заключающая родословную князей Сапѣговъ, начиная съ Михаила (Мисаила), прозываемаго *Пстругомъ*, отосланная авторомъ въ Импер. арх. общество; Описаніе кіево-соф. собора).

Сапѣжанка княгиня *Екатерина*, дочь гетмана и канцлера в. кн. литовскаго князя Сапѣги. Она была инокинею въ виленскомъ женскомъ православномъ монастырѣ, гдѣ и скончалась около 1500 г. Стебельскій увѣряетъ, что отецъ ея былъ польскимъ посланникомъ въ Римѣ и будьто бы, по убѣжденію папы, отрекся отъ древней греческой вѣры. Но это свидѣтельство Стебельскаго, неуказывающаго на источники, мало заслуживаетъ вѣры (Stebelski T. II, str. 234).

Свистельницкій *Іеремія*, епископъ львовскій, умеръ 1667 г. (Stebelski przyd. do chonol. str. 23).

Селецкій *Наванаиль*, полотскій архіепископъ, бывшій на соборѣ брестскомъ 1593 г., но не дожившій до совершенія уніи, потому и умеръ въ древнемъ православіи. Онъ былъ послѣднимъ православнымъ архіепископомъ полотскимъ, изъ состоявшихъ въ вѣденіи константинопольскаго патріарха. (Описаніе кіево-соф. собора; (Акты относящ. къ ист. зап. Росс. Т. III; Исторія росс. ц, епископа Филарета и другіе).

Сицянко *Нектарій*, прокураторъ полотскаго Богоявленскаго монастыря. Онъ извѣстенъ по жалобѣ, поданной имъ въ 1745 г. въ судъ на пана Ивана Рыпинскаго о нападеніи симъ послѣднимъ съ гайдуками на него, ѣдущаго мимо мызы Рыпинскаго въ Полотскъ, отнятіи денегъ и всѣхъ, бывшихъ при немъ, цѣнныхъ вѣщей, причиненіи жестокихъ побоевъ и поруганіи надъ священнымъ саномъ,— чрезъ наложеніе на его шею хомута и впряженіе въ оглобли, вмѣсто лошади, уведенной Рыпинскимъ въ свою мызу. (Актов. кн. за 1745 г. въ архивѣ полотск. уѣзд. суда N. 2707.

Скальскій, іеремонахъ и учитель могилевской духовной семинаріи, жившій около 1757 года. (Истор. кіевской академіи).

Слонецкій *Ѳеофилактъ*, ректоръ кіевской академіи, потомъ епископъ вологодскій. Скончался около 1808 г. въ Кіевѣ. (Тамже).

Смолякъ-Харкевичъ *Севастіянъ*, іеремонахъ полотскаго богоявленскаго монастыря, жившій около 1687 г. (Архив. полотск. дух. конс. связка 30, N. 105).

Сморжевскій *Ѳеодосій*, архимандритъ брянскаго монастыря. Онъ обучался въ кіевской академіи, потомъ отправленъ былъ въ Пекинъ съ россійскою миссіею, гдѣ пробылъ до 1757 г. По возвращеніи въ Россію произведенъ былъ въ архимандрита и скончался въ 1758 г. Архимандритъ

Сморжевскій сочинилъ обстоятельную Исторію россійско-пекинской миссіи и біографію всѣхъ бывшихъ тамъ миссіонеровъ. (Историч. слов. пис. дух. чина; Истор. кіевск. акад).

Смотрицкій *Мелетій* (Герасимовичъ), архіепископъ полотскій, епископъ витебскій и мстиславскій, архимандритъ виленскій и дерманскій. Постригся въ православномъ Свято-Духовомъ виленскомъ монастырѣ и тамъ проходилъ разныя духовныя должности. Сперва онъ былъ сильнымъ защитникомъ восточной церкви, и когда уніаты утѣсняли православныхъ и изъ нихъ многихъ совращали, то Мелетій, будучи еще простымъ инокомъ, подъ псевдонимомъ Рафала Ортолога, издалъ въ Вильнѣ 1610 г. на польскомъ языкѣ книгу подъ заглавіемъ: *Ѳриносъ*, т. е. *Плачь восточныя церкви на отпаденіе нѣкіихъ отъ древнія вѣры греческія и отъ послушанія патріарху константинопольскому*, съ польскимъ переводомъ книги: *Изложеніе догматовъ вѣры*. На сію книгу, іезуитъ Скарга въ томъ же году издалъ въ Краковѣ сочиненіе, подъ названіемъ *Предостороженіе Руси*, на польскомъ языкѣ. Сочиненія Смотрицкаго противъ уніи сдѣлали его весьма замѣтнымъ между православными. Уніяты между тѣмъ, повсюду успѣвали и утѣсняли неунитовъ. Самая кіевская митрополія съ 1596 г. уже захвачена была митрополитами уніатскими и на всѣ православныя литовско-русскія епархіи производимы были также только уніятскіе епископы. Въ 1620 г. Ѳеофанъ, патріархъ іерусалимскій, возвращаясь изъ Москвы чрезъ Литву и имѣя отъ константинопольскаго патріарха порученіе обозрѣть и устроить кіевскую епархію, услышалъ вопль православныхъ на гоненія и насилія, претерпѣваемыя ими отъ уніатовъ. По сему, по просьбѣ ихъ, посвятилъ митрополита Кіеву и епископовъ на всѣ прочія, захваченныя уніатами, православныя каѳедры, а въ томъ числѣ и на древнюю полотскую каѳедру поставилъ архіепископомъ Мелетія Смотрицкаго. Но почти всѣ епископы эти не смѣли являться въ свои епархіи; усугубили гоненія на нихъ и на всѣхъ православныхъ. По сему поводу Мелетій издалъ, въ защиту новопосвященныхъ епископовъ и православія, книгу, подъ названіемъ Werefikacia Niewinności (оправданіе невинности). Но когда на книгу сію ополчились враги, то онъ издалъ еще Obrona Werefikacii (защита оправданія), потомъ Appendix (прибавленіе), и Elenchus pism uszczypliwych (оглавленіе или реестръ оскорбительныхъ сочиненій). Между тѣмъ, гонимый въ Бѣлоруссіи православный народъ столь огорчился, что въ Витебскѣ 12 ноября 1623 г. убилъ уніятскаго архіепископа Іосафата Кунцевича,—самаго неутомимаго гонителя православія. Уніятскіе писатели увѣряютъ, что будьто бы Мелетій далъ сей злой совѣтъ своей паствѣ. Какъ бы то ни было, но поступокъ сей произвелъ еще жесточайшія гоненія на православныхъ. Убійцы были казнены и Мелетій, подозрѣваемый въ тайномъ содѣйствіи съ

ними, принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ за границу, сперва въ Грецію, а потомъ въ Іерусалимъ. По возвращеніи оттуда когда увидѣлъ, что буря еще не утихла и опасность попасться въ руки правосудія еще для него не миновалась, имѣлъ слабость, во избѣжаніе оной, предаться въ унію и написалъ въ укоризну православію *Апологію восточнаго странствованія* своего. Вскорѣ однакожъ, раскаявшись, опять возвратился въ православіе и въ Кіевѣ, въ присутствіи митрополита и православныхъ епископовъ, самъ осудилъ эту книгу. Но впослѣдствіи, въ другой разъ отпалъ въ унію, въ которой и умеръ, находясь на покоѣ въ дерманскомъ монастырѣ въ 1663 г. Папа Урбанъ VIII пожаловалъ ему титулъ архіепископа іерапольскаго in partibus infidelium. (Исторія уніи Бантышъ-Каменскаго; Истор. слов. пис. дух. чина; Описаніе кіево-соф. собора; Stebelski T. II i III, Декретъ королевскихъ коммиссаровъ, по дѣлу объ убіеніи Іосафата; Исторія росс. ц. епископа Филарета и другіе)

Сповская *Людмилла*, (урожденная Войнянка), настоятельница пинскаго, женскаго св. Варвары монастыря. Она въ 1595 году 1-го іюня получила на право владѣнія симъ монастыремъ жалованную грамоту короля Сигизмунда III. (Акты относящ. къ исторіи запад. Россіи, Т. IV, N: 67, стр. 93).

Соколинскій — Друцкій князь *Левъ*. (въ монашествѣ *Лавръ*), архіепископъ смоленскій, произведенный въ этотъ санъ изъ архимандритовъ полотскаго и мстиславскаго монастырей около 1723 г. (Архивъ полотской дух. консисторіи, связка 30, N. 10).

Сопковскій *Парѳеній*, епископъ смоленскій. Обучался въ кіевской академіи, былъ потомъ ректоромъ новгородской семинаріи, произведенъ въ санъ епископа и скончался въ Смоленскѣ 1793 года. (Истор. слов. пис дух. чина).

Сосновскій *Іона*, епископъ хелмскій, жившій около 1543 г. О немъ упоминаетъ Нѣсецкій, Суша и Стебельскій. (Stebelski przyd. do Chronol. str. 244).

Солтанъ *Іосифъ*, митрополитъ кіевскій и всея Русси, возведенъ въ этотъ санъ изъ епископовъ смоленскихъ и въ 1497 году посвященъ въ Константинополѣ отъ патріарха Нифонта. Въ монашество поступилъ онъ изъ литовскаго земскаго подскарбія. Митрополитъ Солтанъ извѣстенъ по созванному имъ собору литовско-русскихъ епископовъ въ Вильнѣ, въ 1509 г., на которомъ постановлено 15 правилъ, касающихся церковнаго благочинія. Онъ скончался въ Вильнѣ, а по другимъ въ Смоленскѣ въ 1517 году.

Примѣчаніе. Уніятскіе писатели: базиліянцы Янъ Дубовичъ, Стебельскій и другіе, вѣроятно въ оправданіе своей измѣны древнему православію, въ сочиненіяхъ своихъ любили дѣлать многихъ православныхъ митрополитовъ и епископовъ,

въ томъ числѣ и Солтана, уніятами, т. е. послѣдователями флорентійской уніи. Но утверждая это, сами не замѣчали, въ какую грубую впадали ошибку и противорѣчіе, ибо о каждомъ изъ таковыхъ митрополитовъ говорили, что онъ посвященъ былъ въ *Константинополѣ*, отъ такого-то патріарха. Какіе же, слѣдовательно, были они уніяты, если были посвящаемы и зависѣли отъ православныхъ патріарховъ, а не отъ папы? Изъ множества дошедшихъ до насъ несомнѣнныхъ историческихъ письменныхъ памятниковъ, сохранившихся со временъ флорентинской уніи, достовѣрно извѣстно, что она началась въ Россіи митрополитомъ Исидоромъ и кончилась ученикомъ егоГригоріемъ, которому, впрочемъ, ни одинъ изъ православныхъ епископовъ не захотѣлъ повиноваться, а всѣ сносились съ московскимъ митрополитомъ Іоною. Такъ Григорій былъ митрополитомъ безъ паствы, только по имени. Самимъ лучшимъ доказательствомъ, всего выше сказаннаго, служитъ свидѣтельство оберъ-камергера и секретаря папы Климента VIII, кардинала Сильвія Антонина, который въ 1595 г., при выслушаніи въ Римѣ пословъ отъ митрополита кіевскаго Михаила Рагозы, тогда предавшагося папѣ, сказалъ имъ въ рѣчи отъ лица папы и въ присутствіи его, *что вы русскіе епископы, чрезъ сто-пятьдесятъ лѣтъ возвращаетесь къ матери своей-римской церкви*, разумѣя подъ симъ время отъ флорентійской уніи, бывшей, 1439 г. По счету сего числа лѣтъ и выходитъ, что унія церквей была только при митрополитѣ Исидорѣ и что съ тѣхъ поръ по 1596 г. она не существовала. Римскій писатель церковной исторіи кардиналъ Бароній, описавшій пріемъ сихъ пословъ, еще яснѣе сказалъ, что греческая церковь, съ россійскою въ тоже время (то есть за 150 лѣтъ предъ тѣмъ), отпала отъ уніи, а уже по истеченіи сего времени, россійская, какъ бы пробудясь отъ сна (слова разумѣется, латинянина), съ раскаяніемъ паки обратилась къ римской! Наконецъ и преемникъ Рагозы, уніятскій митрополитъ Ипатій Поцѣй, въ духовномъ завѣщаніи своемъ, предшественниками своими въ уніи и покорности папѣ, со временемъ крещенія Руси Владиміромъ св., называетъ только первымъ *Исидора*, вторымъ *Григорія* и третьимъ *Рагозу*. Самуилъ Бантке, въ книгѣ своей Dzieje królewstwa Polskiego (изданіе 2,1820 г. въ Вроцлавѣ т. II стр. 142), признается также, что до 1596 г. никогда не было повсемѣстной уніи, а что она только послѣ сего постепенно распространялась въ Польшѣ, и уже со времени замойскаго сунода 1722 г. сдѣлалась въ семъ государствѣ повсемѣстною. Всѣ эти авторитеты севершенно уничтожаютъ выдумку Стебельскаго и другихъ, подобно ему, недобросовѣстныхъ компиляторовъ церковныхъ исторій, писавшихъ почти 300 лѣтъ послѣ послѣдней уніи. Да если бы до 1596 г. существовала унія въ литовско-русской странѣ, то къ чемужъ учреждать было новую унію, сопровождаемую такими ужас-

ными смутами? Притомъ, если бы существовала унія когда нибудь въ русскомъ народѣ, а потомъ на короткое только время прекратилась, то возобновленіе ея совершилось бы безъ малѣйшаго сопротивленія со стороны народа, привыкшаго уже къ оной. Но съ брестскою уніей 1596 г. произошло совсемъ противное. Ее водворяли насиліемъ и всѣми понудительными мѣрами, такъ, что обращенные въ нее такимъ образомъ, при первомъ удобномъ случаѣ, возвращались въ прежнее православіе. Другіе цѣлыми толпами бѣжали отъ нея за границу, — въ Россію, и самъ Кіевъ, столица митрополіи, со всею Малороссіею предался въ подданство Россіи, единственно только по сильному отвращенію малороссійскихъ жителей къ сей уніи, въ которую польское правительство стало было уже совращать ихъ насильно. Наконецъ, желающіе окончательно убѣдиться въ лживости уніятскихъ повѣствователей объ уніи, пускай обратятся къ современнымъ, изданнымъ (Акты отн. къ Ист. Зап. Россіи т. III, IV и V) и неизданнымъ актамъ и документамъ, коими наполнены всѣ казенныя архивы; не менѣе того къ самому Кіеву, гдѣ находятся сунодики и каталоги всѣхъ православныхъ кіевскихъ митрополитовъ, начиная отъ перваго Михаила до послѣдняго, съ указаніемъ важнѣйшихъ ихъ дѣяній. (О митрополитѣ Солтанѣ смотри Описаніе кіево-соф. собора, Исторія рос. церкви м. Платона, епископа Филарета, Муравьева и другихъ; Акты, относящіяся къ ист. зап. россіи т. II).

Софоновичъ *Θеодосій*, игуменъ Кіевско-Михайловскаго злато-верхаго монастыря съ 1655 г. (Акты отн. ист. зап. росс. т. V, № 41).

Ставицкій *Анатолій*, архимандритъ и ректоръ кіевской академіи съ 1893 г. (Исторія кіевской академіи).

Ставицкій *Инокентій*, сперва префектъ кіевской академіи, потомъ съ 1800 г. архимандритъ каменецъ-подольскій и ректоръ каменецкой семинаріи—(тамже).

Стагонскій *Авраамій*, пинскій и туровскій епископъ. Онъ въ числѣ прочихъ православныхъ епископовъ присутствовалъ на кіевскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1628 году, по случаю отрѣченія отъ уніи Мелетія Смотрицкаго. (Описаніе кіево-соф. соб. стр. 163).

Сцѣбутовичъ *Іоаннъ*, іеромонахъ полотскаго Богоявленскаго монастыря, около 1867 г. (арх. пол. уѣзд. суда, актов. книга 1867 г. № 109. Архивъ пол. дух. конс., связка 30, № 105).

Сѣменовичъ *Іаковъ*, протопопъ нѣсвижской церкви Рождества пресв. Богородицы, получившій эту церковь въ свое вѣдѣніе по грамотѣ князя Николая Радзивила, маршала в. к. Литовскаго, отъ 21 апрѣля 1577 г. (Акты г. Минска, стр. 30, № 25).

Т.

Терлецкій *Лаврентій*, епископъ перемышльскій, жившій около 1535 г. (Акты отн. къ ист. зап. росс. т. II, № 185, стр. 338; Stebelski przyd. do chron. stron. 255.

Терлецкій *Аванасій*, архіепископъ полотскій, епископъ витебскій, оршанскій и мстиславскій, поступившій на эту каѳедру изъ архимандритовъ пинскаго лѣщинскаго монастыря въ 1588 г. Онъ посвященъ въ санъ архіепископа кіевскимъ митрополитомъ Онисифоромъ—Дѣвочкомъ, по повелѣнію короля Сигизмунда III. (Акты зап. росс. № 7, стр. 8; Истор. росс. церкви епископа Филарета, и стр.).

Терлецкій *Кириллъ*, епископъ луцкій, посвященный въ этотъ санъ въ 1576 г. Онъ былъ главный виновникъ уніи, признать которую побудили его слѣдующія обстоятельства. Константинопольскій патріахъ *Іеремія*, въ проѣздъ чрезъ Литву въ Москву, увидѣлъ много безпорядковъ въ южной митрополіи и тогда же за двоеженство лишилъ *Онисифора—Дѣвочка* митрополитской каѳедры. Епископъ *Терлецкій* велъ жизнь разгульную, былъ двоеженецъ, уличенъ былъ въ разныхъ преступленіяхъ, въ числѣ которыхъ были даже уголовныя. (Князь Константинъ Островскій обличалъ Кирилла предъ патріархомъ между прочимъ въ томъ, что онъ былъ двоеженецъ, убилъ Филиппа Маляра, былъ въ незаконныхъ связяхъ съ женою брата своего, давалъ у себя пристанище ворамъ, приносившимъ ему награбленное имущество, поддѣлывалъ золотую монету, и проч. Вотъ каковъ былъ виновникъ уніи!). Патріархъ назначилъ судъ надъ нимъ; но Кириллъ умѣлъ пріискать средство для отвращенія отъ себя угрожающаго наказанія, худшаго нежели какому подвергся Онисифоръ. Онъ обратился къ іезуитамъ и къ королю съ предложеніемъ учредить унію, обѣщаясь самъ быть главнымъ дѣятелемъ въ семъ вожделѣнномъ для короля и папы дѣлѣ,—предложенныя имъ услуги приняты съ понятною радостью;—оставалось только склонить къ сему митрополита и епископовъ. Въ это время на мѣсто низложеннаго Онисифора тотъже патріархъ Іеремія посвятилъ въ митрополиты *Михаила Рагозу*, человѣка довольно добраго и благочестиваго, но такаго, какой нуженъ былъ для Кирилла и іезуитовъ.

Мы сказали, что патріархъ Іеремія назначилъ судъ надъ Терлецкимъ, для чего приказалъ митрополиту созвать соборъ, а самъ отправился въ Москву. Но Кириллъ успѣлъ напугать митрополита тѣмъ, что будьто бы Іеремія доберется и до него и внушилъ ему мысль уклониться отъ повиновенія патріарху и покориться папѣ. Къ убѣжденію въ этомъ митрополита содѣйствовали главнымъ образомъ письма къ нему короля Сигизмунда и внушенія іезуитовъ. Вслѣдствіе чего, слабый Михаилъ рѣшился быть ослушникомъ патріарха и со-

бора не созывалъ, даже по двукратномъ повелѣніи Іереміи. Такимъ образомъ союзъ съ патріархомъ былъ сильно ослабленъ. Между тѣмъ Кириллъ, не находя сочувствія къ затѣянной уніи между тогдашними епископами, самъ создалъ для себя дѣятельнаго помощника. Онъ возвелъ въ санъ епископа владимірскаго, на мѣсто недавно умершаго *Мелетія*, брестскаго каштеляна *Ипатія Поцѣя*, воспитанника іезуитскаго, котораго онъ зналъ хорошо. *Ипатій* и *Кириллъ* стали теперь дѣйствовать за одно для своего возвышенія и для папы. Они съ митрополитомъ мечтали также и о занятіи креселъ въ сенатѣ, наравнѣ съ епископами римскими, каковою честію епископы русскіе, не смотря впрочемъ на древнее свое право на оную, давно уже не пользовались. Для осуществленія своихъ честолюбивыхъ плановъ, они созывали нѣсколько соборовъ съ цѣлью склонить къ уніи все высшее духовенство и приготовить умы русскаго народа къ сему религіозному перевороту. *Іеремія*, узнавъ о всемъ происходившемъ, послалъ окружную грамоту и грозилъ митрополиту и епископамъ отлученіемъ отъ церкви, если измѣнятъ православію. Митрополитъ испугался; но тѣмъ рѣшительнѣе стали дѣйствовать Ипатій и Кириллъ съ іезуитами. Въ 1594 г. созванъ былъ опять соборъ *въ Брестѣ*-литовскомъ, на которомъ уже открыто предложена унія и положено было, подъ предлогомъ нерадѣнія патріарховъ о церкви, подчинить ее папѣ, т. е. признать его главою, но оставить неприкосновенными греческіе обряды и не требовать отъ папы грамотъ для новыхъ епископовъ.

Опредѣленіе это, послѣ долгихъ преній подписало шесть епископовъ. Но епископы *Гедеонъ* Хелмскій и *Михаилъ* Премышльскій отказались приложить руки къ подписи и въ таковой рѣшимости, до конца своей жизни, остались непоколебимыми. *Кириллу* и *Поцѣю* поручено было представить соборное опредѣленіе королю и папѣ. Какъ они ни старались скрыть рѣшеніе собора, но намѣреніе его было узнано и негодованіе противъ рѣшенія распространилось въ народѣ: отступниковъ—епископовъ клеймили именемъ предателей. Во главѣ недовольныхъ явился знаменитый князь Константинъ Острожскій. Между тѣмъ, изданы книги объ уніи въ ея оправданіе. При чемъ не обошлось безъ обмановъ и подлоговъ. Ипатій и Кириллъ, подавъ прошеніе королю о соединеніи церквей, отправились въ Римъ.

Въ Римѣ приняты были они съ восторгомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и унизили, въ лицѣ своемъ, достоинство восточной церкви.—Они преклонили колѣна предъ папою и цѣловали его туфлю!

Опредѣленіе соборное и грамоты короля и митрополита вручили папѣ въ торжественной аудіенціи. Секретарь папы, отъ имени послѣдняго, пышною рѣчью, объявилъ имъ благо-

словенiе. Оба епископа прочли исповѣданiе вѣры, уже съ прибавленiемъ „и отъ сына“ и оба дали присягу за себя и отсутствующихъ русскихъ епископовъ. Папа и кардиналы торжествовали, пѣли молебены, выбили медаль и *внесли въ лѣтопись повѣсть о возсiянiи новаго свѣта въ странахъ полунощныхъ*.

Между тѣмъ, до возвращенiя сихъ епископовъ изъ Рима, епископъ *Гедеонъ* обнародовалъ протестъ противъ превратныхъ дѣйствiй депутатовъ, принявшихъ унiю со всѣмъ римскимъ ученiемъ (къ чему они не были уполномочены соборомъ), оставивъ только для вида греческiе обряды и, что они безъ вѣдома и воли паствы, покорили ее папѣ. Подобный протестъ обнародовалъ и князь Острогжскiй отъ имени всей православной шляхты.

По возвращенiи изъ Рима депутатовъ, созванъ былъ соборъ въ Брестѣ въ 1596 г., сюда прибыли: митрополитъ и шесть епископовъ, приверженныхъ къ унiи, съ повѣренными короля, латинскими епископами и сенаторами. Со стороны противниковъ унiи были екзархи патрiарховъ: константинопольскаго *Никифоръ* и александрiйскаго *Кириллъ Лукарь*, епископы *Гедеонъ и Михаилъ*, *Iоаннъ Лежайскiй* епископъ сѣверскiй, *Силвестръ Яровскiй* епископъ переяславскiй, *Иннокентiй Туптало* епископъ подольскiй, *Лука* епископъ бѣлогородскiй, нѣсколько архимандритовъ и протоiереевъ и князь Острожскiй съ множествомъ православной шляхты. Начались богословскiя пренiя; но за унiятовъ былъ король. Октября 6 православные вручили протестацiю митрополиту, гдѣ грозили ему и другимъ судомъ; но все было напрасно. Октября 9 соборъ унiятовъ собрался въ церкви св. Николая, гдѣ на Литургiи съ амвона прочтены были полотскимъ архiепископомъ *Григорiемъ Загорскимъ* папская булла и актъ унiи, подписанный митрополимомъ и другими.

Несогласившiеся же на унiю, православные духовные и мiряне, тамъ же въ Брестѣ составили отдѣльный соборъ, на которомъ предали отлученiю отъ церкви всѣхъ вѣроотступниковъ и подписали приговоръ: 1, не слушать ни въ чемъ митрополита и прочихъ отступниковъ-епископовъ и считать ихъ лишенными власти; 2, не предпринимать ничего въ отношенiи къ вѣрѣ безъ константинопольскаго патрiарха.

Въ то время на польскомъ престолѣ былъ Сигизмундъ III—слуга iезуитовъ. Православные отправили къ нему просьбу, чтобы онъ, на основанiи законовъ, привилегiй и конституцiй, повелѣлъ всѣхъ принявшихъ унiю епископовъ удалить изъ епархiй, а на ихъ мѣста избратъ православныхъ кандидатовъ. Просьба сiя была тщетна. Король не только на сiе не согласился, но употребилъ всѣ мѣры къ защищенiю унiятовъ. Съ сего времени унiаты все возрастали, а православные со дня на день умалялись. *Унiаты насильно присво-*

или себѣ знатнѣйшія монастыри и приходскія церкви, прочіе же храмы, особливо по городамъ, или разоряли, или запечатывали, священниковъ ловили и мучили, а народъ, собиравшійся на молитву въ построенныхъ за городомъ шалашахъ (на пр. въ Витебскѣ и Полотскѣ при Іосафатѣ), всегда разгоняли. Оставленные безъ всякой помощи въ гоненіяхъ и бѣдствіяхъ православные жители Польши и Литвы многократно прибѣгали къ правосудію польскихъ королей, сеймовъ и трибуналовъ, просили себѣ защиты противъ озлобленныхъ уніатовъ и римско-католиковъ для свободнаго отправленія своей вѣры и возвращенія отнятыхъ у нихъ православныхъ монастырей и церквей. Рѣдкій проходилъ сеймъ, на которомъ бы они не были обнадежены удовлетвореніемъ въ сихъ требованіяхъ; но исполненія по онымъ никогда не было, ибо прошенія всегда отлагаемы были отъ сейма до сейма.

Такъ началась унія, — источникъ будущихъ бѣдствій и и смутъ для подвластнаго Польшѣ русскаго народа и главная причина паденія самой Польши!

Примѣчаніе. Первоначально эта унія съ большимъ трудомъ водворялась не только между православнымъ духовенствомъ и массою русскаго народа, но даже и между дворянствомъ. Доказательствомъ сему служатъ, сохранившіеся въ трибунальныхъ и градскихъ книгахъ архивовъ разныхъ городовъ бывшаго в. кн. Литовскаго протесты православной шляхты, собиравшейся почти въ каждомъ воеводствѣ на сеймики, для разсужденія о средствахъ къ остановленію успѣховъ уніи и прекращенію гоненій. Такъ въ недавно изданной книгѣ актовъ города Минска напечатанъ подобный протестъ православнаго дворянства, бывшаго минскаго воеводства въ 1617 г. (№ 65), въ которомъ оно жалуется на отступленіе отъ *послушенства* константинопольскому патріарху, изъясняя, что, мимо позволенія всей Руси, нѣкоторые духовные, отступивъ отъ православной *старожитной* греческой религіи, пристали подъ *послушенство* папы, на что они дворянѣ, никогда не позволяли. Къ подлинному сему протесту притиснуты 52 печати и подписались: Огинскіе, Ратомскій, Гладкій, Тышкевичъ, Тризны, Сулятыцкій, Володковичъ, Ваньковичъ, Гораинъ, Заруцкій, Умѣховскій, Стецкевичи, Коссовъ, Рагозы, Василевскій, Грезва-сновскій, Зарневскій, Коханы, Ходкѣвичи, Войничы, Вѣржбиловичъ, Верига, Львовичъ, Есманъ, Крупка, Покоржинскіе, Наборовскій, Селява, Полневскій, Станкевичъ, Цѣшейко, Кусницкій, Пржибытекъ, Заволай, Добржиневскій, Шимковичъ, Давидовичъ, Стаховскій, Станкевичъ, Лескѣвичъ, Кирыкъ, Пашковскій и Турчинъ. Въ той же книгѣ находится и другой протестъ нѣкоторыхъ лицъ изъ минскаго дворянства противъ уніятовъ, хотѣвшихъ отнять православную церковь въ Минскѣ. На немъ подписались: Александръ Огинскій, Александръ Гурко, Матвей Укольскій, Іоакимъ Концевичъ, Иванъ

Верещака, Иванъ Кирдей, Константинъ Ратомскій, Иванъ Стецкевичъ, Иванъ Пржилуцкій, и Иванъ Палецкій (N 73, подъ годомъ 1619). Впрочемъ ближайшіе потомки, какъ сихъ дворянъ-ревнителей православія въ началѣ уніи, такъ почти и всѣхъ другихъ, составлявшихъ высшее сословіе въ в. к. литовскомъ, къ концу XVII столѣтія, благодаря стѣснительнымъ мѣрамъ польскаго правительства и дѣятельности папскаго духовенства, измѣнили вѣрѣ своихъ предковъ и перешли одни въ унію, а большая часть прямо въ латинство. Протестъ противъ уніи обнародовало и дворянство полотскаго воеводства на сеймикѣ, бывшемъ въ 1598 году въ Полотскѣ, подъ предсѣдательствомъ полотскаго подвоеводы Боркулава Корсака,—тогда еще ревнителя православія. Подлинникъ сего протеста, съ приложеніемъ болѣе 80 дворянскихъ фамильныхъ печатей и собственноручныхъ подписей, находится въ фамильномъ архивѣ помѣщика лепельскаго уѣзда г. Людвика Корсака и заявленъ, какъ сказано въ семъ подлинникѣ, въ новогрудскія трибунальныя книги, гдѣ, безъ сомнѣнія, находится и по настоящее время.

Примѣчаніе. О началѣ уніи, ея распространеніи и о *Терлецкомъ* смотри: 1) *Густинскую* лѣтопись, стр. 369—373; 2) Историко-полемическое изслѣдованіе о началѣ и распространеніи уніи въ Литвѣ и западной Руси и о дѣйствіяхъ ея поборниковъ, сочиненное нѣкоторымъ львовскимъ священникомъ, бывшимъ на брестскомъ соборѣ и напеч. въ IV томѣ актовъ, относящ. къ истор. зап. Россіи; 3) Акты отн. къ ист. зап. Росс. Т. IV; 4) Акты г. Минска и проч.; 5) Акты г. Вильны и др. 6) Сочин. Георгія Кониссскаго; 7) Исторія уніи Бантышъ-Каменскаго; 8) Описаніе кіево-софійскаго собора; 9) Исторія Малороссіи Бантышъ-Каменскаго; 10) Тоже—Маркевича; 11) Исторія росс. церкви: а) м. Платона, б) еп. Филарета и в) Муравьева; 12) Исторія Росс. государ. а) Карамзина, б) Соловьева и в) Устрялова; (13) Stebelski T. II i III; 14) Suplementum ad Historica Russiae Monumenta, ed. 1848 an., и множество другихъ. Изъ рукописныхъ: архивъ полотс. дух. консисторіи и архивъ всѣхъ монастырей и церквей полотской епархіи *).

Тихорскій *Епифаній*, епископъ бѣлгородскій, жившій около 1793 г. (Исторія кіевск. акад.).

Тодорскій *Симонъ*, архіепископъ псковскій и нарвскій, изъ воспитанниковъ кіевской академіи. Онъ вызванъ былъ въ С.-Петербургъ присутствовать въ св. Сνнодѣ, и въ 1745 г. удостоился чести быть наставникомъ закона Божія невѣсты наслѣдника престола Петра, великой княгини Екатерины Алексѣевны, скончался въ Псковѣ 1754 г. (Историч. слов. пис. духов. чина).

Тобіашевичъ *Петроній* игуменъ полотскаго Богоявленскаго монастыря. Онъ въ 1642 г. подавалъ въ ви-

*) Автору всѣ эти архивы вполнѣ извѣстны.

ленскій трибунальный судъ жалобу на полотскаго уніатскаго архіепископа Антонія Сѣлляву о причиненіи монастырю уніятами разныхъ обидъ, о вооруженномъ нападеніи и замыслахъ Сѣлляѣы разрушить монастырскую церковь и проч. (Архивъ полотс. дух. консисторіи, связка 30., № 60).

Т о м и л о в и ч ъ *Іоасафъ*, іеромонахъ и префектъ кіевской академіи около 1746 г. (Истор. кіев. акад).

Т р и з н а *Іосифъ*, кіево-печерскій архимандритъ. Онъ былъ въ числѣ депутатовъ, отправлённыхъ въ 1649 г. Хмѣльницкимъ на ґенеральный варшавскій сеймъ для полученія утвержденія, заключеннаго казаками съ королемъ Яномъ - Казиміромъ въ Зборовѣ мирнаго договора. (Описаніе кіево-соф. собора стр. 184; Zbiór pamiętników o dawnéj Polsce T. IV. str 350 przez Niemczewicza, Warszawa 1822 г.).

Т р и з н а *Клементій*, нарѣченный епископъ бѣлорусскій, намѣстникъ кіевской православной митрополіи около 1681 года. Онъ сперва былъ настоятелемъ могилевскаго, а потомъ виленскаго св. Духова монастыря. (Акты г. Минска № 149. стр. 333; архивъ полотс. дух. конс., связка 30. N 112).

Т у к а л ь с к і й-Н е л ю б о в и ч ъ *Іосифъ*, кіевскій митрополитъ, епископъ могилевскій и мстиславскій съ 1661 г. Онъ, произведенный въ санъ епископа изъ архимандритовъ виленскаго свято-Духовскаго монастыря, послѣ смерти кіевскаго митрополита Діонисія Балабана, избранъ былъ въ 1664 г. партіею слуцкаго архимандрита Василевича въ митрополита, между тѣмъ, какъ въ тоже время кіевлянѣ и казаки избрали, на эту же каѳедру, Діонисія Винницкаго, епископа перемышльскаго. Посему Тукальскій къ управленію митрополіею допущенъ не былъ. Скончался въ Чигиринѣ 1676 г. (Акты г. Минска № 312. Стр. 286; Stebelski przyd. do chronol. str. 194).

Т у р ц е в и ч ъ *Іоаннъ*, архимандритъ. Онъ былъ въ числѣ депутатовъ, посланныхъ въ 1654 г. Богданомъ Хмѣльницкимъ въ Москву къ царю Алексѣю Михайловичу съ просьбою принять въ подданство Малороссію. (Описаніе кіево-соф. собора; Исторія малороссіи Маркѣвича и друг.).

Т у ч а п с к і й *Макарій*, епископъ галицко-русскій и подольскій, намѣстникъ галицкой митрополіи. Онъ посвященъ въ санъ епископа въ 1540 г. (Акты относ. къ ист. запад. Росс. № 185. стр. 338; Stebelski przyd. do chron. str. 230; Supplem. ad Histor. Russiae mon. N 53, pag. 140, 141 и 145).

Т ы с с а р о в с к і й *Іеремія*, епископъ львовскій, скончавшійся 1641 г. (Описаніе кіево-соф. собора; Stebelski przyd. do chronol. str. 231).

Ф.

Ф а л ь к о в с к і й *Ириней*, епископъ чигиринскій, коадъюторъ. митрополита кіевскаго. Получилъ воспитаніе сперва въ кіевскихъ а потомъ въ заграничныхъ училищахъ и наконецъ въ офенскомъ университетѣ. По возвращеніи изъ за границы

опредѣлился учителемъ въ кіевскую академію и постригся въ монашество. Въ 1799 г. произведенъ въ архимандрита и назначенъ ректоромъ академіи, а въ 1807 г. посвященъ въ епископа Чигиринскаго. Скончался въ Кіевѣ въ 1823 г. Епископъ Фальковскій извѣстенъ по догматическому богословію, изданному имъ на латинскомъ языкѣ и по толкованіямъ на посланія апостола Павла. (Истор. слов. пис. дух. чина; Исторія кіевской академіи).

Филевскій *Варѳоломей*, игуменъ, посланный въ 1732 г. въ Камчатку миссіонеромъ для обращенія язычниковъ. (Ист. росс. Ц. епис. Филарета).

Филиповичъ *Іезекіилъ*, іеромонахъ и ректоръ кіевскаго коллегіума съ 1686 по 1689 годъ. (Исторія кіевской академіи).

Флоринскій *Авраамъ*, игуменъ виленскаго св. Духова монастыря, жившій около 1760 г. (Истор. Росс. Ц. епис. Филарета).

Х.

Холодовскій *Іоиль*, игуменъ и намѣстникъ колодяженскаго монастыря въ 1649 г. (Акты отн. къ истор. зап. Россіи N 256).

Ходановичъ *Іоасафъ*, настоятель минскаго Петро-Павловскаго монастыря около 1643 г. (Акты г. Минска и др. N 118. стр. 237).

Хоцяновскій *Сильвестръ*, игуменъ витебскаго Маркова монастыря, изъ могилевскихъ іеромонаховъ, извѣстенъ по жалобѣ, поданной имъ въ 1752 г. въ Св. Сунодъ о насильственномъ отнятіи православной церкви въ селѣ Голеновскомъ и причиненіи ему побоевъ. При немъ также витебскіе базиліанцы, съ вооруженною толпою папистовъ нападали въ 1763 г. на Марковъ монастырь, съ цѣлью насильственно отнять оный на унію. (Архивъ Марк. мон. № 143; Ист. уніи Б. Кат.).

Хрептовичъ-Литоворъ *Гермогенъ*, архіепископъ полотскій, владыка витебскій и проч. Дошла до насъ его судная грамота, присудившая игуменьѣ витебскаго православнаго монастыря имущество, отказанное ей духовнымъ завѣщаніемъ ея мужа. Онъ скончался въ 1558 г. (Акты отн. къ истор. запад. Росс. Т. II № 12 стр. 46 и 50).

Хрептовичъ-Литоворъ *Мелетій*, епископъ Владиміра волынскаго и брестскій, произведенный въ этотъ санъ въ 1570 г. изъ архимандритовъ кіево-печерскаго монастыря. Онъ находился на брестскомъ соборѣ 1590 г., созванномъ для разсужденія о мѣрахъ къ прекращенію гоненій, протерпѣваемыхъ тогда православными отъ римско-католиковъ и объ устройствѣ церковномъ. (Акты отн. къ ист. зап. Росс. Т. III № 111. стр. 241. N 117. стр. 250. и Т. IV N 25. стр. 34;

Кальнифойскій въ книгѣ (О чудес. печерс. Бож. Мат. трактатъ 1. § 2., стр. 65; Stebelski przyd. do chronol. str. 217; Niesiecki Korona polska; Leon Kiszka Życie Pocieja и друг.).

Хриневецкій *Спиридонъ*, игуменъ яблочинскаго и намѣстникъ витебскаго Маркова монастырей. Онъ въ 1752 году подалъ жалобу въ судъ на бывшаго игумена Маркова монастыря Серапіона Пчелку, обратившагося въ унію и съ уніятами напавшаго на монастырь, съ цѣлью насильственно завладѣть онымъ и пр. (Архивъ витеб. Марк. мон. N 63).

Хроневскій *Іосифъ*, игуменъ пинскій. Онъ извѣстенъ по своему донесенію въ св. Сунодъ 1744 г. о насильственномъ отнятіи уніятами нѣкоторыхъ православ. церквей въ Пинскѣ. (Исторія уніи Балтышъ—Каменс.).

Ц.

Царикевичъ *Митрофанъ*, настоятель полотскаго Богоявленскаго монастыря съ 1761 и 1773 г. (Арх. пол. Богояв. мон. и синодики).

Цвѣтковскій, профессоръ могилевской д. семинаріи около 1757 г. (Истор. кіевск. акад.).

Ч.

Чайковскій *Мелетій*, намѣстникъ тупичевскаго мстиславскаго монастыря. Онъ былъ въ числѣ духовныхъ депутатовъ на генеральномъ гродненскомъ сеймѣ 1718 г., посланный отъ лица православнаго духовенства. (Архивъ мар. монас.).

Чарнецкій *Θеоθанъ*, нижегородскій епископъ, скончавшійся въ Кіевѣ въ 1770 году. (Описаніе кіево соф. собора стр. 237).

Чарноцкій *Христофоръ*, настоятель кіево-Николаевскаго монастыря и ректоръ кіевской академіи съ 1706—1709 г. (Ист. кіев. ак.)

Чарторійжская княгиня *Марія*, игуменья пересопницкаго православнаго монастыря, получившая въ 1505 г. сент. 12 на эту должность грамоту короля Александра. (Акты отн. къ ист. зап. Росс. Томъ I. N. 212, стр. 359).

Четвертынскій князь *Гедеонъ-Святополкъ*, кіевскій митрополитъ изъ епископовъ луцкихъ-острожскихъ. Избранъ въ санъ митрополита соборомъ православныхъ епископовъ, собранныхъ, по сему случаю, малороссійскимъ гетманомъ Самойловичемъ въ Кіевѣ 1685 г. Четвертынскій былъ посвященъ въ митрополиты въ Москвѣ,—не константинопольскимъ, какъ это было прежде, но уже московскимъ патріархомъ Іоакимомъ. (Описаніе кіево-соф. собора стр. 197; Stebel. przyd. do chronol. str. 191 и другіе).

Четвертынскій князь *Сильвестръ*, епископъ могилевскій. Онъ въ 1720 г. послалъ Петру I. отъ лицъ всѣхъ православныхъ жителей Бѣлоруссіи челобитную, состоящую изъ 14 пунктовъ, о неслыханныхъ гоненіяхъ и насиліяхъ, протерпѣваемыхъ православными отъ римско-католиковъ. Первый пунктъ начинается словами: „Не обрѣтается подобное подъ солнцемъ утѣсненіе, каковое отъ вѣковъ давнихъ распространяющаяся древняя вѣра греко-россійская въ странахъ короны польской и в. к. литовскаго давно терпитъ напрасно и проч.“ Въ 1723 году Четвертынскій опять жаловался Петру на насилія поляковъ. Жалоба эта такъ начинается: „Трудно повѣрить, а паче изобразить, какія въ здѣшней странѣ приходятъ намъ отъ гонителей вѣры православной утѣсненія! и проч.“ По смерти Петра I, онъ еще два раза подавалъ подобную жалобу и императрицѣ Екатеринѣ I; скончался въ 1729 году въ Могилевѣ. (Ист. уніи Бант. Каменс.; Описаніе кіево-соф. соб.).

Ш.

Шваба *Григорій*, настоятель кіевскаго—выдубицкаго монастыря въ 1568 г. (Акты отн. къ ист. зап. Росс. N. 44, стр. 146).

Швонскій *Михаилъ*, протопопъ харьковскаго Успенскаго собора и префектъ харьковскаго коллегіума. Скончался въ 1790 г. Онъ сочинилъ много ученыхъ и школьныхъ разсужденій и церковныхъ поученій. (Истор. слов. пис. духчина).

Шенбелева *Евгенія*, игуменья и основательница при Петро-Павловской церкви въ Минскѣ женскаго монастыря въ 1637 г. (Акты Минска и проч. N. 107 стр. 212).

Шептыцкій *Варлаамъ*, епископъ львовскій съ 1710 г. изъ архимандритовъ унѣвскаго монастыря. Онъ, будучи еще архимандритомъ, находился въ числѣ православныхъ и уніатскихъ епископовъ на люблинскомъ соборѣ 1680 г., созванномъ уніатскимъ митрополитомъ Кипріяномъ Жоховскимъ для примиренія православныхъ съ уніатами. Шептыцкій скончался въ 1715 г. и былъ послѣднимъ православнымъ епископомъ львовскимъ.; (Stebel. przyd. do chonol. str. 234; Описан. кіево-соф. собора; Истор. уніи Бант. Каменс.).

Шишка *Арсеній*, архіепископъ полотскій, владыка витебскій и проч., возведенный въ этотъ санъ 7 октября 1562 г. изъ архимандритовъ полотскаго Предтеченскаго монастыря. Онъ скончался въ Россіи въ Спасо-каменномъ монастырѣ въ 1576 г. (Акты отн. къ истор. запад. Россіи Т. III, N. 29 и 30 стр. 114 и 115 и примѣч. стр. 7 къ N. 25; Stebelski T. II, rok 1, str. 99 Stryjkowski ks. XXV, str. 759; Описаніе кіево-соф. собора).

Шишка *Гедеонъ*, намѣстникъ могилевкой епископіи около 1732 г. и настоятель минскаго православнаго монастыря около 1724 г. О немъ упоминается въ статьяхъ о гоненіяхъ, протерпѣваемыхъ православными отъ уніатовъ и р.-католиковъ, представленныхъ коммисаромъ Рудаковскимъ въ виленскій трибуналъ (Исторія уніи Бантышъ-Каменскаго; архивъ полот. дух. консист., связка 30, N. 53).

Шоповичъ *Игнатій*, намѣстникъ кіевской митрополіи, изъ игумено минскаго монастыря. (Акты г. Минска 1633 года, №. 95).

Шумлянскій *Іосифъ*, епископъ львовскій. Онъ выпросилъ у короля дипломъ, сперва на администратора-коадъютора кіевской митрополіи, потомъ, въ 1671 году, и на санъ митрополита, но при жизни итрополита Тукальскаго не былъ принятъ ни малоросійскимъ духовенствомъ, ни народомъ. По сему, по негодованію противъ православныхъ, онъ въ 1677 году, на гродненскомъ сеймѣ, далъ секретное обязательство перейти въ унію, а потомъ, на сеймѣ варшавскомъ 1700 года, и открыто принялъ оную, обѣщавшись обратить и всю львовскую паству. (Описаніе кіево-соф. собора стр. 196; Stebelski przyd. do chronol., str. 194 i 232).

Шумлянскій *Кириллъ*, епископъ луцкій, избранный въ этотъ санъ около 1712 г. Онъ въ семъ году доносилъ Петру I о бѣдственномъ состояніи его епархіи, по причинѣ несносныхъ гоненій отъ уніатовъ и р.-католиковъ. (Исторія уніи Бантышъ-Каменскаго; Исторія росс. Ц. еписк. Филарета и друг.).

Щ.

Щербина *Мисаилъ*, игуменъ кіевскаго-межегорскаго монастыря. Онъ упоминается въ грамотѣ короля Сигизмунда I, данной ему въ 1523 г. на право возобновленія сего монастыря. (Акты отн. къ истор. зап. Росс. N. 121).

Щербацкій *Тимофей*, кіевскій митрополитъ, изъ архимандритовъ кіево-печерской лавры, посвященный въ С.-Петербургѣ въ 1750 г. Потомъ переведенъ на каѳедру московскаго митрополита, гдѣ и скончался. (Опис. кіево-соф. соб.).

Ю.

Юревичъ *Пахомій*, іеромонахъ полотскаго Богоявленскаго монастыря, отказавшій оному въ 1665 году свое родовое имѣніе *Тресковичи*. (Архив. полот.,Бог. монастыря Вводный листъ).

Юрага-Гедройцъ *Матѳей*, въ монашествѣ *Мелетій*, настоятель полотскаго православнаго монастыря (первый со времени основанія онаго). Онъ отписалъ сему монастырю въ 1639 г. свое родовое имѣніе *Ропно и Оходно*. (Ак-

товыя книги 1686 г., N. 325 въ архивѣ полот. уѣзд. суда; архивъ сегожъ монаст.: смотри выпись изъ гродскихъ книгъ духов. завещанія о. Мелетія Гедройць-Юраги, іюня 2 1639 г.).

Юшкевичъ *Амвросій*, архіепископъ новогородскій около 1790 г. Онъ сперва былъ архимандритомъ виленскаго свято-Духова монастыря и подавалъ въ 1732 г. кіевскому митрополиту Рафаилу жалобу на гоненія и обиды, причиняемыя монастырю уніатами, потомъ посвященъ въ епископа вологодскаго, а отсюда переведенъ на новгородскую каѳедру. Ему приписываютъ учрежденіе новгородской дух. семинаріи. (Исторія уніи Бант. Каменс.; Описаніе кіево-соф. соб,; Акты города Вильны, часть II, N. 46, стр. 135).

Я.

Яворскій *Стефанъ*, митрополитъ рязанскій, блюститель и экзархъ московскаго патріаршаго престола и, по учрежденіи св. Cунода, президентъ онаго. Яворскій пользовался особеннѣйшимъ вниманіемъ Петра I, за свои способности и обширную ученость. Послѣ него осталось много богословскихъ сочиненій; но примѣчательнѣйшее изъ всѣхъ *Камень вѣры православно-католическія восточныя церкви святыя сыномъ на утвержденіе и духовное созиданіе и проч.*, преимущественно направленное противъ лютеранъ. Эта книга переведена была на латинскій языкъ и, по повелѣнію папы, напечатана въ Римѣ. (Истор. слав. пис. дух. чина).

Яворскій *Ѳеофанъ*, игуменъ минскаго Петро-Павловскаго монастыря. Онъ въ 1756 г. доносилъ св. Cуноду о всегдашнихъ отъ уніатовъ и ксендзовъ гоненіяхъ и обидахъ. (Ист. уніи Бант. Кам.(.

Яворовскій *Сильвестръ*, знаменитый проповѣдникъ перемышльской епископской каѳедры около 1664 г. (Акты г. Минска N. 134 стр. 287).

Ямницкій *Іосифъ*, іеромонахъ и профессоръ кіевской академіи около 1757 года. (Исторія кіевской акад.).

Ясинскій *Варлаамъ*, митрополитъ кіевскій, изъ архимандритовъ и ректоровъ кіевской академіи. Онъ былъ избранъ въ митрополита по кончинѣ князя Гедеона Четвертынскаго и въ 1690 г. посвященъ въ этотъ санъ въ Москвѣ, патріархомъ Адріаномъ. Скончался въ 1707 г. въ Кіевѣ. (Опис. кіево-соф. собора, стр. 208; Stebelski przyd. do chronol., str. 189).

Яцкевичъ *Ивашко* (Іоаннъ), владыка минскій около 1490 года. (Акты г. Минска и проч. N. 1, стр. 1).

Примѣчаніе. Въ спискѣ семъ помѣщены только тѣ духовные сановники, о существованіи которыхъ свѣдѣнія найдены въ весьма скудныхъ источникахъ, имѣвшихся подъ рукою

составителя онаго. Но если бы возможно было проникнуть во всѣ церковные, монастырскіе, казенные и частные архивы Бѣлоруссіи и всей западной Россіи, безъ сомнѣнія оказалось бы, что едвали существуетъ въ сей странѣ хоть одна дворянская фамилія, которой бы предки не были въ духовномъ званіи православнаго исповѣданія. Ибо извѣстно, что до временъ уніи, когда все дворянство литовско-русское (за исключеніемъ польскихъ переселенцевъ и выходцевъ) было православнымъ и, вмѣстѣ съ своею церковною іерархіею, находилось въ послушаніи константинопольскаго патріарха, черное и бѣлое православное духовенство состояло преимущественно изъ шляхты и бояръ. Въ то время былъ даже благочестивый обычай у дворянъ, въ особенности у магнатовъ, одного изъ сыновей, или ближайшихъ своихъ родственниковъ, обрекать въ монашество, а при смерти —самимъ постригаться и облекаться въ схиму.

Много также духовныхъ лицъ упоминается въ печатныхъ и рукописныхъ документахъ только подъ однимъ именемъ, полученномъ ими при постриженіи въ монашество, а потому и фамиліи ихъ остались неизвѣстными. Кромѣ того, свѣденія о большей части изъ нихъ истребило все пожирающее время. Впрочемъ учрежденіе центральныхъ архивовъ въ гг. Вильнѣ, Кіевѣ и Витебскѣ даетъ возможность пополнить настоящій списокъ множествомъ духовныхъ православныхъ сановниковъ, происходившихъ собственно изъ бѣлорусскихъ дворянъ.

Не безполѣзно при семъ замѣтить, что почти всѣ эти дворяне нынѣ исповѣдуютъ римско-католическую вѣру, въ которую совратились ихъ предки (впрочемъ не добровольно, а насиліемъ,) не раньше, какъ въ продолженіи XVII и XVIII столѣтія, что несомнѣнно доказываютъ ихъ же фамильные документы, польскіе и литовскіе лѣтописи и огромное количество рукописныхъ и печатныхъ актовъ, во всѣхъ архивахъ и библіотекахъ западной Россіи находящихся.

(Изъ печатныхъ рекомендуются сборники актовъ: а) *Бѣлорусскій архивъ;* б) *Акты гг. Минска, Пинска и др.* в) *Акты гг. Вильны, Трокъ и др.;* г) *Акты относящ. къ исторіи зап. Россіи,* издан. археографическою коммисіею; д) *Дополненія къ историческимъ актамъ зап. Россіи*; и г) *Акты изданные кіевскою арх. коммиссіею*).

Составилъ К. Говорскій.

1858 г.
г. Витебскъ.

О ГРЕКО-УНИТСКОЙ ЦЕРКВИ
ВЪ ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

(АРХІЕПИСКОПА АНТОНІЯ).

I.

Жизнь моя тѣсно связана съ судьбой греко-унитской церкви въ западныхъ русскихъ губерніяхъ, возсоединенной съ православною греко-россійскою церковію въ 1839 году.

Предварительно описанія моей дѣятельности прежде и послѣ этого вовсоединенія, я укажу вкратцѣ на начало русской церкви и начало греко-унитской церкви, отношеніе ея къ Польшѣ и Руси, къ римско-католической и греко-россійской церкви, и вникну въ существенныя причины, побудившія греко-унитовъ возвратиться къ русскому православію. Причины эти, по моему мнѣнію, очень поучительны для желающихъ уразумѣть ходъ жизни народа; онѣ не вполнѣ извѣстны даже русскимъ, видѣвшимъ только наружное проявленіе этого факта, не говоря о западѣ Европы, который получилъ о семъ свѣдѣнія въ искаженномъ видѣ отъ враговъ православія и русскаго народа.

Русь, подъ Рюриковскою династіей, начавъ слагаться изъ племенъ славянскихъ и отчасти финскихъ въ девятомъ столѣтіи, на столько возрасла въ десятомъ, что занимала огромное пространство отъ Вислы и Днѣстра до племенъ, кочевавшихъ по берегамъ Чернаго моря, Волги и Сѣверной Двины. Отъ Балтійскаго моря отдѣлялась она литовскими племенами. Съ теченіемъ времени восточная Русь все далѣе и далѣе расширялась

по землямъ кочевыхъ народовъ, подчинявшихся ея власти. На всемъ этомъ огромномъ протяженіи было распространено христіанство, введенное первоначально Св. Владиміромъ, великимъ княземъ кіевскимъ, повелителемъ всей Руси въ X столѣтіи. По всей Руси устроилась правильная іерархія, подъ начальствомъ кіевскаго митрополита, назначавшагося константинопольскимъ патріархомъ, по всей Руси совершалось богослуженіе на славянскомъ языкѣ по греческимъ обрядамъ; языкъ народный вездѣ былъ болѣе или менѣе одинаковый, и развивался при помощи языка церковнаго, такъ что и теперь русскія нарѣчія не представляютъ большаго между собой различія, хотя многія внѣшнія причины и не остались безъ вліянія на измѣненіе ихъ.

Святой Владиміръ раздѣлилъ эту Русь между своими сыновьями, съ тѣмъ чтобъ удѣльные князья повиновались великому князю кіевскому. Съ того времени начался длинный періодъ удѣльныхъ княжествъ, то дробившихся по числу членовъ Рюриковской династіи, то соединявшихся, и перемѣнявшихъ себѣ князей. Скрѣплялось единство Руси единствомъ іерархіи, единствомъ рода русскихъ князей и единствомъ языка. Несогласіе и вражда между русскими князьями, добивавшимися то великаго княжества, то лучшихъ удѣловъ, ослабили Русь. Съ XIII столѣтія она была безнаказанно опустошаема монголами, а для избѣжанія опустошеній платила имъ дань черезъ посредство великаго князя московскаго, который назначался монголами, изъ князей Рюриковской же династіи. Поддерживаемая монголами власть князей московскихъ возвысила ихъ значеніе на Руси и дала имъ силу по сверженіи монгольскаго ига соединить всѣ удѣлы русскіе, уцѣлѣвшіе отъ захвата литовцами съ другой стороны,—западной. Монголы, какъ кочевники, не жили между русскими, и не вмѣшивались въ ихъ внутреннее управленіе, ни въ государственное, ни въ церковное.

Съ западной стороны часть литовскаго, тогда еще языческаго, племени,—отстоявшая свою независимость отъ ливонскихъ и прусскихъ рыцарей, постепенно завладѣвала русскими удѣлами. Литовскіе князья, по русскимъ лѣтописямъ, были русскаго происхожденія. Указанное польскими лѣтописцами происхожденіе литовскихъ князей отъ Палемона явно носитъ характеръ баснословія. Въ Литвѣ также существовала система дробленія земель на удѣлы между членами княжеской фамиліи. Литовскіе князья обыкновенно женились на русскихъ княжнахъ,

и чрезъ то вводилось христіанство православное въ княжеской литовской фамиліи; каждый князь, получавшій русскій удѣлъ, принималъ православіе. Въ городѣ Вильнѣ, построенной на рубежѣ между литовскимъ и русскимъ населеніемъ, было болѣе двадцати церквей русскихъ. Великіе князья литовскіе усвоили себѣ языкъ русскій, который былъ во всѣхъ земляхъ литовскихъ языкомъ официяльнымъ.

Я видѣлъ грамоты, писанныя по-русски и данныя великими князьями литовскими даже для чисто-литовскаго населенія, занимавшаго теперешнюю ковенскую губернію и часть виленской *): грамотность литовская не существовала. И такъ, Русь западная, состоя подъ владычествомъ князей литовскихъ, не испытывала никакихъ насилій ни относительно религіи, ни языка, ни быта.

По случаю раздѣленія Руси на восточную и западную, и русская іерархія раздѣлилась, но не враждебно; и кіевскіе, и московскіе митрополиты назначались константинопольскимъ патріархомъ; въ нѣкоторыхъ только случаяхъ, при неблагопріятныхъ политическихъ обстоятельствахъ, мѣстные іерархи съ князьями избирали митрополитовъ, не требуя согласія константинопольскихъ патріарховъ, но никогда не подчинялись папамъ римскимъ.

Такъ жила Русь литовская или западная, пока не былъ избранъ въ короли польскіе великій князь литовскій Ягелло и не обращенъ изъ православія, въ которомъ онъ назывался Яковомъ, въ латинство, подъ именемъ Владислава. Фанатизмъ и неразвитость польскаго духовенства того времени не признавали для людей спасенія внѣ исповѣданія римской церкви и всѣхъ не принадлежащихъ къ ней ставили наравнѣ съ язычниками. Польскіе историки, говоря что Ягелло ввелъ, въ концѣ XIV столѣтія, христіанство въ Литву, вводятъ въ заблужденіе многихъ, понимающихъ подъ именемъ Литвы всѣ западныя губерніи бывшія тогда во владѣніи Литвы: все языческое населеніе этой страны состояло въ то время исключительно изъ литовскаго и самогитского (жемойтскаго, жмудскаго) племенъ, заселяющихъ теперешнюю ковенскую и часть виленской губерніи. Народонаселеніе же прочихъ областей, то-есть нынѣшнихъ губерній: подольской, кіевской, волынской, гродненской, минской, витебской и могилевской исповѣдывало исключительно вѣру православную. Языкъ въ этихъ областяхъ былъ русскій, и небыло

* Смотри I отдѣлъ Уставъ Жмуди.

въ нихъ слѣдовъ римскаго католицизма; только со временъ Ягелла началъ онъ втискиваться между православными.

Хотя поляки и послѣ Ягелла продолжали избирать въ короли себѣ великихъ князей литовскихъ, но Литва еще не переставала быть самостоятельною; спорили даже о границахъ между Польшей и Литвой. Русское населеніе Литвы противилось усиліямъ поляковъ соединить эту страну съ Польшей, опасаясь уже осязательныхъ въ то время стремленій Польши къ подавленію въ Литвѣ православія и русской народности. При всемъ томъ, нѣкоторые изъ русскихъ и обрусѣлыхъ литвиновъ, побуждаемые желаніемъ высшихъ должностей въ государствѣ и пріобрѣтенія государственныхъ земель, начали переходить въ латинство, такъ что въ XVI столѣтіи число этихъ вельможъ-ренегатовъ достигло уже значительной цифры. Они-то, во второй половинѣ XVI столѣтія, и подписали на люблинскомъ сеймѣ актъ соединенія Литвы съ Польшею. Прочимъ, протестовавшимъ противъ этого соединенія, король объявилъ, что если они не перемѣнятъ своего рѣшенія, то имѣнія ихъ будутъ конфискованы. Само собою разумѣется, что многочисленное русское духовенство и народъ русскій не были о томъ спрошены. Вотъ какъ состоялось прославляемое поляками люблинское соединеніе Литвы съ Польшей,—соединеніе, на основаніи котораго нынѣшніе поляки и мечтаютъ о вторичномъ порабощеніи себѣ западныхъ русскихъ губерній. Сбылось затѣмъ предчувствіе русскаго народа: вслѣдъ за люблинскою уніей приняты были враждебныя мѣры къ изнасилованію совѣсти народной, къ подчиненію русской церкви папѣ римскому. Встрѣчая сильное сопротивленіе въ стараніяхъ привлечь русскихъ въ латинство, придумали менѣе тягостное, предуготовительное къ тому средство—церковную унію, то-есть подчиненіе русской церкви папѣ римскому съ оставленіемъ въ богослуженіи языка славянскаго, греческихъ обрядовъ и законовъ, церковныхъ свойственныхъ греческой церкви. Душою этого проекта были іезуиты, а орудіями ихъ—король польскій Сигизмундъ III, паны польскіе, ополяченные русскіе, и настроенные ими два православные епископа Поцѣй и Терлецкій, посланные королемъ Сигизмундомъ въ Римъ, въ 1595 году, для изъявленія послушанія папѣ римскому. Говорятъ, что Поцѣй и Терлецкій употребили для этой цѣли бланки съ подписями митрополита и нѣкоторыхъ другихъ епископовъ, данные имъ затѣмъ, чтобъ они могли писать польскому

правительству жалобы на притѣсненія и преслѣдованія православныхъ. Хотя митрополитъ Рагоза и протестовалъ, что онъ не причастенъ дѣлу уніи и останется вѣрнымъ православію; однакожъ по возвращеніи делегатовъ изъ Рима съ грамотою объ уніи, онъ на Брестскомъ соборѣ согласился быть унитомъ, равно какъ и другіе архіереи, кромѣ двухъ, львовскаго и перемышльскаго. Необлатиненное дворянство, прочее духовенство и мѣщанство протестовали противъ измѣны православію; не желая быть въ общеніи съ архіереями-измѣнниками, они избирали себѣ православныхъ пастырей, рукоположенныхъ въ архіерейство іерусалимскимъ патріархомъ. И такъ, въ Руси литовской возникли, вмѣсто одной, греко-русской, три іерархіи: греко-русская, греко-унитская и римско-католическая. Поляки, одушевляемые іезуитами, стремились къ уничтоженію греко-русской церкви посредствомъ перевода ея въ унію. Операція эта продолжалась въ теченіе цѣлаго XVII и большей половины XVIII столѣтія; цѣль оправдывала въ этомъ случаѣ всевозможныя средства: обманъ, насмѣшка, поруганіе и разнаго рода насилія, по увѣренію іезуитовъ, не могли считаться преступленіемъ, а служили лишь вѣрнѣйшимъ средствомъ къ возвеличенію славы Божіей, ad majorem Dei gloriam. Насильно забирались въ вѣдѣніе греко-унитовъ монастыри и церкви, изгонялись изъ храмовъ Божіихъ священники православные; гдѣ крѣпче держалось православіе, не поддаваясь пропагандѣ уніатской, тамъ запрещали строить новыя церкви православныя и починять старыя; иногда усердные къ славѣ Божіей паны, не признававшіе надъ собою никакой власти (общей государственной власти въ Польшѣ почти не было), отдавали православныя церкви вмѣстѣ съ корчмами въ аренду жидамъ; у арендаторовъ хранились и ключи отъ церквей, выдававшіеся священникамъ только для совершенія богослуженія, по внесеніи положенной платы. Жалобы православныхъ безсильному правительству противъ самоуправства и насилія ксендзовъ и пановъ ни къ чему не вели, такъ что король польскій Владиславъ IV слѣдующими словами принужденъ былъ отвѣчать на жалобы казаковъ: „имѣете сабли, защищайтесь сами.“ И потому православные давали отпоръ насилію тѣмъ же насиліемъ: такъ палъ его жертвою Іоасафъ (Іоасафатъ Кунцевичъ), архіепископъ полоцкій, притѣснявшій православныхъ разными жестокостями, о которыхъ упоминаетъ въ своемъ къ нему письмѣ р. католикъ, канцлеръ литовскій, Левъ Са-

пѣга. Въ письмѣ этомъ Сапѣга предсказывалъ ему, что онъ погибнетъ отъ того оружія, которымъ самъ воюетъ. Юго-западная Русь оборонялась отъ пановъ и ксендзовъ при помощи казаковъ, опустошительные набѣги которыхъ настолько ослабили Польшу, что дали имъ возможность отложиться отъ нея и войдти въ составъ восточной Руси.

Настойчивость распространителей уніи, не пренебрегавшихъ никакими средствами, была столь велика, что къ концу XVIII столѣтія, уже не много оставалось православныхъ въ Литвѣ.

Юго-западные русскіе, какъ долѣе боровшіеся при помощи казаковъ противъ уніи, тотчасъ же послѣ возвращенія западныхъ русскихъ губерній къ восточной Россіи оставили унію и возсоединились съ православною греко-россійскою церковью; то были населенія губерній: подольской, кіевской, волынской и отчасти минской. Бѣлорусское же населеніе, а именно въ губерніяхъ: гродненской, виленской, минской, могилевской и витебской, крѣпче держалось уніи, такъ какъ здѣсь болѣе гнѣздилось іезуитовъ, главныхъ дѣятелей уніи. Были коллегіи іезуитовъ въ Вильнѣ, Гроднѣ, Лидѣ, Новогрудкѣ, Несвижѣ, Минскѣ, Оршѣ, Мстиславѣ, Могилевѣ, Витебскѣ, Полоцкѣ, не считая іезуитскихъ миссій, перемѣнявшихъ мѣстопребываніе по обстоятельствамъ. Для большей же прочности уніи, іезуиты озаботились реформою унитскихъ монастырей. Наставниками унитскихъ послушниковъ были іезуиты въ званіи магистровъ (magistri novitorium).

Обогащенные унитскіе монастыри наполнялись р. католиками, принимавшими уніатство, при поступленіи въ монашество, а изъ такихъ монаховъ псевдоунитовъ поступали іезуиты въ греко-унитскіе архіереи, и унитскіе монахи, занимаясь воспитаніемъ юношества, внушали ему ненависть къ православнымъ, упражняли его въ преслѣдованіи ихъ. Вотъ образецъ такого упражненія учениковъ минскихъ унитскихъ монаховъ, который беру изъ числа многихъ подобныхъ древнихъ документовъ. Это офиціальный осмотръ *вознаго* о православныхъ, пораненыхъ означенными учениками 1617 года.

Возный видѣлъ: «на Федору Ѳомичу рану на руцѣ и у «головѣ надъ вискомъ; на Янку Александровичу на твари (ли-«цѣ) подбито, пошарпано (исцарапано), покровавлено; на «Ивану Петровичу хребетъ весь сбитый, спухлый, и рука «лѣвая шкодливѣ перебита, что и пальцами двѣма не вѣдати

«если будетъ владѣть; на Яску Василевичу также раны сине-
«выя; а хлопца (слугу) пана Ивана Павловскаго, Юрка Ива-
«новича, видѣлисьмо у постели лежачаго, окрутне (жестоко)
«сбитаго, у головѣ камнемъ пробитая рана шкодливая, и
«хребетъ весь синій, кіями збитъ, съ котораго збитья не
«вѣдати если будетъ живъ; иныхъ хлопчатъ (возный назыв-
«етъ 7 человѣкъ) видѣлъ збитыхъ и по твари пошарпаныхъ и
«покровавленныхъ.»

Изъ этого документа видно, что эти побои нанесены по приказанію унитскихъ монаховъ Козмо-Демьяновскаго монастыря «Габріелемъ Велькѣвичемъ, Кузьмою Ивановичемъ Поваромъ и нѣсколькими десятками учениковъ» тогожъ монастыря.

Будучи еще ребенкомъ, я видѣлъ подобную травлю евреевъ, производившуюся учениками полоцкихъ іезуитовъ, и это уже при русскомъ правительствѣ, не дозволявшемъ своевольничать: такова сила традиціонной нетерпимости! Православныхъ при русскомъ правительствѣ уже не били, однако ученики іезуитскіе изъ-за угла называли православнаго священника *козломъ* и блеяли ему по козлиному, осмѣивая тѣмъ его бороду. Подобный духъ нетерпимости и до самыхъ послѣднихъ поръ еще держался между р. католиками, преимущественно же между женщинами, какъ наиболѣе находящимися подъ вліяніемъ ксендзовъ, но онъ таился подъ страхомъ отвѣтственности передъ закономъ. Во время же нынѣшняго польскаго мятежа, когда здѣшніе поляки увѣрили себя, что Наполеонъ, при помощи прочихъ державъ, отброситъ Россію въ Азію, начали между ними распространяться письма, призывавшія р. католиковъ вырѣзать схизму (такъ называютъ они православныхъ), а между тѣмъ гимназисты и женщины, встрѣчаясь съ православными, плевали на нихъ и сопровождали ихъ взглядами полными злобы, наиболѣе же при выходѣ изъ костеловъ, когда была въ разгарѣ религіозная восторженность, возбужденная пѣніемъ революціонныхъ гимновъ. Хотя главное революціонное правительство и проповѣдываетъ вѣротерпимость, дабы выказать предъ Европой свою высокую цивилизацію и привлечь иновѣрцевъ къ мятежу; но можно утвердительно сказать, что вѣротерпимость не въ натурѣ польско-ультрамонтанскаго католицизма; такою терпимостію щеголяютъ развѣ тѣ изъ поляковъ, которые не вѣруютъ не

только въ папу, но и въ Бога, да и тѣ не прочь вторить фанатикамъ— pro publico bono.

Какаяжъ была доля греко-унитской церкви, существовавшей въ здѣшнемъ краѣ болѣе двухъ столѣтій?

Греко-унитами, не совращенными въ римскій обрядъ, оставалось все сельское населеніе, бывшее прежде православнымъ, по крѣпостному праву подчиненное помѣщикамъ-полякамъ, или ополяченнымъ русскимъ, а также часть мѣщанъ и еще меньшая часть небогатыхъ дворянъ. Названіе *греко-униты* было книжное и официіальное, незнакомое народу, безъ согласія котораго возникала унія, а какъ богослуженіе оставлено было греко-русское, то народъ подчиненный греко-унитскимъ духовнымъ не переставалъ называть свою вѣру русскою въ противоположность вѣрѣ римско-католической, которую называлъ польскою или католическою.

Многочисленное греко-унитское духовенство, за исключеніемъ монаховъ и архіереевъ, было женатое, и эта-то привилегія унитовъ была причиною, что униты не всѣ совратились въ латинство, которое по своимъ кореннымъ законамъ и интересамъ не могло въ нѣдрахъ своихъ терпѣть женатаго духовенства. Уніатство считалось несовершенствомъ въ церкви р. католической, даже зломъ, которое нужно было однако терпѣть для устраненія большаго зла— неподчиненія папѣ римскому. Предоставлялось времени постепенное искорененіе уніи, которая уже потому не нравилась полякамъ, что допускала моленіе по-русски, какъ молятся *схизматики*.

Подъ вліяніемъ іезуитовъ, которые самовластно настраивали общее мнѣніе поляковъ, греко-унитское бѣлое духовенство было обречено на крайнюю бѣдность и невѣжество; всѣ школы для духовнаго образованія, о которыхъ пеклись братства православныя, учрежденныя при разныхъ монастыряхъ, были упразднены, какъ только эти монастыри перешли въ руки уніатовъ; богатыми же фундушами школъ пользовались только монахи. Даже бѣлое духовенство подвергалось позору и униженію, чтобы принудить тѣмъ его дѣтей къ переходу въ римскій обрядъ. Іезуиты учили, что священническія дѣти суть незаконно-рожденныя, такъ какъ по каноническому праву священники должны быть безбрачны. Потому священническія дѣти, во избѣжаніе насмѣшекъ, скрывали свое происхожденіе и переходили въ латинство; въ числѣ таковыхъ

былъ и родной мой братъ. Одинъ дальній мой родственникъ, сынъ священника Муроговской церкви, Иванъ Барщевскій, воспитанникъ іезуитскій, сдѣлавшись послѣ польскимъ литераторомъ, и описывая свою жизнь и отношенія свои къ отцу, ни однимъ словомъ не намекнулъ, что отецъ его былъ священникомъ унитскимъ, а назвалъ его шляхтичемъ изъ околицы Муроговской. Греко-унитское монашество, какъ я уже сказалъ, дяйствовало заодно съ латинствомъ. Впрочемъ, латинское духовенство даже архіереевъ унитскихъ ставило ниже себя, и никогда не допускало ихъ засѣдать съ собою въ польскомъ сенатѣ, хотя то было обѣщано при введеніи уніи. Кандидаты въ монашество (послушники) учились въ монастыряхъ наукамъ богословскимъ въ духѣ ультрамонтанскомъ, бѣлое же духовенство не имѣло ни одной семинаріи для духовнаго образованія, которое считалось не нужнымъ: *думали*, что паства греко-унитскихъ священниковъ необразованная, холопская. Такой взглядъ на бѣлое унитское духовенство такъ глубоко врѣзался въ сознаніе поляковъ, что даже при русскомъ правительствѣ, когда члены коллегіи изъ бѣлаго духовенства ходатайствовали объ основаніи для унитовъ семинарій, и завѣдывавшій церковными дѣлами, графъ Блудовъ, велъ по этому дѣлу переговоры съ митрополитомъ греко-унитскимъ Булгакомъ (онъ изъ римско-католиковъ), этотъ добрый старикъ доказывалъ (я самъ слышалъ), что для священниковъ унитскихъ не нужны науки; достаточно, если они будутъ умѣть исполнять обряды.

Въ бѣлое греко-унитское духовенство поступали обыкновенно священническія дѣти, механически обученныя родителями церковной, а въ послѣдствіи и польской грамотѣ, или не кончившіе курса наукъ въ свѣтскихъ низшихъ училищахъ либо по неспособности, либо по недостатку средствъ. Обыкновенно они предварительно служили у пановъ, чтобы заслужить рекомендацію (презенту) къ архіерею, безъ которой архіереи, на основаніи права ктиторства (jus patronatus), не могли рукополагать въ священники *). Предъ рукоположе-

*) Это право было отмѣнено по ходатайству правленія литовской семинаріи, которой тогда я былъ ректоромъ, по той причинѣ, что помѣщики отказывались давать *презенты* учившимся въ семинаріи.

ніемъ женились на дѣвицахъ, имѣвшихъ приданое достаточное на издержки рукоположенія, которыя были довольно значительны по сравненію съ бѣдностію унитскаго духовенства. Нужно было платить экзаминатору за свидѣтельство о способности, и епархіальному начальству за разнаго рода грамоты прежде и послѣ рукоположенія. Предъ рукоположеніемъ платилось за *консенсъ*, то-есть грамоту, дозволяющую ходатайствовать о *презентѣ*, а послѣ рукоположенія— за грамоту о рукоположеніи, за грамоту *инсталлаціонную*, самую дорогую, дававшую право управлять приходомъ пожизненно; тѣ, которые не были въ состояніи купить такую грамоту, покупали грамоту подешевле, такъ называемую *администраціонную*, дававшую право совершать таинства въ продолженіи трехъ лѣтъ, по истеченіи которыхъ нужно было платить за возобновленіе грамоты, до тѣхъ поръ пока священникъ не собралъ достаточно денегъ на покупку грамоты *инсталлаціонной*. По причинѣ этой тягости, также скудости церковныхъ фундушей (лучшіе фундуши были обращены въ фундуши монастырскіе) и бѣдности прихожанъ, угнетенныхъ крѣпостнымъ правомъ, поступали въ священники по большей части только тѣ, кто не могъ пріискать себѣ другаго способа къ жизни. Тѣ же изъ священническихъ сыновей, которымъ удавалось болѣе просвѣтиться, разумѣется, въ духѣ ультрамонтанскомъ, поступали или въ латинскіе ксендзы, или служили у помѣщиковъ писарями, экономами или коммиссарами, или принимались въ аппликанты при палестрѣ (ученики при адвокатурѣ), а переходя въ латинство, утаивали, по возможности, что они поповичи, и даже дѣлались врагами не только православія, но и уніатства.

До времени замойскаго греко-унитскаго собора (1720 г.), греко-униты отличались отъ православныхъ только тѣмъ, что ихъ митрополиты были утверждены не константинопольскимъ патріархомъ, а папою римскимъ; епископы же какъ тѣхъ, такъ и другихъ не требовали утвержденія иностранной власти; устройство церквей, обряды и молитвословіе, церковное и домашнее одѣяніе, даже символъ вѣры были одинаковы какъ у православныхъ, такъ и у унитовъ. Первоначально не прибавляли въ символѣ вѣры исповѣданія о происхожденіи Св. Духа: «и *отъ Сына*.» Даже не дѣлали этого прибавленія епископы и архимандриты, посвящаемые ми-

трополитомъ Антоніемъ Селявою, который, впрочемъ, первый (1642 г.), при поставленіи его въ санъ митрополита, произнесъ при чтеніи символа вѣры Filioque (и отъ Сына) — быть-можетъ, въ угоду папскому нунцію, въ присутствіи котораго онъ читалъ его по-латыни.

Въ первую половину XVIII столѣтія, бѣлое духовенство и народъ унитскій казались уже достаточно отупѣлыми, униженными и обезсиленными, чтобы рѣшиться на замойскомъ соборѣ (1720 г.) сдѣлать шагъ къ уничтоженію сходства унитовъ съ православными и къ сближенію ихъ съ римско-католиками. По распоряженію замойскаго собора изданы были новые служебники, въ которыхъ, хотя и не измѣнено молитвословіе, но нѣкоторыя обрядныя дѣйствія преобразованы на римскій ладъ, такъ что они даже не согласовались со смысломъ молитвъ, въ символѣ же вѣры прибавлено «и отъ Сына», а въ молитвахъ поминовеніе папы римскаго. Съ этого времени начали постепенно измѣнять устройство въ церквахъ, а именно: устранять иконостасы, также выводить изъ употребленія домашнее одѣяніе священниковъ и принуждать ихъ брить бороды. Старожилы разказывали мнѣ трагикомическіе анекдоты по случаю этого принужденія, въ которомъ отличался какой-то базиліанъ Лисанскій, командированный начальствомъ для уничтоженія бородъ. Псевдо-унитскіе монахи, названные базиліанами, приняли костюмъ іезуитовъ, а бѣлое духовенство — костюмъ осѣтскихъ римско-католическихъ ксендзовъ. Во вторую половину XVIII столѣтія бѣлое греко-унитское духовенство, находя себя уже не похожимъ на православныхъ по одѣянію, по церковымъ обрядамъ и по поминовенію въ молитвахъ папы римскаго, начало вѣровать, хотя и безсознательно, что православные суть схизматики, неправовѣрные. Богословіе для унитскаго духовенства было недоступно, потому что у него не было ни одной духовной семинаріи, и разница ученія между римскою и православною церковію о происхожденіи св. Духа, образована въ понятіи унитовъ предположеніе, что схизматики не вѣруютъ даже въ св. Тройцу. Мнѣ самому было внушено это въ дѣтствѣ моемъ; помню, что послѣ этого меня озадачивало изображеніе св. Троицы на фронтонѣ церкви полоцкаго православнаго монастыря. Уже тогда мнѣ казалось, что-то не такъ меня учили, а не довѣрять

этому ученію я имѣлъ поводъ еще въ раннемъ моемъ дѣтствѣ. Помню, меня, семилѣтняго ребенка, прадѣдъ мой, унитскій священникъ, нерѣдко заставлялъ прислуживать въ церкви. Помню, какъ онъ запрещалъ мнѣ дотрогиваться до потира, увѣряя, что онъ жжетъ руки (потиръ былъ позлащенный, и это могло сообщать ему, въ дѣтскихъ глазахъ, видъ накаленнаго до жара металла), и что только священники могутъ брать потиръ безвредно; я увѣровалъ въ это чудо, какъ и во многое подобное. Желая зимой отогрѣть руки около потира и не чувствуя теплоты послѣ постепеннаго приближенія къ нему рукъ, я рѣшился, наконецъ, дотронуться до него, и оскорбился обманомъ. Это было поводомъ, что и послѣ я не довѣрялъ авторитетамъ, а старался повѣрять ихъ собственными соображеніямм. Даже слушая лекціи профессоровъ, я какъ можно глубже старался обдумывать слышанное, и не добравшись до полнаго сознанія предмета, отлагалъ свое окончательное о немъ заключеніе до наведенія нужныхъ справокъ. Такимъ образомъ набралось у меня множество вопросовъ, не отвязчиво требовавшихъ отъ меня разрѣшенія: въ числѣ ихъ былъ и вопросъ порожденный взглядомъ на вышеупомянутое изображеніе св. Троицы.

Безсознательное вѣрованіе въ римскій католицизмъ, со стороны бѣлаго греко-унитскаго духовенсгва не доходило однакожъ до фанатизма, по той причинѣ что это духовенство, какъ необразованное о презираемое гордыми ксендзами и поляками не было допускаемо къ интимнымъ съ ними сношеніямъ. Епархіяльное начальство дѣйствовало заодно съ римско-католиками; а какъ происходившее отъ нихъ же, оно держало бѣлое духовенство въ отдаленіи отъ себя: связь между ними ограничивалась почти только рукоположеніемъ и покупкой ставленныхъ грамотъ. Бѣлое греко-унитское духовенство взирало на монашество греко-унитское и римско-католическое духовенство какъ на что-то высшее, хотя и враждебное; а для избѣжанія презрѣнія, по первому призыву, было бы готово принять римскій католицизмъ, если бы только римская церковь могла терпѣть въ нѣдрахъ своихъ женатое духовенство. Потому не удивительно, что греко-унитское духовенство, получившее подъ русскимъ владычествомъ средства къ образованію и узнанію всей неправоты западнаго католицизма, охотно соединилось съ греко-россійскою цер-

ковію, у которой нашло братскую любовь, вмѣсто презрѣнія латино-польскаго.

Предвидя это, римско-католики поспѣшили, по возвращеніи западныхъ губерній къ Россіи, принять мѣры къ обращенію унитовъ въ римскій католицизмъ, по крайней мѣрѣ, въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ. Юго-западныя губерніи успѣли ускользнуть отъ происковъ р.-католиковъ скорымъ своимъ присоединеніемъ къ православію. За то, по смерти Екатерины II, римлянамъ благопріятствовали обстоятельства къ истребленію уніи въ сѣверо - западныхъ губерніяхъ, гдѣ оставалось унитовъ около двухъ милліоновъ. Императоръ Павелъ I, преданный дѣлу мальтійскихъ рыцарей, льстилъ римско - католическому духовенству, и такъ какъ всѣ его дѣйствія были вообще направлены противъ начертаній императрицы Екатерины II, то онъ и уничтожилъ учрежденную ею миссію, имѣвшую цѣлію охранять переходъ юго - западныхъ унитовъ въ православіе и защищать ихъ отъ гнета пановъ и ксендзовъ. Въ учрежденіи же о римско-католической коллегіи, императоръ выразился, что такъ какъ униты должны принадлежать или къ православію или къ римско-католикамъ, то и не имѣть унитамъ членовъ въ коллегіи. На этомъ основаніи р.-католики, при содѣйствіи католическихъ помѣщиковъ, поставляли по смерти греко-унитскихъ священниковъ, на мѣсто ихъ, латинскихъ ксендзовъ, рукополагая притомъ въ ксендзы сыновей умершихъ священниковъ; при этомъ не дозволяли имъ жениться, а по мѣстамъ разрѣшали женатымъ унитскимъ священникамъ служить по-латыни *миссу*. На мѣсто умершихъ греко-унитскихъ архіереевъ не рукополагали новыхъ: оставались въ живыхъ только два архіерея, брестскій Іоасафатъ Булгакъ и полоцкій Ираклій Лисовскій, оба, по заведенному обычаю, поступившіе въ унитство изъ риско-католическихъ дворянъ, а потому и не расположенные защищать унитовъ отъ латинянъ. Митрополита унитскаго, по смерти митрополита Смогоржевскаго, не назначали.

Къ счастію, это нашествіе латинянъ на унію было кратковременно. По смерти императора Павла, умный и энергическій священникъ изъ бѣлаго духовенства, Іоаннъ Красовскій, снискавшій довѣренность и уваженіе полоцкаго греко-унитскаго архіепископа Лисовскаго, исходатайствовалъ посред-

ствомъ его аудіенцію у императора Александра I, во время которой Красовскій представилъ на видъ существованіе около двухъ милліоновъ греко-унитовъ, страдающихъ отъ насильственнаго преобладанія римско-католиковъ. Съ этого времени русское правительство стало покровительствовать не только римско-католикамъ, но и греко-унитамъ. Изъ каждой епархіи греко-унитской былъ назначенъ ассесоръ въ римско-католическую коллегію (2-й департаментъ); Лисовскій былъ назначенъ въ унитскаго митрополита; а затѣмъ пополнилась и остальная греко-унитская іерархія. Главнымъ дѣятелемъ, по внушенію умнаго Красовскаго, былъ митрополитъ Лисовскій, путешествовавшій въ Іерусалимъ *).

Лисовскій, по возвращеніи изъ Іерусалима, ввелъ въ своей епархіи неискаженные греческіе обряды, и самъ служилъ по московскому архіерейскому служебнику. За то Лисовскаго не любили римско-католики и дѣйствовавшіе съ ними за одно базиліяне. Базиліяне имѣли свое начальство, на подобіе римско-католическихъ монастырей, почти независимое отъ архіереевъ, даже имѣли притязаніе на подчиненіе ихъ своему вліянію, между тѣмъ какъ митрополитъ Лисовскій, по настроенію Красовскаго, дѣйствовалъ самостоятельно и не согласно съ ихъ видами. Они, по методѣ ультрамонтанской, прибѣгали къ клеветамъ и интригамъ, дабы уронить Лисовскаго въ общественномъ мнѣніи; даже послѣ его смерти разсказывали о какихъ-то сверхъестественныхъ видѣніяхъ и мученіяхъ Лосовскаго въ аду. При этихъ обстоятельствахъ, Красовскій, снискивавшій все болѣе и болѣе уваженія у своего архипастыря, завѣдывая епархіяльными дѣлами въ званіи оффиціяла, отыскалъ въ документахъ, что находившіяся въ рукахъ полоцкихъ базиліянъ богатыя имѣнія, числомъ болѣе 2,000 душъ, были даны королемъ Михаиломъ Вишневецкимъ не

*) Меня, десятилѣтняго мальчика, прельщала борода Лисовскаго которую онъ отростилъ въ бытность свою въ Іерусалимѣ; потому, можетъ-быть, и я, послѣ рукоположенія меня въ архіереи грекоунитскіе, сейчасъ отростилъ себѣ бороду. Митрополитъ Лисовскій, по своему добродушію и пріятной старческой наружности, понравился двору Александра I, отъ котораго получилъ богатыя облаченія для архіерейскаго служенія.

базиліянамъ, а полоцкимъ архіепископамъ, съ тѣмъ чтобъ они держали 12 монаховъ при каѳедральномъ соборѣ. По сдѣланному о томъ представленію, его величеству угодно было возвратить эти имѣнія въ вѣдѣніе полоцкихъ архіепископовъ, съ тѣмъ чтобъ они содержали, кромѣ двѣнадцати монаховъ и епархіяльную семинарію. Я уже сказалъ, что при польскомъ правительствѣ не было ни одной семинаріи для бѣлаго унитскаго духовенства. Имѣнія базиліянскія были отданы Лисовскому, какъ полоцкому архіепископу, и основана при каѳедральномъ соборѣ въ Полоцкѣ семинарія, въ которую съ перваго раза было принято на фундушовое содержаніе около 50 священническихъ дѣтей, преимущественно сиротъ; въ числѣ ихъ былъ и я. Въ низшихъ классахъ этой семинаріи преподавались науки общеобразовательныя; для высшихъ же классовъ не было еще приготовленныхъ учениковъ. По окончаніи пятиклассснаго общеобразовательнаго ученія, для дальнѣйшаго образованія, семинаристы ходили въ полоцкую іезуитскую академію. Это служитъ доказательствомъ, что тогда не было и мысли о возвращеніи грекоунитовъ къ православію ни у правительства, ни у іерарховъ.

Не смотря на то, жизнь выработала свои симпатіи и раскрыла намъ всѣ іезуитскіе замыслы, направленные противъ нашего воспитанія. У насъ, мальчиковъ собранныхъ съ разныхъ сторонъ, незнакомыхъ другъ другу, оказалась общая антипатія къ полякамъ и іезуитамъ. Іезуитъ и полякъ были у насъ бранными словами. Я не хвалю этихъ чувствованій, но не могу не извинить ихъ, ибо они были отраженіями беззаконныхъ дѣйствій, испытанныхъ нашими отцами и дѣдами отъ поляковъ и ксендзовъ. Эти чувствованія развивались и во время ученія нашего въ іезуитской академіи. Іезуиты чуяли, что бѣлое греко-унитское духовенство имѣетъ стремленіе, выработанное жизнію, освободиться изъ-подъ гнета римско-польскаго, и что единственное средство удержать его отъ перехода въ русскій лагерь заключается въ поддержаніи между нимъ невѣжества и вкорененія безсознательнаго вѣрованія въ схизму русской церкви. Іезуиты предвидѣли, что коль скоро бѣлое унитское духовенство будетъ въ состояніи уразумѣть свои богослужебныя книги и другія писанія святыхъ отцовъ первоначальной церкви, уважаемыхъ самими римлянами, то оно пойметъ всю силу того заблужде-

нія, въ которое было умышленно вовлекаемо. А потому іезуиты и въ отношеніи къ унитскимъ семинаристамъ продолжали свой прежній методъ, то-есть оказывая презрѣніе къ уніи, старались и въ нихъ вызвать то же чувство, чтобы тѣмъ самымъ побудить ихъ къ переходу въ латинство. Но семинаристы были въ совершенно иномъ положеніи нежели прочія священническія дѣти, на которыхъ прежде успѣшно дѣйствовали іезуиты. Прежде поповичи, имѣвшіе средства къ воспитанію, поступали въ іезуитскія (общеобразовательныя) школы съ самаго дѣтства, и духъ, который они приносили въ училище, исчезалъ въ массѣ огромнаго большинства римско-католическихъ учениковъ. Въ семинаріи же, напротивъ, поповичи получали первоначальное образованіе отдѣльно отъ р. католиковъ. Такимъ образомъ, вносившіяся ими въ школу чувствованія развивались свободно, и вырабатывали въ нихъ самостоятельность. Когда мы, по окончаніи пятикласснаго низшаго образованія, были отправляемы въ полоцкую іезуитскую академію, мы не переставали жить вмѣстѣ, и видѣли іезуитовъ только въ аудиторіи. Такое наше положеніе и особая одежда семинарская не дозволяли намъ скрывать наше поповское происхожденіе, да мы и не заботились о томъ, хотя и были предметомъ насмѣшекъ и поруганій со стороны академиковъ, на что іезуиты смотрѣли съ худо-скрываемою улыбкой. Для избѣжанія этихъ насмѣшекъ, мы не входили въ аудиторію безъ профессора, прибытія котораго ожидали въ монастырскомъ корридорѣ. Но когда мы и съ профессоромъ (іезуитомъ) проходили чрезъ школьный дворъ, насъ осыпали, будто ружейными выстрѣлами, криками: *попъ, попъ!* Мы никогда не жаловались за такія обиды, зная, что въ этомъ дѣлѣ іезуиты за одно съ студентами. Вотъ еще характеристическое замѣчаніе: какъ бы ни случалось намъ озябнуть, ожидая въ холодномъ корридорѣ прибытія профессора, никогда не просили мы у іезуитовъ дозволенія обогрѣться въ ихъ комнатахъ, у дверей которыхъ мы стояли: такъ велика была наша къ нимъ антипатія. Само собою разумѣется, что и іезуиты съ своей стороны считали за униженіе оказывать намъ, ничтожнымъ передъ ними людямъ, хотя малѣйшее человѣческое вниманіе. Мы это приписывали ихъ гордости. Послѣ же, когда мнѣ довелось прочитать секретныя ихъ инструкціи, указывавшія на средства къ уничтоженію правосла-

вія и уніи, я понялъ, что эти отношенія къ намъ іезуитовъ были систематически-обдуманныя, и имѣли цѣлію убѣдить насъ въ томъ, что мы принадлежимъ къ состоянію самому презрѣнному, недостойному никакого уваженія,— къ состоянію, единственнымъ исходомъ изъ котораго было лишь одно латинство. За то ужъ какъ они умѣли ласкать и привязывать къ себѣ тѣхъ, кто попадалъ къ нимъ въ кабалу! Мой братъ, въ продолженіи всей своей жизни, каждую рѣчь бывало сведетъ на похвалу іезуитовъ. Онъ прежде меня учился у іезуитовъ, когда еще не было семинаріи. Впрочемъ, нужно сказать правду, іезуиты очень много добраго имѣли на взглядъ; но только это доброе не было въ нихъ согрѣто любовію, искренностію, чувствомъ правды.

Митрополитъ Лисовскій, выхлопотавшій разрѣшеніе на пополненіе греко-унитской іерархіи, при жизни своей рукоположилъ только одного архіерея, Григорія Кохановича, для Луцкой епархіи, и находясь въ Петербургѣ умеръ въ 1810 году. Я былъ очевидцемъ торжественной встрѣчи его тѣла. На погребеніе его собралось въ Полоцкъ нѣсколько сотъ священниковъ греко-унитскихъ, благодарныхъ ему за учрежденіе семинаріи. Благодарность эта была тѣмъ живѣе, что Лисовскій первый изъ греко-унитскихъ іерарховъ началъ заботиться о благѣ бѣлаго духовенства.

Уже послѣ смерти митрополита Лисовскаго, въ 1811 году, прибыли въ Полоцкъ для рукоположенія въ греко-унитскіе архіереи: Красовскій, котораго Лисовскій назначилъ на свое мѣсто полоцкимъ архіепископомъ; для Виленской епархіи— архимандритъ Адріанъ Головня, и на мѣсто викарнаго брестскаго — Левъ Яворовскій. Для совершенія рукоположенія прибыли: луцкій епископъ Кохановичъ, назначенный послѣ Лисовскаго митрополитомъ, и брестскій епископъ Іоасафатъ Булгакъ, единственный архіерей, оставшійся изъ бывшихъ при польскомъ правительствѣ, такъ что ему довелось не оканчивать унію, передавая ее въ руки римско-католиковъ, какъ было предположено, но быть участникомъ въ пополненіи греко-унитской іерархіи, а затѣмъ едва не дожить до возсоединенія унитовъ къ православію, послѣдовавшаго вскорѣ послѣ его смерти.

Такъ какъ греко-унитскихъ архіереевъ было только два, то на мѣсто третьяго члена, консекратора, пригласили рим-

ско-католическаго епископа in partibus, Одынца, жившаго тогда въ Полоцкѣ. Консекраторы рѣшили было, что нельзя рукополагать въ епископы безъ особой на то буллы папской, хотя между условіями уніи и значилось, что папы римскіе утверждаютъ только митрополитовъ греко-унитскихъ, какъ то дѣлали прежде патріархи константинопольскіе; но греко-унитскіе іерархи, поступавшіе изъ римско-католиковъ, для возможно большаго уподобленія себя послѣднимъ, ввели обычай требовать папскаго утвержденія и для епископовъ. Однако Красовскій твердо отстаивалъ законъ, который за практикой римско-католической церкви былъ совершенно забытъ. Наконецъ, рѣшили рукополагать безъ буллы на томъ только основаніи, что кипѣвшая въ Европѣ война препятствовала имѣть сообщеніе съ папою. Затѣмъ требовали отъ Красовскаго, чтобъ онъ, на основаніи церковнаго закона, принялъ, предъ рукоположеніемъ въ архіерейство, монашескій обѣтъ. Красовскій былъ священническій сынъ, не любившій, какъ и все бѣлое духовенсто, монаховъ, которые дѣйствовали за одно съ римско-католиками, и потому не желая облечь себя въ монашеское званіе, сумѣлъ отдѣлаться отъ этого требованія. ,,Мнѣ, какъ воспитавшемуся въ папскомъ виленскомъ алюмнатѣ, говорилъ онъ, и уставомъ этого заведенія (предназначеннаго исключительно для бѣлаго греко-унитскаго духовенства) воспрещено вступать въ монашество.“— ,,Въ такомъ случаѣ вы не можете быть архіереемъ,“ говорили противники.— ,,Нѣтъ, въ уставѣ сказано, что воспитанники алюмната предназначаются для занятія высшихъ должностей въ церкви до епископства включительно (usque ad episcopatum). Такъ Красовскій переспорилъ этихъ людей не знавшихъ законовъ, а умѣвшихъ дѣйствовать только по рутинѣ, и былъ рукоположенъ въ полоцкаго архіепископа, при чемъ я привѣтствовалъ его латинскою *ораціею*. Красовскій представлялъ собою явленіе замѣчательное, ибо не смотря на то, что воспитывался въ папскомъ институтѣ, онъ не любилъ ни базиліянъ, дѣйствовавшихъ въ духѣ папскомъ, ни р. католическаго духовенства, потому что былъ изъ поповичей; при всемъ томъ Красовскій не былъ въ силахъ придти къ убѣжденію, что греко-русская церковь не схизматическая. Въ противномъ случаѣ, судя по его

энергіи и правотѣ, онъ дѣйствовалъ бы къ распространенію и выясненію своего убѣжденія.

Не долго существовавшій виленскій папскій алюмнатъ, предназначенный для подготовленія къ высшимъ іерархическимъ должностямъ лицъ бѣлаго духовенства, далъ двухъ дѣятелей: Красовскаго, о которомъ я говорилъ, и Антонія Тупальскаго. Оба они были оффиціялами при епископахъ оставшихся отъ польскаго правительства,— Красовскій у полоцкаго архіепископа Лисовскаго, а Тупальскій при брестскомъ епископѣ Іоасафатѣ Булгакѣ,— и оба, по мѣрѣ возможности, отстаивали бѣлое духовенство. Тупальскій дожилъ до того времени, что могъ принять личное участіе въ возсоединеніи унитовъ съ православными.

2.

Болѣе обильнымъ источникомъ просвѣщенія бѣлаго греко-унитскаго духовенства была главная семинарія, учрежденная при Виленскомъ университетѣ, въ началѣ царствованія Александра I, но вполнѣ развившаяся лишь по окончаніи войнъ съ Наполеономъ. Она учреждена по ходатайству римско-католическаго начальства и по проекту римско-католическаго виленскаго епископа Стройновскаго, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и ректоромъ виленскаго университета. Цѣль этой семинаріи была доставить римско-католической церкви въ Россіи лицъ съ высшимъ образованіемъ, для занятія высшихъ должностей въ іерархіи. Вѣроятно не безъ затрудненій согласились допустить въ эту школу и греко-унитское бѣлое духовенство: положено было воспитывать въ главной семинаріи 30 римско-католическихъ и 20 греко-унитскихъ клириковъ; я сказалъ: вѣроятно не безъ затрудненій, основываясь на разказахъ одного моего пріятеля, присутствовавшаго при частной конференціи польскихъ патріотовъ и виленскаго римско-католическаго епископа, Клонгевича, бывшей послѣ возсоединенія уніи съ православіемъ. На этой бесѣдѣ пришли они къ тому убѣжденію, что не слѣдовало допускать унитовъ къ воспитанію въ главной семинаріи, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, обстоятельство это составляло главнѣйшую причину отпаденія унитовъ отъ

римской церкви. Клонгевичъ на это сказалъ, что онъ въ свое время доказывалъ весь вредъ отъ допущенія унитовъ въ главную семинарію и писалъ объ этомъ, но его не послушали.

По окончаніи двухгодичнаго ученія въ полоцкой іезуитской академіи и я поступилъ въ главную семинарію. Начальникъ этой семинаріи и профессоры по религіознымъ предметамъ были римско-католическіе ксендзы, въ числѣ ихъ и упомянутый выше Клонгевичъ, тогда еще не бывшій епископомъ. Между свѣтскими учениками университета была тогда въ самомъ разгарѣ мода на польскій патріотизмъ, разжигаемый во всѣхъ школахъ подвѣдомственныхъ университету. Главнымъ начальникомъ виленскаго учебнаго округа, обнимавшаго всѣ западныя губерніи, былъ князь Адамъ Чарторыйскій, желавшій сдѣлать Польшу болѣе живучею по ея смерти, нежели какою она была при своей жизни. Основою развитія молодежи, по его системѣ было картинное изображеніе передъ нею Польши, но не той, какою она была въ дѣйствительности, а Польши идеальной, представлявшей собою образецъ соціальнаго совершенства; поэтому, съ особенною материнскою нѣжностію, развивались передъ молодыми людьми всѣ мелочи историческія и устранялось все дававшее фактамъ ихъ истинный, безобразный видъ. Затѣмъ всюду слышались возгласы о любви къ отечеству, подъ которымъ разумѣлась опять-таки Польша, но отнюдь не Россія. Россію называли Москвою, которая изображалась какою-то злою силою, мертвящею все живое и оледеняющею всякія чувствованія. Подобными лекціями тѣмъ вѣрнѣе достигалась цѣль, что весь смыслъ ихъ часто заключался не въ живомъ словѣ, а въ намекахъ, ужимкахъ и недомолвкахъ, которыми давалось понять, что въ недоговоренномъ-то и заключается вся сила ужасовъ. Для прочности же всѣхъ этихъ впечатлѣній, которыя могли бы измѣниться подъ вліяніемъ истины, приняты были всѣ мѣры къ устраненію чтенія русскихъ книгъ.

Почему же унитскіе ученики главной семинаріи, при такой обстановкѣ, не сдѣлались фанатиками, папистами и польскими патріотами?

Польша, какъ воспитанная іезуитами и монахами, всегда была изъ всѣхъ р. католическихъ государствъ наиусерднѣйшею поклонницей папы; она вѣрила въ его непогрѣшимость, въ полноту его благодати и власти, вѣрила наконецъ, что власть

другихъ іерарховъ, даже вселенскихъ соборовъ, была дѣйствительна только при посредствѣ папы. Въ главной же семинаріи учили р. католицизму не ультрамонтанскому, и потому многіе изъ римско-католическаго духовенства, а болѣе всего монахи, платившіе подать на содержаніе главной семинаріи, не любили ея, и считали ее чуть не масонскимъ заведеніемъ; а какъ воспитанники главной семинаріи предназначались къ занятію высшихъ церковныхъ должностей, то монахи, бывшіе во всѣхъ епархіяльныхъ семинаріяхъ наставниками, чтобы парализировать назначеніе главной семинаріи, представляли въ нее малоспособныхъ семинаристовъ. Такъ дѣйствовали преимущественно епархіи Самогитская, Минская и Могилевская. И такъ, хотя въ семинаріи было болѣе римско-католическихъ воспитанниковъ нежели уніятовъ, однако они не могли имѣть нравственнаго перевѣса. Униты старались посылать въ главную семинарію по возможности болѣе способныхъ изъ полоцкой епархіи учениковъ епархіяльной семинаріи и іезуитской академіи, а изъ другихъ епархій— священническихъ сыновей, имѣвшихъ возможность кончить курсъ наукъ въ гимназіяхъ. Изъ римско-католиковъ были фанатиками только тѣ, которые фанатиками поступили въ семинарію и которымъ не давалась наука. Но такой фанатизмъ вызывалъ не соблазнъ, а только смѣхъ. Помню, что когда я показалъ одному самогитскому клирику брошюру написанную противъ папы, онъ, прочитавъ нѣсколько страницъ, бросилъ книгу на полъ, началъ топтать ее, плевать, креститься, и вѣроятно потомъ на исповѣди каялся въ оскверненіи этою книжкой своего мозга и рукъ. Только въ главной семинаріи пришлось мнѣ встрѣтить мирное соприкосновеніе бѣлаго греко-унитскаго духовенства съ римскимъ. Начальство было подобрано противуіезуитское, лишенное всякаго фанатизма, а при отсутствіи партій непринужденно составлялись дружески-смѣшанные кружки унитовъ съ р. католиками. Эти послѣдніе не отличались никакими привиллегіями; въ комнатахъ размѣщались (по трое въ комнатѣ) въ перемежку какъ тѣ, такъ и другіе; науки были для всѣхъ одинаковыя; разница была только въ урокахъ обрядности и церковнаго пѣнія. Любители пѣнія, полоцкіе унитскіе клирики, завели въ главной семинаріи партесное церковное пѣніе (въ Полоцкѣ за-

велъ это пѣніе митрополитъ Лисовскій). Оно понравилось римлянамъ, и они участвовали въ нашемъ хорѣ.

Религіозныя науки въ виленскомъ университетѣ преподавались по руководствамъ австрійскимъ временъ императора Іосифа, когда австрійцы не были еще ультрамонтанми. Клипфель, напримѣръ, въ догматическомъ богословіи, хотя и основываетъ папскую власть на словахъ Спасителя сказанныхъ Петру о ключахъ, о камнѣ, о пасеніи стада, однакожъ, въ выноскѣ, хотя мелкимъ шрифтомъ, указываетъ изреченія святыхъ отцовъ первоначальной церкви, которые всѣ понимали эти слова такъ какъ понимаетъ ихъ греческая церковь. Къ тому же Клипфель не приводитъ никакихъ подложныхъ доказательствъ; которыми изобилуетъ ученіе ультрамонтановъ.

Профессоръ каноническаго права, италіянецъ, не изъ духовныхъ, объяснялъ намъ, что какой-то Исидоръ, льстецъ папы не находя въ преданіяхъ первоначальной церкви никакихъ данныхъ, на которыхъ можно бы было основать громадную средневѣковую власть папскую, составилъ множество грамотъ, писанныхъ будто бы въ первые вѣка христіянства, и разъясняющихъ, что подобною же властію пользовались папы и въ тѣ времена. Грамоты эти извѣстныя въ среднихъ вѣкахъ подъ названіемъ dekretalia и признанныя, не смотря на отсутствіе здравой критики, за подлинныя, вошли въ составъ собранія церковныхъ законовъ (Corpus Juris Canonici) и сдѣлались основаніемъ ученія о власти папской, а также и дальнѣйшихъ узаконеній, развивающихъ эту власть. Въ послѣдствіи критика разоблачила всю подложность этихъ грамотъ, какъ по ихъ языку, такъ и по упоминанію въ нихъ учрежденій, не существовавшихъ въ первые вѣка христіянства. Теперь вопросъ о подлогѣ этихъ грамотъ и у римско-католиковъ не подлежитъ спору; не смотря на то, плоды этого подлога остаются въ полней своей силѣ. Впрочемъ, это явленіе не представляетъ никакой исключительности: не легко ломаются основы, на которыхъ утвердилась сила преданія.

Такимъ образомъ, не смотря на весь либерализмъ семинарскихъ лекцій, намъ все-таки крѣпко вперяли мысль, что власть надъ единою католическою церковью должна сосредоточиваться въ рукахъ одного лица, подчиняющагося, впрочемъ, контролю и узаконеніямъ вселенскихъ соборовъ. Но

этими предѣлами и ограничивался весь заповѣдный фундаментъ папизма.

Профессоръ Капелли, упоминая о формѣ употребленной въ началѣ постановьеній тридентскаго собора: *по внушенію св. Духа* (dictante Spiritu Sancto), замѣтилъ, что то было по внушенію не Духа святаго, а папскаго золота, какъ самаго вліятельнаго аргумента, который при богатствѣ папъ заключалъ въ себѣ непреодолимый авторитетъ. Ученіе это, еще новое въ здѣшнемъ краѣ, свободно развивалось въ главной семинаріи, какъ подчиненной университету, а не іерархическимъ властямъ, которыя могли имѣть на дѣло только косвенное вліяніе. Но тогдашніе виленскіе епископы, римско-католическій и греко-унитскій, не имѣли ни охоты, ни силы вникать въ общественныя дѣла.

Либеральный умъ князя Адама Чарторыйскаго видимо желалъ освободить здѣшнее римско-католическое духовенство отъ ультрамонтанскаго обскурантизма, почему и были подобраны имъ соотвѣтственные этому направленію профессоры *).

Отъ пыла польскаго патріотизма охранило насъ отчасти сознаніе всей непріязненности отношеній къ намъ пановъ и ксендзовъ, а отчасти затворническая наша жизнь въ главной семинаріи. Мы видѣлись съ свѣтскими учениками, между которыми преимущественно была воспламеняема любовь къ идеальному польскому отечеству, только въ аудиторіяхъ, на лекціяхъ свѣтскихъ наукъ; на лекціяхъ же богословскаго факультета свѣтскіе не присутствовали. Впрочемъ, всѣ патріотическія выходки свѣтскихъ студентовъ до такой степени не гармонировали съ общимъ складомъ нашихъ чувствованій и понятій, что они не могли оказать на насъ ни малѣйшаго вреднаго вліянія, тѣмъ болѣе что глупость подобныхъ выходокъ говорила сама за себя. Помню, какъ однажды свѣтскіе студенты, замѣтивъ въ рукахъ моихъ какой-то русскій журналецъ, подняли противъ меня шумъ и закричали: Не нужно намъ такихъ духовныхъ, которые занимаются чтеніемъ русскихъ книгъ.“ Замѣчательно, что тѣ изъ унитскихъ учени-

---

*) Мнѣ говорили, что теперь въ с.-петербургской р. католической духовной академіи учатъ богословію по руководству іезуита Перонне, закоренѣлаго ультрамонтана и искуснаго софиста.

ковъ главной семинаріи, которые воспитывались въ гимназіяхъ, болѣе тянули на сторону поляковъ чѣмъ тѣ, которые воспитывались подъ вліяніемъ іезуитовъ (іезуиты оставались только въ витебской и могилевской губерніяхъ). Жизнь однакожъ и у тѣхъ выработала отпоръ противъ польскихъ соблазновъ.

Одинъ только изъ унитскихъ воспитанниковъ главной семинаріи, Сѣроцинскій изъ Волыни, вліяніемъ гимназическаго воспитанія и связями съ помѣщиками, у которыхъ служилъ гувернеромъ, былъ совершенно ополяченъ. Онъ поступилъ въ главную семинарію въ зрѣломъ возрастѣ, съ утвердившимися убѣжденіями, которыя не могли измѣниться вліяніемъ на него товарищей. Впрочемъ, онъ не былъ столько силенъ духомъ, чтобы быть пропагандистомъ. Мнѣ довелось жить съ нимъ въ Полоцкѣ, когда я былъ учителемъ семинаріи; никто тамъ не любилъ его; кромѣ епископа Мартусевича, преданнаго іезуитамъ и управлявшаго тогда полоцкою епархіею послѣ Красовскаго. Сѣроцинскій, живя послѣ на Волыни, былъ въ 1831 году замѣшанъ въ государственной измѣнѣ, разстриженъ и преданъ военному суду.

Поступивъ въ главную семинарію, я засталъ тамъ теперешняго виленскаго митрополита, Іосифа (Сѣмашка), двумя годами раньше меня поступившаго въ это заведеніе, такъ что мнѣ довелось два года учиться вмѣстѣ съ нимъ. Хотя онъ присланъ изъ одной епархіи съ Сѣроцинскимъ (луцкой), но складъ его мыслей и чувствованій былъ крѣпко основанъ на почвѣ народной, малорусской, несовращенной, польскимъ гимназическимъ воспитаніемъ. Онъ—родомъ изъ кіевской губерніи; я много отъ него слышалъ малороссійскихъ пѣсень и поговорокъ, въ которыхъ ясно высказывались нелюбовь къ ляхамъ и даже къ уніи. Сѣмашко, еще будучи въ главной семинаріи многостороннею начитанностію развилъ въ себѣ критическій взглядъ, такъ что въ послѣдствіи онъ какъ искусный анатомъ умѣлъ рѣзко отдѣлять дѣйствительные факты отъ облекавшей ихъ фантазіи, подъ которою обыкновенно скрывалось преднамѣренное искаженіе истины. Сѣмашко и тогда уже былъ вполнѣ самостоятеленъ, въ своихъ убѣжденіяхъ, направленныхъ къ единенію съ русскимъ народомъ, какъ это можно было замѣтить изъ того, что онъ предпочелъ русскую

литературу всѣмъ другимъ предметамъ, представляющимся на выборъ учениковъ съ цѣлію спеціальнаго изученія.

По окончаніи наукъ въ главной семинаріи, возвратившись въ Полоцкъ, я уже не засталъ іезуитовъ; ихъ выгнали изъ Россіи — и слава Богу! Но не засталъ и Красовскаго, который, много пострадавъ въ отечественную войну 1812 года, впалъ въ раздражительное болѣзненное состояніе *, и по проискамъ базиліянъ, былъ устраненъ отъ управленія епархіею, а на его мѣсто назначенъ преданнѣйшій іезуитамъ луцкій епископъ, Іаковъ Мартусевичъ, человѣкъ мягкій, вкрадчивый, набожный, и притомъ открытый врагъ православія; къ счастію, впрочемъ, занятый чтеніемъ средневѣковыхъ религіозныхъ фоліантовъ, онъ мало занимался эпархіяльными дѣлами, предоставивъ ихъ консисторіи. Прибывъ въ Полоцкъ, Мартусевичъ хотѣлъ совершать архіерейское богослуженіе не по московскому служебнику, а по обычаямъ унитскимъ. Но оффиціялъ Слонимскій объявилъ ему, что въ такомъ случаѣ духовенство откажется служить съ нимъ. Мартусевичъ, хотя и уступилъ, но въ очень рѣдкихъ случаяхъ совершалъ публичное богослуженіе по московскому служебнику, а почти ежедневно служилъ одинъ въ домашней церкви, гдѣ лишь читалась обѣдня по унитскому обряду. Однажды, въ разговорѣ со мной, онъ съ явнымъ отвращеніемъ отзывался о священникахъ, употребляющихъ при богослуженіи копье, какъ онъ выразился, „на подобіе мясниковъ,“ но я напомнилъ ему о Василіи Великомъ и Іоаннѣ Златоустомъ, исключающихъ всякую мысль объ этомъ подобіи. Введенные Лисовскимъ правильные греческіе обряды соблюдались только бѣлымъ духовенствомъ; монахи же, не зависѣвшіе отъ епархіальной власти, придерживались унитскихъ обрядовъ. По закрытіи въ Полоцкѣ іезуитской академіи, учителями высшихъ наукъ въ полоцкой семинаріи назначались воспитанники главной семинаріи; въ числѣ ихъ назначенъ былъ и я преподавать логику и нравственное богословіе.

Всѣ обстоятельства моей жизни въ епархіяльной семина-

* Онъ былъ привер;кенъ русскому правительству, а потому французскія войска съ большимъ усердіемъ разграбили его домъ и имѣніе. Самъ Красовскій принужденъ былъ скрываться и пѣшкомъ бѣжать въ отдаленное безопасное мѣсто.

ріи и во время ученія въ іезуитской академіи и въ главной семинаріи, такъ настроили мои понятія и чувствованія, что я видѣлъ ясно несправедливость гнета польскаго ультрамонтанства надъ унитами. Я возмущался при мысли о низкомъ состояніи, въ которомъ находились униты, и во мнѣ возбуждалось рвеніе содѣйствовать, по мѣрѣ моихъ силъ, къ возвышенію ихъ путемъ просвѣщенія. Когда братъ мой желалъ вытянуть меня, какъ онъ говорилъ, изъ грязи унитской, и указывалъ мнѣ поприще въ свѣтскомъ званіи, я отвѣчалъ, что не нужно оставлять свое гнѣздо потому только, что оно гадко, а нужно, напротивъ, стараться очищать его. Чтобы быть болѣе полезнымъ, я просилъ о рукоположеніи меня въ бѣлые священники безженнымъ. Монашество унитское я считалъ враждебнымъ общему дѣлу унитовъ. Между нами и базиліянами была такая антипатія, что базиліяне для своихъ молодыхъ монаховъ, жившихъ въ одномъ корпусѣ съ семинаристами, назначали особаго учителя изъ монаховъ, хотя низшаго по образованію нежели учители семинаріи.

По рукоположеніи меня въ священники полоцнаго каѳодральнаго собора, я былъ назначенъ членомъ полоцкой консисторіи, и вскорѣ затѣмъ, въ званіи протоіерея, посланъ былъ епархіяльнымъ начальствомъ въ С.-Петербургъ, для засѣданія въ грдко-унитскомъ департаментѣ римско-католичской коллегіи.

Коллегія была высшею инстанціей управленія и суда духовнаго. Посредствомъ коллегіи были исполняемы и всѣ распоряженія правительства по дѣламъ церковнымъ. По возобновленіи греко-унитской іерархіи, императоръ Александръ I учредилъ для унитовъ 2-й департаментъ коллегіи. Предсѣдателемъ этого департамента при мнѣ былъ греко-унитскій митрополитъ, добрый старикъ, Булгакъ. Онъ не былъ польскимъ патріотомъ потому, что въ его понятіяхъ сознаніе дѣйствительной пользы края не могло совпадать съ тѣми фантазіями, которыя въ послѣдствіи развились между учениками виленькаго университета; онъ не былъ и фанатикомъ религіознымъ, можетъ-быть потому, что воспитывался въ Римѣ, а не у польскихъ іезуитовъ. Членомъ коллегіи былъ нѣкоторое время архимандритъ изъ Волыни, а ассесорами отъ каждой епархіи по одному священнику изъ бѣлаго духовенства. Въ прежнее время, по безгласности малообразованныхъ

ассесоровъ и по незнанію ими русскаго языка и порядка дѣлопроизводства, заправлялъ дѣлами коллегіи прокуроръ обоихъ департаментовъ полякъ Кшижановскій, очень долго служившій въ этой должности и пользовавшійся щедрыми даяніями богатаго римско-католическаго духовенства и богатыхъ базиліянскихъ монастырей.

Прибывъ въ С.-Петербургъ, я нашелъ Іосифа Сѣмашка (нынѣшняго митрополита виленскаго) уже три года служившимъ въ званіи ассесора коллегіи и успѣвшимъ освободить 2-й департаментъ коллегіи отъ самоуправства прокурора.

Сѣмашко хорошо зналъ русскій языкъ; онъ ознакомился съ дѣлами, будучи членомъ луцкой унитской консисторіи, и самъ собственноручно писалъ резолюціи въ настоятельномъ регистрѣ, чего прежніе члены не дѣлали. Ассессоры бѣлаго духовенства сердечно примкнули къ Сѣмашку, который при томъ снискалъ уваженіе и довѣріе митрополита Булгака. Я помню какъ иногда прокуроръ, пробуя дать желанное направленіе дѣламъ, доказывалъ по своему и злился; но Сѣмашко стоялъ крѣпко на своемъ, и на всѣ возраженія прокурора отвѣчалъ: „если вамъ не нравится рѣшеніе, пишите протестъ.“ Но резолюціи Сѣмашка, всегда основанныя на фактахъ и на законѣ, были при томъ такъ ясны, что прокуроръ не могъ къ нимъ придраться, и всегда пропускалъ рѣшенія нашей коллегіи безъ протеста.

Впрочемъ, всѣ дѣйствія Сѣмашка, добавлю и мои, были безкорыстны: мы не пріискивали никакихъ постороннихъ доходовъ и умѣли жить на самое скудное жалованье (прежде 750, а послѣ 1,500 руб. ассигнаціями); мы не заводили знакомствъ лишнихъ, не приглашали гостей; у насъ былъ на двоихъ одинъ слуга, онъ же и поваръ; мы имѣли общій столъ; я велъ счеты расхода на столъ, и въ концѣ каждаго мѣсяца Сѣмашко уплачивалъ мнѣ половину издержекъ; въ итогѣ намъ стоило прокормленіе по 200 руб. ассигнаціями въ годъ. Одѣжда у насъ была очень недорогая, и потому у насъ много оставалось денегъ на роскошь, состоявшую въ покупкѣ книгъ и въ пользованіи ими изъ библіотеки, а также въ посѣщеніи театровъ. У насъ много оставалось времени отъ службы, и мы много читали; Сѣмашко читалъ скорѣе и болѣе меня. Я былъ часто отвлекаемъ для исполненія духовныхъ требъ бѣднымъ унитамъ, крѣпостнымъ лакеямъ, кучерамъ и вообще людямъ прибывавшимъ въ столицу на заработки, страдавшимъ въ больницахъ, или въ сы-

рыхъ подвалахъ. Не всегда мнѣ удавалось получить вознагражденіе, достаточное на наемъ извощика, при частыхъ разъѣздахъ въ отдаленныя мѣста, а иногда приходилось самому дѣлать подаяніе.

Возложенная на меня обязанность исполнять духовныя требы въ той сторонѣ доставила мнѣ случай двухнедѣльнаго пріятнаго и поучительнаго для меня пребыванія близь Нарвы, въ семействѣ одного Бельгійца, пригласившаго меня для исповѣдыванія работниковъ, изъ бѣлоруссовъ, находившихся на его суконной фабрикѣ. Впервые встрѣтилъ я свѣтскаго р. католика, который былъ вмѣстѣ антипапистъ и истинно-религіозный человѣкъ. Онъ въ праздники молился вмѣстѣ съ своимъ семействомъ, и читалъ соотвѣтственныя праздникамъ проповѣди какого-то р. католическаго антипапистскаго проповѣдника. Меня пріятно поражало ангельское прямодушіе, веселость и самодовольство, выражавшіяся на лицахъ всего семейства. Я удивлялся ясности спокойнаго ихъ взгляда на все о чемъ доводилось мнѣ съ ними говорить; даже дѣти серіозно и ясно различали то что было имъ понятно отъ того, чего не понимали. Въ мысли моей промелькнуло сравненіе различныхъ настроеній семейныхъ, въ ихъ различныхъ степеняхъ совершенства и счастія, и я видѣлъ, что семейство бельгійца далеко превышало все прежде мною видѣнное. Я живо помню сильное впечатлѣніе, которое произвелъ на меня этотъ прекрасный бытъ и рядъ мыслей, который оно возбудило во мнѣ, и отъ котораго я не легко оторвался.

Отъ этихъ размышленій отвлекла меня практическая жизнь, сильно схватившая меня за душу. Давнія мои сомнѣнія, возбужденныя взглядомъ на изображенія Св. Троицы на православномъ храмѣ, окончательно разрѣшились въ пользу православной церкви, когда я ознакомился съ ея указаніями. Изъ ученій развившихся на основаніяхъ общихъ обѣимъ церквамъ, оказалось правымъ ученіе православное. Римская церковь, не находя логической связи между этими основаніями и своимъ ученіемъ, выродившимся незамѣтно при случайныхъ обстоятельствахъ на западѣ, во время погасшаго тамъ римско-греческаго просвѣщенія, прибѣгла для поддержанія своего ученія къ поддѣлкѣ древнихъ актовъ, къ составленію документовъ, выдаваемыхъ за древніе, какъ я уже упомянулъ, говоря о фальшивыхъ декреталіяхъ. Мнѣ случилось читать подложные каноны перваго вселенскаго собора, Никейскаго, въ которыхъ, напримѣръ, вмѣсто

канона о непоставленіи въ священники новокрещенныхъ, написано, что римскіе епископы имѣютъ данную имъ, какъ намѣстникамъ Св. Петра, власть надъ всею церковію. И въ другихъ канонахъ сводится ученіе на власть папъ, хотя въ подлинныхъ канонахъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на эту власть. Теперь и римско-католики не защищаютъ этаго подлога, но стараются не упоминать о немъ. Сравнивая схоластическій способъ ученія іезуитовъ, принятый школами ультрамонтанскими, съ болѣе раціональнымъ, найденнымъ мною въ Вильнѣ, я видѣлъ, что схоластическая философія, которой крѣпко держатся ультрамонтаны, способна, посредствомъ перетасовки отвлеченныхъ понятій, скорѣе приходить ко лжи чѣмъ отыскивать истину. Я видѣлъ, что римская церковь носитъ въ нѣдрахъ своихъ нужный ей обскураитизмъ, препятствующій всякому прогрессу, видѣлъ упорное стремленіе ко всемірному распространенію своей власти, охраняемой обскурантизмомъ, не пренебрегая никакими къ тому средствами,—видѣлъ, что она вмѣсто христіанской любви разноситъ фанатическую ненависть,—видѣлъ, что она, враждебно вторгаясь въ нѣдра христіанскаго славянства, вооружила въ немъ однихъ противъ другихъ, ослабила ихъ, и какъ червь подтачиваетъ ихъ силу. Видя все это, я убѣждался, что ставить преграды папизму, значитъ дѣйствовать въ интересѣ всемірнаго блага.

Сѣмашко зналъ все это прежде меня. Въ послѣднихъ годахъ царствованія Александра I, когда прекратилась дѣятельность архіепископа Красовскаго, былъ большой застой въ греко-унитской церкви, не было ни малѣйшей инищіативы къ движенію ни со стороны нашей іерархіи, ни со стороны правительства. Убѣжденія наши въ правотѣ православія, держались у насъ только въ области умозрительной, а не практической; однакожъ Сѣмашко послѣ сознавался мнѣ, что если бы не были удалены препятствія (со стороны правительства), относительно вліянія въ духѣ православія на всю греко-унитскую церковь, то онъ перешелъ бы въ православное монашество.

(*Окончаніе впредь*).

III.

ЧТО БУДЕТЪ СДѢЛАНО СЪ ПОЛЬШЕЙ?

Etudes sur l'Avenir de la Russie. Huitième étude. Que fera-t-on de la Pologne? par D. K. Schedo—Ferroti. 1864.

Цѣль этой книги — доказать, во что бы то ни стало, что если Польша не можетъ еще до нѣкоторой поры, по причинѣ разныхъ *встрѣтившихся препятствій*, быть совершенно отдѣленною отъ Россіи и составлять самостоятельное государство (какъ этого требовалъ г. Шедо-Ферроти въ своей брошюрѣ 1863 г., подъ названіемъ: «Question polonaise—страница (120), то, допустивши даже на нѣкоторое время неизбѣжную, по обстоятельствамъ, зависимость отъ Россіи, она непремѣнно должна быть управляема только поляками, *и только* по такимъ законамъ, какіе сами поляки для себя придумаютъ. Какъ видите: почти *то же самое* чего и прежде требовалъ знаменитый памфлетистъ, но только *немножко иначе*—до поры—до времени.

А какъ на дорогѣ къ достиженію этой задушевной польской цѣли стоятъ два сильныя препятствія: неизвѣстность намѣреній Предержащей Власти по сему предмету и общественное мнѣніе Россіи, органомъ котораго г. Шедо-Ферроти считаетъ «Московскія

Вѣдомости;» то, для устраненія этихъ препятствій, г. Шедо-Ферроти не поскупился пересыпать листы своего памфлета самою искусною лестью предъ Властью и самыми ѣдкими насмѣшками надъ общественнымъ мнѣніемъ Россіи, надъ русскою публикой и надъ русской журналистикой. На рѣдкой страницѣ книги его не встрѣчается имя «Московскихъ Вѣдомостей» и имя г. Каткова, съ самою неестественною, нелогичной обстановкой— въ родѣ сравненія «Моск. Вѣдомостей» съ «*Колоколомъ*,» а г. Каткова—съ *Герценомъ*.

Сердце Царево въ руцѣ Божіей; да и защищать «Московскія Вѣдомости» не наше дѣло. Мы только, въ качествѣ обыкновенныхъ зрителей этой трагикомедіи, обязываемся сказать, что книга г. Шедо-Ферроти—самая нелогичная и неблагонамѣренная книга, наполненная такими вопіющими неправдами и противорѣчіями, какія рѣдко гдѣ попадаются въ печати, кромѣ Шедо-Ферроти, и которыя наглядно доказываютъ недобросовѣстность убѣжденій и злонамѣренность цѣли.

Представимъ доказательства изъ самой книги.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1863 года г. Шедо-Ферроти издалъ брошюру, подъ названіемъ: la question polonaise au point de vue de la Pologne, de la Russie et de l'Europe (*Польскій вопросъ съ точки зрѣнія Польши, Россіи и Европы*), въ которой доказывалъ неизбѣжную и настоятельную необходимость совершенно отдѣлить Польшу отъ Россіи; а въ нынѣшнемъ своемъ памфлетѣ (стран. 275) говоритъ, что «онъ первый воспротивился бы этому предложенію, если бы кто-нибудь возобновилъ его,»—и потомъ далѣе (стран. 279) поправляется такъ: «хотя, по моему мнѣнію, такое разрѣшеніе польскаго вопроса (т. е. отдѣленіе Польши отъ Россіи) было бы очень разумнымъ, но оно теперь не возможно.» Не споримъ, что такое противорѣчіе самому себѣ произошло *по причинѣ измѣнившихся обстоятельствъ*; но г. Шедо-Ферроти въ искуствѣ противорѣчить самому себѣ пошелъ дналѣе достигъ въ этомъ дѣлѣ такого совершенства, котораго,

кажется, никто еще не достигалъ. На страницѣ 275 онъ, напримѣръ, говоритъ, что «для умиротворенія Польши надобно, чтобъ она была управляема по такимъ законамъ, какіе угодно будетъ Императору дать ей (par telles lois qu'il plaira à l'Empereur de lui donner); а на страницѣ 304 онъ уже заговорилъ вотъ какъ: «чтобъ умиротворить Польшу, надобно, чтобъ народъ польскій (*вѣроятно, ксендзы да шляхта*) былъ допущенъ составить самъ себѣ законы, подъ которыми онъ долженъ жить (il faut que le peuple polonais soit admis à voter lui—même les lois sous lesquelles il voudrait vivre), и потомъ всю свою книгу онъ оканчиваетъ слѣдующими словами, начертавъ ихъ большими прописными буквами: LA POLOGNE DOIT ETRE GOUVERNÉE PAR DES POLONAIS; D'APRÈS DES LOIS LIBREMENT VOTÉES PAR LE PEUPLE POLONAIS, т. е. «*Польша должна быть управляема поляками по законамъ, свободно установленнымъ отъ польскаго народа.*»

Но это не послѣднее противорѣчіе самому себѣ у г. Шедо-Ферроти; на страницѣ X своей книги онъ признается, что «въ Россіи пробудилась новая страшная сила (une nouvelle puissanse redoutable), которая дѣйствуетъ съ самоувѣренностью и гордо называетъ себя *общественнымъ мнѣніемъ.*» А на страницѣ 230 той же самой книги онъ уже вотъ какъ отдѣлываетъ это общественное мнѣніе Россіи и самую русскую публику: «большая часть русской публики еще только приготовляется учиться читать; другая часть начала уже учиться читать; нѣкоторые уже читаютъ, но безъ всякаго разбора, и вѣрятъ всякому печатному слову; нѣкоторые даже избираютъ для себя какой-нибудь журналъ, и клянутся словами своего любимаго журналиста; самая малая (très faible) часть русской публики состоитъ изъ людей независимыхъ въ своемъ сужденіи, но они не мѣшаются въ дѣла прессы. Какая же часть русской публики — спрашиваетъ памфлетистъ — должна называться обществомъ, въ томъ смыслѣ, какой придаютъ ей русскіе журналы, говоря объ «общественномъ мнѣ-

нiи?» Очевидно, *никакая, или почти никакая* (nulle, ou presque nulle)!!»

Г. Шедо-Феротти не остановился и на этомъ, переложивъ на цифры свои соображенiя о количествѣ лицъ, стоящихъ въ главѣ общественнаго мнѣнiя въ Россiи, онъ (стран. 232) выводитъ заключенiе, что вся русская публика, имѣющая какое-либо притязанiе на какое-либо „*общественное мнѣнiе*,“ равняется цифрѣ 69 человѣкъ!!!! А въ другомъ мѣстѣ своей знаменитой книги (стран. 227) онъ безъ церемонiи называетъ русскую публику *баранами и овечками* (les moutons, *и* le monde des brebis).

Усиливаясь такимъ образомъ уничтожить значенiе «общественнаго мнѣнiя» въ Россiи, и называя весьма любезно русскую публику стадомъ барановъ, г. Шедо-Ферроти наконецъ до того запутался въ противорѣчiяхъ, что назначенiе генерала Муравьева виленскимъ генералъ-губернаторомъ приписываетъ именно влiянiю этого безсильнаго и ничтожнаго общественнаго мнѣнiя, органомъ котораго служитъ презрѣнная (по мнѣнiю памфлетиста) русская журналистика. Вотъ его подлинныя слова стран. 119: «c'est sous l'influence de la pression exercée par les journaux patriotiques que le général Mourawieff fut appelé au poste de gouverneur général de Wilna; т. е. Генералъ Муравьевъ былъ призванъ къ мѣсту генералъ-губернатора виленскаго именно по влiянiю патрiотическихъ журналовъ.» На дальнѣйшихъ страницахъ вотъ какiя любопытныя противорѣчiя у Шедо-Ферроти объ этомъ, несносномъ для него, „*общественномъ мнѣнiи въ Россiи*:“

Стран. 223: »Въ Россiи нѣтъ общественнаго мнѣнiя.»

Стран. 233: «Никакой русскiй журналъ,— не исключая даже и «Московскихъ Вѣдомостей,»—не имѣетъ дѣйствительнаго влiянiя на страну (sur le pays).»

Стран. 238: «Нѣтъ! пресса въ Россiи не есть выраженiе общественнаго мнѣнiя; русская журналистика не есть такая сила, на которую правительство должно бы разсчитывать.»

Стран. 239: «Русская пресса, и особенно «ультра — московская пресса,» *не не имѣла* нѣкотораго вліянія на публику и даже на рѣшенія правитильства, какъ мы, напримѣръ, сказали уже, что она заставила послать Генерала Муравьева въ Вильну.

Чему хочешь, тому и вѣрь.—Чтобы прослѣдить всѣ противорѣчія, щедрою рукою разсыпанныя въ книгѣ г. Шедо-Ферроти, надобно написать такую же объемистую книгу въ 300 страницъ, какъ его знаменитая «Que fera-t-on de la Pologne. Но мы, избѣгая этого громоздкаго и неблагодарнаго занятія, переходимъ къ другому предмету, именно—приглашаемъ читателей послушать, *какъ* предательски *хвалитъ* г. Шедо-Ферроти того, кого захочетъ похвалить. Приступая къ панигирику новому намѣстнику Царства Польскаго, вотъ какъ (стран. 46) хвалитъ его памфлетистъ: «en sa qualité de Russe il ne connaissait de la Pologne, ni les moeurs, ni la langue, ni les intérêts vitaux, ni les préjugés dominants,» т. е. „во качествѣ *русскаго, онъ не зналъ Польши, ни нравовъ, ни языка ея, ни жизненныхъ интересовъ, ни господствующихъ предразсудковъ,*"

Или, напримѣръ, это: $\frac{\text{23 генв.}}{\text{4 февр.}}$ 1863 года, во время самаго кроваваго разгара польскаго бунта, государственный совѣтъ Царства Польскаго (по словамъ Ш. Ф.) собирается въ засѣданіе, для разсужденія... угадайте, о чемъ? не о принятіи ли мѣръ противъ свирѣпствующаго бунта? Ничуть не бывало! Разсуждаютъ о слѣдующихъ предметахъ: „*о преобразованіи ветеринарной школы въ Варшавѣ, объ открытіи школы садоводства,*" и о многомъ другомъ, тому подобномъ. И—г. Шедо-Ферроти превозноситъ похвалами всѣ эти *мѣры,* называя ихъ «des institutions aussi liberales que bienfaisantes»—(смотр. стран. 115 и 116)!!!—Это похоже на то, какъ если бы онъ началъ хвалить хозяевъ дома, объятаго пламенемъ, за то, что они, вмѣсто тушенія пожара, занимались бы въ горящемъ и гибнущемъ домѣ игрою въ преферансъ, или приличнѣйшею разстановкою цвѣтовъ на окошкахъ горящаго дома...

Не скрывая ненависти къ «ультра-русскому, или ультра-московскому патріотизму,» г. Шедо-Ферроти обнаружилъ такое же озлобленіе и къ *руссификаціи* жителей Россіи не русскаго происхожденія, и—преимущественно—къ „*руссификаціи Польши.*“ Эта руссификація лежитъ тяжелымъ камнемъ на его душѣ.

Слово „*руссификація Польши,*“ а равно и самая идея, облеченная въ это слово, изобрѣтены не въ Россіи и не русскими. Эта идея, какъ самый необходимый и естественный результатъ совершившихся событій родилась въ странѣ идей—въ Германіи. При ея рожденіи присутствовала исторія Польши, а воспріемною матерью ея была статистика. Въ такъ—называемомъ „*Царствѣ Польскомъ*“ всѣхъ жителей, кромѣ квартирующаго тамъ войска, считается *менѣе четырехъ* милліоновъ. Въ этомъ числѣ природныхъ русскихъ, оставшихся русскими, состоитъ 500 тысячъ, евреевъ—600 тысячъ, нѣмцевъ и другихъ иноземцовъ болѣе 290 тысячъ. Остальные два милліона—не всѣ поляки. Между ними, жители люблинской и августовской губерніи, хотя довольно уже ополячены, но называютъ *ляхами* только пановъ своихъ, да ксендзовъ, а сами себя считаютъ потомками русскихъ славянъ, и во время прошлаго польскаго бунта *сами просили отдѣлить ихъ отъ Царства Польскаго и отдать ихъ подъ управленіе виленскаго генералъ-губернатора Муравьева.* Цѣлая холмская епархія состоитъ изъ уніатовъ, т. е. изъ русскихъ, макіавелизмомъ ксендзовъ совращаемыхъ въ папизмъ и полонизмъ. О всѣхъ этихъ жителяхъ Польши (*незабудьте: большей части такъ-называемой Польши!*) вотъ-что пишетъ нашъ честный, разумный, московскій публицистъ: спросите у всѣхъ польскихъ крестьянъ, насильно ополяченныхъ: желаютъ ли они быть русскими подданными и принадлежать къ русскому государству, или быть польскими подданными и принадлежать къ польскому королевству? Они сами вамъ скажутъ, что они хотятъ быть русскими подданными, и что они вполнѣ вѣрятъ *только* русскимъ, а не полякамъ.»—Многіе благоразумные *даже поляки* пишутъ въ Москву;

что они, понимая пользу своего края и своихъ соплеменниковъ, видятъ дѣйствительное разрѣшеніе польскаго вопроса *только въ обрусѣніи польскихъ крестьянъ.* Нѣмецкіе публицисты, вникая въ наши интересы лучше насъ (*къ стыду нашему!*) и справедливо разсуждая, что теперь *Польша*, для собственнаго своего счастія, *непременно должна обрусѣть* и быть передовымъ постомъ русской народности, вдвинутымъ въ самое сердце Европы,—считаютъ обрусѣніе Польши такъ исторически—необходимымъ и полезнымъ для Польши, ежели еще въ ней осталась хоть одна капля здраваго смысла,— что готовы даже назвать такое обрусѣніе—*фактомъ уже совершившимся* (*).—Но не торопитесь, люди благоразумные, поздравлять Польшу съ этимъ, по вашему убѣжденію, совершившимся фактомъ!—Совершенію этого факта, требуемаго исторіеи, противимся мы сами, русскіе. Есть особаго рода великодушіе, которое состоитъ въ томъ, чтобы не дѣлать себѣ добра, думая, что мы этимъ дѣлаемъ добро для другихъ, угождаемъ Европѣ, между тѣмъ какъ и для другихъ мы не дѣлаемъ ничего добраго и срамимся предъ Европой. Стоитъ только двумъ-тремъ глашатаямъ à la Шедо-Ферроти заявить самое не основательное и самое вредное для насъ мнѣніе, призывающее насъ къ *великодушію;* и—мы усердно слѣдуемъ этому мнѣнію—и тѣмъ охотнѣе, чѣмъ больше оно льститъ нашему самолюбію, или даже нашей лѣности.—Г. Шедо-Ферроти, въ своемъ геростратовскомъ памфлетѣ (стран. 119, 132, 146, 201, 203, 204,) сильно возсталъ противъ «ультра-русскаго патріотизма,» одобряющаго и предлагающаго «руссификацію Польши.» Неудовольствіе свое на этотъ, несносный для него, русскій патріотизмъ онъ довелъ даже до клеветы, будто московская журналистика требовала (стран. 119), чтобы живущіе въ Россіи католики, протестанты и даже жиды не иначе отправляли свое богослуже-

(*) См. Москов. Вѣдомости № 192 Сент. 2 1864 перед. статьи.

ніе, какъ *„по русскимъ богослужебнымъ книгамъ или служебникамъ,* d'apres des rituels russes.»

Возставши противъ «руссификаціи Польши,» г. Шедо-Ферроти (спасибо ему!) не забылъ и нашу Украйну. Вотъ что онъ говоритъ (стран. 211) о той опасности, которая угрожаетъ русскому правительству, еслибъ оно вздумало *руссифировать Украйну:* «пусть въ Украйнѣ будутъ презрѣны законные права обычаевъ и мѣстныхъ привычекъ, пусть вездѣ тамъ будетъ введено московское нарѣчіе (le dialecte moscovite), въ судебныхъ мѣстахъ, въ школахъ и въ церквахъ, — и вы увидите результатъ діаметрально противоположный тому, какого надѣялись «Московскія Вѣдомости.» На это послѣднее опасеніе, или правильнѣе сказать, на эту угрозу русскому правительству, мы—простите, г. Шедо-Ферроти, — со всею искренностью добраго украинскаго сердца отвѣчаемъ по-украински: «тю—тю, навиженый! Що се вы блязкаете? объ якій се Украйни вы говорите? чи се вамъ приснилась такая брехня, чи вы сами выдумали ео? Аже-жъ у насъ на Украйнѣ, отъ дидовъ—прадидовъ, отъ роду—вику, по всимъ школамъ и судамъ и читаютъ и пишутъ по-московски, т. е. на нашемъ обще-русскомъ, чистомъ языкѣ, а тильки по конюшнямъ да по шинкамъ ще не навчились чисто говорить, а говорятъ такъ-соби пополамъ съ грихомъ,—часомъ бувае, що и въ московскую рѣчь влипишь одно-другое слово изъ прежней Запорожской Сѣчи. А въ украинскихъ церквахъ, все ривно якъ и въ московскихъ служба служится на церковно-славянскомъ языкѣ. Хиба вы сего не знаете? Чимъ се вы вздумали лякать наше правительство?

Подражая украинской искренности, мы обязываемся также искренно сказать и по-русски, что отъ распространенія въ Россіи книги г. Шедо-Ферроти могутъ произойти самыя вредныя послѣдствія для интересовъ нашего отечества.

Въ своемъ стремленіи—не допустить «руссификацію Польши» г. Шедо-Ферроти очень много надѣется на Петербургъ, и гово-

ритъ такъ (стран. 236): «не можетъ быть, чтобы въ Петербургѣ согласились принять проэктъ о руссификаціи.» Въ Петербургѣ есть у него два сильные союзника: это двѣ газеты не называемъ ихъ по имени — *Русскіе* читатели сами догадаются которыя помогаютъ ему, какъ это видно изъ 213-й страницъ его книги. Одна изъ нихъ, рѣшительно говоритъ, что „*русское управленіе* въ Польшѣ есть дѣло невозможное—по той простой причинѣ, что нельзя сыскать достаточнаго числа русскихъ чиновниковъ, знающихъ польскій языкъ.» А другая радуется, что нашлись такіе люди, которые почитаютъ невозможнымъ и даже вреднымъ для Россіи дѣломъ лишать Польшу автономіи.» Есть еще третья русская газета, сильно сочувствующая по этому предмету г-ну Шедо-Ферроти, да жаль, что она не множко опоздала, потому что начала выходить въ свѣтъ только съ 1-го іюля настоящаго года. Это—«*Кіевлянинъ.*» Она 8-го числа сентября сего 1864 года, въ 30-мъ своемъ № объявила такъ: „*руссификацію Польши мы считаемъ сумасбродною и недостойною идеей. Мы не намѣрены никого руссифировать.*“ Коротко и ясно.

И такъ — вышесказанныя газеты и во главѣ ихъ г. Шедо-Ферроти, рѣшительно объявили себя противъ „*руссификаціи Польши.*“ А современные, вопіющіе *факты* вотъ-что говорятъ: одна часть Царства Польскаго, состоящая изъ природныхъ русскихъ людей, и другая часть (за исключеніемъ шляхты и ксендзовъ), состоящая изъ польскихъ крестьянъ, сами бросаются въ объятія Россіи, сами умоляютъ о принятіи ихъ въ нераздѣльный составъ Россійской Имперіи, желая усвоить себѣ русскій языкъ и управляться русскими законами... Неужели мы отвергнемъ ихъ мольбы изъ угожденія тремъ—четыремъ памфлетистамъ, воображающимъ, будто они взяли на откупъ все общественное мнѣніе цѣлой Европы?...

Напрасно шляхта и ксендзы называютъ себя „*народомъ польскимъ.*“ Они хотя поляки, но отнюдь не составляютъ *всего*

народа; они—гнилая и самая зловредная, а по численности своей—самая малая часть народа. Большинство польскаго народа—униаты, двѣ губерніи, люблинская и августовская, и вообще всѣ польскіе крестьяне—просятся въ тѣснѣйшее соединеніе съ Россіей. Неужели мы отвергнемъ ихъ?

И. К.

IV.

СОВРЕМЕННЫЕ ОЧЕРКИ.

1.

Шапка.

Въ захолустьи одного изъ нашихъ полѣсскихъ западно-русскихъ уѣздовъ, въ темную ноябрьскую ночь, густымъ лѣсомъ медленно пробирались двое мужчинъ. Чѣмъ далѣе шли они, тѣмъ тише становились ихъ шаги, и если-бы не густой мракъ, то можно было-бы видѣть сильное утомленіе, отражавшееся на ихъ блѣдныхъ, взволнованныхъ, а порой и испуганныхъ лицахъ. Большой деревянный, окованный желѣзомъ ящикъ, который наши незнакомцы тащили съ видимымъ усиліемъ, держа его за желѣзныя же, прибитыя къ бокамъ ручки,— былъ очевидной причиной ихъ утомленія, а судя по тревожному виду путниковъ, можно было принять ихъ за воровъ, скрывавшихся съ своей добычей и дрожавшихъ при мысли о погонѣ за ними. Старшій изъ нихъ былъ уже не молодой, высокаго роста мущина;— онъ былъ молчаливъ, и лишь изрѣдка, и то съ видимой неохотой, отвѣчалъ на частые вопросы и замѣчанія своего юнаго товарища, который постоянно порывался сколько нибудь раз-

сѣять разговоромъ свою скуку и душевное волненіе. Незнакомцы одѣты были въ мѣховыя бекеши, длинные, въ родѣ охотничьихъ, сапоги; на нихъ были высокія мѣховыя шапки, вообще, судя по богатству и даже изяществу ихъ костюмовъ, тотъ, кто захотѣлъ бы почесть ихъ ворами, долженъ былъ бы сознаться въ своей ошибкѣ. Пройдя узенькой дорожкой лѣса около часу, наши странники повернули вправо и шли уже не дорогой, а такой чащей, что путь ихъ сдѣлался еще затруднительнѣе прежняго, потому что, держа одной рукой за ручки своего ящика, другой они должны были поминутно отстранять вѣтви, заслонявшія имъ путь съ ихъ объемистой и тяжеловѣсной ношей.

— Куда мы теперь идемъ? спросилъ шепотомъ младшій.

— На Гончариху, отвѣтилъ старшій, которому очевидно хорошо знакома быта мѣстность.

— На Гончариху! съ ужасомъ повторилъ юноша, я не пойду туда,—тамъ, говорятъ, ходятъ привидѣнія!

И молодой человѣкъ пріостановился.

— Стыдись, Леонъ! Идемъ.

И они пошли;—но не пошелъ бы, безъ сомнѣнія, Леонъ далѣе, еслибъ онъ зналъ, что выраженное имъ за минуту предъ симъ опасеніе уже оправдалось, потому что бѣлое, прямое, высокое какъ столпъ, привидѣніе, шло шагахъ въ десяти за его спиной, и потому же направленію. Привидѣніе молча слѣдовало за нашими путниками. Не подозрѣвавшій его сосѣдства, Леонъ, конечно, не замѣтилъ бы его, какъ по причинѣ темноты и гущавины, такъ и потому, что привидѣніе шло на одинаковомъ отъ него разстояніи и останавливалось, когда онъ останавливался.

— Отецъ, ты не боишься привидѣній? спросилъ Леонъ своего спутника въ ту минуту, когда они, выбравшись изъ лѣсной чащи, вышли на небольшую поляну, посреди которой стоялъ огромный, вѣковой, съ широко раскинувшимися, будто крылья чудовищной птицы, вѣтьями, дубъ. Путники приблизились къ гиганту, остановились и поставили на землю свою ношу. Отецъ Леона на минуту призадумался, воткнувъ желѣзнымъ концемъ въ землю, бывшій у него до того времени подъ мышкою, заступъ, оперся на него и сказалъ:

— Я никого и ничего не боюсь, но чрезъ минуту,— онъ вѣрно не сказалъ бы этого!

Во все время пути, исполнявшій родительскую волю и не знавшій мѣстности Леонъ, машинально слѣдовалъ за молчаливымъ отцемъ; но когда они подошли къ дубу, отецъ почти бросилъ на землю свою тяжелую ношу, а Леонъ, опасаясь, чтобы тяжелый ящикъ не придавилъ ему его нѣжныхъ, похожихъ на дамскіе, пальчиковъ ногъ, опускалъ его осторожно, бережно и медленно, а счастливымъ и прямымъ слѣдствіемъ его осторожности было то, что онъ не увидѣлъ, слѣдившаго за ними, призрака, тогда какъ отецъ до того былъ пораженъ имъ, что, безъ сомнѣнія, не отвѣтилъ бы сыну, что ничего и никого не боится, ежели бы этотъ вопросъ, сдѣланъ былъ ему минутою позже. Леонъ все еще стоялъ, нагнувшись къ своему ящику, когда отецъ его призадумался и оперся на свой заступъ. Но не продолжительна была его задумчивость: вдругъ огненный, яркій и красный свѣтъ мелькнулъ по верхушкамъ деревъ, окаймлявшихъ поляну, подобно электрическому току, и погасъ.

— Іезус, Марія! вздрогнувъ, проговорилъ отецъ Леона, но такъ тихо, что поднявшійся въ это время Леонъ, хоть и слышалъ шопотъ отца, но не могъ разслышать его словъ.

— Ты что то говорилъ батюшка?

— Пойдемъ, Леонъ. Во мракѣ я ошибся мѣстностью, мы пришли не туда, куда я хотѣлъ.

— Въ чернолѣскомъ лѣсу ты не нашелъ дороги отецъ? спросилъ съ удивленіемъ и какъ бы недовѣріемъ Леонъ.

— Пойдемъ, пойдемъ, Леонъ!

— Но я не могу нести далѣе эту тяжесть, у меня и такъ уже кожа слѣзла съ рукъ отъ тренія.

— Идемъ, Леонъ!

И опять, взявши свой ящикъ за его желѣзныя ручки, они погрузились въ лѣсную чащу и пошли, а слѣдомъ за ними, и все на одномъ и томъ же отъ нихъ разстояніи, двигалось и высокое, бѣлое привидѣніе.

Таинственный и непонятный свѣтъ, озолотившій верхушки деревьевъ, на минуту лишь встревожилъ и какъ бы ошаломилъ Леонова отца, когда жъ они вошли въ лѣсъ, онъ опомнился и увѣрилъ себя, что блескъ ему померещился, съ охотою воз-

вратился бы къ старому дубу, если бы не опасался возбудить подозрѣніе и усилить страхъ въ своемъ робкомъ сынѣ. Мракъ становился все гуще и гуще, что называется—и зги не было видно. Старикъ хоть и сильно досадовалъ въ душѣ, что позволилъ себѣ увлечься воображеніемъ, но шелъ молча, дѣлая значительныя уклоненія отъ прямаго пути. Земля покрыта была свѣжимъ, только что упавшимъ на сухія листья, снѣгомъ; слѣды ногъ нашихъ путниковъ явственно отпечатлѣвались на снѣгу и, если-бы каркнувшему въ это время не вдалекѣ ворону, вздумалось на утро, съ высоты своего полета, прослѣдить направленіе, по которому шли Леонъ и его отецъ, онъ увидѣлъ бы, что путники сдѣлали большой крюкъ, а Леонъ и не подозрѣвалъ стратегической хитрости своего отца, и вовсе не зналъ того, что послѣ получасовой ходьбы, находился не болѣе какъ въ двадцати шагахъ отъ прежней же полянки, въ тотъ моментъ, какъ воскликнулъ, утомленный тяжестью пути и ноши:

—О, милая отчизна, чѣмъ только мы не жертвуемъ изъ любви къ тебѣ!

Проговоривъ эти слова съ большимъ энтузіазмомъ, Леонъ какъ будто почувствовалъ больше силы въ мышцахъ и бодрости въ душѣ.

—Ахъ, Боже мой, какъ я усталъ! проговорилъ, однакожъ, спустя нѣсколько минутъ Леонъ, когда опять, по указанію отца, поставилъ на прежнее мѣсто, и съ прежнею осторожностью, на землю свою тяжелую ношу. Подобно человѣку, совсѣмъ потерявшему силы, онъ упалъ на снѣгъ и растянулся на немъ во всю длину своего роста. Отецъ Леона на этотъ разъ вовсе не задумывался, а сей часъ же послѣ того какъ ящикъ былъ поставленъ, откинулъ своимъ заступомъ возлѣ дуба снѣгъ, и началъ рыть яму, въ незамерзшей еще землѣ. Онъ дѣлалъ это торопливо и неловко; по всѣмъ его пріемамъ можно было замѣтить, что онъ принялся за непривычную ему работу. Едва Леонъ перевелъ духъ, какъ ему начали лѣзть въ голову, докучливыя мысли о странныхъ привидѣніяхъ, о вѣдьмахъ, упырахъ и волколакахъ, которые избрали своей постоянной резиденціей мрачную Гончариху, о которой съ самаго дѣтства онъ наслышался отъ своей няньки столько ужасовъ и въ которой, увы, теперь онъ находился въ темную полночь. Со страху Леонъ закрылъ глаза и началъ шеп-

тать молитву, какъ въ ту же минуту вѣдьма, согласно правилу, шлепнулась ему прямо въ лицо. Въ ужасѣ Леонъ схватилъ ее и обнялъ руками, и почувствовалъ, что она была холодная и мохнатая, какъ и подобаетъ быть истой вѣдьмѣ.

— Wszelki duch niech chwali pana Boga! *) пронзительно воскликнулъ Леонъ, и кинулся опрометью въ чащу лѣса.

— Ради Бога, Леонъ, куда ты? закричалъ вслѣдъ ему отецъ. Ты вопишь какъ сумасшедшій, неужели ты хочешь погубить меня?

Но Леонъ не слушалъ отца, онъ бѣжалъ впередъ, вѣтви больно царапали и били его по лицу; сдернули съ головы его шапку, онъ и не замѣтилъ этого — и все бѣжалъ да бѣжалъ, и Богъ знаетъ куда забѣжалъ-бы, спасаясь отъ вѣдьмы, еслибъ отецъ, догнавъ его, не ухватилъ за полу бекеши.

— Ты видѣлъ ее, отецъ? спросилъ дрожащимъ голосомъ Леонъ.

— Кого? спросилъ отецъ, Леонъ, ради Бога, опомнись; вѣдь ты не дитя уже, — стыдно быть трусомъ!

— Но я осязалъ ее собственными руками! Она такая холодная, мохнатая!... Ухъ!...

Отецъ Леона невольно вспомнилъ озолотившіяся краснымъ, огненнымъ свѣтомъ, за полчаса предъ тѣмъ, верхушки деревьевъ, но тутъ же посмѣявшись въ душѣ надъ бредомъ, какъ ему казалось, своего воображенія, онъ сталъ уговаривать сына возвратиться къ дубу и подождать, пока онъ окончитъ работу.

— Что бы это могло быть? спрашивалъ, нѣсколько опомнившись и стыдясь отца, Леонъ. Я не такое уже дитя, чтобы вѣрить въ вѣдьмъ, а между тѣмъ, клянусь св. Антоніемъ, я очень явственно слышалъ, какъ что то сверху кинулось на меня, — что то такое непріятное, холодное, мохнатое.

— Не заецъ ли въ темнотѣ вскочилъ на тебя, думая, что ты колода, спросилъ отецъ.

— Богъ знаетъ что ты говоришь, папа! Я тебѣ говорю, что что-то упало на меня сверху. Неужели же, по твоему, зайцы летаютъ по воздуху и скачутъ съ деревьевъ? съ досадой проговорилъ Леонъ.

Исполнилъ однакожъ желаніе отца, Леонъ возвратился на по-

---

*) Всякое дыханіе да хвалитъ Господа!

ляну, гдѣ отецъ его, съ удвоенной энергіей, принялся за свою яму. Возвратившись къ тому мѣсту, на которомъ лежалъ, Леонъ наступилъ на что то мягкое, и, нагнувшись, съ ужасомъ ощупалъ что то холодное и мохнатое, крѣпко похожее на напугавшую его вѣдьму. На этотъ разъ страхъ Леона былъ однакожъ не продолжителенъ: почувствовавъ холодъ въ голову, онъ убѣдился, что на немъ нѣтъ шапки и подумалъ сперва, что не нашелъ ли ее? Но тутъ же сомнѣніе опять скользнуло въ головѣ Леона, не смотря на страхъ во время бѣгства, онъ припоминалъ, что шапка свалилась съ него покрайней мѣрѣ шагахъ въ пятидесяти отъ дуба, такъ какимъ бы чудомъ она могла возвратиться сама на поляну? Съ трепетомъ Леонъ опять коснулся мохнатаго предмета, и уже явственно ощупалъ, что у него въ рукахъ не что иное, какъ шапка.

— Отецъ, ты не нашелъ моей шапки? спросилъ Леонъ.

— Чортъ бы ее нашелъ въ такомъ мракѣ. Однакожъ, Леонъ, ты такъ громко говоришь, что насъ могутъ подслушать, могутъ придти сюда, узнать о нашей тайнѣ, и тогда мы пропали на вѣки, шепнулъ Леону отецъ.

—Онъ правъ, подумалъ Леонъ, и замолчалъ, а между тѣмъ шапка, которая какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, сама возвратилась на прежнее мѣсто, увѣряла его, что съ нимъ творится что то неладное въ чернолѣскомъ лѣсу, на Гончарихѣ.

Охъ, неладное, и очень неладное творилось на Гончарихѣ въ чернолѣскомъ лѣсу! Но это неладное не было—не вѣдьмы, не упыри или другая какая либо чертовщина, а что то подѣйствительнѣй и пострашнѣй ихъ!...

—„Гончариха!!“ протяжнымъ, потрясающимъ и зловѣщимъ голосомъ, крикнуло привидѣніе въ то время, когда отецъ Леона, дорывъ яму, звалъ своего сына—принять участіе въ погребеніи ящика.

Отецъ Леона въ одно мгновеніе отскочилъ отъ ямы, и началъ оглядываться кругомъ большими, удивленными и испуганными, глазами, а высокое, бѣлое и прямое какъ столпъ, привидѣніе тускло обрисовывалось во мракѣ, какъ бы въ туманѣ, въ десяти шагахъ отъ него, на окраинѣ поляны.

— Wszelki duch niech chwali pana Boga!, повторилъ Леонъ и

впился глазами въ большую, яркую, какъ раскаленный уголь, точку, мелькнувшую во рту привидѣнія.

— I ja, panieżu, chwale отвѣтило гробовымъ, какъ Леону показалось, голосомъ привидѣніе.

— Jezus Maria! громко уже воскликнулъ отецъ Леона и первый обратился въ бѣгство.

Вслѣдъ за отцемъ, кинулся и Леонъ, и въ ту же минуту, вѣдьмы, упыры и вовкалаки, тысячью голосами огласили лѣсъ такимъ пронзительнымъ и насмѣшливымъ хохотомъ, что Леонъ ожидалъ, вотъ—вотъ они окружатъ его и потащатъ въ преисподнюю. Онъ бѣжалъ изо всѣхъ силъ, отплевывался и отмаливался, призывая на помощь всѣхъ святыхъ и чаще всего св. Антонія. Но святой Антоній и не думалъ явиться на помощь Леону, а между тѣмъ одно изъ многихъ, наполнявшихъ уже лѣсъ привидѣній, кинулось за несчастнымъ Леономъ, а, наконецъ, догнавъ, схватило его своею мощною рукою за бобровый воротникъ его бекеши. Богъ знаетъ, что сталось бы съ Леономъ, если бы подоспѣвшій къ нему на помощь не святой Антоній, а отецъ, не выручилъ его изъ бѣды: онъ хватилъ привидѣніе по головѣ своимъ заступомъ съ такою силой, что оно, оставивъ свою жертву, отскочило всторону и начало ругаться на малороссійскомъ нарѣчіи. Наругавшись вдоволь, оно возвратилось къ бывшимъ возлѣ оставленнаго на полянѣ ящика своимъ товарищамъ и, почесывая пришибенную голову, въ досадѣ клялось, что доберется таки до Леона, и засадитъ его на вѣки вѣчные во тьму кромѣшнюю.

— Такъ, таки, тамъ и сгніе, чертивъ ляшокъ! энергически заключило оно.

Леонъ бѣжалъ въ противуположную отъ дуба сторону; отецъ невольно слѣдовалъ за сыномъ. Много разъ старикъ порывался было позвать сына и сказать, что онъ бѣжитъ совсѣмъ не туда, куда бы имъ слѣдовало бѣжать, но въ то же время, будучи, радъ — радехонекъ, что убѣжалъ отъ привидѣній, и боясь, чтобъ они, услыхавъ его голосъ, не попали на слѣдъ его, молчалъ, и продолжалъ бѣжать и самъ, по принятому сыномъ направленію. Леонъ мчался, какъ угорѣлый котъ, и наконецъ послѣ получасовой усиленной рыси во мракѣ, треснулся со всего размаху головой объ пень, да такъ сильно, что упалъ на землю;

съ нимъ сдѣлался обморокъ. Перепуганный отецъ, нагнувшись къ сыну и ощупавъ его лобъ, почувствовалъ на немъ теплую, струившуюся кровь; онъ началъ тереть виски Леона холоднымъ снѣгомъ.

— Отпусти мнѣ, Боже, душу на покояніе! Св. Антоній спаси меня! молился Леонъ, прійдя въ себя и принимая отца за вовколака.

— Ты больно ушибся Леонъ?

— Ахъ, это ты, отецъ? А я думалъ... пропѣли уже пѣтухи? *)

— Пропѣли, Леонъ, отвѣтилъ, усмѣхаясь, не смотря на сильное душевное волненіе, отецъ. Пойдемъ.

— Я не всилахъ идти далѣе. Я совсѣмъ ослабъ.

Леонъ попробовалъ было однакожъ подняться на ноги, но при этомъ такъ пошатнулся, что отецъ едва удержалъ сына отъ паденія, и убѣдился, что онъ дѣйствительно не всилахъ идти далѣе.

— Посмотри, вотъ видно черноласкую трактовую корчму; пойдемъ, ты отдохнешь тамъ.

Сказавъ это, отецъ указалъ Леону на яркіе и привѣтливые огоньки, чернолаской трактовой корчмы, при видѣ которыхъ Леонъ такъ обрадовался, что почувствовалъ себя бодрѣе и хотя съ трудомъ, но поплелся за отцемъ. До корчмы было не болѣе нѣсколькихъ сотъ шаговъ; спустя четверть часа, безъ всякихъ уже приключеній, наши путники пришли къ ней.

— Однакожъ я не подозрѣвалъ, что ты такой трусъ, сказалъ отецъ Леону въ ту минуту, когда они входили въ широко настежъ растворенныя ворота корчмы.

Леонъ не отвѣчалъ отцу. Читателямъ можетъ показаться страннымъ, что отецъ Леона не зналъ качествъ своего восьмнадцати лѣтняго сына, а потому для объясненія разныхъ недоразумѣній, я обязанъ разсказать, разумѣется, въ нѣсколькихъ только словахъ,—біографію и Леона и его отца.

Наши таинственные ночные путники были не кто иные, какъ ясне-вельможный владѣлецъ двухъ мѣстечекъ и около десятка селъ и деревень графъ Берковскій и его единственный сынъ и

---

*) Когда пѣтухи пропоютъ, то по народному суевѣрію, привидѣнія, не смѣя долѣе хозяйничать на землѣ, отправляются на ночлегъ по домамъ, т. е. въ могил

наслѣдникъ Леонъ. Въ молодости графъ женился, по любви, на дочери своего управляющаго, но лишь только появился на свѣтъ Божій первый плодъ ихъ любви, Леонъ, какъ графу наскучила уже его хорошенькая, но простенькая шляхтяночка—жена, и Берковскій, оставивъ ее въ палацѣ одного изъ своихъ мѣстечекъ, не жалѣлъ денегъ на ея содержаніе, но вовсе не намѣренъ былъ удостоивать ее своего сожительства. Такимъ образомъ жена оставалась себѣ особнякомъ, а мужъ или проживалъ въ Варшавѣ, или заграницей, или жилъ въ другомъ мѣстечкѣ, окруженный многочисленнымъ гаремомъ и собутыльниками. Только изрѣдка Берковскій дѣлалъ женѣ визиты, во время которыхъ, какъ ни прислуживалась, какъ ни ласкалась къ нему его покорная и добрая жена, а все таки онъ находилъ, что сераль во стократъ пріятнѣе всякихъ другихъ нѣжностей. Какъ бы то ни было, но юный Леонъ, живя постоянно съ матерью и на ея попеченіи, все таки оставался единственнымъ кумиромъ матери и наслѣдникомъ отцовскаго богатства. Шляхтяночка—графиня безъ ума любила своего милаго графченка и постоянно окружала его всевозможными ласками и безконечною нѣжностью. Говорятъ, что будто бы до шестнадцати лѣтъ отъ роду, Леонъ спалъ на одной постели съ матерью; и только послѣ того, какъ онъ приволокнулся за одной молоденькой и хорошенькой горничной матери, нѣжная маменька отвела ему отдѣльную комнату и перемѣнила его костюмъ, до того времени болѣе похожій на дамскій, чѣмъ на мужской, на совсѣмъ таки уже мужской. Между тѣмъ пятидесятилѣтній графъ, наскучивъ своимъ сералемъ, не за долго до описанной мною, тревожной ночи, возвратился въ объятія своей супруги и поклялся передъ иконой домашняго патрона, святаго Антонія, что впредь до самой могилы будетъ вести богобоязненную и цѣломудренную жизнь. Сильныя душевныя потрясенія во время послѣдняго мятежа, равно и то обстоятельство, что *шановный народовый жондъ* порядочно таки похозяйничалъ въ его карманѣ, были косвенными причинами, заставившими графа упасть духомъ. Какъ бы то ни было, но Берковскій, поклявшись передъ иконою Антонія, быть честнымъ семьяниномъ, благородно сдержалъ свою клятву. Прежде всего графъ обратилъ серьозное вниманіе на своего, изнѣженнаго сына, и всѣми мѣрами старался превратить его въ достойнаго своего проис-

хожденія юношу. Берковскій сколько могъ вразумлялъ и отъ-дилъ сына, и наконецъ мы видѣли, на сколько онъ успѣлъ въ своемъ благомъ намѣреніи, мы видѣли храбрость Леона, во время его опасной ночной экспедиціи.

Принадлежащая графу Берковскому чернолѣская трактовая корчма, была полна народа въ то время, когда графъ съ сыномъ вошли въ ея шинокъ. Тутъ были и арендаръ Хаимко съ своимъ многочисленнымъ семействомъ, и чернолѣскіе мужички, пришедшіе къ ловкому Хаимкѣ на дешовку, и проѣзжіе извозчики, а между тѣмъ къ удивленію графа весь этотъ народъ, не шумѣлъ и не оралъ по своему обыкновенію, а напротивъ, велъ себя весьма степенно и чинно.

— Какими судьбами! Ясне пане*), нашъ грабе! Въ такую пору! восклицалъ изумленный Хаимко, лишь только завидѣлъ графа, чуть-чуть не ползая предъ своимъ ясне-паномъ, принципаломъ.

— Подай огня, и веди насъ на другую половину, приказалъ графъ Хаимкѣ.

— Ухъ!... И Хаимко замялся.

— Что же ты, паркъ, оглохъ, что ли? прикрикнулъ бывшій все еще, видимо, весьма не въ духѣ Берковскій.

— Тамъ заѣхалъ панъ исправникъ, ясне-пане, нерѣшительно замѣтилъ Хаимка.

— А! Исправникъ! Видно новый уже пріѣхалъ, прежняго вѣдь уже удалили.

— Точно такъ, ясне-панъ. Кажется, хорошій человѣкъ, такой высокій, молодой.

— Онъ не спитъ еще?

— Нѣтъ, ясне-пане.

Берковскій призадумался, и видно было по лицу его, что у него мелькнула въ головѣ, какая то весьма серьозная мысль, которую онъ обдумывалъ.

— Ну-что же, что тамъ исправникъ, сказалъ онъ потомъ, можемъ познакомиться съ нимъ. Веди насъ къ нему.

Хаимко не смѣлъ и подумать о прекословіи прямому приказанію графа Берковскаго, а потому онъ зажегъ у лучины сальный

*) Сокращенное: ясне-вельможный панъ. Обыкновенное выраженіе жидовъ.

огарокъ, уступалъ графу дорогу и широко раскрылъ предъ нимъ дверь изъ шинка въ сѣни, а потомъ повелъ своихъ именитыхъ гостей на противуположенную отъ шинка сторону корчмы, въ одну изъ двухъ небольшихъ камнатокъ, въ которыхъ остановился исправникъ.

— Графъ Берковскій, началъ графъ.

— Видно изъ жидовъ **), подумалъ исправникъ.

— А это мой сынъ, прибавилъ графъ, указывая на Леона.

— Очень пріятно познакомиться, довольно холодно отвѣтилъ удивленный неожиданнымъ, ночнымъ визитомъ, исправникъ,—дѣйствительно высокій въ военномъ платьѣ, мужчина, но не совсѣмъ молодой, какимъ онъ показался восхищенному имъ, или быть можетъ, удивленному его гуманнымъ поведеніемъ, Хаимкѣ.

— Весьма странный случай сводитъ насъ здѣсь и въ такую пору, продолжалъ между тѣмъ, обращаясь къ исправнику, Берковскій. Вообразите себѣ, какая съ нами случилась непріятность; мы ѣхали съ сыномъ отъ сосѣда, лошади, знаете, у меня славныя, молодыя; онѣ начали шалить, опрокинули насъ въ канаву, гдѣ мой бѣдный сынъ разшибъ себѣ лобъ, а сами съ экипажемъ и съ людьми помчались, Богъ знаетъ куда. Леонъ, подойди къ огню, посмотримъ-ка, что тамъ такое у тебя.

Леонъ, показавшійся исправнику весьма нѣжнымъ и красивымъ молодымъ человѣкомъ, подошелъ къ бывшей на столѣ свѣчѣ, держа въ рукахъ свою вѣдьму—шапку, при видѣ которой отецъ его былъ во сто кратъ болѣе пораженъ, чѣмъ глядя на исцарапанный лобъ сына. Исправникъ тоже съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ поглядѣлъ на огромную, простую мужицкую шапку Леона, составлявшую разительный контрастъ съ его дорогой бекешей.

— Ну, ничего, сказалъ графъ, лобъ только немножко оцарапанъ. Леонъ, ты, кажется, обмѣнялся, когда мы заходили въ шинокъ, съ какимъ либо мужикомъ, шапками, прибавилъ графъ, указывая Леону на бывшую у нею въ рукахъ вѣдьму.

— Вотъ, видишь ли, папа, что на Гончарихѣ, творится таки что то неладное, съ горяча брякнулъ Леонъ, но тутъ же опо-

*) Берко,—одно изъ самыхъ популярныхъ еврейскихъ имедъ.

[illegible]мылся, покраснѣлъ какъ ракъ, и отправился въ [illegible], [illegible] тамъ свою мнимую потерю.

— Распорядись ка, пожалуйста, чтобы послали къ намъ домой за другими лошадьми, сказалъ во слѣдъ Леону графъ; я думаю, что тѣхъ, которыя опрокинули насъ, мы не дождемся сегодня.

— Я думаю, что не дождемся, подумалъ Леонъ и вышелъ.

— Вы, кажется, недавно изволите служить въ нашемъ уѣздѣ? спросилъ графъ исправника послѣ ухода сына.

— Да, служилъ.

— Скажите, пожалуйста, какъ это странно оправдываются иногда пословицы, нѣтъ худа безъ добра! Если бы не понесли меня лошади, то я не имѣлъ бы удовольствія познакомиться сегодня съ вами.

И Берковскій весьма любезно протянулъ исправнику руку, которую тотъ, хотя и долженъ былъ пожать, но опять, такъ же какъ и при началѣ визита, очень сухо.

— Извините, продолжалъ графъ, что при первомъ знакомствѣ я долженъ пожурить васъ—вы немного не любезны: можно ли ночевать въ этой грязной корчмѣ, будучи въ пяти верстахъ отъ моего дома? Надѣюсь, что впередь вы исправитесь; на-то вы исправникъ, добавилъ отъ шутливо.

— Не надѣйтесь, отвѣтилъ исправникъ, я такъ занятъ службою, что мнѣ некогда заводить знакомства.

— Боже меня упаси, чтобы я смѣлъ моимъ знакомствомъ отвлекать васъ отъ вашей полезной дѣятельности, нѣсколько смѣшавшись, съ легкимъ оттѣнкомъ ироніи, замѣтилъ Берковскій. Только прошу васъ, въ случаѣ ночлега въ моемъ имѣніи или попаски лошадей, располагать моимъ домомъ, какъ своимъ собственнымъ.

— И этого не надѣйтесь, хладнокровно сказалъ исправникъ.

— По чему?

— Потому, да хоть бы потому, что вашъ домъ не корчма.

— Эе! я догадываюсь! подумалъ графъ,— знаю я ваши полицейскія штуки! И въ самомъ дѣлѣ, къ чему бы ему заѣзжать ко мнѣ и тѣмъ самымъ стѣснять себя дружескими отношеніями, когда вздумается запустить поглубже лапы, въ мой, увы, теперь довольно тощій, карманъ?

Мысли объ исправничьей лапѣ, и о своемъ, по собственному сознанію, тощемъ карманѣ, не были единственными еще причинами, тревожно волновавшими въ эту минуту, ясне-вельможнаго графа Берковскаго: его таинственный ящикъ, оставленный въ лѣсу на жертву Леоновымъ привидѣніямъ, во сто-кратъ болѣе смущалъ его, и прямымъ слѣдствіемъ печальной думы графа было то, что онъ рѣшился, во что бы то ни стало, сейчасъ же сдружиться съ исправникомъ.

— Панъ исправникъ, весьма любезно началъ онъ, вы, безъ сомнѣнія, имѣете лошадей, а такъ какъ у меня есть помѣстье и вблизи уѣзднаго города, то надѣюсь, что вы позволите мнѣ, доставлять вамъ овесъ, сѣно, наконецъ и другіе продукты, которыхъ, по милости Господней, у меня такъ много, что не знаю, куда и дѣваться съ ними.

— По чемъ у васъ овесъ? спросилъ исправникъ.

— Неужели мы будемъ считаться за подобные пустяки?

— А то какъ же иначе? спросилъ исправникъ, и при этомъ такъ холодно и выразительно взглянулъ на графа, что тотъ опять смѣшался.

— Но видимому онъ мелочью не удовлетворится, подумалъ Берковскій, и повелъ рѣчь на другой ладъ.

— Я знаю, что исправникамъ правительство даетъ очень малое содержаніе, важно и медленно заговорилъ графъ, а потому у меня издавна заведенъ обычай облегчать скудость изъ содержанія и тѣмъ благодарить за разныя административныя услуги и сосѣдскія одолженія. Объ этомъ знало и бывшіе у насъ начальство губерніи. Вашимъ предшественникамъ я платилъ по пяти сотъ рублей въ годъ. Не угодно ли вамъ принять теперь же полугодичный окладъ, а вмѣстѣ съ нимъ и увѣреніе, что я одинъ изъ самыхъ ревностныхъ приверженцевъ нашего законнаго, русскаго правительства, и что на счетъ моихъ политическихъ убѣжденій, вы можете быть совершенно спокойны.

— О пресловутый катихизисъ! подумалъ исправникъ, когда Берковскій кончилъ свой монологъ и хладнокровно сказалъ.

— Я не возьму вашихъ денегъ.

— Но почему же? Ради Бога!

— Потому что я не намѣренъ служить вамъ.

— Пане исправникъ! я не прошу отъ васъ никакой службы

Съ моей стороны это только простая вѣжливость, или, пожалуй простой дѣлежъ избыткомъ — съ человѣкомъ его не имѣющимъ.

— Не думаю, чтобы вы подмасливались ко мнѣ безъ причины!

Слова эти до того смутили считавшаго, себя весьма находчивымъ графа, что онъ окончательно растерялся.

— Я полагалъ — я надѣялся, — бормоталъ онъ и не зналъ, что ему дѣлать: продолжать ли разговоръ, или откланявшись, возвратиться въ шинокъ.

Пока нашъ графъ Берковскій велъ съ исправникомъ свои неудачные, дипломатическіе разговоры, его бѣдный сынокъ прогуливался въ обширныхъ, грязныхъ сѣняхъ черполѣской трактовой корчмы.

Возвратясь въ шинокъ и исполнивъ порученіе отца на счетъ лошадей, Леонъ и не думалъ отыскивать тамъ своей шапки, которая, какъ онъ хорошо зналъ, осталась въ лѣсу, или быть можетъ, находится теперъ во власти, преслѣдовавшихъ его возлѣ дуба, привидѣній.

Къ особенной чести Леона, я долженъ однакожъ сказать, что лишь толко онъ вошелъ въ корчму и увидѣлъ тамъ свѣтъ и людей, какъ вѣра въ привидѣнія въ одно мгновеніе исчезла. Но хотя осязаемое имъ мохнатое страшилище, бѣлое, высокое, догнавшее и схватившее его за воротъ существо, и не казалось ему уже вѣдьмою, упыромъ и вовкилакомъ, но все-таки очень непріятнымъ и опаснымъ пугаломъ.

Леонъ очень хорошо зналъ, что именно заключалъ въ себѣ оставленный въ лѣсу, ящикъ, потому что много разъ слышалъ отъ отца, какой страшной опасности подвергся бы и его отецъ и весь ихъ домъ, если бы открылась ихъ тайна. Леонъ тоже хорошо подмѣтилъ выраженіе удивленія на лицѣ исправника въ то время, когда онъ увидѣлъ его простую мужицкую шапку, и хотя онъ не вполнѣ сознавалъ важность этой мѣны, но все таки мысли у Леона въ головѣ путались и онъ не смѣлъ возвратиться въ исправничью квартиру, безъ своей собственной бобровой шапки и по неволѣ мрачно прогуливался въ сѣняхъ и въ тоже время проклиналъ себя, что не сидѣлъ, себѣ тихонько подъ крылышкомъ нѣжной маменьки въ черполѣскомъ палацѣ и отважился на опасную ночную экспедицію съ отцемъ. Въ сотый разъ

Леонъ уже успѣлъ назвать себя дуракомъ, когда услышалъ шаги приближающихся къ корчмѣ новыхъ посѣтителей, ихъ хохотъ и громкій говоръ

— Wszelki duch niech chwali pana Boga, не доходя шаговъ двадцати до корчмы, хохоча, и какъ бы передразнивая кого то, говорилъ молодой, сильный голосъ.

— I ja panicza chwale, отвѣтилъ кто-то точь въ точь такимъ же голосомъ, какъ и лѣсное привидѣніе.

— Ахъ, чортъ побери, подумалъ Леонъ! А мой то разбитый лобъ!

— Славно же ты напугалъ его, говорилъ молодой голосъ.

— Я зналъ, что напугаю его. Онъ вѣдь, щенокъ этакій, еще и въ дѣтствѣ былъ страшнымъ трусомъ.

Не трудно себѣ вообразить каково было удивленіе и досада Леона, когда онъ услышалъ слова, подходившихъ къ корчмѣ людей. Ему стала ясной какъ день, причина его недавняго въ лѣсу приключенія: онъ узналъ, по голосу, прогнанного за мѣсяцъ передъ тѣмъ, по случаю уменьшенія дворни, своего же собственнаго прежняго лакея, высокаго и стройнаго Максима, прозваннаго своими товарищами *столпимъ*. Стыдясь Максима и его товарищей и боясь быть замѣченнымъ ими, Леонъ спрятался за варота сѣней, за минуту предъ тѣмъ, какъ новые посѣтители корчмы, вошли туда и направились прямо въ шинокъ. Сквозь щелку Леонъ увидѣлъ ихъ, и, о Боже моей, какъ сильно забилось его сердце, когда, при блескѣ освѣщающаго сѣни огарка, онъ ясно различилъ, что Максимъ съ другимъ изъ недавно прогнанныхъ чернолѣскихъ дворовыхъ, тащили оставленный въ лѣсу ящикъ. Лишь только затворенная дверь скрыла вошедшихъ въ шинокъ людей, первою мыслью Леона было кинуться къ отцу и предупредить его объ угрожающей опасности. Но, увы! Леонъ не послѣдовалъ первому движенію своего сердца, потому что грозный, какъ ему показался, видъ исправника, и мужицкая въ рукахъ шапка Леона, навели на него неописанный ужасъ, и онъ остался, какъ бы прикованный къ своему мѣсту.

Между тѣмъ смущеніе, оставшагося съ исправникомъ Берковского было непродолжительно: графскій гоноръ заговорилъ свое, и такъ какъ Берковскому стало въ высшей степени больно сознаніе своего ја, предъ какимъ нибудь исправникомъ, то, для

приданія себѣ болѣе важности, онъ началъ пускать пыль въ глаза исправнику и разсказывать ему о своихъ дружескихъ отношеніяхъ къ губернатору, и вообще о своихъ обширныхъ связяхъ. Исправникъ молчалъ, а Берковскій, принимая его молчаніе за благоговѣніе къ столь имянитому и вліятельному, какъ ясневельможный графъ, лицу,—началъ болѣе увлекаться, подниматься въ болѣе и болѣе высокую сферу, и, наконецъ, когда исправнику стало извѣстно, что графъ, по матушкѣ своей, состоитъ въ родствѣ, съ коронованными Брехенштейнами, и что графскій дѣдушка, еслибъ только захотѣлъ, непремѣнно возсѣдалъ бы на польскомъ тронѣ,—двери исправничьей комнатки отворились, и вошедшій туда разсыльной, нѣсколькими словами низринулъ, пана графа, съ его недосягаемой высоты—прямо въ грязь.

—Ваше высокоблагородіе, обращаясь къ исправнику, сказалъ разсыльной: въ шинокъ пришли какіе-то мужики съ огромнымъ ящикомъ, и говорятъ что имѣютъ къ вамъ дѣло. Прикажите ли пустить?

—Позови, отвѣтилъ исправникъ.

—Нужели эти черти? подумалъ, догадливый Берковскій и поблѣднѣлъ.

—Вѣрно эти люди поймали воровъ или контребандистовъ, нашелся однакожъ онъ; здѣсь ихъ бездна, особенно они промышляютъ перевозкою оружія.

—Врядъ ли ваши соотечественники думаютъ теперь объ оружіяхъ.

—О, Боже упаси! Вы не поняли меня; я говорю совсѣмъ не о полякахъ. Я хотѣлъ сказать, что до начала революціи, евреи, находя что имъ выгодно промышлять оружіемъ, покупали его пропасть, а такъ какъ, благодаря Бога, между поляками нашлось довольно людей благоразумныхъ, которые вовсе не намѣрены были участвовать въ этой глупѣйшей революціи, то евреи, не распродавъ своего запаса, тайкомъ перевозятъ его назадъ въ Галицію, чтобы тамъ сбыть хоть безъ убытка,

Не успѣлъ еще исправникъ отвѣтить на силлогистику графа Берковскаго, какъ толпа мужиковъ, подъ предводительствомъ Максима, неся оставленный графомъ въ лѣсу ящикъ, вошла въ комнату.

—Ваше высокоблагородіе, началъ первый Максимъ: нашъ

графъ, хотѣлъ зарыть этотъ ящикъ на Гончарихѣ. Графъ съ этитъ ящикомъ возится уже цѣлую недѣлю; прежде онъ былъ у него въ погребѣ, а теперь, всякую ночь зарывалъ его то въ навозъ за конюшней, то въ своемъ саду, а сегодня вмѣстѣ съ молодымъ графомъ хотѣлъ зарыть его подъ дубомъ, на Гончарихѣ.

— Онъ лжетъ! перебилъ графъ.

— Я не лгу, вотъ и свидѣтели, сказалъ Максимъ, указывая на своихъ попутчиковъ.

— Правда, правда, подтвердили мужики.

— Ахъ, какъ подлъ этотъ хамскій родъ! закричалъ графъ. Я прогналъ двоихъ изъ этихъ людей, за пьянство, воровство и лѣность изъ моей дворни, и теперь, съ досады, они хотятъ оклеветать меня предъ правительствомъ.

— Напрасно ваше сіятельство, вы такъ горячитесь, съ прежнимъ хладнокровіемъ отозвался исправникъ. Вы вѣдь говорили, что ящикъ не вашъ, слѣдовательно почемъ вамъ знать, что въ немъ? Быть можетъ, тамъ золото или серебро, а въ такомъ случаѣ не велика бѣда: пусть себѣ говорятъ что оно и ваше!

Но не золото и не серебро оказалось въ графскомъ ящикѣ. Когда его открыли, спустя минуту, тамъ оказались ружья, пистолеты, кинжалы и польскіе революціонные топорики!

— Плохо, графъ, сказалъ исправникъ Берковскому.

— Клянусь святымъ Антоніемъ, клянусь Богомъ, клянусь моею любовію къ нашему благородному и законному русскому правительству, что я ничего и знать не зналъ и вѣдать не вѣдалъ! съ живостью заговорилъ Берковскій. Все это ложь, клевета!

— Мы не лжемъ, а говоримъ сущую правду, отозвался Максимъ, а въ доказательство, вотъ и шапка, которую молодой графъ потерялъ возлѣ дуба на Гончарихѣ, а я нашелъ.

И Максимъ досталъ изъ за пазухи и подалъ исправнику дорогую, бобровую шапку.

— Ну, что вы скажете теперь? спросилъ исправникъ Берковскаго.

Улики были слишкомъ ясны,—графъ молчалъ.

— Нечего дѣлать, я васъ арестую и вы поѣдете со мною въ городъ, сказалъ исправникъ.

— Пане исправникъ, отозвался графъ, позвольте мнѣ сказать вамъ нѣсколько словъ на единѣ, и тогда я увѣренъ, что оправдаюсь предъ вами.

Исправникъ приказалъ мужикамъ и разсыльному уйдти, а Берковскій, не рѣшаясь прямо приступить къ объясненію, въ волненіи, нѣсколько разъ прошелся по комнатѣ.

— Пане исправникъ, я честный человѣкъ, ни къ селу ни къ городу, промолвилъ наконецъ онъ.

— Врядъ ли, отвѣтилъ исправникъ.

— Но почему же? Ради Бога!

— Потому что честные люди никогда не лгутъ.

— Но, согласитесь, бываетъ такое сцѣпленіе обстоятельствъ, что и самые честные люди должны иногда нѣсколько насиловать свою совѣсть. Что касается меня, то я могу поклясться вамъ святымъ Антоніемъ и всѣми святыми, что я вполнѣ преданъ нашему законному правительству.

Я долженъ сказать вамъ по истинѣ, что если бы не моя вѣрность присягѣ, то повстанье вспыхнуло бы въ нашей околицѣ гораздо съ большею силою, но я употреблялъ всѣ зависящія отъ меня мѣры, я воздерживалъ моихъ соотчественниковъ отъ безумныхъ попытокъ, я отсовѣтывалъ имъ....

— А между тѣмъ припрятывали оружіе и топорки, перебилъ, съ невозмутимымъ спокойствіемъ пламенную рѣчь графа, исправникъ.

— Клянусь Богомъ и св. Антономъ....

— Стыдитесь, графъ!

— Мнѣ подкинули.

— Не лгите, графъ....

— Я несчастный человѣкъ! въ отчаяніи воскликнулъ Берковскій и заходилъ скорыми шагами по комнатѣ.

— Вы больше ничего не желаете сказать мнѣ, графъ? Въ такомъ случаѣ не для чего по пусту терять времени. Пора ѣхать.

— О нѣтъ, нѣтъ! я еще кое-что хотѣлъ сообщить вамъ,— но тутъ Берковскій замялся и замолчалъ.

Мысли путались въ головѣ графа. Ассигнаціи, полуимперіялы, старое золотое времячко, когда, при помощи благороднаго метала, можно было совершать самое неблагородное дѣло и спрятать концы въ воду, странное, какъ ему казалось, и непонят

ное поведеніе исправника, все это вертѣлось и путалось въ головѣ ясне-вельможнаго графа, и онъ бѣгалъ по комнатѣ съ полуоткрытымъ ртомъ, изъ котораго, готово было вылетѣть сознаніе,—но которое, увы, не вылетѣло отсюда!

—Ну-говорите же, торопилъ графа исправникъ.

—Пане исправникъ! я вижу по всему, что вы прекраснѣйшій и благороднѣйшій человѣкъ; вѣрьте мнѣ, продолжалъ перерывающимся отъ волненія голосомъ, Берковскій, что и я, и моя жена, и мой сынъ, будутъ молить за васъ Бога.

—Возмите тысячу рублей и пустите меня! неожиданно заключилъ онъ.

—Не напрасно же я усомнился въ вашей честности, пане Берковскій, сказалъ серьозно и съ грустью исправникъ? Собирайтесь, поѣдемъ.

Борковскій, убѣдившись, что послѣдній, пущенный въ атаку, могущественный, по его мнѣнію, аргументъ разбитъ на голову, пріунылъ, призадумался, и тутъ же началъ строить въ головѣ своей шанцы, мины и контрмины, для защиты своей, предъ лицемъ слѣдственной киммиссіи. Исправникъ позвалъ разсыльнаго и приказалъ ему, чтобы запрягали лошадей.

—Гдѣ же вашъ сынъ, пане Берковскій? спросилъ исправникъ; онъ тоже поѣдетъ съ нами.

—Не знаю, отвѣтилъ Берковскій. Подлецъ Леонъ, подумалъ онъ. Увидѣвъ ящикъ, онъ, вѣроятно удралъ, а мнѣ то и не далъ знать! Не даромъ у него въ жилахъ течетъ подлая кровь управителя, который, такъ обкрадывалъ меня!

Исправникъ, тоже подумавъ, что Леонъ бѣжалъ, сдѣлалъ распоряженіе, чтобъ его отыскали и доставили въ уѣздный городъ, а потомъ усѣвшись въ своемъ тарантасѣ и усадивъ Берковскаго съ разсыльнымъ въ подоспѣвшій какъ разъ кстати богатый графскій экипажъ, ускакалъ.

—А ты тутъ, паниченьку? Спросилъ Максимъ Леона, заглянувъ нѣсколько минутъ спустя, послѣ отъѣзда исправника, за ворота.

Леонъ молчалъ.

—Ходите, панычу, на спацеръ (на прогулку) до моста, отозвался шутливо одинъ изъ товарищей Максима.

— Такъ,—таки, тамъ, винъ и сгніє чортовъ ляхикъ! заключилъ другой энергическій голосъ.

А Леонъ молчалъ какъ рыба. Спустя полчаса, подъ конвеомъ Максима и еще нѣсколькихъ человѣкъ крестьянъ, какъ маленькое дитя, Леонъ хныкалъ себѣ подъ носъ, а между тѣмъ плелся своими аристократическими ножками пѣшкомъ въ уѣздный городъ.

Н. Шигаринъ.

2 Ноября 1864 г.
Ишаревка.

Православіе и Русская народность въ Велижѣ (1).

Мнѣ достался счастливый жребій — побывать въ разныхъ старанахъ нашего отечества и, кромѣ того, въ южной Европѣ, западной Азіи и сѣверной Африкѣ. Отдавая должную дань справедливости похвальныхъ качествамъ другихъ народовъ, какъ не повторить, быть можетъ, въ тысячный разъ, той истины, что нашъ народъ,— народъ русскій, православный отличается предъ ними многими похвальными качествами, особенно — горячею любовію къ своей вѣрѣ и отечеству и не поколебимою преданностію престолу. Безчисленные примѣри служатъ тому доказательствомъ какъ въ прошедшемъ, такъ и настоящемъ. Эту общеизвѣстную истину особенно пріятно повторить тому, кто часто обращался среди этого добраго народа и, многими опытами, непосредственно въ ней убѣдился. На берегахъ Дона и Днѣпра, Волги, Невы и Западной Двины, на берегахъ морей— Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго,— на высотахъ священнаго Аѳона, въ святыхъ мѣстахъ Палестины и на вершинѣ священнаго Синая, въ Турціи, Греціи, Египтѣ и Италіи — вездѣ, гдѣ только ни встрѣчался я съ людьми русскими, всегда видѣлъ въ нихъ неизмѣнный русскій типъ, по коему даже иностранцы

---

(1) Если этою статьею будетъ нарушена чья либо скромность, пусть винятъ за то ея автора. *Ред.*

узнаютъ и съ уваженіемъ отличаютъ русскаго между туристами другихъ націй.

Послѣ продолжительнаго моего странствованія, я, наконецъ, поселился въ укромномъ уголкѣ необъятной Россіи,—въ г. Велиже и—вотъ уже около двухъ лѣтъ живу здѣсь. Не смотря на то, что и надъ этимъ городомъ, равно какъ и надъ всею Бѣлоруссіей долгое время тяготѣла чуждая опека Польши, помрачившей искони сіявшій здѣсь свѣтъ православія напоснымъ облакомъ религіозной уніи; благодаря Бога страна это давно уже вошла въ предѣлы истиннаго и законнаго своего отечества, облако уніи разсѣялось какъ дымъ и — животворный свѣтъ православной вѣры по прежнему озарилъ землю бѣлорусскую.

Поселившись въ Велижѣ, я предполагалъ въ характерѣ или обычахъ здѣшнихъ жителей замѣтить слѣды минувшаго польскаго вліянія; но, къ удовольствію моему, не нашелъ ничего подобнаго. Благочестіе жителей, усердіе къ церкви православной въ Велижѣ такое же, какое я видѣлъ въ Кіевѣ и Воронежѣ, Ярославлѣ, Орлѣ, Полтавѣ, Москвѣ и другихъ мѣстахъ Россій и—священнаго, православнаго Востока. Словомъ, коренные жители Велижа, по своимъ убѣжденіямъ и по чувствамъ патріотическимъ, всецѣло принадлежатъ къ одной великой семьѣ русской, православной. А проявленіе чувствъ патріотическихъ—любви и преданности къ престолу и отечеству—здѣсь такъ поразительны, что можетъ служить образцемъ для каждаго, желающаго съ достоинствомъ носить почетное имя русскаго гражданина. Для доказательства справедливости всего сказаннаго достаточно упомянуть о нѣкоторыхъ явленіяхъ совершившихся зтѣсь, предъ моими глазами, въ послѣдніе два года.

30 минувшаго Августа я былъ свидѣтеламъ событія, которое весьма краснорѣчиво доказываетъ истину вышесказаннаго.

Было время, когда жалкая унія держала велижанъ въ религіозномъ полумракѣ. Изъ четырехъ теперешнихъ, православ-

ныхъ церквей велижскихъ только одна Никольская оставалась православною, въ которой принадлежало малое стадо овецъ Христовыхъ, пребывшихъ твердыми въ древнемъ православіи среди безчисленныхъ притѣсненій и жестокихъ гоненій со стороны римской пропаганды. Прихожане прочихъ велижскихъ церквей были уніяты и слѣдовательно паписты. Подавляемая инославіемъ и бѣдствіями православная церковь Никольская была тогда въ Велижѣ хранительницею православія, ковчегомъ Ноевымъ, свѣтильникомъ, сіявшимъ въ темномъ мѣстѣ и залогомъ спасенія всего града ради малого числа избранныхъ. Малые числомъ, прихожане Никольской церквы были тогда очень бѣдны, и не могли собственными средствами содержать свой храмъ въ приличномъ благолепіи; отъ чего онъ какъ внутри, такъ и снаружи, былъ также очень бѣденъ. Но богатый милостію Господь послалъ храму Никольскому державнаго благотворителя. Въ 1824 году чрезъ Велижъ проѣзжалъ блаженной памяти Императоръ Александръ I, пробылъ здѣсь 3 дня и нѣсколько разъ посѣщалъ православный Никольскій храмъ. Царь небесный внушилъ царю земному благотворительную мыслъ въ пользу Своего молитвеннаго дома, и Благословенный пожертвовалъ 1000 рублей ассигнаціями на украшеніе Никольскаго храма. На эти деньги тогда-же былъ устроенъ новый иконостасъ и сооружена икона св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго,— въ память милостивой жертвы отъ щедротъ вѣнценоснаго жертвователя. Православные велижане сохранили живое преданіе объ этой благочестивой жертвѣ Благословеннаго. Съ того времени прошло уже 40 лѣтъ; въ велижѣ многое перемѣнилось къ лучшему: унія изчезла, воцарилось православіе — и воспоминаніе объ Александрѣ I озарилось свѣтомъ великихъ благодѣяній Благочестивѣйшаго Императора Александра II. А потому прихожане Никольской церкви, совмѣстно со всѣми православными жителями Велижа, въ знакъ благоговѣнія къ памяти Августѣйшаго благотворителя Никольскаго храма Александра I и въ чувствахъ безпредѣльной признательности за безчисленныя благодѣянія Государя Императора Александра II, единодушно навсегда по-

становили: *) 1) 30 Августа, въ радостный день тезоименитства Августѣйшаго Монарха—Благодѣтеля, Александра Николаевича, къ торжественному соборному богослуженію всѣмъ собираться не въ соборъ, а въ Никольскую церковь; затѣмъ 2) въ слѣдующій день всѣмъ собираться въ никольскую церковь къ обѣдни и соборной панпихидѣ о упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Императора Алексанра I; на что было предварительно испрошено разрѣшеніе отъ мѣстнаго архіепископа и г. начальника губерніи. Церковное богослуженіе 30 и 31 минувшаго августа отправлялось въ Никольской церкви съ особенною торжественностью, въ присутствіи всѣхъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ и при многочисленномъ стеченіи жителей Велижа всѣхъ сословій **).

Въ недавнее время польскихъ волненій, враги тишины и спокойствія нашего отечества, быть можетъ, и на нашъ край простирали свои замыслы; быть можетъ они мечтами и между нами найдти сочувствіе своей безумной дерзости. Но они крайне ошиблись бы въ разсчетахъ и нашли бы среди насъ неизбѣжную гибель. Когда доходили сюда слухи о польскомъ мятежѣ, отрадно было прислушиваться къ сужденіямъ велижанъ по этому поводу и примѣчать въ нихъ то всеобщее, патріотическое настроеніе умовъ, которое восторгаетъ душу русскую всегда, а особенно въ годину опасности. Доказательствомъ этому можетъ служить торжество, совершившееся въ Велижѣ 29 Іюня, прошлаго года, по случаю гостепріимнаго, радушнаго угощенія жителями города роты Нижегородскаго пѣхотнаго полка, прибывшей сюда, когда велижскій уѣздъ былъ объявленъ на военномъ положеніи. Для враговъ Россіи русскій воинъ не можетъ быть

*) Всѣ велижане единодушно постановили соорудить серебрянную ризу на образъ св. благов. князя, Александра Невскаго находящійся въ Никольскомъ храмѣ, для чего открыта добровольная подписка въ городѣ и уже собрана значительная сумма.

**) Вечеромъ въ городѣ была иллюминація; прекрасно былъ иллюминованъ усердіемъ церковнаго старосты Никольскій храмъ, гдѣ красовался транспарантъ съ вензелями Государя Императора и Государыни Императрицы и привлекалъ многочисленныя толпы зрителей.

предметомъ братской любви и въ мирное время, а тѣмъ болѣе во дни смутъ; но для вѣрныхъ сыновъ ея онъ дорогъ и во время мира, а тѣмъ болѣе любезенъ во время военное, какъ вѣрный защитникъ всего завѣтнаго и святаго и какъ грозный, неумолимый каратель враговъ своего любезнаго отечества. Русскій характеръ велижанъ, грозный врагамъ Россіи, безъ сомнѣія, не могъ укрыться отъ польскихъ инсургентовъ, и потому въ теченіе всего времени польскихъ волненій, г. Велижъ и уѣздъ его наслаждались ненарушимымъ спокойствіемъ. Сколько намъ извѣстно, ни одна подозрительная въ политическомъ отношеніи личность не осмѣлилась появиться въ предѣлахъ велижскаго уѣзда.

Такое невозмутимое спокойствіе Велижа и его уѣзда относится и къ чести здѣшняго уѣзднаго исправника, Николая Ивановича Воейкова, который бдительно и неусыпно стоитъ на стражѣ тишины и порядка въ здѣшнихъ мѣстахъ. Благоразумными мѣрами онъ не только успѣлъ оградить спокойствіе ввѣреннаго ему уѣзда, но, неутомимою ревностію по службѣ, справедливостію и безкорыстіемъ пріобрѣлъ искреннюю любовь и уваженіе отъ всего городскаго и сельскаго населенія уѣзда.

Кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей, по должности исправника, Н. И. Воейковъ, по порученію г. начальника губерніи, принялъ на себя должность главнаго распорядителя работъ по постройкѣ нѣсколькихъ новыхъ и починкѣ старыхъ церквей въ велижскомъ уѣздѣ. Труды его по этому, святому дѣлу, увѣнчались успѣхомъ и награждаются признательностью прихожанъ. Намъ случилось быть при освященіи одной изъ построенныхъ подъ его распоряженіемъ новой церкви, въ селѣ Моклокѣ *). Въ день освященія, прихожане моклоковскіе представили г. исправнику, для препровожденія куда слѣдуетъ, всеподданнѣйшій адресъ Государю Императору, съ выраженіемъ чувствъ вѣрноподданнической благо-

*) Объ освященіи моклоковской церкви было напечатано въ Вѣстникѣ зап. и югозап. Россіи за Іюль.

дарности за постройку въ приходѣ ихъ монаршими щедротами новой церкви и за всѣ Царскія милости, и вслѣдъ за тѣмъ поднесли г. Воейкову письменную благодарность за его труды и заботы, понесенные имъ при постройкѣ ихъ храма.

Любовъ и усердіе велижанъ къ православной церкви особенно ясно видна въ воскресные и праздничные дни при богослуженіи въ здѣшнихъ храмахъ, которые всегда бываютъ полны молящиихся, и наглядно выражается въ ревностной ихъ заботѣ объ украшеніи своихъ храмовъ, что доказывается ихъ внѣшнимъ, а особенно внутреннимъ благолѣпіемъ. Въ этомъ отношеніи каждый изъ четырехъ велижскихъ приходовъ обнаруживаетъ другъ предъ другомъ прекрасное соревнованіе. Въ подтвержденіе этаго довольно перечислить только то, что сдѣлано велижанами на пользу храмовъ Божіихъ въ послѣдніе два года. Въ приходѣ Ильинской церкви: Евдокимъ Кузмичъ Маевскій соорудилъ на свой счетъ новую, каменную кладбищенскую церковь, со всѣми принадлежностями, на сумму 2200 руб. Прихожане пожертвовали: 1) на починку Ильинской церкви и на устройство въ ней деревяннаго пола, взамѣнъ прежняго кирпичнаго, и на сооруженіе церковнаго колокола *) 4040 р.; 2) серебрянную ризу къ иконѣ Богоматери въ иконостасѣ Ильинской церкви—200 руб.; 3) на устройство новой деревянной ограды кругомъ Покровскаго кладбища—150 руб. Всего, въ послѣдніе два года пожертвовано прихожанами Ильинской церкви 6590 руб. сер. Если принять во вниманіе серебрянныя ризы на 9 иконахъ въ Ильинской церкви, сооруженныя на суммы, пожертвованныя

---

*) Не только православные, но даже и нѣмцы—лютеране заявляютъ усердіе свое къ православной церкви; такъ, на сооруженіе колокола въ Ильинскую церковь—велижскій аптекарь, Фридрихъ Вильгельмовичъ Экгофъ, пожертвовалъ 25 р. с. и велижскій городовой врачь Карлъ Васильевичъ Бергнеръ—20 р. с.—

прихожанами, по малой мѣрѣ, до 3200 руб., то составится очень почтенная цыфра, свидѣтельствующая о благочестивомъ усердіи прихожанъ Ильинской церкви.

Прихожане, извѣстные особеннымъ, благочестивымъ усердіемъ и всегда отличающіеся дѣятельнѣйшимъ и примѣрнымъ участіемъ въ пожертвованіяхъ на церковь: церковный староста, 2-й гильдіи купецъ, Семенъ Никеевичъ Коптѣловъ, 2-й гильдіи купцы:—потомственный, почетный гражданинъ Иванъ Дмитріевичъ Воропинскій, Терентій Никеевичъ Коптѣловъ, Василій Кириловичъ Карaеевъ и Михаилъ Михайловичъ Будницкій; также—Евд. Кузм. Маевскій, Илья Филипп. Чернявскій, купецъ Петръ Макс. Вараксинъ и другіе.

Въ Приходѣ Крестовоздвиженской церкви: церковный староста, 2-й гильдіи купецъ, Мартинъ Пахамовичъ Киселевъ — собственными средствами соорудилъ 1) двѣ великолѣпныя сѣни —надъ престоломъ и надъ жертвенникомъ, на сумму 400 руб., 2) двѣ иконы въ 40 руб., 3) на устройство ограды церковной и возобновленіе нѣсколькихъ старыхъ кіотовъ—100 руб.— Прихожане предполагаютъ соорудить на свой счетъ новую, каменную, теплую церковь, на что послѣдовало, по просьбѣ прихожанъ, разрѣшеніе отъ мѣстнаго архіепископа. На предполагаемую церковь поступили пожертвованія: отъ церковнаго старосты М. П. Каселева 400 руб., отъ Ивана Ермалаева Шестакевича — 100 руб., отъ Аггея Дмитріева Шестакевича съ сыновьями 300 р. Севастіанъ Тимоѳеевъ Медвѣдёвъ подарилъ мѣсто для сооруженія предполагаемой церкви, оцѣненное въ 300 руб.; М. П. Киселевъ и А. Д. Шестакевичъ съ сыновьями пожертвовали 180 р., на устройство картонныхъ, вызолоченныхъ ризъ и вызолоченныхъ рамъ со стеклами на пять иконъ, М. П. Киселевъ съ прихожанами пожертвовали 150 руб., на украшеніе храма стѣнною живописью внутри и снаружи. Севастіанъ Тимоѳеевъ Медвѣдевъ съ сестрою пожертвовали икону Казанской Богоматери въ кіотѣ и серебряной ризѣ, цѣною въ 300 руб. На украшеніе этой иконы пожертвовано на 150 руб. жемчугу отъ Стефаниды Тимоѳеевой Медвѣдевой. Купцы —

Елеазаръ и Иванъ Шестекевичи пожертвовали икону Благовѣщенія Прав. Богородицы, цѣной въ 90 руб. Осипъ Іустиновъ Медвѣдевъ соорудилъ икону для крестнаго хода—въ 50 руб. Прихожане пожертвовали: икону Богоявленія Господня—цѣною въ 200 руб. и на сооруженіе предполагаемой теплой церкви—300 руб. Прежде бывшій церковный староста, Николай Киселевъ, пожертвовалъ напрестольное евангеліе въ 300 руб. На пожертвованія прихожанъ, въ прежнее время сооруженъ колоколъ вѣсомъ въ 104 пуда, цѣною въ 1400 руб. Общая сумма извѣстныхъ пожертвованій на Кресто-воздвиженскую церковь 3,070 руб.

Въ приходѣ городскаго собора на пожертвованія прихожанъ сооружены: 1) каменная колокольня, съ каменной пристройкой къ собору, на сумму—2000 руб., 2) серебранныя рызы на 6 иконъ, цѣною на 2000 руб. Въ эту сумму входятъ 600 руб., пожертвованныя купцомъ Патрикіемъ Ивановымъ Савицкимъ. Купецъ Ильинскаго прихода Павелъ Моханкевичъ (теперь покойный) устроилъ на свой счетъ ограду кругомъ собора, на сумму 500 р. На пожертвованія прихожанъ сдѣланъ въ соборѣ новый, деревянный полъ, сооружено значительное число новыхъ иконъ, пріобрѣтено въ богатомъ переплетѣ евангеліе и много другихъ украшеній и улучшеній, о которыхъ здѣсь я не упоминаю за недостаткомъ подробныхъ свѣденій.

Въ приходѣ Никольской церкви; здѣсь прихожане состоятъ, большею частью, изъ чиновниковъ гражданскаго и военнаго вѣдомства и небольшаго числа природныхъ жителей Велижа, вообще недостаточныхъ; а потому и храмъ Никольскій не отличался до сего времени особеннымъ благолѣпіемъ. Прискорбно, что на этотъ храмъ выпалъ такой скромный жребій. Но въ недавнее время одинъ изъ прихожанъ Ильинской церкви, 2 гильдіи купецъ Вас. Кириловъ Карасевъ, по просьбѣ приходжанъ Никольскаго храма, движимый чувствомъ благоговѣйнаго усердія къ этой древне—православной святынѣ Велижа, принялъ на себя должность церковнаго старосты Никольской церкви и—уже произвелъ значительныя улучшенія относительно устройства храма: 1) сдѣлана и покрашена новая крыша на церкви; 2) починнена

штукатурка и покрашены стѣны какъ внутри такъ и снаружи церкви; 3) внутренность храма украшается стѣнною живописью; 4) увеличалось число церковныхъ облаченій и 5) производится починка каменной ограды кругомъ церкви. Вообще церковь Никольская съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе украшается и принимаетъ новый, благолѣпнѣйшій видъ неутомими заботами и пожертвованіями купца Карасева, который, въ короткое время, уже многое сдѣлалъ, а еще болѣе предполагаетъ сдѣлать для церкви Никольской. Честь и благодареніе благочестивому и усердному старостѣ В. К. Карасеву! я упомянулъ о пожертвованіяхъ болѣе извѣстныхъ, а сколько сдѣлано жертвъ такихъ, которыя не могли войти въ настоящій краткій обзоръ пожертвованій, какъ по недостатку о нихъ подробныхъ и точныхъ свѣдeній, такъ и потому, что цѣль настоящей замѣтки не та, чтобы непремѣнно исчислить всѣ благочестивыя пожертвованія велижанъ, а та, чтобы только фактически доказать, что въ безграничномъ усердіи ихъ къ православной церкви весьма ясно выражается ихъ православіе.

По истинѣ усердіе жителей г. Велижа къ православной церкви безгранично. Задумавши сдѣлать какое либо улучшеніе — по церкви, здѣсь не остановливаются значительными издержками, а стараются только исполнить задуманное наилучшимъ образомъ, не смотря на то, что это подчасъ бываетъ очень не легко; такъ какъ всѣ вышепоименованные жертвователи, — какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, — не располагаютъ большими средствами, тѣмъ болѣе, что главныя средства къ жизни велижанъ, — торговля и промышленность, въ послѣдніе два года вообще шли, по общему отзыву, далеко неудовлетворительно.

Замѣчательно, что въ Велижѣ люди даже съ самыми ограниченными средствами обнаруживаютъ неограниченное усердіе къ святому дѣлу. Мнѣ лично извѣстны нѣкоторыя лица, которыя желая удовлетворить своей благочестивой ревности къ доброму дѣлу, жертвовали послѣдній рубль, послѣднюю лепту—во славу,

Божію (*). Не за святую ли ревность и усердіе Господъ и благословляетъ велижанъ миромъ, спокойствіемъ и благосостояніемъ?

Изъ всего сказаннаго видно, что въ послѣдніе 25 лѣтъ, со времени возсоединенія уніятовъ къ православію, произошла большая и благотворная перемѣна въ религіозныхъ убѣжденіяхъ велижанъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ росло въ нихъ и русское, патріотическое настроеніе, такъ что теперь, въ этомъ отношеніи, они ни чѣмъ уже не разнятся отъ своихъ великорусскихъ братьевъ. Вникая внимательно въ это дѣло можно ясно видѣть, что главная причина столь утѣшительнаго явленія заключается въ ревностномъ и просвѣщенномъ исполненіи своихъ обязанностей здѣшними православными духовными пастырями и въ благотворномъ вліяніи на велижанъ существующихъ здѣсь — уѣзднаго и приходскаго или ланкастерскаго училищъ и частнаго для дѣвицъ пансіона. Эти учебныя заведенія пользуются между велижанами болошою популярностью.

Къ чести здѣшнихъ православныхъ священниковъ должно сказать, что они вполнѣ оправдываютъ свое высокое призваніе ревностнымъ проповѣдываніемъ Слова Божія и особенно-поощрѣніемъ своихъ прихожанъ ко всему доброму прекрасными примѣрами собственной жизни; за что и пользуются ихъ безграничною любовію и уваженіемъ отъ здѣшняго общества.

Присутствуя при церковномъ богослуженіи въ любой изъ велижскихъ церквей, невольно преисполняешься святыми мыслями и чувствами, которыя возбуждаются какъ самымъ содержаніемъ православнаго богослуженія, такъ и благоговѣніемъ священнослужителя, проповѣдью, согласнымъ и стройнымъ пѣніемъ и благоговѣйнымъ предстояніемъ присутствующихъ.

Чаще другихъ церквей я посѣщаю ближайшую къ моей квартирѣ церковь Ильинскую. Просвѣщенный пастырь этой церкви

(*) Съ открытіемъ дѣйствій *церковныхъ совѣтовъ*, для которыхъ *правила* на дняхъ получены велижскими причтами, сборъ пожертвованій въ Велижѣ, безъ сомнѣнія, увеличится, собираемыя суммы денегъ будутъ получать надлежащее, согласное съ „пр вилами,“ назначеніе и принесутъ громадную пользу.

и законоучитель въ здѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ, Михаилъ Павловичъ Высоцкій отличается по истинѣ примѣрною, неутомимою дѣятельностью по своимъ обязанностямъ. Ревнуя о соотвѣтственной церковному богослуженію торжественности, онъ составилъ хоръ пѣвчихъ для своей церкви изъ учениковъ уѣзднаго училища и своихъ прихожанъ и, съ замѣчательнымъ знаніемъ дѣла, образовалъ ихъ столь удовлетворительно, что, по правдѣ сказать, намъ рѣдко приходилось еще слышать столь хорошее церковное пѣніе въ уѣздномъ городѣ. Въ недавнее время къ Ильинской церкви опредѣленъ хорошо знающій пѣніе причетникъ, который помогаетъ о. Михаилу въ обученіи пѣвчихъ, за что получаетъ изъ училища денежное вознагражденіе.

Кромѣ похвальнаго вліянія православнаго духовенства на развитіе русской, православной народности въ Велижѣ, немало тому способствуютъ существующія здѣсь—уѣздное и приходское училища и частный для дѣвицъ пансіонъ. Полное довѣріе и уваженіе, какими пользуются эти учебныя заведенія въ городѣ и его уѣздѣ, ясно доказываютъ, что польза и насущная потребность образованія сознательно понимаются велижанами и что представители здѣшняго образованія вполнѣ достигаютъ указанной имъ правительствомъ цѣли. Благотворное вліяніе образованія на велижанъ очевидно. Лучшіе изъ нихъ, отличающіеся благоразуміемъ, доброю нравственностью и примѣрныть усердіемъ къ православной церкви, получили образованіе въ здѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ. Нѣкоторые изъ учениковъ велижскаго уѣзднаго училища, по окончаніи здѣсь курса ученія, продолжаютъ образованіе въ гимназіи. Есть даже дѣти здѣшнихъ мѣщанъ, которые начали ученіе въ велижскомъ уѣздномъ училищѣ и окончили образованіе въ медикохирургической академіи, проходятъ съ успѣхомъ свои должности и, явиляясь между своими родными и знакомыми въ Велижѣ, мимо своего желанія, даютъ чувствовать преимущества высшаго образованія. Къ сожалѣнію, немногіе изъ здѣшнихъ гражданъ имѣютъ средства дать дѣтямъ своимъ болѣе полное образованіе, нежели то, какое можно получить въ уѣздномъ училищѣ.

Въ здѣшнемъ училищѣ очень порядочная библіотека, открытая для всѣхъ велижанъ, страстныхъ любителей чтенія, съ платою по 3 руб. сер. въ годъ, въ пользу библіотеки. Она невелика, но состоитъ изъ отборныхъ сочиненій, лучшихъ новѣйшихъ и отчасти прежнихъ временъ писателей и — пока — очень достаточна для того, чтобы удовлетворить ищущихъ полнаго и пріятнаго чтенія. Здѣсь же публика велижская можетъ пользоваться лучшими періодическими изданіями, которыя выписываетъ училище въ значительномъ количествѣ. Обогащенію училищной библіотеки лучшими сочиненіями много способствовалъ почетный смотритель велижскаго уѣзднаго училища, помѣщикъ сурожскаго уѣзда, Константинъ Яковолевичъ Короткевичъ, который своими пожертвованіями немало содѣйствуетъ благосостоянію велижскаго уѣзднаго училища. Въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ онъ пожертвовалъ на нужды велижскаго училища слишкомъ 500 руб. сер. Кромѣ того, велижскій уѣздный исправникъ Н. И. Воейковъ, сочувствуя дѣлу народнаго образованія, внесъ въ настоящемъ году въ училище за 5 бѣднѣйшихъ учениковъ положенную годичную плату за право ученія. Помощникъ велижскаго исправника В. С. Ягановъ также внесъ въ училище за двухъ учениковъ несостоятельныхъ родителей.

Для образованія дѣвицъ въ Велижѣ есть частный пансіонъ дѣвицы Амаліи Христофоровны Лейнардъ. Преподаваніемъ занимаются: законоучитель и учители уѣзднаго училища, сама содержательница пансіона и сестра ея. Обращая вниманіе на прекрасные результаты образованія и воспитанія въ пансіонѣ г. Лейнардъ можно бы подумать, что она располагаетъ значительными средствами; но на дѣлѣ далеко не такъ. Амалія Христофоровна и сестра ея Софья Христофоровна безкорыстно посвятили себя важному дѣлу образованія дѣвицъ и, при отличномъ пониманіи своихъ обязанностей, съ рѣдкимъ успѣхомъ уже 8 лѣтъ трудятся на избранномъ ими поприщѣ. Самое главное въ пансіонѣ г. Лейнардъ — это, безъ сомнѣнія, высоко— нравственное направленіе и внутренній, чисто семейный, его характеръ. Эти качества можетъ сообщить заведенію только такая воспитатель-

ница, которая, при основательномъ образованіи и постоянномъ усердіи къ своимъ обязанностямъ, проникнута нѣжною, материнскою любовію къ дѣтямъ.

Потребность народнаго образованія все болѣе и болѣе сознается вележскимъ обществомъ. По предложенію здѣшняго училищнаго педагогическаго совѣта, при нравственномъ содѣйствіи мѣстнаго православнаго духовенства и г. уѣзднаго исправника, жители города обѣщаютъ съ своей стороны изыскать постоянныя средства для открытія и содержанія въ г. Велижѣ школы грамотности для дѣвочекъ, куда будутъ поступать безплатно дѣти бѣднѣйшихъ велижскихъ гражданъ. Штатный смотритель, законоучитель, учители уѣзднаго училища и православные велижскіе священники добровольно изъявили уже желаніе безмездно заниматься преподаваніемъ въ предполагаемой школѣ, которую надѣются открыть въ скоромъ времени.

Отъ души желаемъ счастливаго исполненія добраго намѣренія и полнаго успѣха безкорыстнымъ дѣятелямъ на пользу общую.

Не одни исключительно жители г. Велижа, но и значительная часть и сельскаго населенія велижскаго уѣзда находится на пути умственнаго и нравственнаго прогресса и обнаруживаетъ истинно отрадныя явленія въ этомъ отношеніи.

Мы сказали выше, что лѣтомъ намъ случилось быть въ селѣ Моклокѣ, велижскаго уѣзда, въ день торжества по случаю освященія храма, и что при этомъ много было выражено прихожанами искреннихъ чувствъ, свидѣтельствующихъ объ усердіи моклоковцевъ къ православной церкви и о вѣрноподданической преданности, любви и благодарности ихъ къ своему Монарху—освободителю. Насъ порадовало, между прочимъ, тамошнее сельское училище, котораго ученики приводили въ восторгъ, какъ своими отвѣтами по предметамъ, преподаваемымъ въ училищѣ, такъ и твердымъ, согласнымъ, церковнымъ пѣніемъ.

Новая моклоковская церковь хороша и снаружи, но особенно

благолѣпна внутри (*). Если обратить вниманіе на патріотическій, православно религіозный духъ моклоковскихъ прихожанъ, на здѣшнее сельское училище, основанное безъ всякихъ внѣшнихъ пособій, мѣстнымъ священникомъ; то нельзя не отдать справедливой дани уваженія почтенному моклоковскому священнику, Тимоѳею Леонтьевичу Рыбакову, за его безкористную, истинно пастырскую, полезную дѣятельность и нельзя не пожелать, чтобы на землѣ русской побольше было такихъ достойныхъ духовныхъ пастырей.

Посѣщалъ я и еще одно сельское училище въ с. Крутомъ, велижскаго уѣзда. Оно подъ руководствомъ своего достойнаго представителя, мѣстнаго священника о. Владиміра Щербова, въ духѣ православія и русской народности твердымъ шагомъ идетъ къ своей полезной цѣли.

По этимъ двумъ сельскимъ приходамъ, въ которыхъ случилось мнѣ нечаянно быть, я имѣю возможность заключить, что и въ прочихъ сельскихъ училищахъ велижскаго уѣзда (какъ говорятъ люди, достойные вѣры существуетъ тотъ-же порядокъ и таже похвальная дѣятельность православнаго духовенства на пользу общей матери нашей—родной, православной Россіи, благочестія и народнаго образованія.

П. О.

Велижъ 1864 года,
Октября 24 дня.

(*) Помѣщица велижскаго уѣзда, Татьяна Петровна Короновичъ пожертвовала значительное число образовъ, отличной живописи въ моклоковскую церковь—цѣнною, по мнѣнію знатоковъ, болѣе, нежели на 700 руб. сер.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

О плащаницѣ, найденной въ замкѣ Замойскихъ.

— Въ разговорахъ съ однимъ священникомъ главный начальникъ сѣверо-западнаго края узналъ, что въ виленскомъ св. Троицкомъ монастырѣ хранилась нѣкогда древняя плащаница, шитая жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, которая, какъ видно изъ одного польскаго періодическаго изданія 1822 года («Дѣянія Благотворительности»), передана настоятелемъ Троицкаго монастыря Ленартовичемъ (уніятомъ) въ пулавскій музеумъ князей Чарторыжскихъ. Въ польскомъ журналѣ помѣщено было описаніе плащаницы и точный снимокъ, сдѣланный однимъ монахомъ при отправленіи ея въ Пулаву. Главный начальникъ края обратился къ намѣстнику Царства Польскаго, графу Бергу, съ просьбой о розысканіи плащаницы. Генералъ-полицеймейстеръ Треповъ, которому поручено было намѣстникомъ это дѣло, имѣя въ виду, что часть драгоцѣнностей пулавскаго музеума должна еще находиться у родственниковъ Чарторыжскихъ, графовъ Замойскихъ, направилъ сюда первые розыски. Жандармскій штабъ-офицеръ Езерскій, которому поручено было розысканіе плащаницы въ Клеменцовскомъ замкѣ Замойскихъ, долго не могъ прійдти къ успѣшнымъ результатамъ, такъ какъ изъ этого замка болѣе цѣнныя вещи въ 1852 году были перевезены въ палацъ Замойскихъ въ Варшаву. Но при осмотрѣ замка онъ весьма искусно наводилъ разговоръ на огромный образъ, шитый шолками, будто бы имъ нѣкогда видѣнный въ замкѣ. Старый слуга замка, служившій въ ономъ 30 лѣтъ, проговорился, что дѣйствительно онъ самъ когда-то видѣлъ такой образъ, но безъ драгоцѣнныхъ украшеній. Сосѣдніе же жители, посѣщавшіе замокъ, какъ любители древностей, объяснили, что въ замковыхъ павильонахъ хранится древняя библіотека и два тайные склада, ключи отъ которыхъ находятся у сосѣдняго ключвойта Касперовскаго. Маіоръ Езерскій, пригласивъ его со всѣми ключами и печатями, при отрядномъ офицерѣ и прислугѣ замка, проникнувъ во 2-ю комнату со складами, замѣтилъ на перекинутыхъ чрезъ комнату жердяхъ между стариннымии турецкими чепраками, попонами и палатками, пере-

вѣшенный кусокъ какой-то матеріи, уголъ которой вышитъ серебромъ. Снявъ ее и развернувъ, всѣ бывшіе ясно увидѣли изображеніе лежащаго въ гробѣ Спасителя.

Получивъ отъ графа Берга эту плащаницу, главный начальникъ края пригласилъ духовныхъ лицъ для ея осмотра, и по сличеніи со стариннымъ рисункомъ, оказалось, что она та самая древняя плащаница, которая была описана и передана въ музей Чарторыжскаго въ 1822 г. Изъ надписей, шитыхъ серебромъ, оказалось, что она вышита въ Новомъ монастырѣ на Москвѣ (нынѣшній Новодѣвичій) въ 1546 году, въ теченіе 9 мѣсяцевъ, при митрополитѣ Макаріѣ, и, какъ видно, заказана смоленскомъ епископомъ Гуріемъ, въ честь и славу Пресвятой Богородицы.

Трудно рѣшить, была ли она похищена при королѣ Сигизмундѣ изъ Москвы, гдѣ она еще оставалась, или при взятіи имъ самимъ Смоленска въ 1611 году. Не подлежитъ сомнѣнію, то, что она передана имъ, на возвратномъ пути въ Варшаву, виленскому Троицкому монастырю, бывшему тогда уніятскимъ, такъ какъ и прочіе виленскія церкви и монастыри не остались безъ подарковъ, награбленныхъ въ Москвѣ и Смоленскѣ. Плащаница эта препровождена главнымъ начальникомъ края къ митрополиту московскому, для помѣщенія въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, при письмѣ, въ которомъ между прочимъ читаемъ:

«Хотя по всѣмъ признакамъ плащаница эта принадлежала одной изъ смоленскихъ православныхъ церквей, но какъ она въ настоящемъ видѣ своемъ не можетъ уже болѣе служить къ употребленію, а составляетъ только замѣчательную древность, драгоцѣнную для каждаго русскаго и православнаго, то по сему я предложилъ возвратить оную первопрестольной нашей столицѣ, гдѣ она получила свое начало, и именно московскому Новодѣвичьему монастырю, смиренныя инокини котораго, за 318 лѣтъ тому назадъ, трудились надъ благочестивымъ дѣломъ исполненія плащаницы. Тамъ, въ этой обители, куда ежегодно стекается со всѣхъ концовъ Россіи значительное число богомольцевъ, которая служитъ какъ-бы фамильною усыпальницею для большей части русскихъ семействъ, извѣстныхъ своею преданностью православію и Престолу, древняя эта святыня, хранимая въ мѣстѣ, доступномъ для глазъ народа, будетъ свидѣтельствовать объ

усердіи нашихъ предковъ и благолѣпіи храмовъ, и напомнитъ тѣ тяжелыя годины испытанія, въ которыхъ, какъ въ горнилѣ, выработались преданность русскаго народа къ святой вѣрѣ своихъ предковъ и къ своимъ православнымъ законнымъ государямъ. Вслѣдствіе сего, препроводивъ къ проживающему въ Москвѣ отставному д. с. с. Сушкову означенную плащаницу и подлинный актъ объ оной, заключенный особою коммиссеію, которая занималась разсмотрѣніемъ оной, я просилъ г. Сушкова представить вашему высокопреосвященству этотъ замѣчательный, уцѣлѣвшій остатокъ нашей древней православной старины.»

Присовокупляемъ къ этому описаніе церковнаго торжества въ Москвѣ 11 и 18 минувшаго октября 1864 по сему между прочимъ случаю заимствовавъ это описаніе изъ журн. „Душеполезное чтеніе“ за октябрь 1864 года.

„Въ воскресный день 11 октября совершено было въ Москвѣ ежегодно повторяющееся церковное торжество, установленное для благодарственнаго воспоминанія милости Божіей, открывшейся въ освобожденіи Москвы отъ нашествія враговъ въ 1812 году. Въ Успенскомъ соборѣ Литургію совершалъ высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, митрополитъ московскій, съ преосвященнымъ Саввою, епископомъ можайскимъ .. Къ сему церковному празднованію въ нынѣшнемъ году присоединилось въ Москвѣ другое, въ своемъ родѣ поучительное и утѣшительное. Предъ Литургіею въ Успенскомъ соборѣ освящена торжественно древняя плащаница, открытая настоятельною ревностію главнаго начальника сѣверозападнаго края и предназначенная для храненія въ московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Митрополитъ московскій призналъ нужнымъ вновь освятить ее, потому что она была въ неблагоговѣйныхъ рукахъ.

Освященіе происходило по слѣдующему чину: во время чтенія Часовъ, діаконами принесена плащанина, сложенная на блюдѣ, и распростерта на уготованномъ полагалищѣ. По чтеніи Часовъ ликъ воспѣлъ тропарь: *Благообразный Іосифъ.* Въ сіе время митрополитъ кадилъ плащаницу крестообразно и по окончаніи пѣнія произнесъ молитву освященія.

МОЛИТВА.

Боже Отче Вседержителю, благоволивый Единородному Сыну Твоему отъ Пресвятыя Приснодѣвы Маріи въ естество человѣческое облещися, и, яко агнцу на жертвенницѣ, на крестѣ Себе Самаго въ жертву за спасеніе наше принести, по смерти же крестнѣй и погребеніе, съ повитіемъ плащаницею, пріяти, и, въ третій день воскресшу; погребальную плащаницу во свидѣтельство живоноснаго Своего воскресенія во гробѣ оставити, призри благодатно на сію плащанину, образъ погребенія Его носящую, древле освященную, но прикосновеніемъ неблагоговѣйныхъ оскорбленную, и паки освяти ю, яко да взирающіи на ню, и покланяющіеся предъ нею, спасительная страданія и смерть и воскресеніе Господа нашего Іисуса Хріста благоговѣйнѣ воспоминаютъ, и въ вѣрѣ и любви Божественнѣй, и во упованіи на благодать и спасеніе Твое утверждаются. Яко Ты еси Источникъ освященія и благодати, и Тебѣ славу возсылаемъ безначальному Отцу со Единороднымъ Твоимъ Сыномъ и Единосущнымъ Твоимъ Духомъ нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

По молитвѣ Митрополитъ окропилъ плащаницу освященною водою, и послѣ поклоненія предъ нею, священнослужащіе подняли ее и перенесли въ особо устроенную въ соборномъ храмѣ скинію и тамъ положили простертою на полагалищѣ. Въ сіе время ликъ пѣлъ окончаніе тропаря: *но тридневенъ воскреселъ еси, Господи.*

Предъ окончаніемъ Литургіи, однимъ изъ московскихъ священниковъ, произнесено слово, въ которомъ указано на поучительное значеніе для потомковъ событій 12 года, и древней возвращенной изъ плѣна и вновь освященной плащаницы. Считаемъ не безъизлишнимъ сдѣлать изъ этого слова извлеченіе, касающееся нашего предмета:... „Отдадимъ, братія, справедливость неутомимой ревности государственнаго мужа къ открытію и возстановленію памятниковъ православія въ той области, гдѣ оно искони господствовало и процвѣтало и потомъ долго страдало отъ враждебнаго ему латинства, и будемъ молить Господа, да продитъ свое благословеніе надъ нимъ и его подвигами, направленными къ славѣ Царя небеснаго и ко благу церкви и отечества, и да умножитъ число подобныхъ ему дѣятелей на

службѣ церкви и государству. Обрѣтенная имъ святыня, присланная въ Москву для храненія на мѣстѣ первоначальнаго ея происхожденія, драгоцѣнная по древности и назначенію, да будетъ вмѣстѣ среди насъ памятникомъ тѣхъ бѣдствій, какія терпѣла православная церковь въ сѣверозападномъ краѣ, и промысла Божія, въ горнилѣ испытаній сохранившаго ее подобно тому, какъ промысломъ же Божіимъ сохранена древняя плащаница. Таковыхъ памятниковъ много въ сѣверозападномъ краѣ, но справедливо было пожелать, чтобы и въ Москвѣ—сердцѣ Россіи, столицѣ православія въ нашемъ отечествѣ, былъ памятникъ, который бы напоминалъ каждому изъ насъ судьбу православія въ единовѣрной и единоплеменной намъ области, укрѣплялъ насъ въ сочувствіи къ обитателямъ ея и служилъ для насъ залогомъ духовнаго единенія съ ними. Пусть каждый изъ насъ, лобызая эту святыню, возблагоговѣетъ предъ судьбами Божіими въ ея сохраненіи, а вмѣстѣ вознесетъ къ Всевышнему благодареніе за сохраненіе православной церкви въ неблагопріятной для ней средѣ, и помолится Ему, да даруетъ ей миръ и процвѣтаніе на будущее время. Пусть отцы и матери внушаютъ сіи же самыя чувства благоговѣнія и молитвы дѣтямъ своимъ, подводя ихъ къ оной древней плащаницѣ. Грядущія поколѣнія, наслѣдуя отъ предшествующихъ духъ благочестія и благоговѣніе къ преданіямъ вѣры, наслѣдуютъ и благословеніе Божіе, которое есть необходимое условіе благоденствія церковнаго и гражданскаго.'

Плащаница была оставлена въ Успенскомъ соборѣ на семь дней, дабы православный народъ имѣлъ удобность обозрѣть древнюю святыню и поклониться ей; а въ слѣдующій воскресный день, 18 октября, отнесена съ подобающимъ церковнымъ чиномъ въ Новодѣвичій монастырь.

Для перенесенія плащиницы въ 8 часовъ утра прибыли въ Успенскій соборъ: архимандритъ (Спасоандроніевскаго монастыря), 30 протоіереевъ и священниковъ съ соотвѣтственнымъ числомъ діаконовъ и причетниковъ. Подъ начальствомъ архимандрита начато молебное пѣніе съ канономъ Великія Субботы. При пѣніи тропаря: „Благообразный Іосифъ", плащаница подъята была священнослужителями и начался крестный ходъ въ предшествіи 6-ти хоругвей, двухъ малыхъ запрестольныхъ

крестовъ и запрестольной иконы. Во время шествія пѣвцы пѣли ирмосы канона Великой Субботы. Предъ вратами Новодѣвичьяго монастыря, крестный ходъ встрѣченъ былъ преосвященнымъ Саввою, епископомъ можайскимъ, который, по внесеніи плащаницы въ соборный храмъ, прочелъ Евангеліе, окончилъ молебное пѣніе и совершилъ Литургію.

Приказъ войскамъ кіевскаго военнаго округа

(Октября 28-го дня 1864 г.)

Манифестомъ, 23-го числа минувшаго сентября мѣсяца объявленнымъ, Высочайше повелѣно произвесть рекрутскій наборъ съ обѣихъ полосъ Имперіи.

Въ губерніяхъ ввѣреннаго мнѣ края опредѣлено призвать рекрутъ по шести человѣкъ съ тысячи.

Принимая во вниманіе, что, съ возстановленіемъ спокойствія сельская стража, призванная охранять порядокъ, исполнила свое назначеніе и въ настоящее время можетъ прекратить возложенныя на нее обязанности, я, въ видахъ предоставленія крестьянамъ возможности приготовиться къ исполненію рекрутской повинности, предписываю распустить во всѣхъ уѣздахъ остававшуюся еще на службѣ охранительную стражу, а выданное сельской стражѣ оружіе, боевые патроны съ капсюлями, не израсходованные еще учебные припасы, отпущенные на текущій годъ, и учрежденные для отличія должностныхъ званій знаки сдать въ уѣздныхъ городахъ начальникамъ уѣздныхъ командъ, при которыхъ оные хранить до окончательнаго распоряженія.

Сдачу оружія, боевыхъ патроновъ, учебныхъ припасовъ и знаковъ произвесть подъ наблюденіемъ завѣдывающихъ сельскою стражею офицеровъ, которымъ, по полученіи отъ начальниковъ уѣздныхъ командъ квитанцій, представить таковыя губернаторамъ, а самимъ возвратиться къ своимъ полкамъ.

Удовлетвореніе офицеровъ деньгами изъ 200 р. сер. въ годъ, отпускаемыхъ имъ въ видѣ расходовъ на разъѣзды, прекратить по день выдачи квитанціи, которыя губернаторы обязываются по минованіи надобности доставить къ штабъ округа.

Если бы обстоятельства вызвали необходимость вновь призвать на службу сельскую стражу, я надѣюсь, что она явилась

бы съ тою же готовностью, которая такъ ярко высказала преданность и любовь крестьянъ престолу и отечеству.

Совершенную мою благодарность крестьянамъ за службу ихъ въ сельской стражѣ, равно и о томъ, что я считаю долгомъ всеподданнѣйше довести до свѣдѣнія Государя Императора о примѣрномъ исполненіи ими незнакомыхъ для нихъ до этого обязанностей, прошу господъ губернаторовъ приказать объявить стражникамъ чрезъ волостныя правленія.

Очередные списки охранительной и подвижной стражей на случай призыва ихъ, предписываю хранить въ волостныхъ правленіяхъ. (*Кіев. Тел.*)

Циркулярное предложеніе г. начальника кіевской губерніи мировымъ посредникамъ и уѣзднымъ исправникамъ. (*19-го сентября*).

Циркулярами отъ 16-го мая и 6-го іюля, за N. N. 66 и 83, я разъяснилъ полиціи и мировымъ посредникамъ способъ дѣйствій ихъ при взысканіи съ крестьянъ выкупныхъ платежей, основанный на точномъ смыслѣ общихъ гражданскихъ законовъ и положеній 19-го февраля.

Послѣ того нѣкоторые мировые посредники и исправники неоднократно представляли мнѣ затрудненія, встрѣчаемыя ими къ привиденію въ исполненіе изложенныхъ циркуляровъ: одни изъ нихъ объявили, что опись и продажа имущества неплательщиковъ, а также отдача крестьянъ въ заработки суть мѣры неосуществимыя при отказѣ отъ взноса платежей цѣлыхъ обществъ, другіе утверждали, что мѣры эти, не достигая никакихъ результатовъ, ведутъ къ одному разоренію крестьянъ, а потому могутъ быть осуществими только одинъ разъ; остальные наконецъ присовокупляли, что хотя продажа имущества и отдача въ заработки и могутъ быть успѣшны въ другихъ мѣстностяхъ, но что ввѣренные имъ уѣзды и участки находятся въ совершенно исключительномъ положеніи и требуютъ для полученія съ крестьянъ выкупныхъ платежей особыхъ административныхъ мѣръ, какъ-то: взысканія денегъ посредствомъ повсемѣстнаго расквартированія военной силы, отсылки въ городскіе остроги отдѣльныхъ крестьянъ и даже тѣлесныхъ наказаній.

По сличеніи вышеизложеннаго съ обстоятельствами дѣла, оказывалось всякій разъ, что мировые посредники и исправники, представляющіе о непримѣнимости мѣръ, указанныхъ въ циркулярахъ моихъ N. N. 66 и 83, оправданныхъ трехлѣтнимъ опытомъ цѣлой Россіи, не испытывали даже приводить ихъ у себя въ исполненіе, а, полагая каждый свой уѣздъ или участокъ въ исключительномъ положеніи, выводили свои заключенія изъ однихъ личныхъ убѣжденій и частныхъ своихъ воззрѣній.

Между тѣмъ, изъ дѣлъ моего управленія видно, что во всѣхъ случаяхъ, когда исправники и мировые посредники приступали къ исполненію мѣръ, указанныхъ въ положеніяхъ 19-го февраля и разъясненныхъ въ циркулярахъ моихъ, тамъ вездѣ результатъ бывалъ успѣшный, чѣмъ вполнѣ доказывается, что эти мѣры дѣйствительны и достаточны при взысканіи съ крестьянъ накопившейся недоимки *). Особыя административныя распоряженія, какъ-то: аресты, наказанія и т. п., касаясь *личности*, а *не имущества* неплатильщиковъ, потому самому не достигаютъ прочныхъ результатовъ въ будущемъ. Недавнія событія ясно доказали, что денежные штрафы и взысканія, даже въ случаяхъ открытаго мятежа (не могущихъ идти въ уровень съ упорствомъ или заблужденіемъ), гораздо сильнѣе и успѣшнѣе дѣйствуютъ на массу населенія, чѣмъ строгія административныя наказанія отдѣльныхъ лицъ.

Кромѣ не исполненія мѣръ, предложенныхъ циркулярами моими, изъ дѣлъ оказывается, что весьма многіе мировые посредники, облегчая свой трудъ, относятся, при всякомъ уклоненіи крестьянъ, къ полиціи для описи и продажи имущества, не употребляя *предварительно* способовъ побужденія крестьянъ ко взносу платежей, изложенныхъ въ 1 и 2 п. 120 ст. пол. о вык., тогда какъ мѣры эти могли бы принести существенную пользу. Затѣмъ нѣкоторые уѣздные исправники, получивъ отъ мироваго посредника требованіе объ описи и продажѣ имущества и прибывъ въ селеніе, ограничиваются *одними убѣжденіями* крестьянъ, не приступаютъ вовсе къ описи и продажѣ имущества, сопряженныхъ для нихъ съ заботою и личнымъ трудомъ, а если и приступаютъ, то не приводятъ ни сами, ни чрезъ становыхъ приставовъ или

*) Здѣсь въ циркулярѣ приводится нѣсколько примѣровъ удачнаго примѣненія означенныхъ мѣръ, извлеченныхъ изъ доставленныхъ мировыми посредниками и уѣздными исправниками донесеній.

ихъ помощниковъ къ окончательному *исполненію* этихъ мѣръ, хотя уплаты недоимки и не послѣдуетъ. Всѣ эти обстоятельства, допуская въ народѣ несвѣдущемъ и мало образованномъ укорененіе *ложной мысли*, что можно избѣгнуть закона, при упорствѣ въ отказѣ цѣлыми громадами или волостями, имѣютъ не только вредное вліяніе на крестьянъ въ настоящее время, *но служатъ сѣменемъ затрудненій въ будущемъ.*

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго подтверждаю вновь мировымъ посредникамъ и уѣзднымъ исправникамъ безусловное исполненіе циркуляровъ моихъ N. N. 66 и 83, и, въ дополненіе къ нимъ, считаю нужнымъ присовокупить слѣдующее:

1. Если крестьяне какого-либо селенія не внесутъ въ срокъ выкупныхъ платежей, то мировой посредникъ обязанъ тщательнымъ изслѣдованіемъ на мѣстѣ убѣдиться: не служатъ ли причиною невзноса какіе-либо несчастные случаи, какъ-то: *пожаръ, неурожай, падежъ скота, опустошеніе саранчею* и т. п. *), а также удостовѣриться въ *правильности разсчетной вѣдомости* и въ количествѣ *платежей съ каждаго домохозяина* такъ, чтобы въ этомъ отношеніи не могло быть никакихъ недоразумѣній и ошибокъ. Затѣмъ, если причиною невзноса платежей со стороны крестьянъ служитъ не несостоятельность, а упорство, то мировой посредникъ, на основаніи 129 ст. пол. о вык., приступаетъ къ мѣрамъ, указаннымъ къ 1, 2 и 3 п. означенной статьи, или посредствомъ полиціи распоряжается объ *описи* и *продажѣ* крестьянскаго *имущества и излишняго хлѣба* **).

2. Полиція, по полученіи отъ мироваго посредника требованія объ описи и продажѣ имущества неплательщиковъ, тотчасъ же производитъ опись движимаго имущества, передаетъ ее посреднику, для отмѣтки необходимаго въ хозяйствѣ крестьянина, и потомъ приступаетъ къ продажѣ излишняго имущества или въ томъ же селеніи, или, смотря по удобству и обстоятельствамъ въ ближайшемъ мѣстечкѣ, или даже въ уѣздномъ городѣ. *Начинать продажу* слѣдуетъ съ имущества *должностныхъ лицъ* если они не внесли недоимки, потомъ *самыхъ богатыхъ и вліятельныхъ домохозяевъ* и крестьянъ, *доказывавшихъ и распускавшихъ слухи о ненадобности платежей.*

3. Приступивъ къ продажѣ имущества, полиція непремѣнно должна довести эту мѣру до конца, буде крестьяне добровольно

---

*) Постанов. губерн. присут. 11-го февраля ст. 5, N. 12.

**) Предложеніе отъ 17-го августа за N. 2. 819.

не пополнятъ недоимки. Въ случаѣ *открытого* *) сопротивленія крестьянъ распоряженіямъ полиціи — призывать къ себѣ на помощь военную команду, порядкомъ, указаннымъ въ Высочайшемъ повелѣнія 16 августа 1861 г., и въ присутствіи войска окончить начатую продажу, а виновныхъ *въ приводѣ команды предать суду.*

Долговременное употребленіе въ обращеніи съ народомъ мѣръ не указанныхъ въ законѣ и основанныхъ на произволѣ, оставляетъ въ немъ привычку къ исполненію обязанностей не по сознанію въ необходимости сего, а по принужденію силою. Отстраненіе этой привычки и водвореніе въ народѣ сознанія законности *безпринудительнаго отбыванія повинностей* требуетъ отъ мѣстныхъ дѣятелей., прямо соприкасающихся съ народомъ, разумной настойчивости и продолжительнаго труда, Встрѣчая въ народѣ недовѣріе, отказъ, сопротивленіе, всѣ органы правительственной власти, какъ бы малъ ни былъ ихъ кругъ дѣйствій, должны быть проникнуты мыслью очевидно доказать народу, что *право и законъ на ихъ сторонѣ.* Послѣ событій прошедшаго года, крестьяне, въ своемъ заблужденіи или упорствѣ, могутъ иногда имѣть ложную увѣренность въ правотѣ своего отказа и не довѣрять самымъ разумнымъ требованіямъ полиціи и мировыхъ посредниковъ. *Преждевременный* призывъ войскъ можетъ только озлобить и возбудить сопротивленіе, а не разсѣять сомнѣніе; но когда законныя требованія полиціи не исполнены народомъ и крастьяне оказали *открытое неповиновеніе* или произ-

---

*) Сопротивленіе считается *открытымъ:* а) когда оно обнаружилось насильственными дѣйствіями противъ полицейскихъ чиновниковъ или служителей; б) когда въ присутствіи полицейскаго чиновника совершаются насильственныя дѣйствія противъ лицъ и имуществъ и оказывается явное сопротивленіе распоряженіямъ правительства; в) когда исполненіе распоряженій полицейскаго чиновника, предпринятыхъ для прекращенія безпорядка, остановлено отказомъ въ повиновеніи и угрозами, и г) когда при происходящемъ безпорядкѣ и волненіи народное сборище не повинуется троекратно произнесенному полицейскимъ чиновникомъ приглашенію разойдтись. Войска требуются непосредственно самою полиціею, безъ разрѣшенія губернатора, *въ чрезвычайныхъ случаяхъ и при безотлагательной необходимости,* а именно: а) когда не повинующіеся уже покусились на насиліе, грабежъ, убійство, зажигательство, или есть поводъ опасаться такого покушенія, и б) когда волненіе, безпорядки и возмущеніе распространяются, не смотря на распоряженія полиціи. Во всѣхъ другихъ случаяхъ требованіе войска дѣлается лишь съ разрѣшенія губернскаго начальника. (Временный наказъ полиціямъ 16-го августа 1861 года).

вели *буйство, безчинство, своеволіе,* тогда (и только тогда) полиція естественно должна прибѣгнуть къ помощи войска, для водворенія нарушеннаго спокойствія. Дѣйствуя такимъ образомъ, власть, усмиряющая непокорныхъ, является народу не силою враждебною, пристрастною, поддерживающею не сознаваемыя имъ требованія, но *представительницею порядка,* возстановляющею общественное благочиніе.

Самое приведеніе въ исполненіе предписанныхъ закономъ распоряженій должно производиться съ тѣмъ достоинствомъ и спокойствіемъ, которыя составляютъ непремѣнную принадлежность власти и служатъ очевидными признаками силы. Основательность и послѣдовательность въ распоряженіяхъ, отсутствіе заносчивости и произвола, сознаніе правоты и законности своихъ дѣйствій не могутъ не вселить въ народѣ уваженія и довѣрія къ представителямъ правительственной власти и безусловнаго повиновенія требованіямъ закона.

Признавъ необходимымъ разъяснить мировымъ посредникамъ и полиціи не только ихъ обязанности, но и путь, по которому губернское начальство старается направить ихъ усилія къ достиженію прочныхъ результатовъ, я считаю нужнымъ присовокупить, что во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ мировыя власти и полиціи привели *сознательно* въ исполненіе эти указанія, были получены самыя утѣшительныя послѣдствія. Я въ правѣ ожидать отъ всѣхъ остальныхъ дѣятелей равнаго сочувствія и одинаковой помощи, ибо все высказанное выше основано на законѣ, на здравомъ смыслѣ, на отсутствіи произвола и требуетъ отъ нихъ только личнаго труда и добросовѣстнаго исполненія. (*Кіевл.*).

Часовня Св. Яна.

Въ дисненскомъ уѣздѣ, близъ мѣстечка Бобровщизны, съ давнихъ временъ стояла, сперва уніятская, потомъ православная, часовня, во имя Св. Іоанна Крестителя. Церковь эта построена была при ручьѣ, имѣющемъ, по повѣрью, силу исцѣлять глазныя и другія болѣзни; народъ стекался изъ окрестностей въ эту церковь на богомолье, преимущественно 24-го іюня. Не извѣстно когда римско-католическая пропаганда пріютила, на разстояніи около

2 сажень отъ этой церкви, статуйное изображеніе Св. Яна съ крестомъ въ одной и Евангеліемъ въ другой рукѣ (что заставляетъ предполагать, что статуя изображаетъ не Іоанна Крестителя, а какого-нибудь другаго р. католическаго святаго, потому что подобныхъ изображеній Іоанна Крестителя никогда не употребляла ни восточная церковь, ни западная). Назадъ тому около двадцати лѣтъ упомянутая церковь была не извѣстно кѣмъ сожжена (по показаніямъ нѣкоторыхъ свидѣтелей она была сожжена помѣщищикомъ Кушиномъ, послѣ возсоединенія уніятовъ съ православною церковью), а статуя Св. Яна очутилась въ домѣ теперешняаго владѣльца мѣстечка Бобровщизны, Ивашевскаго. Ивашевскій, изъ видовъ ли пропаганды, или корысти, спустя около 15-ти лѣтъ послѣ сожженія Предтеченской церкви, построилъ, *безъ всякаго разрѣшенія,* вокругъ каменнаго пьедестала, на которомъ стояла статуя Св. Яна, часовню, обновилъ и поставилъ въ ней эту статую, украсилъ стѣны часовни римско-католическими гравюрами, и посылалъ въ нее свою няньку Варвару Похалькову какъ для отпиранія часовни, такъ и для сбора приношеній съ богомольцевъ. Въ часовню попрежнему начали стекаться изъ околицы какъ православные, такъ и р. католики въ большомъ числѣ, и дѣлали приношенія деньгами и произведеніями сельскаго хозяйства. По уходѣ народа, Похалькова запирала часовню и доставляла своему пану приношенія, сдѣланныя народомъ Св. Яну. Наконецъ въ послѣднее стеченіе народа къ часовнѣ, въ ней появился уже какой-то ксендзъ. Узнавъ обо всемъ этомъ, военный начальникъ дисненскаго уѣзда донесъ о томъ главному начальству края. На основаніи произведеннаго на мѣстѣ изслѣдованія, генералъ отъ Инфантеріи Муравьевъ сдѣлалъ распоряженіе объ упраздненіи часовни Св. Яна и объ оштрафованіи Ивашевскаго, за противозаконныя и самовольныя его дѣйствія; на мѣстѣ же упраздненной часовни, по предварительномъ сношеніи съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ литовскимъ Іосифомъ, его высокопревосходительство предположилъ построить небольшую каменную, приписную къ Староструйской, во имя Св. Іоанна Крестителя, церковь, на что уже и ассигновано изъ штрафныхъ суммъ 1.500 р.; причту же Староструйской церкви

вмѣнено въ обязанность ежегодно, 24-го іюня, совершать въ сказанной приписной церкви торжественное богослуженіе.

Объявленіе о греко-уніятскихъ приходахъ въ Царствѣ Польскомъ.

— Высочайшимъ Указомъ 14 (26) Іюля 1864 г., постановлены нѣкоторыя измѣненія въ правилахъ на счетъ патроната въ римско-католическихъ приходахъ Царства Польскаго, отмѣнено такъ называемое ктиторство частныхъ лицъ въ греко-уніатскихъ приходахъ, съ увольненіемъ ктиторовъ греко-уніатскихъ церквей, какъ отъ обязанности участвовать въ расходахъ на церковное строительство, такъ и отъ участія въ дѣлахъ сихъ церквей и установленъ новый порядокъ избранія приходскихъ священниковъ греко-уніатскаго исповѣданія.

На основаніи сего порядка, кандидаты въ приходскіе священники не будутъ уже получать отъ частныхъ владѣльцевъ имѣній, такъ называемый, презентъ на приходы, но имѣютъ быть избираемы къ этимъ обязанностямъ, состоящимъ при правительственной коммисіи внутреннихъ дѣлъ управленіемъ дѣлъ греко-уніатскихъ, изъ введеннаго имъ общаго списка кандидатамъ и будутъ епархіальнымъ начальствомъ утверждаться, т. е. вводиться на приходы, по существующему нынѣ порядку, получая отъ епископа такъ называемую каноническую институцію. По этому греко-уніатскіе священники должны впредь обращаться съ просьбами непосредственно къ правительственной коммисіи внутреннихъ дѣлъ; а за тѣмъ Управленіе греко-уніатскихъ дѣлъ, по расмотрѣніи на основаніи ст. 9-й Высочайшаго Указа отъ сего 14 (26) іюля, представленныхъ просителемъ документовъ о его поведеніи и успѣхахъ въ наукахъ, будетъ съ своей стороны сноситься по сему предмету съ епархіальнымъ начальствомъ.

О всемъ вышеизложенномъ Управленіе греко-уніатскихъ дѣлъ объявляетъ симъ для свѣдѣнія и руководства всѣхъ греко-уніатскихъ священниковъ въ Царствѣ Польскомъ.

Присоединенія къ Православію.

Начальникъ минской губерніи увѣдомляетъ, что въ послѣднее время еще *добровольно присоединились къ православной церкви, исповѣдовавшіе латинство*, въ игуменскомъ уѣздѣ: 1 помѣщикъ, 27 чел. дворянъ, 1 чиновникъ и 2 однодворцевъ; въ новогрудскомъ уѣздѣ: 6 чел. дворянъ и 2 мѣщанъ, а всего 39 обоего пола душъ.

Ковенскаго уѣзда въ м. Веліона, въ м. ноябрѣ, открыто народное училище; по случаю этого событія крестьянами Веліонской волости отслуженъ былъ молебенъ за здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Августѣйшаго Дома.

1-го ноября происходило въ г. Слуцкѣ (минской губ.) открытіе народнаго училища.

Послѣ совершенія слуцкимъ протоіереемъ Сулковскимъ божественной Литургіи, во время которой сказано было имъ же слово о благодѣтельности открываемаго народнаго училища, приглашенныя на открытіе училища лица духовнаго, военнаго и свѣтскаго званія, прибыли въ домъ, занимаемый училищемъ. Здѣсь, послѣ молебна и многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Августѣйшему Дому, учителемъ Преображенскимъ сказана была краткая рѣчь, послѣ которой слуцкій директоръ училищъ, С. С. Богушевскій, обратился съ наставительнымъ словомъ къ ученикамъ и учителю. Затѣмъ присутствовавшими предложена была подписка въ пользу училища, при чемъ пожертвовано 63 р. с.

Изъ числа 66 мальчиковъ, записавшихся въ училище, при открытіи 1-го ноября явилось 20, а 4-го было уже 38.

Изъ Пружанъ.

Во время освященія закладки новостроющейся каменной въ г. Пружанѣ церкви, 28 іюля, за обѣдомъ была предложена бывшимъ нашимъ военнымъ начальникомъ, гвардіи капитанамъ *Эллисомъ* 2-мъ, подписка на устройство при Христорождественской пружанской церкви лавки для продажи церковныхъ вещей,

образовъ, крестиковъ и проч., а также книгъ духовнаго содержанія, въ чемъ ощущалась настоятельная нужда въ уѣздѣ. Г. главный начальникъ края, по представленію г. начальника губерніи, изволилъ утвердить учрежденіе означенной лавки, которая и открыта въ притворѣ Христорожденственской церкви. Трудъ продажи приняли на себя священникъ *Жуковичъ* и діаконъ *Курнѣвичъ;* доходъ поступаетъ въ пользу церковной лавки и контролемъ вѣдаетъ церковный совѣтъ. Скудны были средства, въ прежнее время, продавалось вещей едва на нѣсколько руб. въ мѣсяцъ, въ кредитъ было трудно достать иконъ и книгъ; но свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Изъ Гродно добрые русскіе люди, узнавъ случайно нужды церковной лавки, выслали въ кредитъ разныхъ вещей на значительную сумму и лавка наша, благодаря такому благородному содѣйствію, можетъ нынѣ удовлетворять нужды уѣзда. Продажа идетъ успѣшно: церкви, присутственныя мѣста, домы чинввниковъ и крестьянъ украшаются святыми иконами изъ церковной лавки. А то бывало прежде какой нибудь австріецъ разноситъ, для продажи, литографированыя на бумагѣ р. католическія иконы, которыя и раскупались народомъ за высокую цѣну. Книги, азбуки, молитвенники, псалтыри, евангелія и пр. въ этой лавкѣ расходятся быстро.

Въ прежнее время, свадьбы крестьянъ совершались безъ благословенія родителями дѣтей св. иконами, теперь же, благодаря возможности пріобрѣсть икону, считаютъ непремѣнною обязанностью благословлять молодыхъ хлѣбомъ и св. иконою. Замѣтно изъ требованій пріѣзжающихъ изъ дальныхъ деревень уѣзда, что крестьяне заводятъ у себя въ хатахъ образа, а пользуясь удобствомъ пріобрѣтенія въ церковной лавкѣ, спѣшатъ покупать иконы, молитвенники, псалтыри и другія духовнаго содержанія книги. (Грод. Губ. Вѣд. № 47).

Учрежденіе въ Вильнѣ иконописнаго заведенія.

Г. главный начальникъ сѣверо-западнаго края, находя весьма полезнымъ учрежденіе въ г. Вильнѣ иконописьнаго заведенія, изволилъ разрѣшить комитету объ устройствѣ виленскихъ православныхъ церквей заключить по сему предмету условіе съ академикомъ Васильевымъ, который изъявилъ готовность написать для 100 или болѣе церквей иконы въ русскомъ православномъ

стилѣ, такой мѣры, какая будетъ указана, на холстѣ, масляными красками, съ соблюденіемъ историческихъ данныхъ, по цѣнамъ, уже опредѣленнымъ комитетомъ. Сказанная мастерская будетъ устроена въ Вильнѣ въ непродолжительномъ времени.

Освященіе каменного памятника и дома для народной школы въ м. Медвѣдичахъ.

Крестьяне медвѣдевской волости, слуцкаго уѣзда, минской губерніи, чрезъ посредство начальника губерніи, представили г. главному начальнику сѣверо-западняго края письмо, въ коемъ изъясняютъ, что они по обнародованіи Высочайшаго указа 19 февраля 1861 г., даровавшаго имъ свободу отъ крѣпостной зависимости, въ ознаменованіе этого великаго и радостнаго для нихъ событія и желая заявить свою вѣрноподданническую преданность Отцу-Освободителю, постановили: на добрвольно пожертвованныя деньги соорудить въ м. Медвѣдичахъ *каменный памятникъ;* но открывшіеся безпорядки и крамольныя дѣйствія безумно-преступныхъ мятежниковъ, лишали ихъ возможности осуществить свое предпріятіе. Когда же принятыми правительствомъ мѣрами край умиротворенъ и въ немъ водворились порядокъ и законность, — они не только успѣли исполнить свое намѣреніе, но еще вблизи воздвигнутаго каменнаго зданія, построили для помѣщенія волостнаго правленія и народной школы собственными издержками, деревяный домъ. Памятникъ и домъ 3 октября были освящены при многочисленномъ собраніи народа изъ всей волости и въ присутствіи мѣстныхъ уѣздныхъ и сельскихъ властей, а также почетнѣйшихъ землевладѣльцевъ. При чемъ клецкимъ благочиннымъ совершено соотвѣтственное богослуженіе и провозглашено многолѣтіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и всему Августѣйшему Дому.

о Постройкѣ церкви въ м. Биржe.

Одно изъ древнѣйшихъ поселеній на Жмуди, вблизи курляндской границы, Биржe, имѣвшее укрѣпенный замокъ, со-

составлявшее родъ особаго уѣзда князей Радзивилловъ и состоявшее изъ 7 городовъ и 34 имѣній, нынѣ принадлежитъ графу Михаилу Іосифовичу Тышкевичу, какъ маіоратское имѣніе, а по своему благоустроенному во всѣхъ отношеніяхъ положенію занимаетъ едва ли не первое мѣсто въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ. Бирже памятны пребываніемъ въ немъ многихъ вѣнценосцевъ. Петръ Великій во время войны съ Карломъ XII пробылъ здѣсь у Августа II съ 20 Февраля по 10 Марта 1701 года.

Въ биржанскомъ маіоратѣ значительная часть крестьянъ принадлежитъ къ евангелическо-реформатскому исповѣданію; но есть и православные, кои до сихъ поръ лишены были религіознаго утѣшенія по неимѣнію въ Биржахъ православнаго храма, будучи причислены къ поневежской церкви, отстоящей отъ Биржъ на 70 верстъ.

Сознавая это неудобство, нынѣшній владѣлецъ Бирже, гр. М. I. Тышкевичъ, намѣреваясь при томъ пригласить въ свое имѣніе для поселенія крестьянъ изъ великороссійскихъ губерній, и имѣя въ виду, что въ Биржахъ постоянно квартируютъ войска,— обратился къ г. главному начальнику края съ просьбою о дозволеніи ему построить въ Биржахъ православную церковь, назначивъ для сего весь необходимый матеріалъ какъ въ лѣсѣ, такъ кирпичѣ изъ своего имѣнія и опредѣливъ сумму въ 4 т. р.

Г. главный начальникъ, поручивъ изъявить гр. Тышкевичу искреннюю благодарность за столь похвальное стремленіе, по предварительному сношенію съ его высокопреосвященствомъ митрополитомъ литовскимъ, разрѣшилъ постройку церкви, каковая и начнется съ весны будущаго года. Церковь эта будетъ каменная и при ней будетъ устроенъ соотвѣтственный причтъ.

О Постройкѣ церкви въ фермѣ Можейкишки.

Въ вилкомирскомъ уѣздѣ, ковенской губерніи, въ окрестностностяхъ м. Уппалѣ, а также Оникшты и Андропишки, на земляхъ, оставшихся свободными отъ шляхты и другихъ сословій лицъ, участвовавшихъ въ мятежѣ, поселено, съ надлежащимъ устройствомъ быта, 173 православныя семейства.

Постройка для нихъ большею частію новая и просторная. Плодородная земля и оказанное имъ необходимое пособіе достаточно ихъ обезпечиваютъ, такъ что и нынѣ уже благосостояніе ихъ весьма замѣтно. Но поселенцы эти лишены были главнаго въ жизни утѣшенія: ближайшая православная церковь отстоитъ отъ ихъ мѣстностей на 50 верстъ, и потому они заявили, что для полнаго благополучія недостаетъ имъ только храма Божія,

Г. главный начальникъ края, признавая желаніе поселенцевъ вполнѣ заслуживающимъ уваженія, по сношенію съ высокопреосвященнымъ Іосифомъ, митрополитомъ литовскимъ и виленскимъ, изволилъ сдѣлать соотвѣтственное разпоряженіе о постройкѣ прав. церкви въ фермѣ Можейкишки, представляющей для сего всѣ необходимыя удобства, ибо отстоящей отъ м. Уштоля въ 3 верстахъ и окруженной отъ 1—10 верстъ жилищами поселенцевъ. Къ тому же на этой фермѣ имѣется жилой домъ и дргія удобныя и прочныя строенія, дозволяющія помѣстить здѣсь не только церковный причтъ, но и завести народное училище. Такимъ образомъ въ м. Уштолѣ будетъ открытъ сельскій церковный приходъ и къ оному отдѣлено 122 семейства. Для остальныхъ же поселенцевъ, оникштынскихъ и андропишскихъ, жительствующихъ на доволно большомъ растояніи отъ первыхъ, въ 50 верстахъ, его высокопревосходительство призналъ необходимымъ построить новую небольшую церковь въ д. Семенишкахъ, какъ въ центральномъ пунктѣ означеннаго православнаго населенія.

На расходы по симъ постройкамъ г. главный начальникъ края изволилъ ассигновать 8 т. р. изъ штрафныхъ суммъ.

Корреспонденція изъ Варшавы въ «Московскія Вѣдомости» о закрытіи латинскихъ монастырей въ Царствѣ Польскомъ и о ксендзѣ-атаманѣ розбойниковъ Бржоско.

Изъ Варшавы пишутъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ,“ отъ 17-го (29-го) ноября 1864 года.

Вчера совершился важный въ исторіи Польши фактъ—именно: *сокращеніе монастырей и передача въ казну монастырскихъ имѣній.* Высочайшимъ указомъ 27 октября (8-го но-

ября) въ Варшавѣ закрыто 7 монастырей и одинъ подъ Варшавою, въ мѣстечкѣ Черняковѣ (мужскіе). Монахи были взяты ночью одновременно и отправлены въ остающіеся штатные 25 монастырей, гдѣ каждый изъ нихъ будетъ получать по 40 р. сер. въ годъ на свое содержаніе; если же кто изъ нихъ пожелаетъ уѣхать за границу, то имъ будетъ выдано: по 20 р. сер. на дорогу, безплатный паспортъ, съ переѣздомъ на счетъ казны до границы, и по 150 р. сер. ежегодной пенсіи (по полугодіямъ), ежели, проживая за границей, станутъ мирно вести себя въ отношеніи Россіи. Всѣ упраздняемые и закрываемые монастыри поступаютъ въ вѣдѣніе бѣлаго духовенства, со всѣми семинаріями, богоугодными заведеніями, школами и всѣмъ церковнымъ имуществомъ. Капиталы, земли, дома и вообще все хозяйство поступаютъ въ вѣдѣніе правительственной коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ. (Отдѣленіе духовныхъ дѣлъ, перешедшее при маркизѣ Велепольскомъ въ 1861 году изъ правительственной коммиссіи внутреннихъ дѣлъ въ составъ правительственной коммиссіи народнаго просвѣщенія, которая и начала тогда называться правительственною коммиссіей *духовныхъ дѣлъ* и народнаго просвѣщенія, перешло обратно въ составъ правительственной коммиссіи внутреннихъ дѣлъ.)

Закрытіе варшавскихъ монастырей произвело сильное впечатлѣніе только *на женщинъ*. Мущины давно ждали этихъ мѣръ, какъ вполнѣ заслуженныхъ этими коноводами мятежа, и удивлялись, почему правительство не порѣшитъ съ ними, какъ порѣшили давно всѣ прочія правительства, не боясь безсильной папской анаѳемы. Теперь мущины посмѣиваются въ кулакъ и считаютъ сколько тысячъ осталось осиротѣлыхъ ксендзовскихъ дѣтей и кохановъ. За то женщины подняли ужасный вой. Утромъ вчера всѣ ханжи и коханки отправились въ костелы—и о ужасъ! всѣ кельи опечатаны, а ксендзовъ и слѣдъ простылъ. Назначенная въ каждый костелъ коммиссія прибыла съ дилижансами, тулупами и теплыми сапогами, одѣла рабовъ Божіихъ посадила въ дилижансы и отправила въ монастыри, по сдѣланному росписанію. Въ каждомъ костелѣ оставлено однако по 2 и по 3 монаха, дабы не прекращалось богослуженіе впредь до назначенія свѣтскихъ ксендзовъ.

Мѣра эта хороша тѣмъ, что отняла у ксендзовъ возможность произвести какія бы то ни было прощальныя манифеста-

ціи, а быть-можетъ и сказать раздирательныя для сердца фанатичекъ рѣчи; сверхъ того, она положила предѣлъ тысячамъ прошеній, которыя посыпались бы на намѣстника и генералъ полицеймейстера, отъ „сестеръ", „тетокъ", „племянницъ", „кузинъ" и т. п. объ оставленіи ихъ „родственниковъ." А сколько было бы криковъ и стоновъ при разъѣздѣ ксендзовъ!

Вотъ животрепещущая новость въ Варшавѣ и во всемъ Царствѣ. Никто ни о чемъ болѣе не говоритъ, какъ только о неожиданной увозкѣ ксендзовъ. Сегодня (9-го ноября) годовщина революціи 1830 года; но о ней и забыли. Въ другое время костелы были бы полны.

Въ Варшавѣ упразднены слѣдующіе монастыри: капуцинскій, миссіонерскій (костелъ св. Креста), августинскій, бернардинскій, кармелитовъ босыхъ, доминиканскій, тринитарскій и бернардинскій въ Черняковѣ, подъ Варшавой.

Ксендзовъ-монаховъ выслано изъ Варшавы, по вѣнской желѣзной дорогѣ въ провыціальные монастыри 104 человѣка (16-го) 28-го ноября. Сколько на прочіе тракты—сообщу въ послѣдствіи.

Извѣстный предводитель, уцѣлѣвшей въ лѣсахъ люблинской губерніи шайки жандармовъ-вѣшателей, или вѣрнѣе разбойниковъ, ксендзъ *Бржоско*, къ сожалѣнію, не пойманъ до сихъ поръ. Энергическія мѣры, принятыя въ послѣднее время генераломъ Манюкинымъ, для поимки его, ясно показали этому ксендзу, что дальнѣйшіе подвиги его оставаться безнаказанными не могутъ; почему, въ половинѣ октября, онъ распустилъ на всѣ четыре стороны достойныхъ своихъ сподвижниковъ, и они, лишившись пастыря-атамана, разбрелись по уѣздамъ люблинской губерніи, и были отчасти выданы самими жителями. Въ луковскомъ уѣздѣ, въ послѣднихъ числахъ октября, было поймано 6 человѣкъ изъ банды Бржоско. Съ поимкой этихъ бродягъ открылось чрезвычайно много свѣдѣній, очень интересныхъ, о личности самого Бржоско, о способѣ его дѣйствій и о тѣхъ средствахъ, къ которымъ прибѣгалъ онъ, чтобъ имѣетъ вліяніе на народъ,—что и помогало ему быть неуловимымъ. Между прочими интересными показаніями замѣчательно то, что онъ старался прослыть святымъ... Для распространенія этой молвы въ деревняхъ, онъ разсылалъ своихъ клевретовъ, а для подтвержденія лжи на дѣлѣ, являлся въ темныя ночи народу въ полѣ, стоящимъ на колѣняхъ у креста, съ головой, намазанною

фосфоромъ. Разумѣется, товарищи его выгоняли народъ въ поле, любоваться подобною „божественною комедіей." Народъ набожно крестился и упадалъ предъ „святымъ" ницъ. Лучезарный кощунъ-вѣшатель вполнѣ достигалъ цѣли. Съ бандой онъ ходилъ рѣдко; но для отдачи приказаній являлся въ лѣсахъ, на условленномъ мѣстѣ. Въ послѣднее время при немъ была какая то женщина лѣтъ 18, варшавянка, происхожденія неизвѣстнаго. Она исправляла должность интенданта, брала у Бржоско большія деньги и доставляла на нихъ все необходимое для банды; потомъ, вытянувъ отъ Бржоско большой кушъ денегъ, она скрылась съ ними неизвѣстно куда, къ величайшему огорченію атамана. При ксендзѣ Бржоско состоятъ теперь еще слѣдующія личности, оставшіяся ему вѣрными и для которыхъ жизнь—копѣйка: 1) ксендзъ Пафнуцій; 2) клерикъ изъ Лятовичъ Буянекъ; 3) Вильчинскій, сынъ кузнеца въ Луковѣ; 4) Щука, шляхтичъ гродненской губерніи; 5) Юзефъ Земба, неизвѣстнаго происхожденія; 6) Юзефъ Шельмошка, горнистъ, изъ евреевъ, Ревельскаго пѣхотнаго полька; 7) Зубовичъ, бѣглый солдатъ Костромскаго пѣхотнаго полка и 8) какой то французъ Турнелли, который пользуется большимъ вліяніемъ на всю банду и разказываетъ чудеса о храбрости своей, доказанной во всѣхъ почти европейскихъ битвахъ послѣдняго времени.

На дняхъ поймали негодяя, который стрѣлялъ въ генерала Лидерса; онъ оказался рядовымъ Харьковскаго гарнизоннаго баталіона, разжалованнымъ изъ кондукторовъ Николаевской желѣзной дороги. Фамилія его Котовскій. Есть причины думать, что онъ же убилъ и Фълкнера, и еще одну женщину на Прагѣ.

Домбровскаго, послѣ 2½ лѣтняго содержанія въ крѣпости, вывезли на 15 лѣтъ въ каторжную работу; открылось, что онъ былъ „военнымъ министромъ" въ 1861 г.

(Мос. Вѣд. № 257).

Morn. Herald. о закрытіи монастырей въ Царствѣ Польскомъ.

Въ Morn. Herald пишутъ: Участіе римско-католическаго духовенства въ послѣднихъ польскихъ волненіяхъ было вмѣстѣ и такъ значительно и такъ явно, что никто не удивился бы, если

бы тотчасъ по подавленіи возстанія изданы были декреты о секуляризаціи и проскрипціи, съ цѣлью наказать церковь за ея политическія дѣйствія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прекратить разъ на всегда эти вредныя дѣйствія на будущее время. Если бы Императоръ АЛЕКСАНДРЪ однимъ указомъ уничтожилъ всѣ монастыря и ордена въ Польшѣ, имущество ихъ взялъ въ казну и въ тоже время свѣтское духовенство подчинилъ непосредственному контролю административной власти, — сдѣлалъ бы, въ собственную защиту противъ самыхъ закоренѣлыхъ враговъ своихъ только то, что не поколебался сдѣлать извѣстный католическій монархъ въ «*интересѣ цивилизаціи*» и общественной казны, при рукоплесканіяхъ той же самой партіи, которая подбивала поляковъ къ бунту. Но Императоръ русскій, не р. католикъ и не сынъ революціи, считалъ, какъ видно, себя обязаннымъ дѣйствовать умѣренно и справедливо, даже въ отношеніи къ тѣмъ, которые вели противъ него заговоры.

Онъ не захотѣлъ наказывать всю церковь за заблужденія нѣкоторыхъ ея членовъ и уничтожать всѣ монастырскія учрежденія, за то, что часть ихъ была притономъ революціонной дѣятельности. Императоръ назначилъ коммисію для точнаго изслѣдованія всего этого монастырскаго дѣла, съ тѣмъ, чтобы убѣдиться, въ какой степени эти братства принимали участіе въ возстаніи и которыя именно изъ нихъ заслуживаютъ наказаніе.

Рапортъ коммисіи указываетъ, какъ духовенство въ теченіи трехъ лѣтъ своими проповѣдями, дозволеніемъ пѣть въ костелахъ революціонные гимны и своими уличными процессіями развивало волненіе, которое, наконецъ, обратилось въ открытое возстаніе. Далѣе рапортъ коммисіи описываетъ, какъ ксендзы собирались между собой для совѣщаній о средствахъ поддержать волненіе, какъ совѣтовали не пользоваться учрежденіемъ губернскихъ и городскихъ совѣтовъ, которое Императоръ далъ Польшѣ какъ вступленіе къ либеральнымъ уставамъ. Далѣе описывается, какъ въ костелахъ принимались присяги на послушаніе центральному комитету и какъ, передъ возстаніемъ, дѣйствовали сами ксендзы въ качествѣ агентовъ—вербовщиковъ. Далѣе обрисовано ихъ дѣятельное участіе въ возстаніи; называются по именамъ монахи, отличившіеся въ повстанскихъ бандахъ величайшими злодѣйствами; описываются монастыри, какъ мѣстокрыват уель-

ства повстанцевъ и заседанія ихъ администраціи. Въ костелахъ,—*жандармы-вѣшатели* и наемные убійцы присягали выжидать удобнаго времени для исполненія своихъ преступныхъ клятвъ. Монахи нищенствующихъ орденовъ расказывали вездѣ, подговоривая народъ къ возстанію противъ правительства и раздавая прокламаціи и приказы революціоннаго комитета. Въ костелахъ были типографіи и склады оружія и т. д. (тутъ слѣдуетъ дальнѣйшій разборъ рапорта коммисіи и постановленій указа). Урокъ этотъ далеко важнѣе и знаменательнѣе чѣмъ казалось бы на первый взглядъ. Все имущество этихъ монастырей, какъ мужескихъ, такъ и женскихъ, отобрано въ казну, а монастыри незакрытые лишены всякой независимости. Духовенство подчинено строгому контролю правительства. Съ другой же стороны, мѣры эти рѣзко отличаются отъ конфискацій церковныхъ имуществъ въ пользу казны, какія сдѣланы или еще дѣлаются въ странахъ исключительно р. католическихъ, какъ Испанія, Португалія и Италія. Разсматривая постановленія указа относительно употребленія капиталовъ, церковь римско-католическая должна признать, что Императоръ, будучи инаго вѣроисповѣданія, показалъ ей далеко болѣе великодушія, чѣмъ тѣ монархи, которые называютъ себя покорнѣйшими сынами церкви.

Ударъ этотъ, безъ сомнѣнія, вызоветъ неудовольствіе со стороны Рима, но онъ составляетъ отвѣтъ на сдѣланный вызовъ. Дѣйствія польскаго духовенства въ теченіе послѣднихъ лѣтъ представили Императору на выборъ или совершенно подчинить себѣ духовенство, или же ожидать постоянныхъ возмущеній въ Польшѣ. Очень естественно, что выборъ сдѣланъ въ пользу правительственныхъ интересовъ, а по нашему мнѣнію — и въ пользу самихъ поляковъ. Поступая такимъ образомъ, Монархъ русскій показалъ однако же столько великодушія и умѣренности, что церковь, ради собственнаго интереса, должна оцѣнить ихъ.

Упраздненіе 4-хъ женскихъ монастырей въ Царствѣ Польскомъ.

Согласно Высочайше утвержденному докладу особой коммисіи о римско-католическихъ монастыряхъ, сверхъ упраздненныхъ по

малому числу монашествующихъ и закрытыхъ за участіе въ мятежныхъ противъ правительства дѣйствіяхъ 110 мужскихъ монастырей, должны быть упразднены еще четыре женскихъ монастыря, не имѣющіе опредѣленнаго числа монашествующихъ.

Всего въ Царствѣ Польскомъ имѣется 21 женскій монастырь съ 345-ю монашествующими въ нихъ лицами. Кромѣ того существуетъ еще болѣе 20 общинъ сестеръ милосердія съ 200 принадлежащими къ нимъ лицами.

Изъ всего этого числа женскихъ обителей, должны быть нынѣ упразднены только слѣдующіе четыре монастыря:

1) *Маріавитокъ* въ Ченстоховѣ.

2) *Норбертанокъ* въ Пинчовѣ (стопницкаго уѣзда).

3) *Кармелитокъ* и

4) *Бригитокъ* въ Люблинѣ.

Первый изъ означенныхъ монастырей, именно маріавитокъ въ Ченстоховѣ, не принадлежитъ собственно къ числу монашескихъ орденовъ. По объясненію епископа краковскаго *Яна Воронича*, данному правительственной коммисіи духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, папы Бенедиктъ XIV и Климентъ XIV не признали за маріавитками титула монашескаго ордена, но оставили за ними лишь характеръ конфратерніи или конгрегаціи.

Что касается до трехъ послѣднихъ женскихъ монастырей нынѣ предназначенныхъ къ упраздненію, то монастыри эти, а именно норбертанокъ въ Пинчовѣ, бригитокъ и кармелитокъ въ Люблинѣ, были упразднены уже въ 1818 году въ числѣ другихъ обителей; но мѣра эта не была приведена въ окончательное исполненіе, такъ что монахини сихъ монастырей продолжали жить въ нихъ, пользуясь содержаніемъ изъ казны.

По окончательномъ нынѣ упраздненіи и закрытіи этихъ трехъ монастырей, согласно основаніямъ Высочайшаго Указа 27 октября (8 ноября), монахини этихъ монастырей будутъ переведены въ другія, назначенныя для ихъ помѣщенія обители, гдѣ будутъ продолжать пользоваться тѣмъ же содержаніемъ, которое онѣ до сихъ поръ получали. Норбертанки изъ Пинчова будутъ переведены въ монастырь своего ордена въ Имбрамовицахъ. Бригиткамъ и кармелиткамъ въ Люблинѣ предоставлено избрать по своему желанію для мѣста жительства одинъ изъ двухъ женскихъ монастырей, находящихся въ Люблинѣ.

Что же касается до маріавитокъ, то какъ онѣ не считаются монашескимъ орденомъ, то имъ предоставляется или возвратить-

ся въ свои семейства и въ прежнее мѣсто жительства,—или же, если онѣ пожелаютъ продолжать монашескую жизнь, избрать для этого одинъ изъ женскихъ монастырей—внѣ Варшавы. Если же онѣ сами не выберутъ себѣ монастыря, то будутъ препровождены въ Пётрковъ и помѣщены въ тамошнемъ женскомъ монастырѣ доминиканокъ.

Всѣмъ властямъ вмѣнено въ объязанность имѣть самое заботливое попеченіе относительно монахинь упраздняемыхъ монастырей, какъ во время самаго дѣйствія закрытія обителей, такъ и во время перевозки ихъ въ мѣста, назначенныя для ихъ жительства.

Сверхъ вышеозначенныхъ женскихъ монастырей и общинъ, существуетъ еще въ Варшавѣ домъ такъ называемыхъ фелиціянокъ. Относительно условій существованія этого учрежденія, не утвержденнаго правительствомъ, производится разслѣдованіе.

Французскія газеты объ упраздненіи монастырей въ Царствѣ Польскомъ.

Надо рѣшительно полагать, что Opinion nationale, Patrie, Journal des Débats, Monde и Gazette de France—смѣются надъ своими читателями,—такъ дурно приготовлены тартинки, которыми угощаютъ они читателей по поводу закрытія монастырей въ Польшѣ. Нѣсколько дней первые три изъ этихъ журналовъ, принадлежа къ партіи либеральной, хранили благоразумное молчаніе, потому что имъ не хотѣлось, противъ собственнаго убѣжденія, осуждать мѣру, которую они въ душѣ одобряли и должны одобрять въ интересахъ цивилизаціи; но какъ дѣло идет о Россіи и рѣшено впередъ, что она не можетъ сдѣлать ничего хорошаго, то они очень скоро надумались и вольтерьянскій Opinion nationale заключилъ чудовищный союзъ съ Mond'омъ. Незаботясь о противорѣчіяхъ, въ какія впадаетъ, Opin. nat. въ томъ же нумерѣ отъ 4 декабря проливаетъ слезы крокодиловы надъ закрытіемъ монастырей въ Польшѣ и чрезъ нѣсколько строкъ, по поводу проповѣди епископа Акила, затягиваетъ тріумфальную пѣснь о безпрерывныхъ пораженіяхъ ультрамонтанизма и церкви

римской; пѣснь тріумфальную эту мы не приводимъ изъ уваженія къ религіи здѣшняго края.

И такъ, въ союзѣ съ клерикальными органами Opinion nationale видитъ, — въ закрытіи монастырей, первый шагъ на томъ пути, конечною цѣлью котораго будетъ паденіе католичества въ Польшѣ. Онъ повторяетъ вмѣстѣ съ этими органами, съ Patrie и Journal des Débats, что вмѣсто закрытыхъ монастырей указъ учреждаетъ монастыри *государственные* (couvents d'Etat), которымъ *православная Россія* дастъ уставъ и даже предпишетъ молитвы.

Бѣдные журналы не потрудились даже прочесть указъ, о которомъ говорятъ.

Что они разумѣютъ подъ государственными монастырями? Они хотѣли вѣроятно сказать *штатные* монастыри (couvents à états), т. е. на содержаніе которыхъ деньги выдаются по штату правительствомъ. Въ статьѣ 15-ой указа, къ которой мы отсылаемъ упомянутые журналы, говорится очень ясно: „По упраздненіи и закрытіи монастырей на основаніи статей 1-й и 2-й сего Указа, всѣ остающіеся затѣмъ въ Царствѣ Польскомъ римско-католическіе монастыри, мужскіе и женскіе, раздѣляются на штатные и нештатные. Послѣдніе, т. е. нештатные, подлежать упраздненію, по мѣрѣ того, какъ въ нихъ число монашествующихъ будетъ уменьшаться, а именно: коль скоро въ которомъ либо изъ означенныхъ монастырей окажется на лицо менѣе восьми монаховъ или монахинь.

Изъ статьи 16-й, постановляющей, что „всѣ монастыри въ Царствѣ Польскомъ, какъ штатные, такъ и нештатные, подчиняются общему епархіальному начальству,“ ясно видно, что *православная*, по выраженію господъ французскихъ журналистовъ, Россія не дастъ *устава* и не предпишетъ *молитвъ* помянутымъ монастырямъ.

Господамъ этимъ надо читать со вниманіемъ указъ, прежде чѣмъ говорить о немъ, чтобы не походить на слѣпыхъ, спорящихъ о цвѣтахъ. Если они прочтутъ и сравнятъ его съ подобными же постановленіями, существующими уже давно во всѣхъ

р. католическихъ странахъ, то убѣдятся: 1, что р. католичеству въ Польшѣ не грозитъ никакая опасность. 2) что не возможно больше щадить и охранять права и неприкосновенность чужаго исповѣданія, какъ это сдѣлала *православная Россія*, „предупреждая новыя преступленія и постыдныя злоупотребленія многочисленнаго духовенства въ Польшѣ" и имѣя въ виду обращеніе „монашествующаго духовенства къ прямымъ его занятіямъ, свойственнымъ иноческому сану.". (Ст. 18).

Письмо съ дороги въ «Варшавскій Дневникъ» о закрытіи монастырей въ Царствѣ Польскомъ.

Въ N. 40 „Варшавскаго Дневника" помѣщена необыкновенно любопытная, но къ сожалѣнію весьма краткая замѣтка о закрытіи 7 монастырей въ Варшавѣ; полагаемъ, что извѣстіе о закрытіи монастырей въ *Млавѣ*, а также въ *Плоцкѣ*, *Липнѣ*, *Влоцлавкѣ*, *Лэнчицѣ*, *Конинѣ*, *Серадзѣ*, *Велюнѣ*, *Злочевѣ*, *Хочѣ* и *Калишѣ*, не будетъ лишено занимательности.

Смѣло можно сказать, что ни одна изъ реформъ, совершившихся въ Польшѣ, не была такъ своевременна и необходима для края, какъ упраздненіе множества монастырей, давно переставшихъ быть убѣжищами покоя и добродѣтели. Истинно достойные служители алтаря радуются, что монашество, подчиненное теперь постоянному, строгому и неослабному надзору, снова вспомнитъ, хотя отчасти, свое призваніе и возвратитъ уваженіе, которое оно утратило, въ особенности въ печальное послѣднее время. Пишущій эти строки видалъ монаховъ извѣстнаго ландскаго монастыря въ конинской тюрьмѣ, гдѣ они находились за участіе въ преступныхъ дѣйствіяхъ и укрывательствѣ ихъ товарища Макса Тарейвы; — онъ ожидалъ видѣть примѣръ покорности Провидѣнію и глубокаго раскаянія у тѣхъ, которые по самой одеждѣ должны были бы помнить, что они не принадлежатъ этому міру. „Вмѣсто этого посѣтители встрѣтили веселыя лица, какую то дѣтскую болтливость, и желаніе похвастать даже

не моральными и не человѣколюбивыми подвигами, и все это у людей съ длинными бородами, бритыми головами, въ грубыхъ рясахъ и со всѣми обстановками суроваго иноческаго быта. Особенную веселость товарищей возбуждалъ старикъ, очевидно выжившій изъ ума, но который очень отчетливо разсказывалъ, какъ однажды онъ, вмѣсто полурюмки, выпилъ стаканъ настоя изъ кантаридъ и сколько хлопотъ и смѣху надѣлало это настоятелю и братіи; разсказъ старика сопровождался дружнымъ смѣхомъ его товарищей. Когда же, оставляя комнату, одинъ изъ посѣтителей съ участіемъ спросилъ монаховъ: не нужно ли имъ чего нибудь? настоятель попросилъ по двѣ бутылки „бавара" (баварскаго пива) на брата и былъ видимо очень счастливъ, когда ему дали на это 3 руб. серебромъ.

При посѣщеніи хочьскаго монастыря, въ августѣ, текущаго года, однимъ изъ старшихъ военныхъ начальниковъ, изъ семи живущихъ тамъ монаховъ съ трудомъ отыскали одного, чтобы отворить костелъ. Бѣдняга видимо смутился и не могъ отвѣчать на самые простые вопросы: оказалось, что онъ былъ мертвецки пьянъ; но всего любопытнѣе было то, что по осмотрѣ монастыря и костела, посѣтители встрѣтили въ монастырскомъ саду близъ рѣки Просны еще одного монаха, который стоялъ выпуча глаза и растопыря руки и употреблялъ всѣ усилія, чтобы не повалиться на землю. На вопросъ: кто онъ? монахъ раскрылъ ротъ и послѣ долгихъ усилій промычалъ: *казнодья*, т. е. проповѣдникъ, — дѣйствительно это былъ монастырскій проповѣдникъ, неотличившійся на этотъ разъ краснорѣчіемъ.

Трудно представить, сколько непріятностей разносили монахи нищенствующихъ орденовъ по окрестностямъ своихъ монастырей,—они являлись къ помѣщику и крестьянину какъ сущее наказаніе Божіе — выманивая у него хлѣбъ, живность, продукты, и при этихъ посѣщеніяхъ являли собою поразительный примѣръ безнравственности и самаго отчаяннаго цинизма. Едва домовладѣлецъ успѣвалъ отправить одного подобнаго гостя, являлся другой съ тѣми же требованіями—и такъ продолжалось

почти цѣлый годъ, потому что монастыри не могли существовать безъ подаянія.

Понятно, съ какою радостью встрѣчено было повсюду извѣстіе о закрытіи монастырей, неимѣющихъ достаточно братіи и средствъ къ существованію;—мущины открыто радовались и говорили, что это давно слѣдовало сдѣлать; но женщины были глубоко огорчены, мѣстами громкимъ плачемъ выражали свое сожалѣніе о томъ, что увозятъ ихъ духовныхъ отцовъ—столь легко отпускавшихъ имъ прегрѣшенія.

Надобно сказать, что закрытіе монастырей сдѣлано было всюду необыкновенно рѣшительно и точно, съ соблюденіемъ полнаго уваженія къ монашествующимъ и святинѣ, которую они оставляли. Исполнители воли графа намѣстника явили себя вполнѣ достойными его довѣрія, все, до послѣдней минуты, сохранилось въ глубочайшей тайнѣ; затѣмъ въ назначенныхъ монастыряхъ произведенно ихъ закрытіе съ полною торжественностію, соотвѣтствовавщею важности обстоятельствъ и точности, какую требовала отчетность въ монастырскихъ суммахъ и имуществѣ. Все было тщательно сочтено, провѣрено, и потомъ, за исключеніемъ необходимаго для благолѣпнаго отправленія службы въ костелахъ—все запечатано, каждый командированный для закрытія монастыря офицеръ, во всѣхъ мѣстахъ, о которыхъ упомянуто въ началѣ этого письма, распоряжался въ полною самостоятельностію и совершеннымъ знаніемъ дѣла.

Справедливость требуетъ заявить здѣсь, что чины военно-полицейскаго управленія, оказавшіе столько услугъ по умиротворенію края и приведенію въ исполненіе важнѣйшихъ въ немъ преобразованій. снова оказали неотъемлемую пользу этого важнаго учрежденія и вполнѣ соотвѣтствующій назначенію выборъ лицъ, назначенныхъ для начальствованія уѣздами и участками.

Полный и повсемѣстный успѣхъ этого дѣла, слѣдуетъ *исключительно* приписать тому, что имъ руководила *единая* воля человѣка, связавшаго свое имя со всѣми важнѣйшими по усмиренію Царства Польскаго. Все было распоряжено съ окончательною отчетливостью,—за тѣмъ начальники военнаго правле-

нія, душею связанные съ тою арміею, для которой слово главнокомандующаго—законъ, дѣйствовали каждый съ полною рѣшительностью, знаніемъ и энергіею.

Надобно было видѣть нашихъ достойнѣйшихъ армейскихъ офицеровъ, заботливо укутывающихъ монаховъ, во время ихъ переѣзда, какъ они хлопотали объ ихъ продовольствіи и успокоеніи во время пути, и тогда только будутъ поняты благословенія, которыми осыпали ихъ монахи за все добро, которое было имъ оказано.

И все это дѣлалось съ добрымъ сердцемъ, отъ полноты души, безъ всякаго желанія рисоваться. Государь и главнокомандующій приказали,—какъ же солдату и офицеру не исполнить этого приказанія со всею теплотою души.

Въ калишскомъ реформатскомъ монастырѣ, гдѣ находятся монахи пяти монастырей, можно было услышать много истинно трогательныхъ расказовъ о попеченіяхъ офицеровъ къ провозимымъ монахамъ и слышать благословенія добрымъ русскимъ.

Какъ же не радоваться, что каждый случай, гдѣ армія наша принимаетъ участіе, даетъ новое средство выказать ея превосходныя качества!

Нѣкоторыя еще другія подробности обо всемъ этомъ сообщу послѣ.

Письмо въ «Варшавскій Дневникъ» изъ Вѣны о закрытіи монастырей въ Царствѣ Польскомъ.

Сегодня мы получили извѣстіе объ уничтоженіи въ Царствѣ Польскомъ извѣстнаго числа монастырей, которыхъ, къ несчастію, было такъ много въ этомъ краѣ, и которые, какъ всякій знаетъ, служили притономъ заговорщиковъ и политическихъ преступниковъ. Это извѣстіе не поразило насъ новостью, потому что мы уже были предварены прежними извѣстіями изъ Москвы и Петербурга объ этой спасительной и практической мѣрѣ русскаго правительства; и неподлежало сомнѣнію, что

петербургскій кабинетъ рѣшится однажды навсегда устранить изъ предѣловъ Россіи религіозное лнцемѣріе, которымъ революція старается прикрывать свои возмущенія, — и такимъ образомъ подданнымъ Государя Императора Всероссійскаго даровать прочный миръ. Большинство австрійской публики въ римскихъ дѣлахъ раздѣляетъ мнѣніе, выраженное въ одной изъ послѣднихъ статей *Московскихъ Вѣдомостей* и должно предполагать, что и наше правительство, при первомъ удобномъ случаѣ, отдѣлается отъ тягостнаго для всѣхъ конкордата. *Московскія Вѣдомости* въ помянутой статьѣ утверждаютъ, что стремленіе франко-итальянской конвенціи направлено противъ Рима, а не противъ Венеціи. Здѣсь предполагаютъ, что вскорѣ ударитъ послѣдній часъ свѣтской власти папы, благодаря его энцикликѣ, и что Россія никогда не согласится, чтобы Венеція сдѣлалась средоточіемъ революціонныхъ дѣйствій, а напротивъ того, будетъ поддерживать Австрію, чтобы за нею осталась эта область. Это обстоятельство было бы для Австріи весьма важно; оно доказывало бы дружественное расположеніе русскаго правительства къ нашему и въ такомъ случаѣ всѣ политическія затрудненія можно бы считать устраненными. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что польскій вопросъ будетъ вдругъ рѣшенъ, когда сильною ногою раздавится гидра, постоянно волновавшая польскій народъ, — когда этотъ народъ будетъ освобожденъ отъ гнета іезуитскаго обскурантизма, направленнаго лишь къ тому, чтобы интриговать противъ Россіи и употреблять поляковъ какъ орудіе для достиженія этой цѣли, ни мало не заботясь о томъ, подвергаются ли они неминуемой гибели или нѣтъ. Благодаря послѣднимъ мѣрамъ русскаго правительства, прегражденъ путь всѣмъ клерикальнымъ интригамъ въ Польшѣ. Въ этомъ отношеніи галиційскіе жители могутъ завидовать полякамъ, ибо самыя лучшія желанія нашего правительства, для прекращенія клерикальныхъ интригъ, разбиваются постановленіями конкордата, устраняющаго свѣтскія власти отъ надзора за духовенствомъ. При справедливомъ опасеніи, что галиційское духовенство употребитъ всѣ способы, для проложенія пути римскимъ интригамъ

въ Польшѣ, необходимо нужно, чтобы наше правительство, для блага собственныхъ польскихъ подданныхъ, обратило на это все свое вниманіе. Мы могли бы привести много примѣровъ, что вѣнскій кабинетъ на эти религіозныя дѣла теперь смотритъ съ другой точки зрѣнія; между тѣмъ, по полученіи извѣстія объ уничтоженіи въ Польшѣ части монастырей, интересна для читателей статья, напечатанная въ газетѣ Die Verfassung, которая вообще считается полуофиціальнымъ органомъ. Это статья слѣдующаго содержанія. „Мы съ радостью узнали о послѣдней мѣрѣ русскаго правительства (объ уничтоженіи монастырей). Уничтоженіе монастырей равно важный подвигъ, какъ уничтоженіе рабства, не взирая на причины, побудившія къ тому русское правительство; цивилизація отъ этого много выиграла. Излишне было бы пространно разбирать этотъ предметъ. Общественное мнѣніе о достоинствѣ и значеніи монастырей въ нынѣшнее время установилось, и вездѣ обнаруживающіяся дурныя слѣдствія монастырской жизни придаютъ этому мнѣнію еще большій вѣсъ,

Не преклоняя колѣнъ передъ вольнодумными стремленіями 18 столѣтія, которымъ потворствовали многіе самодержавные государи, уничтоженіе монастырей во всѣхъ краяхъ мы считаемъ необходимымъ средствомъ. Убѣжденіе наше вытекаетъ прямо изъ дѣятельности присущей 19-столѣтію. Непроизводительная жизнь въ монастырскихъ оградахъ противорѣчитъ нашей дѣятельной и прогресивной жизни. Монастырская созерцательная жизнь не можетъ произвесть ничего такого, что бы, при строгихъ требованіяхъ настоящаго времени, могло принесть какую-нибудь пользу. Въ матеріяльномъ отношеніи эта жизнь не имѣетъ никакой цѣны; напротивъ того, она препятствуетъ духовному развитію, и по большей части, цивилизація должна была останавливаться у монастырскихъ воротъ; съ уничтоженіемъ же монастырей эти преграды изчезнутъ и отрезвляющій духъ 19-столѣтія распространится и на тѣ страны, которыя до сихъ поръ оставались подъ вліяніемъ монаховъ. Отнынѣ тоже польское юношество, освобожденное отъ узъ вреднаго монастырскаго

воспитанія, будетъ расти и развиваться свободно. Освобожденіе отъ узъ ультрамонтанизма не можетъ быть вредно польскому народу.“ Такъ отзывается полуофиціальный органъ и такое заявленіе въ настоящее время имѣетъ свой вѣсъ.— Разсмотрѣніе адреса уже началось въ сегодняшнемъ засѣданіи рейхерата; общія обсужденія уже окончены, остается еще разсмотрѣть нѣкоторыя отдѣльныя мѣста того же адреса. Въ общихъ преніяхъ, произносившіе рѣчи обращали особенное вниманіе правительства на усиленіе внутренней дѣятельности, особенно же совѣтовали хранить согласіе съ Венгріею. Такъ какъ въ нынѣшнихъ политическихъ обстоятельствахъ придется неоднократно говорить объ этомъ предметѣ, то я намѣренъ сообщить почтеннымъ читателямъ Дневника картину образующихся партій и ихъ желаній. Въ Венгріи существуютъ три политическія партіи, а именно: *а*) крайняя-правая или партія консерватистовъ: *б*) крайняя-лѣвая или партія *революціи* (Beschluss-Partei) и *в*) со времени послѣдняго сейма, партія адреса, занимающая средину между двумя предъ-идущими и представляющая собою восемъ десятыхъ общаго народонаселенія. Несправедливо было бы сомнѣваться въ патріотизмѣ консерватистовъ, или обвинять ихъ въ сопротивленіи общественнымъ преобразованіямъ 1848 г.; но они отличаются отъ другихъ партій нерасположеніемъ къ перемѣнамъ этой эпохи. Они полагаютъ, что пресбургскій сеймъ поступилъ противъ присвоеннаго ему права, и не могутъ согласиться на введеніе конституціонныхъ формъ. Они охотно приняли бы октябрьскій дипломъ, но еще охотнѣе возвратились бы къ 1847 году, чтобы правительство и сенатъ рѣшали главнѣйшіе государственные вопросы, надѣясь имѣть въ сенатѣ перевѣсъ. Но нѣтъ надобности доказывать, что такое политическое устройство не соотвѣтствуетъ новѣйшимъ понятіямъ. Это была бы странная смѣсь наполеоновскихъ идей съ австрійско-венгерскимъ консерватизмомъ. Если бы консерватисты и приняли участіе въ совѣщаніяхъ рейхсрата, то лишь для того, чтобы вмѣстѣ съ австрійскими консерватистами возстановить законнымъ образомъ прежнее провинціональное устройство. Замѣчательно то, что часть

нынѣшняго управленія Венгріею ввѣрена консервативной партіи, которая, будучи немногочисленна, и не пользуясь расположеніемъ народа, считаетъ себя призванною рѣшать участь Венгріи. Должно согласиться, что чувства здѣсь играютъ важную роль: они мечтаютъ о прежнихъ благихъ временахъ, когда существовали только господа и крѣпостные. Но труднѣе опредѣлить, чѣмъ отличается партія революціонная. Ошибся бы тотъ, ктобы заподозрилъ эту партію въ революціонномъ, или сепаративномъ стремленіи, она даже не имѣетъ явныхъ демократическихъ признаковъ. Программу этой партіи преимущественно составляютъ чувства, ложное понятіе о политическихъ свѣтилахъ Европы и воспоминанія о послѣднемъ сеймѣ, хотя, по моему мнѣнію, изъ подававшихъ тогда голосъ въ пользу резолюціи, не всѣ сдѣлали бы тоже въ настоящее время. Многіе члены этой партіи утверждаютъ, что разница между ними и партіею адреса не состоитъ въ правилахъ, но толско въ средствахъ, которыми эти правила могутъ осуществиться. Эту партію составляютъ разныя стихіи, которыя раздѣлились бы въ случаѣ настоящей политической дѣятельности.

Средину между предъидущими партіями занимаетъ партія адреса; къ ней принадлежатъ представители владѣльцевъ большихъ помѣстій; средняго класса и простаго народа. Эта партія признаетъ правила новѣйшаго конституціонализма съ его ручательствами; она отстаиваетъ самостоятельность Венгріи, но въ духѣ прагматической санкціи, въ силу коей Венгрія навсегда должна быть соединена съ наслѣдственными владѣніями австрійской короны. Естественное послѣдствіе этого правила составляетъ общность нѣкоторыхъ отраслей государственной жизни, какъ было высказано въ адресахъ послѣдняго сейма.

Газета Times о закрытіи Монастырей.

* Въ Times отъ 30 ноября пишутъ *). Результаты польскаго возмущенія возстановили въ Россіи полную довѣренность къ ея прежней политикѣ. Если традаціи, представителемъ которыхъ былъ Императоръ Николай, были сильно портясены въ крымскую войну, то онѣ вновь возъимѣли значеніе съ того времени, какъ князь Горчаковъ отвергъ представленія и угрозы западныхъ державъ. Польша, или по крайнѣй мѣрѣ классъ ее представляющій передъ лицомъ свѣта, возетала и была усмирена по прежнему, посредствомъ меча. Русскіе гордятся пріобрѣтенными ими успѣхами и забавляются досадою ихъ заграничныхъ противниковъ. Но правительство слишкомъ осторожно и слишкомъ хорошо знаетъ страну, чтобы считать все въ ней оконченнымъ и успокоеннымъ. Консчно мы можемъ сказать теперь, съ большею увѣренностью чѣмъ прежде, finis Poloniae; но хотя побѣжденный народъ никогда не можетъ сдѣлать успѣшнаго возстанія, хотя западная Европа можетъ перестать принимать участіе въ дѣлѣ видимо проиграннномъ, хотя соближеніе между Петербургомъ и Парижемъ обезпечиваетъ Царя отъ иностраннаго вмѣшательства,— смута будетъ, такъ сказать, носиться въ воздухѣ до тѣхъ поръ, пока Польша сохранитъ свою національность, пока значительная часть польскаго общества останется пропитанною неумирающей ненавистью къ русскому управленію. Обезоруженные, подвергнутые надзору, лишенные средствъ сноситься между собою, поляки будутъ дѣлатъ заговоры. пока преданія, резъединяющія ихъ съ русскими, сохранятъ свою силу, пока ихъ языкъ, религія и исторія, будутъ побуждать ихъ смотрѣть на царскаго намѣстника и русскія войска, какъ на незванныхъ гостей. Уничтожить польскую національность, стереть все что есть отличительнаго въ

---

*) Помѣщая эту, вполнѣ, впрочемъ, заслуживающую вниманія статью, редакція считаетъ долгомъ оговориться, что она не раздѣляетъ всѣхъ ея возрѣній и считаетъ ошибочными нѣкоторые приведенные въ ней факты.

польскомъ характерѣ, сдѣлать народъ способнымъ къ восприня-тію русифирующихъ вліяній, и наконецъ слитъ его съ остальною массой подданныхъ Императора въ одинъ народъ, у котораго бу-детъ одинъ общій патріотизмъ для Россійской Имперіи — вотъ цѣлъ, заданная себѣ русскимъ правительствомъ. При искусномъ управленіи генерала Берга, это дѣло, какъ кажется, много под-винулось. Генералъ не станетъ компрометировать себя и своего монарха капризами, столь впрочемъ свойственными военнымъ управленіямъ, но въ отношеніи непоколебимой твердости, они вѣроятно не будутъ имѣтъ сопрениковъ. Способъ, которымъ онъ заставилъ лицъ, самыхъ оппозиціонныхъ его управленію,—пріѣ-хать къ себѣ съ поздравленіямъ, на другой день покушенія на его жизнь, показываетъ что онъ неизмѣнно рѣшился требовать повиновенія отъ столицы. Вслѣдствіе его представленій, прави-тельство, безъ сомнѣнія, имѣетъ въ виду снять военное положе-ніе, и его усердію и энергіи будетъ конечно ввѣрено исполне-ніе мѣръ, клонящихся къ слiянію Царства Польскаго съ Импе-ріей, еслибы это предположеніе было окончательно рѣшено.

«На генерала Берга въ настоящею минуту возложена еще особенная обязанность,—осуществить одно изъ самыхъ важныхъ распоряженій, когда либо исходившихъ отъ русскаго правитель-ства. Всякій, хотя нѣсколько знакомый съ исторіею Польши, знаетъ какое вліяніе римско-католическая церковь имѣла въ ея политическихъ дѣлахъ. Польшу часто сравнивали съ Ирландіей, какъ во дни ихъ независимости, такъ и послѣ ихъ порабощенія. Въ эпоху предшествовавшую раздѣламъ,—въ Польшѣ сущест-вовали только или богатые и беззаботные дворяне, или грязные рабы, точь въ точь слѣдовательно тоже что было и въ Ирландіи; въ настоящее время, когда всѣ классы въ Польшѣ испытываютъ общее имъ несчастіе находиться подъ властью иного племени, по-ляки, какъ и ирландцы, обратились къ религіи, какъ общей точ-кѣ соединенія и наружному знаку отчужденія отъ завоевателей. Вліяніе церкви усилилось при настоящемъ положеніи, потому что

подъ покровомъ ея привиллегій, происходила политическая организація поляковъ. Духовенство пользовалось правомъ собирать свою паству и поучать ее, и этаго подобія національной жизни было достаточно, чтобы поддерживать въ полякахъ увѣренность, что они еще составляютъ націю. Неудовольствіе, съ которымъ смотрѣлъ покойный Императоръ на католическія учрежденія, хорошо извѣстно; даже личныя представленія папы не могли ослабить его строгую въ этомъ отношеніи политику. Если можно считать достовѣрнымъ, что въ послѣднемъ возстаніи многіе ксендзы, были въ сношеніяхъ съ предводителями мятежниковъ (что и было причиною репрессивныхъ мѣръ правительства въ отношеніи духовенства), то тѣмъ болѣе это можно сказать про монастыри, ограждаемые своими привиллегіями отъ вліянія свѣтской власти. Роль этихъ учрежденій была описана многими путешественниками, и нѣтъ причинъ сомнѣваться, что въ теченіе последнихъ лѣтъ, многіе изъ нихъ служили центрами враждебныхъ дѣйствій противъ русскаго управленія. По этому Императорское правительство пришло къ рѣшенію, которое вовсе насъ не удивляетъ, не смотря на его строгость. Значительное число небольшихъ монастырей въ Польшѣ, должны быть закрыты. о чемъ уже и послѣдовалъ Указъ. Всѣ католическіе монастыри имѣющіе менѣе 8 монашествующихъ, а также тѣ, участіе которыхъ въ послѣднемъ возстаніи было доказано, подлежатъ немедленному закрытію. Монашествующіе могутъ вступить въ другія религіозныя учрежденія или выѣхать за границу на казенный счетъ. Остальнымъ монастырямъ возбраняются сношенія съ провинціалами и генералами своихъ орденовъ. Согласно съ этимъ указомъ, телеграфъ извѣщаетъ насъ, что 71 мужскихъ и 4 женскихъ монастыря закрыты по неимѣнію опредѣленнаго числа монашествующихъ и 39 за участіе въ возстаніи. Духовной организаціи въ Польшѣ нанесенъ такимъ образомъ жестокій ударъ. Только правительство увѣренное въ своей собственой силѣ, и вполнѣ знакомое съ опастностями ему угрожающими, могло рѣшиться на

такое смѣлое дѣло, Правительство конечно давно желало заставить духовенство почувствовать тяжесть своего неудовольствія, и теперь случай представился. За свое долголѣтное недоброжелательство, католицизмъ получилъ ударъ въ самой жизненной и существенной части своей организаціи. Въ настоящее, время народъ въ Польшѣ слишкомъ углутенъ послѣдней борьбою, чтобы понять значеніе принятаго правительствомъ рѣшенія; будетъ говоръ неудовольствія—и ничего больше, русское правительство и русскій народъ смотрятъ на это серіознѣе чѣмъ поляки. Религіозныя и національныя антипатіи, въ соединеніи съ политической осторожностью, заставляютъ ихъ желатъ уничтоженія учрежденій (монастырей), въ которыхъ, какъ они полагаютъ, гнѣздится измѣна подъ покровомъ извращенныхъ и враждебныхъ религіозныхъ понятій.

Мы можемъ сожалѣтъ объ обстоятольствахъ, вызвавшихъ эту строгую мѣру, но не находимъ причины сѣтовать на фактъ закрытія монастырей. Безъ сомнѣнія, на обязанности правительства лежить наблюденіе, чтобы монашествующіе на страдали лично, и утѣшительно видѣть, что, на основаніи Указа, они могутъ вступить въ другія религіозныя учрежденія, или выѣхать за границу на казенной счетъ. Сильное правительство не можетъ улучшить положенія страны скорѣе, какъ ограничивъ число подобныхъ обителей. Русскій Императоръ сдѣлалъ только то, что постоянно дѣлали римско-католическія правительства со временъ Генриха XIII, когда замѣчали, что могущество религіозныхъ орденовъ становилось небезопаснымъ для государства, или когда ихъ богатства служили дурнымъ цѣлямъ.

«Между членами самыхъ строгихъ римско-католическихъ ассоціацій настоящаго времени, едва-ли можно встрѣтить монаха; говорятъ, между самимъ духовенствомъ существуетъ мнѣніе, что и церковь и народъ могутъ тогько выиграть отъ устраненія бремени представляемаго монашествомъ. По видимому, монашество покрайнѣй мѣрѣ относительно мужчинъ, отжило свое время

въ большей части Европы. Поэтому мы не можемъ слишкомъ сожалѣть о закрытіи монастырей въ Польшѣ. Въ этомъ случаѣ русское правительство согласовалось съ требованіями здровой политики. Для господствующей церкви были опаены эти учрежденія, проникнутыя непріязнію къ ней, и сколько мы можемъ заключить потому что знаемъ, они принесли Польшѣ мало дѣйствительной пользы. Если конфискованныя имѣнія, какъ объявлено въ Указѣ, будутъ исключительно употреблены на пользу церкви, на воспитаніе и благотворительныя цѣли, то требованія гуманности будутъ вполнѣ удовлетворены.

О закрытіи монастыря Св. Креста въ Варшавѣ.

Варшава. Очевидецъ закрытія одного изъ самыхъ важнѣйшихъ варшавскихъ монастырей, замѣчательныхъ какъ по числу монашествующихъ, такъ и по огромному вліянію на умы своихъ 30,000 прихожанъ — монастыря св. Креста, принадлежащаго свѣтскому ордену миссіонеровъ, передаетъ въ *Голосъ* характеристическія подробности этого событія. Монастырь этотъ находится на Новомъ Свѣтѣ и занимаетъ огромное помѣщеніе; церковь св. Креста—одна изъ великолѣпнѣйшихъ церквей въ Варшавѣ; въ зданіи же монастыря помѣщается и семинарія, находящаяся при конгрегаціи ордена миссіонеровъ.

Въ 11 часовъ вечера прибылъ въ монастырь флигель-адъютантъ полковникъ Анненковъ, которому было поручено закрыть эту обитель, и, въ сопровожденіи чиновниковъ правительственной коммиссіи внутреннихъ дѣлъ, командированныхъ ему въ помощь, отправился въ келью визитатора, завѣдывающаго монастыремъ. Ночное посѣщеніе, по видимому, не очень удивило послѣдняго: въ недавнее смутное время, монастыри, служа складочными мѣстами оружія и аммуниціи для повстанцевъ и притономъ разныхъ подозрительныхъ личностей, скрывавшихся отъ полиціи, привык-

ли къ частымъ ревизіямъ въ ночное время. Почтенному отцу, вѣроятно, и теперь показалось, что это не болѣе, какъ повтореніе прежнихъ обысковъ, и потому онъ былъ довольно спокоенъ, будучи вполнѣ увѣренъ, что ничего не найдутъ подозрительнаго. Не объявляя еще причины своего посѣщенія, полковникъ Анненковъ попросилъ визитатора распорядиться о собраніи въ рефекторіи монастыря всѣхъ монашествующихъ и семинаристовъ, живущихъ въ монастырѣ. Въ ожиданіи, пока соберутся всѣ лица, закрывавшіе монастырь занялись пересмотромъ шнуровыхъ денежныхъ книгъ монастыря и другихъ документовъ. Черезъ часъ пришли сказать, что всѣ собраны и ожидаютъ въ столовой залѣ. Рефекторія — это монастырская столовая. Кто бывалъ въ большихъ православныхъ монастыряхъ и заходилъ въ трапезныя, тотъ можетъ составить себѣ понятіе и о рефекторіи свентокржыжскаго монастыря: тѣ же расписанныя стѣны, тѣ же символическіе орнаменты карнизовъ и сводистаго потолка. Вдоль стѣны огромной залы тянутся длинные столы, съ грудами оловянныхъ тарелокъ и другой обѣденной посуды. Нѣсколько сальныхъ и восковыхъ свѣчей полуосвѣщали большую залу и находившихся въ ней ксендзовъ, клериковъ и воспитанниковъ семинаріи. Всего въ залѣ собралось около 70 человѣкъ разнаго возраста, начиная отъ 15 — 16-ти-лѣтнихъ семинаристовъ до старыхъ патеровъ, прожившихъ въ монастырскихъ стѣнахъ десятки лѣтъ. Выраженіе лицъ у всѣхъ было какое-то ожидающее, не очень тревожное, правда, но и не совсѣмъ спокойное. Торжественность обстановки, блестящій флигель-адъютантскій мундиръ полковника Анненкова и наконецъ официальное выраженіе физіономій бывшихъ съ нимъ чиновниковъ и офицеровъ заставляли братію догадываться, что это не простая ночная визитація, а нѣчто по болѣе... Въ нѣсколькихъ словахъ г. Анненковъ объяснилъ причину своего посѣщенія и затѣмъ предложилъ одному изъ бывшихъ съ нимъ чиновниковъ начать чтеніе Высо-

чайшаго указа о преобразованіи католическихъ монастырей въ Царствѣ польскомъ.

Едва раздались первыя слова указа: «Z Bozéj Laski My Alexandre II» и проч., какъ въ залѣ воцарилась мертвая тишина; вся толпа придвинулась ближе къ читавшему и превратилась въ олицетворенное вниманіе, стараясь не проронить ни одного слова. Ни звука; все какъ будто замерло, окаменѣло. Большая часть слушателей стояла не двигаясь, потупя головы, съ серіознымъ, даже мрачнымъ выраженіемъ лица. Я нарочно всматривался въ ихъ лица, стараясь по выраженію лица и глазъ опредѣлить впечатлѣніе, производимое на нихъ чтеніемъ указа: вездѣ одно и то же выраженіе сосредоточеннаго вниманія; вездѣ крѣпко сжатыя губы и морщины на лбу. Со свѣчею въ рукахъ, свѣтя чтецу, стоялъ мальчикъ, воспитанникъ семинаріи, лѣтъ 16—17, съ умнымъ, характернымъ и красивымъ польскимъ лицомъ; онъ слѣдилъ глазами за чтеніемъ, и его слегка сросшіяся темныя брови сдвигались все ближе и ближе; шире раздувались ноздри и крѣпче сжимались губы правильно и красиво очерченнаго рта. Видно было, что онъ уже причастился къ интересамъ ордена и братства, что разгромъ, постигшій внезапно монастырь, не прошелъ для него безслѣдно. По временамъ онъ взглядывалъ съ укоромъ на своего сосѣда-товарища, ребенка еще моложе его, съ младенчески невиннымъ лицомъ; заспанные глаза и раскраснѣвшіяся щеки мальчика да безпрестанный позывъ на зѣвоту, отъ которой онъ едва удерживался, ясно говорили, что для него теплая постель въ эту минуту была дороже всѣхъ сословныхъ религіозныхъ интересовъ его наставниковъ. Около меня стоялъ небольшаго роста, толстенькій, съ круглымъ брюшкомъ, патеръ-старикъ, съ добрымъ и пріятнымъ лицомъ. Видно было, что, не смотря на усилія, онъ смутно понималъ слышимое; иногда подниметъ вопросительно свои густыя сѣдыя брови, поведетъ съ тоскою глазами вокругъ себя, какъ бы спрашивая: «да что же это, Господи, дѣлается такое?», и опять уставится въ читаю-

щаго. Ночная тревога, прервавъ сонъ стараго человѣка, сильно, кажется, подѣйствовала на него. Болѣе всѣхъ обращалъ на себя вниманіе визитаторъ: столько самообладанія и присутствія духа трудно было ожидать отъ человѣка, поставленнаго въ подобное положеніе. Ни одинъ мускулъ не шевельнулся на его лицѣ; спокойно и внимательно слушалъ онъ чтеніе указа, какъ какой-нибудь тысячу разъ слышанный канонъ; только ярче обыкновеннаго горѣли его умные глаза, да уголки рта слегка подергивало. Наконецъ указъ прочтенъ; но оцѣпѣненіе все еще не проходило: никто не шелохнулся, не сдвинулся съ мѣста; всѣ какъ-будто ждали еще чего-нибудь, ждали заключительнаго слова. И это слово было произнесено. Полковникъ Анненковъ началъ читать списокъ преступленіямъ, совершеннымъ разными членами конгрегаціи въ послѣднее возстаніе. Подъ сводами рефекторія опять раздались знакомыя имена—имена наставниковъ и товарищей слушавшихъ... Опустились головы даже у тѣхъ кто стоялъ до сихъ поръ прямо: всѣ какъ будто чувствовали, что часть тяжести преступленія ихъ собратій ложится и на нихъ. Послѣ этого ксендзы и клерики были провѣрены по спискамъ и раздѣлены на двѣ категоріи: на желающихъ остаться въ Царствѣ польскомъ и желающихъ выѣхать за границу; послѣднихъ оказалось всего два или три человѣка. Перемѣнить родъ жизни пожелалъ только одинъ, и ему было предложено подать объ этомъ просьбу по прибытіи въ Ловичъ, куда всѣ монашествующіе этого монастыря должны быть перевезены. Потомъ начался пріемъ денегъ и документовъ. Наличныхъ денегъ было принято около 4,000 р.; остальные документы и акты, на очень значительную сумму, были запечатаны въ канцеляріи и должны быть разобраны послѣ, такъ какъ недостатокъ времени не позволилъ этого сдѣлать тогда же. Когда пересчитывали деньги, у одного изъ присутствовавшихъ монаховъ сорвалось: „*Эхъ! лучше бы пили хорошее вино, вмѣсто дряни, чѣмъ копили даромъ деньги!*“ Сожалѣніе бѣднаго инока было очень понятно, и нельзя было

въ нѣкоторой степени не сочувствовать ему... Всѣ, кому надо было ѣхать, занялись приготовленіями къ отъѣзду. Предстоящій путь былъ недалекъ—всего какихъ-нибудь 80 верстъ, да и то по желѣзной дорогѣ; но, между тѣмъ, сборы все-таки были хлопотливы. Да оно и понятно: подняли людей среди ночи и заставили собираться въ дорогу, покинуть навсегда стѣны, среди которыхъ они выросли и воспитались: есть отъ чего потеряться и захлопотаться! У каждаго изъ уѣзжавшихъ оставалисс въ Варшавѣ пріятели, знакомые и знакомыя, люди болѣе или менѣе дорогіе и близкіе сердцу; а тутъ уѣзжай, не простясь съ ними!...

Наконецъ насталъ часъ отъѣзда; началоеь прощапіе съ остающимися, съ мѣстомъ, къ которому привыкли и прижились; многіе были разстроены. Къ 5 часамъ утра всѣ отправляемые въ Ловичъ были уже на дебаркадерѣ варшавско-вѣнской желѣзной дороги, а черезъ часъ ихъ умчалъ поѣздъ. При костелѣ св. Креста для совершенія богослуженія осталось три ксендза и, кромѣ того, при семинаріи восемь профессоровъ.

Къ вопросу о желѣзныхъ дорогахъ.

Недавно въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* мы прочли объявленіе о предстоящемъ открытіи работъ по сооруженію варшавскимъ банкиромъ Кроненбергомъ желѣзной дороги отъ Варшавы до мѣстечка Тересполя на Бугѣ (въ двухъ верстахъ отъ города Брестъ-Литовска) какъ и было замѣчено въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, эта дорога, по всему вѣроятію, будетъ со временемъ проведена дальше на юго-востокъ, по направленію отъ Лукова, а можетъ-быть и прямо отъ Бреста.

Въ промышленномъ, торговомъ и, пожалуй, въ стратегическомъ отношеніяхъ эта дорога, кажется намъ, не имѣетъ особеннаго значенія. Въ политическихъ же отношеніи она можетъ имѣть значеніе громадное, если не будетъ уравновѣшена системой внутреннихъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Кіевъ, Житоміръ,

Каменецъ-Подольскій и всѣ города югозападныхъ губерній, оставаясь, по прежнему, отдѣленными отъ русскихъ столицъ, Москвы и Петербурга, пространствомъ отъ 1,000 до 1,500 верстъ, еще дружнѣе примкнутъ къ Царству Польскому и Варшавѣ, откуда духъ польской шляхты нашихъ западныхъ губерній будетъ почерпать новыя силы и обновляться постоянно свѣжими идеями вожатаевъ революціи въ ущербъ благосостоянію края и интересамъ русской народности.

Фактъ не подлежащій сомнѣнію и каждому извѣстной, что для политической, народной, религіозной и всякой другой пропаганды самый удобный и вѣрнѣйшій, хотя нѣсколько медленный, путь есть путъ торговый, мѣновой. Непримѣтно для правительства и полицейскихъ агентовъ, населеніе мѣстности, охраняемой ими отъ чужеземнаго вліянія, начинаетъ привыкать къ издѣліямъ, обрядамъ, порядкамъ, правамъ, понятіямъ заѣзжихъ купцовъ и промышленниковъ доставляющихъ предметы потребленія. Съ каждымъ соприкосновеніемъ съ этими людьми мѣстное населеніе теряетъ нѣкоторую долю своего народнаго оттѣнка, и какъ для себя, такъ и для самаго правительства, незамѣтно сливается и нравственно роднится съ краемъ, который снабжаетъ продуктами болѣе обработанными, плодами болѣе развитой цивилизаціи.

Сближеніе Варшавы и Царства Польскаго желѣзнымъ путемъ съ нашими югозападными губерніями, въ которыхъ русскій элементъ только-что начинаетъ пробуждаться, будетъ имѣтъ самыя пагубныя послѣдствія, если эти губерніи не будутъ гораздо прежде связаны рельсами съ Москвой. Уже на первыхъ порахъ варшавскій жидъ-торгашъ, городской пролетарій, плутъ разночинецъ вытѣснитъ русскаго купца, мастероваго и промышленника изъ кіевскаго края и это весьма естественно, потому что всякій искатель приключеній и счастья, агентъ польской пропаганды изъ Царства, будетъ въ состояніи пробраться въ богатый произведеніями почвы западный край въ однѣ сутки и за мѣдный грошъ, въ то время, когда чиновники русскаго правительства и русскіе люди изъ внутрен-

нихъ областй должны будуть тратить рубли и мѣсяцы времени, чтобы достигнуть этой страны. Первый изъ нихъ встрѣтитъ тамъ повсюду радушный пріемъ, довѣріе и вниманіе, а послѣдній сойдется лицомъ къ лицу съ народными массами въ младенческомъ возврастѣ, совершенно къ нему равнодушными,—и враждебнымъ себѣ польскимъ дворянствомъ и мелкою шляхтой, представляющими сильную и твердую корпорацію! Трудная до сихъ поръ для русскаго передоваго человѣка борьба съ польскою пропогандой усложнится еще болѣе, и полезные результаты минутнаго торжества нашего надъ революціей погибнутъ безплодно.

Есть явленія, для разъясненія которыхъ мы не находимъ ключа, которыя составляютъ для насъ таинственную загадку, какъ кабалистическій знакъ. И дѣйствительно, три года русское правительство и русское общество съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за всѣми изворотами своего опаснаго врага, за ходомъ тяжбы нашей съ польскою шляхтой, посягнувшей оторвать отъ Русскаго государства колыбель нашего народа и нашей вѣры. Три года русскій человѣкъ изъявляетъ пламенную готовность сложить всевозможныя жертвы на алтарь отечества для спасенія родной земли и своей родной братьи, а между тѣмъ тотъ же самый врагъ дерзку выступаетъ на открытое мѣсто и въ глазахъ милліоновъ зрителей спокойно готовится приковать желѣзными путями къ своимъ столицамъ и твердынямъ спорныя угодья за которыя мы, еще так недавно, пролили море нашей крови. Варшава и Польша, не довольствуясь тѣмъ, что имѣютъ возможность чрезъ Бѣлостокъ притягивать къ себѣ сѣверо-западныя губерніи,—протягиваютъ теперь другую желѣзную дорогу чрезъ Тересполь къ югозападнымъ областямъ, а тутъ, съ другой стороны, Австрія и галиційскіе руссоѣды исподволь тоже готовятся обрѣзать наши полы. Въ ожиданіи удобнаго случая поживиться на счетъ богатаго сосѣда, примежевать къ себѣ Новороссійскій край, а вмѣстѣ съ тѣмъ добраться до Чернаго моря—враги наши радуются проведенію желѣзной дороги изъ Одессы въ Парканы, а оттуда чрезъ Днѣстръ, Прутъ, повыше Яссъ,

резчъ Буковину въ Краковъ. Такимъ образомъ, вскорѣ къ крайнему удивленію мы увидимъ передъ собой три линіи желѣзныхъ дорогъ: одну отъ Кракова чрезъ Варшаву, Бѣлостокъ, Гродно, Вильно и Ковно съ вѣтвью отъ Динабурга на Полоцкъ и Витебскъ, другую на Краковъ, Варшаву, Тересполь, Брестъ, а тамъ, вѣроятно—Ковель, Владиміръ и т. д., третью, наконецъ, на Варшаву, Краковъ, Станиславовъ, часть Подоліи, Парканы и Одессу.

Когда, съ одной стороны, враги наши радуются близкой, по ихъ мнѣнію, возможности отторгнуть западныя области отъ центра Русскаго государства, разъ-единить русскихъ обитателей западнаго края съ Русскими восточной полосы Имперіи, вытѣснить произведенія руссской промышленности и русской цивилизаціи продуктами нѣмецкими и польскими, — пламенныя желанія и мечты русскихъ людей о проведеніи желѣзнаго пути изъ Москвы въ Кіевъ, чтобы связать съ сердцемъ Россіи столицу Св. Владиміра, Волынь и Подолію, встрѣчаютъ въ русской же журналистикѣ неизвѣстно какими вліяніями вызываемый отпоръ, и когда, съ одной стороны кипитъ уже лихорадочная дѣятельность и воздвигаются громадныя сооруженія, сближающія древнія области Польши съ Варшавою и Краковомъ, и съ другой стороны, въ Россіи, говорить о проложеніи столь желаннаго для русскихъ западныхъ губерній пути изъ Кіева въ Москву значитъ идти на неизбѣзную полемику съ перьями, Богъ вѣсть откуда берущимися и Богъ вѣсть какимъ путемъ проникающими въ редакціи Русскихъ журналовъ. Развѣ это не кабалистика? Видя такой не вѣроятный ходъ дѣлъ, Кіевляне, говорятъ, почти перестали хлопотать объ осуществленіи своей задушевной мысли, дороги кіево-московской, а между тѣмъ признавая невозможнымъ оставаться въ изолированномъ положеніи, и не примкнуть къ какому-нибудь самостоятельному центру, рѣшились связать свои интересы съ интересами другаго сильнаго, по своей общественной жизни и торговой дѣятельности, средосточія и для этой цѣли всячески хлопочутъ о постройкѣ желѣзной дороги въ Одессу—*отъ Россіи и Москвы подальше*.

Такой ходъ дѣлъ можетъ въ нѣкоторой степени подкрѣпить софизмы извѣстнаго польскаго публициста Духинскаго, который на публичныхъ лекціяхъ въ 1861 г. въ Парижской академіи наукъ доказывалъ, что между населеніемъ западныхъ губерніи Имперіи, составлявшихъ нѣкогда часть польской рѣчи посполитой, *нѣтъ ничего общаго* по происхожденію съ населеніемъ прочихъ губерніи восточной полосы; что западные ведутъ свой родъ отъ славянскихъ племенъ, а восточные—отъ турецкаго племени, что Русскіе западныхъ губерніи тяготѣютъ къ Европѣ, а Русскіе восточной полосы—къ Азіи. Свои выводы Духинскій подтверждалъ теченіемъ водъ, бассейнами рѣкъ, формаціею горъ, а теперь онъ къ прежнимъ выводамъ присовокупитъ направленіе желѣзныхъ дорогъ въ особенности если узнаетъ, что при настоящихъ политическихъ обстоятельствахъ, когда соединеніе западнаго края съ центромъ Россіи составляетъ одинъ изъ самыхъ важныхъ жизненныхъ вопросовъ, проектъ соединенія Кіева, Волыни и Подоліи съ Москвою находитъ въ нашей журналистикѣ меньше сочувствія нежели желѣзный путь изъ *Перми* чрезъ *Ирбитъ* въ *Тюмень*.

Жаль, что мы рѣдко обращаемся къ прошедшему, чтобы прослѣдить результаты опытовъ и воспользоваться ими. Мы удостовѣрились бы, что еще въ древнія времена политическіе люди, какъ видно, лучше многихъ изъ насъ понимали значеніе путей сообщенія какъ въ политическомъ, такъ и въ административномъ отношеніяхъ, ибо первымъ дѣломъ римскихъ проконсуловъ было проложеніе удобныхъ путей въ новые области присоединяемыя къ Имперіи. Остатки этихъ дорогъ и гигантскихъ сооруженій видны и понынѣ. Такіе же уроки мы можемъ найдти и въ русской исторіи. Первою мѣрой, которую приняла Екатерина Великая послѣ перваго раздѣла Польши, былъ указъ сенату о проведеніи удобной дороги изъ Смоленска къ Могилеву и Витебску.

Русскій западнаго края.

БИБЛIОГРАФИЧЕСКIЯ ЗАМѢТКИ

I.

„ЗАПАДНО-РУССКIЙ МѢСЯЦОСЛОВЪ.“

Въ дѣлѣ популярности, едва ли какая либо книга выдержитъ конкурсъ съ мѣсяцословомъ или календаремъ. Календарь составляетъ теперь настольную книгу не только человѣка образованнаго, но и грамотнаго. Поминутныя справки на счетъ воспоминаемаго церковью святаго, различныхъ фазисовъ луны, восхода и захода солнца, прибыли и убыли дня и ночи; нарочитыхъ праздниковъ религiозныхъ и гражданскихъ, разныя общеполезныя и общепримѣнимыя на практикѣ свѣденiя, помѣщаемыя обыкновенно въ календаряхъ,—объясняютъ его популярность и общеупотребительность.

Понимая какъ нельзя лучше такое значенiе, и назначенiе календаря, латино-польская пропаганда, привыкшая на всякое явленiе общественной жизни въ западной Россiи наводить свой колоритъ, неупускающая никакого случая къ заявленiю своихъ мнимыхъ правъ на преобладанiе въ этомъ краѣ польскаго элемента,—въ числѣ примѣтъ польскости западной Россiи, въ числѣ средствъ къ достиженiю своихъ цѣлей, помѣстила и Календарь и какъ бы завладѣла монополiей изданiя этой популярной книги, вѣчно лежащей на столѣ, на глазахъ, и какъ бы говорящей: «смотрите на меня, развѣ я русскiй Календарь! Къ чемужъ вы толкуете о томъ, что это край Русскiй, когда самая популярная, справочная книга — польская, или, по крайней мѣрѣ, не русская!» На этотъ сарказмъ мы доселѣ ничего не отвѣчали.

Такъ какъ между юго-западной и сѣверо-западной Россіею существуетъ довольно замѣтное различіе — въ смыслѣ историческомъ и этнографическомъ; такъ какъ эти полосы западной Россіи раскинуты на значительномъ другъ отъ друга разстояніи, — то враждебная намъ пропаганда нашла нужнымъ издавать свои особые Календари въ обоихъ центрахъ— юго-западной и сѣверо-западной Россіи. Въ Вильнѣ, которая представляетъ естественный центръ сѣверо-запада Россіи, въ которой существовалъ университетъ, съ обсерваторіей, и въ которой были сгруппированы важнѣйшія силы пропаганды, — изданіе не-русскаго календаря, по многимъ причинамъ, казалось на столько естественнымъ, что даже зоркіе люди русскіе не замѣчали не нормальности этого явленія, привыкли смотрѣть на Виленскій Календарь, какъ на законное дитя мѣстныхъ потребностей. Но центръ юго-запада Россіи — Кіевъ не представлялъ столь удобной почвы для польской интриги и, слѣдовательно, столь удобнаго мѣста для изданія Календаря, какъ Вильна. Выгораживаемый между— народными трактатами изъ подъ власти польской даже тогда, когда тяготѣніе этой власти чувствовалось вокругъ его, пропитанный насквозь русскимъ духомъ, усѣянный сплошными памятниками русской народности и реликвіями православія, дававшій грозно чувствовать свою неприступность всякому врагу— религіозному и политическому,— Кіевъ составлялъ и составляетъ такую твердыню нашу, при взглядѣ на которую злые сосѣди могутъ только, въ безсильной злобѣ, скрежетать зубами, но не отваживаться на безразсудный приступъ. Самый ловкій изъ миссіонеровъ папскихъ (*) едва не подвергся въ кіево-печерской лаврѣ той участи, которая, чрезъ нѣсколько лѣтъ, постигла его въ Полоцкѣ. Самый тонкій и ученый полякъ (**) напрасно израсходовалъ весь запасъ своей интриги и все искуство краснорѣчія на привитіе къ Кіеву польскаго

(*) Іосафатъ Кунцевичъ.

(**) Ѳаддей Чацкій.

образованія, въѣвшагося тогда во весь юго-западъ Россіи. Оттого, не смотря на важность такого обсерваціоннаго пункта (для пропаганды), каковъ Кіевъ; не смотря на поддержку ученую и политическую, какую могла встрѣтить въ полупольскомъ университетѣ пропаганда,—она нашла неумѣстнымъ или опаснымъ — изданіе въ немъ своего Календаря; оттого онъ пріютился недалеко отъ Кіева—въ Бердичевѣ, въ тайникахъ кармелитскаго тамошняго монастыря, болѣе похожаго на цитадель, нежели на пріютъ иноковъ. Для юго-запада Россіи— Бердичевъ центральнѣе Кіева,— а порядочная обсерваторія и астрономическія познанія нѣкоторыхъ кармелитовъ, дѣлали предлогъ изданія въ ихъ монастырѣ Календаря какъ будто невиннымъ и даже благовиднымъ и натуральнымъ.

Любопытна исторія Календарей—Виленскаго и Бердичевскаго; но мы находимъ излишнимъ обременять ея подробностями, терпѣніе читателей. Кто не знаетъ, кто не держалъ въ рукахъ, въ разныя времена, этихъ издѣлій! Нельзя только не замѣтить того, что въ фазисахъ этихъ Календарей, какъ въ зеркалѣ, отражаются фазисы латино-польскихъ затѣй, надеждъ и притязаній,—степень развитія и значенія въ краѣ польскаго элемента. Сначала Календари являются на землѣ русской съ польской физіономіей и костюмировкой; потомъ въ нихъ удѣляется, хоть по неволѣ, нѣкоторая доля вниманія и русскимъ потребностямъ, наконецъ этимъ интересамъ отмежевывается на страницахъ Календарей чуть-чуть не половина мѣста. Говоримъ: чуть-чуть, — потому что эти календари все-таки были польскими: оглавленіе, важнѣйшія и болѣе любопытныя свѣденія и наблюденія все-таки печатались на польскомъ языкѣ; русскому отводился скромный лишь уголокъ—и то скорѣе изъ меркантильныхъ и политическихъ побужденій чѣмъ изъ уваженія къ его правамъ на это снисхожденіе. Этотъ уголокъ порой отводился для одного только мѣсяцеслова и праздниковъ православно-русскихъ. Послѣдніе не печатались по польски потому, быть можетъ, что этимъ хотѣлось заявить неуваженіе, несочувствіе къ этимъ праздникамъ

отреченіе отъ нихъ папистовъ. Въ пользу такого толкованія говоритъ нѣсколько какъ то явленіе, что тутъ-же-рядомъ съ русскими праздниками «święta i posty żydów» (праздники и посты евреевъ)—этихъ древнихъ сотрудниковъ панскихъ въ дѣлѣ угнетенія русской вѣры и народности, этихъ «поляковъ Mojżeszowego wyznania» (какъ недавно называли ихъ поляки),—печатались по польски, такъ и то, что не было другой причины къ допущенію этого пробѣла, когда не только святцы, но и указаніе ярмарокъ и кое-что другое печаталось въ два текста (по русски и по польски), и когда праздники православные и гражданскіе равно обязательны въ Россіи для всѣхъ русскихъ подданныхъ. И какая небрежность,—чтобъ невыразиться сильнѣе, — какое невниманіе къ этимъ священнымъ днямъ хозяевъ страны!... Тогда какъ польскіе святцы печатались въ двойномъ видѣ, (*) православнымъ отводилась самая тѣсная рамка, еще болѣе сжатая астрономическими наблюденіями и лунными метаморфозами. Тогда какъ святцы польско-римскія излагались съ возможною полнотою и безукоризненною исправностью, православно-русскія были уродованы безсмысленными сокращеніями и искаженіями, доходившими въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до кощунства. Мы думаемъ, нѣкоторые помнятъ въ Бердичевскомъ Календарѣ: «*Миколы мощы;*» «*Алексы теплого*» и многія другія проказы патеровъ, издававшихъ этотъ Календарь. Мы были бы слишкомъ близоруки, еслибъ отнесли эти проказы на долю невѣжества издателей Календаря, или желанія — сдѣлать его возможно— болѣе популярнымъ въ простонародьи юго-запада. Эти патеры довольно были образованы для того; чтобы видѣть подделку, — замѣтить фальшь въ своемъ *qui pro quo*. А еслибъ они этого (допустимъ невозможное) не видѣли, не замѣчали,— тѣмъ непростительнѣй ихъ искаженія. Вѣдь имена святыхъ не сочиняются, а выписываются съ фотографическою точностью изъ сущест-

(*) Stare święta Rzymskie i nowe święta (по новому, рѣшительно неланнему въ Россіи, стилю).

вующихъ и канонизованныхъ церковною кктипраой мѣсяцослововъ и правительственныхъ Календарей, на невозможность руководства которыми издатели Календаря Бердичевскаго не смѣли жаловаться: такія руководства, конечно, были у нихъ подъ рукою. Вѣдь мы не сочиняемъ-же латино-польскихъ святыхъ, а заимствуемъ имена ихъ изъ тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ исключительно должны быть почерпаемы эти свѣденія. Желаніе сообщить своему Календарю возможно— большую популярность между простымъ народомъ русскимъ, еще менѣе извиняетъ продѣлки его издателей, еще болѣе убѣждаетъ въ пропагандичныхъ цѣляхъ этого изданія. Извѣстно всякому, какъ простолюдинъ нашъ коверкаетъ собственныя имена и святыхъ и не святыхъ; ужелижъ издатель Мѣсяцослова долженъ принять за норму эти странныя *клички*' долженъ руководствоваться этими искаженіями, а не Мѣсяцословомъ безукоризненнымъ, освященнымъ употребленіемъ церкви? Впрочемъ наблюдательные о. о. кармелиты не могли не знать и того, что Календарь ихъ рѣшительно неизвѣстенъ въ средѣ простаго народа и что этотъ народъ, по причинѣ своей недавней, поголовной неграмотности, не могъ, еслибъ и хотѣлъ, пользоваться ихъ издѣліемъ.

Здѣсь стоитъ на логической очереди вопросъ: на чтоже смотрѣли люди русскіе, — и цензура? Отъ вниманія людей русскихъ и правительства могли ускользнуть какія нибудь пробѣлы календаря, какъ проскользнула и вся вообще его ннормальность, какъ проскользали и многія другія затѣи пропаганды. Но цензура, по нашему мнѣнію, въ просмотрѣ такой капитальной важности — безотвѣтна; по крайнѣй мѣрѣ ей труднѣе оо. кармелитовъ извиняться невѣденіемъ. Да и хитро-же поступили эти отцы! Вмѣсто того, чтобы подвергнуть (какъ и слѣдовало) свое изданіе прежде всего духовной цензурѣ, они какъ то съумѣли обойдти этотъ, казалось бы, неминуемый путь и, такимъ образомъ, свободно пустили въ ходъ разныя затѣи и даже кощунство, чего никогда, конечно, не случилось бы, если бы цензура духовная

принимала хоть участіе въ пропускѣ почти не русскаго календаря. Но назадъ тому около 10 лѣтъ, должно быть, обращено вниманіе на продѣлки Бердичевскаго Календаря: по крайней мѣрѣ онъ сдѣлался не столько польскимъ и началъ выходить безъ «Алексы теплого, (*) Миколы мощнь» и проч.

Имѣя, конечно, въ виду подобныя соображенія и наблюденія, и вообще понимая политическое значеніе въ русскомъ краѣ польскаго Календаря, равно какъ и важность и необходимость Календаря русскаго,—г. главный начальникъ сѣверо-западнаго края Россіи сдѣлалъ распоряженіе объ изданіи въ Вильнѣ на будущій 1865 годъ областнаго, русскаго Календаря; мысль его осуществилась еще въ іюлѣ текущаго года, и теперь на столѣ всякаго почти читающаго человѣка сѣверо-западнаго края Россіи лежитъ «Западно-русскій Мѣсяцословъ на 1865 годъ.»

Мы думаемъ, что составъ этого Мѣсяцослова и превосходство его предъ всѣми, выходившими доселѣ въ западной Россіи, календарями, извѣстны большинству читателей Вѣстника; по этому, оставляя въ сторонѣ подробный анализъ этого явленія, мы просимъ ихъ обратить вниманіе на тѣ выводы и наблюденія, которыя вызываетъ пристальный взглядъ на Виленскій «Мѣсяцословъ.»

Составъ этого Мѣсяцослова какъ нельзя лучше удовлетворяетъ потребностямъ русскаго-православнаго человѣка вообще, и жителя западной Россіи въ особенности. Въ немъ не только нашло мѣсто все то, что составляло доселѣ не измѣнную принадлежность этого рода изданій; но и много такого, что сообщаетъ Календарю особый вѣсъ, емкость и капитальность. Святцы православныя изданы съ возможною для календаря полнотою и совершенною безукоризненностію. Римскія святцы также полны и безукоризненны. Въ нихъ нѣтъ тѣхъ искаженій, которыя попадались въ календаряхъ польскихъ на счетъ православныхъ святыхъ. Но такъ какъ въ за-

---

(*) Теплаго все-таки осталось (въ указаніи ярмарокъ), а вмѣсто Алексы стали писать какъ слѣдуетъ.

западномъ краѣ Россіи, кромѣ православныхъ и римлянъ есть весьма много евреевъ и не мало магометанъ; то Календарь удѣлилъ нужную долю вниманія и ихъ праздникамъ и постамъ. Эти данныя необходимы были не только для жителей края, содержащихъ еврейское и мусульманское вѣроученія, но и для соображеній, въ потребномъ случаѣ, административныхъ и для свѣденія христіанъ, имѣющихъ разныя дѣла съ иновѣрцами. Мѣсяцословъ римскій напечатанъ на двухъ языкахъ: на латинскомъ и русскомъ; такъ и должно быть: первый—языкъ латинской церкви и религіи; второй—языкъ націи, въ которой—и для жителей которой издань Календарь. Кто изъ латинянъ не читаетъ порусски (хотя онъ обязанъ читать, если онъ грамотный), тотъ можетъ прочитать имя извѣстнаго святаго полатыни: польскій шрифтъ есть шрифтъ латинскій, и названіе святаго, написанное полатыни, ни чѣмъ (кромѣ немногихъ окончаній) не отличается отъ тогоже названія, написаннаго попольски. Что въ Календарѣ нѣтъ и одного слова польскаго, это явленіе не требуетъ комментарія. Календарь издается на землѣ русской, Календарь издается русскій; какъ же и для чего въ него могла попасть рѣчь польская? Она и доселѣ вкрадывалась въ разные календари, какъ контрабанда, а теперь нарочно и изданъ Календарь русскій, чтобы не было польскаго; по той же причинѣ Календарь обошелся безъ новаго стиля, безполезнаго въ Россіи.

Понятно теперь для насъ и то, почему главный начальникъ сѣверо-западнаго края Россіи предложилъ администраціи подвѣдомыхъ ему губерній способствовать распространенію новаго «Мѣсяцослова» и смотрѣть на польскіе и полупольскіе календари, почти какъ на контрабанду, подвозъ и сбытъ которой во ввѣренной его правленію области «совершенно воспрещается.» Вообще изданіе «Западно-Русскаго Мѣсяцослова» есть явленіе отрадное, много-знаменательное и многоплодное. Съ доброй его иниціативы, быть можетъ, и въ юго-западѣ Россіи появится календарь—вполнѣ русскій.

Кромѣ богатаго собранія популярныхъ и полезныхъ для всякаго русскаго человѣка свѣдѣній (*), новый, Виленскій Календарь отличается богатствомъ, доходящимъ до роскоши,—касательно свѣдѣній, особенно интересныхъ для жителей западной Россіи. Въ этомъ отношеніи «Западно-русскій Мѣсяцословъ» не имѣетъ себѣ соперниковъ въ календаряхъ областныхъ. Въ этомъ «Мѣсяцословѣ» заключается богатое собраніе историческихъ, этнографическихъ и топографическихъ свѣдѣній, касающихся Вильны и всего западнаго края Россіи. Довольно назвать предметы, вошедшіе въ этомъ отдѣлъ «Мѣсяцослова,» чтобы составить понятіе объ ихъ интересѣ и важности. Вотъ названія этихъ предметовъ: «Краткій историческій очеркъ города Вильны, изъ «Русской Вильны» — автора «Путешествія по святымъ мѣстамъ русскимъ,» Виленскій свято-Троицкій монастырь, Духовъ монастырь, Жировицы, Супрасльскій монастырь, Святыня города Полоцка, Брестская церковная унія, Перечень обидъ и проч., перенесенныхъ православными отъ римлянъ и уніатовъ, «и другія справочныя свѣдѣнія, имѣющія значительный мѣстный интересъ. (**)

Такое богатство содержаніе новаго «Мѣсяцослова» дѣлаетъ его чѣмъ то капитальнѣе обыкновеннаго календаря,—дѣлаетъ его сборникомъ ученыхъ изслѣдованій о замѣчательнѣйшихъ предметахъ и эпизодахъ исторіи западной Россіи. Изложеніе этихъ изслѣдованій—не ниже содержанія. Въ немъ соединены краткость съ полнотою обзора—качества весьма рѣдко совмѣщаемыя въ одномъ и томъ же произведеніи. Строгая ис-

(*) Каковы: Церковное счисленіе, правительственныя распоряженія о праздникахъ для крестьянъ, россійскій Императорскій Домъ, о затмѣніяхъ, указатель ярмарковъ (великорусскихъ), таксы желѣзныхъ дорогъ, правила (общія) для пользованія телеграфомъ, сравнительная таблица мѣръ и вѣсовъ.

(**) Каковы: ,,время восхода и захода солнца по виленскимъ часамъ, правила для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ, свѣденія о народныхъ училищахъ въ виленскомъ округѣ, указатель ярмарокъ (въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ) и, наконецъ, таблица географическаго положенія замѣчательнѣйшихъ мѣстъ сѣверо-западной Россіи, съ указаніемъ разстояній ихъ отъ столицъ, губернскихъ городовъ и числа жителей.

торическая правда и безпристрастіе были задачей авторовъ, подарившихъ «Мѣсяцословъ» своими произведеніями. Едвали нужно и говорить, что въ ученомъ отдѣлѣ новаго «Мѣсяцослова»—страницы, обязанныя своимъ бытіемъ вдохновенному, симпатичному и сильному перу нашего знаменитаго Паломника, блестятъ какъ дорогой камень въ золотой оправѣ. Нѣкоторыя замѣтки и эпизоды, касающіяся жизни и дѣятельности высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іосифа, сообщаютъ физіономіи Виленскаго »Мѣсяцослова» какую-то особую типичность, выразительность и трогательность.

И все это разнообразное богатство — угадайте, читатель (если вы не видали «западно-Русскаго Мѣсяцослова»), — во что обойдется тому, кто захочетъ сдѣлаться его обладателемъ? Въ *пятнадцать копѣекъ на полубѣлой бумагѣ* (на бѣлой 25, веленевой 50), и при томъ съ портретомъ ГОСУДАРЯ-ИМПЕРАТОРА, отличной гравировки,—котораго отдѣльно вы не можете пріобрѣсть и за 50 копѣекъ. Обратите вниманіе и на то, что въ Виленскомъ «Мѣсяцословѣ» 112 страницъ (въ небольшую четверть) слишкомъ убористаго шрифта, и что онъ украшенъ виньеткой, изображающею видъ возобновляемаго храма Пречистыя Богородицы, основаннаго въ Вильнѣ въ первой половинѣ XIV столѣтія и освященнаго митрополитомъ московскимъ и *всея Россіи* Алексіемъ въ 1,343 году,—и планомъ города Вильны, съ показаніемъ мѣстностей тѣхъ древнихъ православныхъ церквей, которыя обозначены на планѣ этогожъ города 1,672 года.

Неудивительно, по этому, что «западно-Русскаго Мѣсяцослова» уже разошлось нѣсколько десятковъ тысячь экземпляровъ, такъ что понадобилось второе его изданіе, которое и оканчивается печатью.

. . . . ъ.

2.

КНИГИ ДЛЯ НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ.

(Продолженіе (*)

35. **КІЕВСКІЯ ПЕЩЕРЫ** и Кіевъ—Печерская Лавра, издана въ 1864 г. въ Кіевѣ, въ Типографіи *Сементовскаго.*

Съ изображеніями: наружныхъ и внутреннихъ видовъ пещеръ, гробницъ почивающихъ въ нихъ угодниковъ, древнихъ и святыхъ вещей находящихся въ пещерахъ, видовъ лавры, чудотворной иконы Успенія Богородицы (хромолитографія печатанная золотомъ), и планами пещеръ, съ точнымъ, по маштабу, показаніемъ на нихъ всѣхъ мѣстъ покоя угодниковъ и пещерныхъ церквей. Книга напечатана на веленевой бумагѣ. Цѣна за экземпляръ 60 коп., съ пересылкою 75 коп.

Подпищики присылающіе 1 руб. получаютъ и особую книжку: Сказаніе объ иконѣ успенія пр. Богородицы, находящейся въ кіево-печерской лаврѣ.

36. **ЖИЗНЬ** *Святыя Великомученицы Варвары* и повѣсть о ея святыхъ мощахъ, съ изображеніемъ раки, въ коей почиваютъ св. мощи Великомученицы въ Кіевѣ, въ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ. Цѣна 20 коп. безъ пересылки, съ пересылкою 35 коп. При выпискѣ 25 экземпляровъ за пересылку прилигаются только 75 коп.

37. **ЦЕРКОВЬ ДЕСЯТИННАЯ** въ Кіевѣ, какъ древле такъ и вновь созданная. Цѣна 40 коп., за пересылку прилагается 15 коп., а при выпискѣ 25 экземпляровъ прилагается 1 рубль.

38. **СКАЗАНІЕ О ЛОВАХЪ** кіевскихъ князей, съ политипажами. Цѣна 3 руб., на пересылку прилагается 15 коп. (Библіографическая рѣдкость).

(*) Смотри Вѣстн. Зап. Россіи кн. 3, въ концѣ IV Отдѣленіе.

39. **БУКВАРЬ**, учебная книга для малолѣтнихъ и взрослыхъ желающихъ выучиться русской грамотѣ, въ двухъ книжкахъ. Цѣна 10 коп. При выпискѣ 25 экземпляровъ за пересылку прилагается 15 коп.

40. **СКАЗАНІЕ** о чудотворной иконѣ Успенія Божіей Матери, находящейся въ большой церкви Кіево-Печерской Лавры, *съ изображеніемъ сей иконы и видомъ большой успенской церкви святыя лавры.* Изданіе второе. Цѣна 20 коп., съ пересылкою 35 коп. При выпискѣ 10 экземпляровъ за пересылку прилагается 50 коп.

Всѣ вышесказанныя книги продаются въ КОНТОРѢ ТИПОГРАФІИ Г. СЕМЕНТОВСКАГО, въ Кіевѣ, на Подолѣ.

41. **РУССКІЙ САМОУЧИТЕЛЬ**, или полная энциклопедическая азбука, чрезвычайно удачно составлена и заключаетъ въ себѣ много полезнаго, но она мало доступна крестьянамъ по своей дороговизнѣ—ц. 70 к. сер. Въ этомъ отношеніи наиболѣе можно рекомендовать:

42. **РУССКІЙ БУКВАРЬ** Сыркина, ц. 3 коп. и **АЗБУКУ** общества распространенія полезныхъ книгъ, заключающую въ себѣ и уроки изъ исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта съ картинками и прописями—ц. въ бумажной обертке 25 к., а въ папкѣ 30 коп. сер.

О пользѣ книгъ духовнаго содержанія говорить нечего; изъ нихъ упомянемъ Евангеліе, напечатанное славянскимъ шрифтомъ—ц. 17 к. и Священную Исторію Нов. Зав. съ 10 рисунками—ц. 30 к. сер.

43. **СКАЗКА О ДВУХЪ ИВАНАХЪ**: объ Иванѣ работящемъ, да Иванѣ пустодомѣ, цѣна 5 коп. Собственно говоря, это не есть сказка: слово „сказка“ употреблено здѣсь въ смыслѣ разсказа, цѣль котораго доказать, что количество урожая непремѣнно соотвѣтствуетъ и количеству употребленнаго труда; кромѣ того эта книжечка заключаетъ въ себѣ нѣсколько хорошихъ совѣтовъ для земледѣлія.

44. РАСКАЗЪ ИЗВОЩИКА, Александра К-ва, цѣна 4 к. Русскій народъ довольно жестоко обходится съ домашней скотиной и съ животными вообще; въ рѣзкихъ и понятныхъ словахъ въ этомъ разсказѣ выставлена вся гнусность жестокосерднаго обращенія съ животными.

45. ТРУДЪ ЧЕЛОВѢКА КОРМИТЪ, А ЛѢНЬ ПОРТИТЪ— В. Александрова, — ц. 5 к. Самое заглавіе говоритъ въ чемъ дѣло; написано довольно хорошо.

46. ПЕРВОЕ ЧТЕНІЕ для крестьянскихъ дѣтей—составлено теткой Настасьей,—цѣна 20 к. Собственно для крестьянскихъ дѣтей въ нашей прессѣ писано очень мало, и потому эту книгу слѣдуетъ по преимуществу рекомендовать, такъ какъ чрезъ чтеніе ея будетъ послѣдовательно, по ходу самыхъ нравственныхъ разсказовъ, развиваться крестьянскій дѣтскій умъ.

47. 38 БАСЕНЪ Русскихъ баснописцевъ, Измайлова, Хемницера, Дмитріева и Крылова—ц. 7 к. Достоинство этихъ басень давно извѣстно всѣмъ и онѣ будутъ живо и поучительно дѣйствовать на воображеніе крестьянъ и ихъ дѣтей.

48. ЛИСТОКЪ для народнаго чтенія, составленный В. Варенцовымъ, — ц. 20 к. Заключаетъ въ себѣ басни, притчы, стихотворенія и небольшіе разсказы изъ народнаго быта. Г. Варенцовъ хорошо знаетъ духъ русскаго народа, а потому его листокъ весьма не дурно составленъ.

49. ПОХОЖДЕНІЯ Емельяна и его забавныя выдумки—25 к. Историческій очеркъ царствованія Петра Великаго. Въ немъ выражены русская природная смѣтливость и предпріимчивость, а также и горячая любовь къ Царю и Отечеству.

50. СУДЪ ЛЮДСКОЙ и БОЖІЙ—ц. 10 к. Направленіе этой книжечки противъ дурнаго обхожденія мужей съ женами въ крестьянскомъ быту. Предисловіе „Слово всѣмъ крещенымъ,“ разсказъ „Бѣглая“ и притча „о блудницѣ,“ которые составляютъ эту книгу, изложены очень хорошо.

51. **СКАЗАНІЕ** о томъ, что есть и что была Россія, кто въ ней царствовалъ и что въ ней происходило — соч. князя Львова—цѣна 25 к. Краткая исторія Государства Россійскаго, отъ его основанія до послѣднихъ временъ, написанная народнымъ языкомъ, съ заключеніемъ, въ которомъ изложены варварскія и преступныя средства, которыя употребили поляки при началѣ мятежа и для его поддержанія. Подобнаго рода сочиненія сильно дѣйствуетъ на умы крестьянъ и составляютъ нескончаемый текстъ для разговоровъ, а князь Львовъ мастерски писалъ въ народномъ духѣ, какъ это впрочемъ всѣмъ извѣстно.

52. **НИ СИБѢ НИ ДРУГИМЪ**, ц. 10 к. Расказъ изъ крестьянскаго быта; въ немъ чрезвычайно живо выставленъ порокъ крайней скупости и часто погубныя его слѣдствія. Есть также и замѣчанія на счетъ вреда, происходящаго отъ пьянства. Эту книжечку какъ по ея содержанію, такъ и по самому хорошему слогу нельзя не похвалить.

53. **3-хъ БРАТЬЯХЪ**: Семенѣ, Пахомѣ да Иванѣ — ц. 5 к. Дѣдушка Наумъ разсказываетъ какъ мало пользы, и сколько вреда должно ожидать отъ лѣни, безпечности, плутовства въ торговлѣ, а напротивъ того, какіе плоды приноситъ честность и трудъ.

54. **ДѢДУШКА НАЗАРЫЧЪ**, разсказъ Погоскаго — ц. 25 к Рѣдко можно встрѣтить разсказъ, въ которомъ бы такъ хорошо были описаны всѣ христіанскія добродѣтели. Герой этого разсказа написаннаго чисто народнымъ языкомъ, есть идеалъ отличнаго и храбраго воина, любящаго свое отечество выше, всего а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ соединяетъ въ себѣ всѣ совершенства: и честность, и трудолюбіе и милосердіе.

55. **ПАМЯТНИКЪ 1000-ЛѢТІЯ РОССІИ**—ц. 25 к. Эта тетрадь, къ которой приложенъ и довольно порядочный литографическій видъ памятника, даетъ понятіе народу о

самомъ времени существованія Россіи, какъ государства, а жизнеописаніе 106 лицъ, изображенныхъ на памятникѣ, можетъ служить нѣкоторымъ образомъ какъ руководство къ пріобрѣтенію крестьянами извѣстныхъ познаній въ области отечественной исторіи.

56. АНТИПЪ—разказъ Кушнерова—ц. 10 коп. Уваженіе чужой собственности положено въ основу этого небольшаго разсказа, который самъ по себѣ довольно занимателенъ.

57. ЧТО ВЕСНОЙ ПОСѢЕШЬ, ТО ОСЕНЬЮ ПОЖНЕШЬ, соч. Александрова, ц. 6 коп. сер. Цѣль этой книжечки состоитъ въ томъ, чтобы доказать, что посредствомъ смѣтливости, терпѣнья и честнаго труда всякій можетъ достигнуть зажиточности и всеобщаго уваженія. Ручательствомъ въ томъ, что повѣсть написана народу понятнымъ языкомъ, служитъ то, что это есть разсказъ мастера столяра.

58. МОСКВА, КІЕВЪ И ВАРШАВА, или повѣтствованіе о кровной и кровавой связи Великой Руси съ Польшею чрезъ малую Русь и Литву, ц. 20 к. с. Въ этомъ, довольно пространномъ, сочиненіи, которое лишено всякихъ научныхъ притязаній, а между тѣмъ опирается на историческія данныя, развиты всѣ неоспоримыя доказательства того, что сѣверо-западный край и Малороссія были издревле русскими областями и что только онѣ временно находились во власти Польши. Въ яркихъ красках описаны въ этомъ сочиненіи всѣ страшныя гоненія, которымъ подвергались въ былыя времена православные со стороны ксендзовъ и іезуитовъ. Описаніе религіозной борьбы Малороссіи съ Польшей особенно заслуживаетъ вниманія. Вообще вся книга полна интереса и распространеніе ея въ здѣшнемъ краѣ было бы весьма желательно.

(Продолженіе впредь).

ОПЕЧАТКИ

въ 3-й книжкѣ „*Вѣстника,*" въ статьѣ: „ Очерки мятежнаго движенія въ Могилевской губерніи.

Страница,	Строка.	Напечатано.	Читать.
77.	3.	(Которое она съ своей точкою зрѣнія считала польскимъ).	(Каковымъ она съ своей точки зрѣнія, почитала эту губернію).
92.	11.	рядъ словъ..	рядъ слоевъ.
97.	7.	сошпымъ.	въ сошникахъ.
—	13.	Тезеемъ.	Дезеемъ.

Содержаніе 4-й книжки „Вѣстника Западной Россіи“ за $18\frac{64}{65}$ г.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

«ВѢСТНИКЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ» на $18^{64}/_{65}$ годъ выходитъ съ іюля 1864 года по іюль 1865 года, *ежемѣсячно,* книжками отъ 13—15 листовъ обыкновенной печати.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Вильнѣ, въ редакціи журнала и въ конторѣ его, при книжномъ магазинѣ *г. Сеньковскаго; въ С.-Петербургѣ,* въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ *А. Ѳ. Базунова,* на Невскомъ Проспектѣ, въ домѣ Ольхиной, и въ книжномъ магазинѣ *С. И. Литова,* на углу Невскаго Проспекта и Малой Садовой; *въ Москвѣ,* въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ *А. Н. Ѳерапонтова,* на Никольской улицѣ, во флигелѣ заиконоспаскаго монастыря, у книгопродавца *Черенина,* на Никольской улицѣ, и у книгопродавца *И. В. Базунова; въ Кіевѣ*, въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ *С. И. Литова; въ Варшавѣ*, у книгопродавца *Дутова* и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ЦѢНА «ВѢСТНИКА» ЗА ГОДЪ.

Для жителей *Вильны,* безъ доставки, 6 руб. 50 коп., съ доставкою на домъ 7 руб. 50 коп., а съ пересылкою во всѣ города имперіи 8 руб.

Гг. иногородные благоволятъ относиться съ своими требованіями *исключительно* въ редакцію журнала „Вѣстникъ Западной Россіи“, *въ Вильну.*

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать редактору-издателю «Вѣстника» Ксенофонту Антоновичу *Говорскому, въ Вильну.*

Для желающихъ выписать *«Вѣстникъ»* за *истекшіе* годы дѣлается уступка: за $18^{62}/_{63}$ годъ, для жителей Вильны по 5 р. 50 к., для иногороднихъ по 6 руб. 50 коп.; за $18^{63}/_{64}$ годъ— для первыхъ по 6 руб., для послѣднихъ по 7 руб. 50 коп.— съ пересылкой.

Редакторъ - Издатель **К. ГОВОРСКІЙ.**